

Organization for Security and Co-operation in Europe Office for Democratic Institutions and Human Rights

No 358/2020

NOTE VERBALE

The OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights presents its compliments to the Delegations of the OSCE participating States and, in accordance with the second part of paragraph 11 of the Moscow Document of 1991, has the honour to transmit the report of the OSCE rapporteur appointed by 17 OSCE participating States under the Moscow Mechanism invoked in respect of the Republic of Belarus.

The OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights avails itself of this opportunity to renew to the Delegations of the OSCE participating States the assurances of its highest consideration.

Warsaw, 29 October 2020

To the Delegations of the
OSCE participating States
Vienna

OSCE Rapporteur's Report under the Moscow Mechanism on Alleged Human Rights Violations related to the Presidential Elections of 9 August 2020 in Belarus

by Professor Dr. Wolfgang Benedek

Table of Contents

Summary

Recommendations

I. Introduction

- A. Background and Invocation of the Moscow Mechanism
- B. Mandate of the Rapporteur
- C. Methodology of the Rapporteur

II. Allegations of Human Rights Violations

- A. Respect of Political Rights – the Right to Participate in Public Affairs, to Vote and to be Elected at Genuine Elections
 - 1. The substance of the right: UN and OSCE standards
 - 2. The presidential elections of 2020
 - a. The issue of the late invitation of an election observation mission by ODIHR
 - b. Issues related to the preparation of the elections
 - c. Issues related to the conduct of the elections
 - d. Issues related to the election results
 - e. Summary of findings on the allegation of election fraud
 - 3. The persecution/detention of political opponents after the elections
- B. Freedom of Assembly
 - 1. Legal standards of the United Nations and OSCE/ODIHR
 - 2. Violations of freedom of assembly
 - 3. The right of children to assembly and parental rights
 - 4. Criminalization of protesters
 - 5. Freedom of association
- C. Freedom of Expression and the Media as well as Right of Access to Information
 - 1. Freedom of expression in the context of the elections
 - 2. Right of access to information including the problem of internet shutdowns
 - 3. Safety of journalists

- D. Right to Liberty and Security
 - 1. Intimidation, persecution and harassment of political activists and candidates, lawyers, companies, labour activists and human rights defenders
 - 2. Detention of candidates and political activists in the context of the presidential elections
 - 3. Detention of lawyers
 - 4. Repression of academic and student protests

- E. Prohibition of Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment
 - 1. The facts
 - 2. The case for excessive violence
 - 3. Ill-treatment of women and sexual or gender-based violence
 - 4. Ill-treatment of minors
 - 5. Conclusions on torture and ill-treatment

- F. Protection from Abductions and Enforced Disappearances

III. Impunity and the Lack of Effective Remedies

- 1. Principle of accountability
- 2. Right to fair trial
- 3. Right to effective remedies
- 4. Question of impunity

IV. International Reactions to Allegations

V. Conclusions

Annex – Request by the rapporteur to facilitate a visit to Belarus and response by the Permanent Representation of the Republic of Belarus

Summary

On 17 September 2020 the Moscow Mechanism of the human dimension of OSCE was invoked by 17 participating States with regard to credible reports of human rights violations before, during and after the Presidential election of 9 August 2020 in the Republic of Belarus. Due to the decision of Belarus not to appoint a second expert the author of this report has been appointed as a single rapporteur. The Office for Democratic Institutions and Human Rights (ODIHR) facilitated the mission by providing administrative and logistical support to the rapporteur. In particular, it opened a channel for communications to the rapporteur under the Moscow Mechanism through which the rapporteur received more than 700 submissions.

The mandate of the rapporteur was defined by the 17 invoking States based on the Moscow Document as to establish the facts and give advice on possible solutions to the questions raised, which were defined as:

“Intimidation and persecution of political activists, candidates, journalists, media actors, lawyers, labour activists and human rights defenders, as well as the detention of prospective candidates; election fraud; restriction on access to information, including internet shutdowns; excessive use of force against peaceful protesters; arbitrary and unlawful arrests or detentions; beatings; sexual and gender violence; abductions and enforced disappearances; torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment, and widespread impunity for all of the above.”

The wide mandate required particular efforts to cope with the large amount of material available, both based on the submissions and research in view of the limited time available for the report, i.e., 14 days. The rapporteur also immediately turned to the Permanent Representation of the Republic of Belarus with the request to facilitate a visit to Belarus and provide the position of Belarus on the allegations, but was informed that the Government of Belarus had decided to refrain from participating in the implementation of the Moscow Mechanism (see attached). Consequently, the rapporteur had to collect the evidence and conduct the interviews online as documented in this report.

The findings are very clear. With regard to the question of “election fraud” the rapporteur comes to the conclusion that there were evident shortcomings of the presidential elections which did not meet the basic requirements established on the basis of previous election monitoring. ODIHR being invited too late to observe the crucial process of registration of candidates, as in previous elections, had to renounce sending a monitoring mission. The observations by local monitoring organizations and citizens, as well as international observers with good reasons found the presidential election fell short of fulfilling the basic international requirements for genuine elections. Accordingly, the allegations that the presidential elections were not transparent, free or fair were found confirmed.

Regarding the allegations related to major human rights abuses, they were found to be massive and systematic and proven beyond doubt. It is particularly worrying that the well-documented cases of torture and ill-treatment in the crackdown by the security forces on political dissent have not, as yet, resulted in anybody being held accountable, which confirms allegations of general impunity, also due to the absence of fair trials in political cases. The freedom of the media and the safety of journalists are under massive attack, as are the freedom of assembly and association and the right to liberty and security. However, elections and human rights abuses are related to each other. Without democratic and structural reforms, it cannot be expected that necessary legal reforms will have the desired effects.

As requested by the mandate and based on the findings in the report the rapporteur has made recommendations to the Republic of Belarus, to the OSCE and to the international community, which could contribute to addressing the dramatic situation with regard to the Presidential election and the related massive human rights violations, which were still ongoing when the rapporteur had to complete his report. This was done in a constructive spirit with a view to the future of Belarus as a European country based on human rights, democracy and the rule of law.

Recommendations

I. Recommendations to the Republic of Belarus

A. On the Presidential Elections of 9 August 2020:

1. Cancel the results of the presidential elections of 9 August 2020 due to irregularities at all stages of the process;
2. Organize new genuine presidential elections based on international standards;
3. Invite international observation by OSCE/ODIHR on time, in line with OSCE/ODHIR commitments as well as other international and domestic observers;
4. Make sure that all election commissions are composed of all actors of society and can perform their obligations in full independence;
5. Bring the electoral law in conformity with international standards as recommended by OSCE/ODIHR and the United Nations;
6. Allow the right to vote, also for certain categories of persons serving prison sentences or who are in pre-trial detention;
7. Implement all outstanding recommendations from past OSCE/ODIHR election observation missions.

B. On the Situation of Human Rights:

Right to liberty and security

1. Immediately cease all violence, in particular torture and ill-treatment against peaceful protesters and opponents;
2. Immediately and unconditionally release all prisoners held for political reasons, including all detainees that were arrested in relation to the protests against the presidential elections of 9 August 2020;
3. In particular, release all journalists, media workers and bloggers;
4. Stop deportations of or pressure to leave the country on political opponents and respect the human right not to be arbitrarily deprived of the right to enter his own country;
5. Provide detainees with speedy access to lawyers and families;
6. Bring detention conditions in line with international standards like the UN Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners;
7. Immediately establish a truly independent oversight mechanism regarding the conditions of detention pending the accession to international treaties;
8. Provide detainees with proper access to medical care as well as protection against COVID-19 virus infections;
9. End the use of preventive detention, in particular for administrative offenses and respect the principles of legality and proportionality, as well as due process;
10. Refrain from reprisals and extra-judicial punishment, like dismissal of protesters and strikers or criminal persecution of company officials.

Related to the right to fair trial

11. Ensure that the standards of fair trial are respected both in criminal as well as administrative procedures like the presumption of innocence and the speedy access to legal assistance;
12. Guarantee and respect the independence of judges;
13. Stop any harassment, intimidation, obstruction or pressures regarding lawyers taking “political” cases;
14. Ensure that lawyers have access to relevant information, files and documents in sufficient time to provide effective legal support;
15. Make sure that lawyers do have access to their clients without delay and to respect the confidentiality of the communication of lawyers with their clients;
16. Refrain from putting any restrictions on the freedom of expression of lawyers to publicly inform about cases in agreement with their clients.

Freedom of assembly and association

17. Ensure the freedom of peaceful assembly in line with international standards like the General Comment 37 of the UN Human Rights Committee of 2020 and the Venice Commission/OSCE Guidelines of 2019;
18. Permit notified assemblies at the locations preferred by the organizers except for the specific reasons indicated in the ICCPR, if necessary, in a democratic society;
19. Respect the right to spontaneous assemblies as part of the right to assembly;
20. Refrain from requiring the payment of unreasonable fees for the security of or the cleaning after assemblies with a prohibitive effect;
21. Refrain from arbitrarily detaining participants in common protests, picketing or other forms of expression;
22. Respect the right of children to freedom of expression and assembly;
23. Stop threatening parents with custodial removal of children in the context of participation in assemblies or political dissent (Decree No. 18);
24. Refrain from judicial harassment and reprisals as well as criminalization of citizens and organizations critical of government policies and actions;
25. Respect legitimate protests in the fields of culture, universities and sports as well as from labour activists or religious leaders and refrain from taking reprisals for such actions;
26. Ensure the protection of human rights defenders in accordance with the UN Human Rights Defenders Declaration of 1998 and the OSCE/ODIHR *Guidelines on the Protection of Human Rights Defenders* of 2014 and end all judicial harassment against them;
27. Abolish restrictions on receiving foreign support by non-governmental organizations in Belarus.

On freedom of expression and the media

28. Ensure the safety of all journalists and refrain from any persecution related to the performance of their duties, seizure of and damage to equipment and footage;
29. Facilitate and deregulate the accreditation of foreign journalists;
30. Refrain from interference with the access to the Internet, including the mobile one, and terminate censorship and blocking of webpages as well as any restrictions on bloggers;
31. Stop the lawsuit of the Ministry of Information to derecognize the status of mass media for online outlet tut.by and derestrict the 70 webpages presently blocked;
32. State-owned networks should provide access to printing and distribution services to independent print media;
33. End the obligation of all media outlets to keep records of and disclose to authorities the names of people who submit comments as well as the criminal liability of owners of registered online media for any content on their website;
34. Provide an enabling environment for the work of journalists and the media.

On accountability and preventing impunity

35. Promptly investigate all allegations of torture, ill-treatment, sexual violence, disappearance and killing by security forces including their disproportionate use of weapons by an independent and impartial body;
36. Provide effective judicial remedies for alleged violations of human rights;
37. Provide full redress and compensation to all victims of unlawful persecution;
38. Ensure accountability of perpetrators, speedily completing the investigations and instigating trials to bring those responsible for torture, inhuman treatment and other human rights violations to justice;
39. Allow for the UN Special Procedures, in particular the Special Rapporteur on the Situation of Human Rights in Belarus to visit the country on the basis of standing invitations;
40. Enable an independent, transparent and impartial international in-depth investigation in all allegations of torture and ill-treatment, as well as other serious human rights violations;
41. Engage into a dialogue with all actors, in particular civil society and also the Coordination Council.

On measures of a structural nature

42. Invite the Venice Commission of the Council of Europe to assist with necessary constitutional and other legal reforms to ensure that human rights are respected in practice;¹
43. Reform the electoral law to ensure full independence of Electoral Commissions;
44. Reform the law and registration procedure for public associations and other relevant legislation on civil society organizations, political parties and labour unions in conformity with international standards on the freedom of association;
45. Reform the law on mass events and bring it in conformity with international standards on the right to assembly;
46. Abolish the administrative sanction of detention for unauthorized peaceful assemblies;
47. Reform the law and the media allowing for freedom of expression and information offline and online;
48. Include in the Criminal Code a definition of torture in line with international standards as well as appropriate sanctions for perpetrators;
49. Reform the law on the mass media with the purpose to allow for easy registration of offline and online media;
50. Fully decriminalize defamation;
51. Review the law on anti-extremism as well as the related offenses under the criminal law;
52. Establish a constitutional complaint mechanism for violations of human and fundamental rights;
53. Ensure the independence of the Bar Association and to end the interference by the Ministry of Justice through its inspection powers; disciplinary measures should be taken independently by the Bar Association;
54. Establish an independent complaint procedure on police behavior;
55. Reform the appointment system of judges with a view to strengthen their independence from the executive like the nomination by the president and establish an independent judicial council for appointments and disciplinary measures and ensure security of tenure as requested by international standards for their profession;
56. Enable prosecutors to operate without undue interference from the executive;
57. Approach the Committee of Ministers of the Council of Europe to be invited to join the European Convention for the Prevention of Torture and other inhuman or degrading treatment and punishment;
58. Ratify the Optional Protocol to the UN Convention against Torture and other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment and establish a National Prevention Mechanism;

¹ Venice Commission activities related to Belarus, see at <https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?country=5&year=all&other=true>.

59. Ratify the Statute of the International Criminal Court;
60. Establish a National Human Rights Institution based on the Paris Principles;
61. Fully cooperate with UN Special Rapporteur on the Situation of Human Rights in Belarus;²
62. Ratify the International Convention on the Protection of All Persons from Enforced Disappearance;
63. Accede to the Istanbul Convention on Violence against Women of the Council of Europe;
64. Establish a moratorium on the death penalty and work on its full abolition;
65. As a member of the family of European states consider joining the 47 European state parties of the European Convention on Human Rights and also become a member of the Council of Europe.

II. Recommendations to OSCE Participating States:

1. Not to recognize the results of the presidential elections in Belarus of 9 August 2020;
2. Request new elections monitored by ODIHR and other international observers based on OSCE standards;
3. Request the implementation of the above recommendations by the government of Belarus;
4. Continue efforts at facilitating a dialogue between all actors in Belarus;
5. Participate in an international investigative mechanism of the human rights violations in the context of the presidential elections;
6. Extend technical assistance to Belarus for preparing new presidential elections and to undertake the suggested legal reforms;
7. Monitoring the establishment of human rights, democracy and the rule of law based on the recommendations made by the rapporteur under the Moscow Mechanism.

III. Recommendations to the International Community:

1. Refrain from recognition of the results of the presidential elections of 9 August 2020;
2. Request new presidential elections under international monitoring;
3. Establish an independent international body for the in-depth investigation of human rights violations in the context of the presidential elections with the help of forensic experts;
4. Bring perpetrators of torture and inhuman treatment among the Belarusian security forces and their responsible superiors to justice wherever possible;
5. Provide assistance to people who had to leave the country, both for their (temporary) protection as well as for the treatment of injuries and trauma as a result of torture and ill-treatment;
6. Grant asylum in cases of persecution covered under the Geneva Refugee Convention;
7. Provide support to human rights defenders and civil society organizations promoting and protecting human rights;
8. Provide legal and technical support for the necessary constitutional and legal reforms using existing specialized bodies like the Venice Commission on Democracy through Law or the International Bar Association;
9. Facilitate the involvement of the UN special procedures in the protection and promotion of human rights as well as the establishment of a country office of the UN High Commissioner on Human Rights in Belarus to assist in the transformation to human rights, democracy and the rule of law.

² See at: <https://www.ohchr.org/EN/HRBodies/SP/CountriesMandates/BY/Pages/SRBelarus.aspx>.

I. Introduction

A. Background and Invocation of the Moscow Mechanism

According to the government of Belarus the Presidential elections in Belarus of 9 August 2020 were won with 80 % of the votes by the acting president Aleksander Lukashenko. However, local observers and international media reported about wide-spread intimidation and harassment of other candidates before the elections and of large irregularities during the election process. The critical actors claimed that based on the results of local monitoring the results should rather have been in favor of an alternative candidate, Svetlana Tikhanovskaya. Large protests emerged in Minsk and other cities of Belarus, which were violently repressed by police and other forces without being able to stop them. In this context wide-spread violations of different human rights allegedly were committed.³ This led to debates in international fora including the OSCE Permanent Council, where a special plenary meeting took place on 28 August 2020.⁴ There the chairperson-in-office and the incoming chair of the Council offered their good services⁵ which seem not to have been accepted. However, the situation aggravated as the protests and alleged human rights violations continued and calls to establish a dialogue between the conflicting parties were rejected by the government of Belarus.

On 17 September 2020, the so-called “Moscow Mechanism” under the Human Dimension of OSCE was invoked by 17 Participating States, i.e. Belgium, Canada, Czech Republic, Denmark, Estonia, Finland, France, Iceland, Latvia, Lithuania, Netherlands, Norway, Poland, Romania, Slovakia, United Kingdom and United States. They referred to a number of concerns based on credible reports of human rights violations and abuses before, during and after the Presidential elections of 9 August 2020 and expressed their view “that these reports reflected a particularly serious threat to the fulfilment of the provisions of the OSCE human dimension”. Consequently, they invoked Paragraph 12 of the Moscow Mechanism in order to establish a fact-finding mission of experts to examine the issues identified. This mission should have the purpose “to establishing the facts and reporting on them” and “to give advice to the Republic of Belarus, to the OSCE, and to the international community, on possible solutions to the questions raised”.

According to Paragraph 10 of the Moscow Document one member of the expert mission is to be chosen by the invoking states from a resource list of experts, existing for that purpose, while Belarus is entitled to choose a second member from the same list in which case the two have to agree on a third one. In the case that no second expert is appointed, the first expert nominated by the invoking states becomes a single rapporteur and has to provide his report within 14 days. In the case at hand Belarus on 28 September 2020 informed that it would not nominate a second rapporteur. On 29 September 2020 the present rapporteur was informed by ODIHR that he had to do the fact-finding as a single rapporteur and that his mission would start on 1 October 2020. Accordingly, the report was due on 13 October 2020.

The Moscow document describes the purpose of the fact-finding as establishing the facts, reporting on them and giving advice on possible solutions for the questions raised (Paragraph 11). According to Paragraph 6 of the Moscow document referred to by Paragraph 10, the requested State

“will cooperate fully with the mission of experts and facilitate its work ...”. In particular, the requested State will allow the mission, for the purpose of carrying out its tasks, to enter its territory without delay, to hold discussions and travel freely therein, to meet

³ See “ODIHR gravely concerned at situation in Belarus following presidential elections”, at: <https://www.osce.org/odihr/belarus/459664> and “OSCE/ODIHR alarmed by increasing threats to human rights in Belarus following presidential elections” of 19 August 2020, at: <https://www.osce.org/odihr/460693>.

⁴ See the documents of the August 2020 Permanent Council plenary meetings at: <https://www.osce.org/permanent-council/462607>.

⁵ See the address by OSCE chairperson-in-office, at: <https://www.osce.org/files/f/documents/4/c/461878.pdf>.

freely with officials, non-governmental organizations and any group or person from whom it wishes to receive information". It also states that *"the mission may receive information in confidence from any individual, group or organization ..."*. *"The participating States will refrain from any action against persons, organizations or institutions on account of their contact with the mission of experts ..."*. According to Paragraph 4 the pertinent CSCE institution, now ODIHR *"will provide appropriate support to such mission"*.

Accordingly, ODIHR opened a channel through which information could be sent by any source to the Rapporteur and provided it with a list of contacts. ODIHR also provided technical services such as assistance for translations.

B. Mandate of the Rapporteur

The mandate is determined by the invoking States, which nominate one expert from the resource list, who then formally is appointed by ODIHR. As indicated in the invocation the mandate of the rapporteur in the present case has been identified as to investigate:

"Intimidation and persecution of political activists, candidates, journalists, media actors, lawyers, labour activists and human rights defenders, as well as the detention of prospective candidates; election fraud; restriction on access to information, including internet shutdowns; excessive use of force against peaceful protesters; arbitrary and unlawful arrests or detentions; beatings; sexual and gender violence; abductions and enforced disappearances; torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment, and widespread impunity for all of the above."

As already indicated, the expert mission is expected *"to give advice to the Republic of Belarus, to the OSCE, and to the international community, on possible solutions to the questions raised"*.

C. Methodology of the Rapporteur

In order to cope with his wide mandate and short time frame on the first day of his mission, the 1 October 2020 the rapporteur sent a letter to the Permanent Representation of Belarus with the OSCE asking for the cooperation of the government of Belarus. He informed that he intended to travel to Belarus in order to learn about the position of the government as well as other actors and asked for the facilitation of his visit. He also invited the Belarusian government through the Permanent Mission to OSCE to provide him with a detailed opinion on the allegations contained in his mandate and a list of persons to be contacted for pertinent information. The response from the Permanent Mission of 2 October 2020 unfortunately was negative. It argued that that the Belarusian government did not see *"valid reasons for launching the 'Moscow Mechanism'"* and therefore refrained from participating in it and for this and other reasons given was not in a position to arrange a visit to Belarus.⁶

Therefore, the rapporteur had to collect the necessary information online and from interviews with the contacts identified. This was also facilitated by ODIHR which opened a specific information channel to allow everyone interested to share information with the rapporteur or approach him for conversations and interviews. In response, the rapporteur received a great number of testimonies and reports from individuals and pertinent local human rights organizations such as Human Rights Centre *"Viasna"*, Belarusian Association of Journalists, Belarusian Helsinki Committee, Human Constanta, Platform Golos (Voice), platform Zubr, Honest People, BY SOL, Centre for the Promotion of Women's Rights *"Her rights"*, Committee against Torture or Committee on the Investigation of

⁶ See the request by the rapporteur and the response received in annex to this report.

Torture, International Forensic Expert Group and others, some of them being a coalition of NGOs.⁷ In addition, information came from NGOs such as Human Rights Watch, FIDH, OMCT, Amnesty International, Front Line Defenders, Anti-Discrimination Center Memorial Brussels, Article 19 or Committee for the Defense of Journalists. Pertinent public information available from UN bodies, OSCE and Council of Europe as well as EU was also used. Very importantly, also stimulated by an appeal of Svetlana Tikhanovskaya of 30 September 2020 more than 700 submissions with pertinent information were received from Belarusian citizens and organizations, to which the rapporteur would like to express his gratitude for their confidence in the Moscow Mechanism. This information was cross-checked by the rapporteur with other sources and with the help of a number of interviews the rapporteur made with persons with a particular knowledge of the events in question. He also personally interviewed victims of police violence and persecution by authorities. In his research and drafting of the report he was assisted by several part-time assistants with the necessary language skills.⁸

The original plans to visit Belarus and to obtain the opinion of the government of Belarus on the allegations in order to listen also to its position could not be realized because of the lack of cooperation by the government in spite of the clear obligations under the Moscow Mechanism.⁹ However, the rapporteur did also take Belarusian laws and decrees as well as information on governmental websites and in media into account.

It should be noted that Belarus has already been the subject of a fact-finding mission under the Moscow Mechanism in 2011 in the context of the repression of demonstrations which took place after the Presidential election of 19th December 2010. The 17 requesting states at the time asked the rapporteur to investigate a list of human rights violations quite similar to the ones in the present mandate. Also then, the government of Belarus refused to cooperate which did not prevent the former rapporteur from producing a very substantive report with significant recommendations.¹⁰

II. Allegations of Human Rights Violations

A. Respect of Political Rights – the Right to Participate in Public Affairs, to Vote and to be Elected at Genuine Elections

1. The Substance of the right: UN and OSCE standards

The main basis for the international standards of the United Nations is the International Covenant on Civil and Political Rights (ICCPR). As mentioned in its Article 25 on the participation in the conduct of public affairs,¹¹ elections have to be “*genuine*”. In this context this means that elections should be “*conducted fairly and freely*” and “*persons entitled to vote must be free to vote for any candidate for election and for or against any proposal submitted to referendum or plebiscite, and free to support or oppose government, without undue influence or coercion*”.¹² Furthermore, states have to ensure that citizens have the possibility to participate in elections, either as a voter or a candidate.¹³

⁷ See, for example “Belarusian human rights activists submit report to OSCE Moscow Mechanism”, Viasna, 6 October 2020, at: <http://spring96.org/en/news/99839>.

⁸ The rapporteur wants to thank in particular Maren Krimmer, who provided valuable assistance especially on the chapter on political rights, Inga Zelena and Idia Ohenhen for their much appreciated support.

⁹ See “Makei: The Belarusian government will not participate in the OSCE’s Moscow Mechanism”, Belta, 18 September 2020, at: <https://eng.belta.by/politics/view/makei-the-belarusian-government-will-not-participate-in-the-osces-moscow-mechanism-133610-2020/>.

¹⁰ See OSCE Rapporteur’s Report on Belarus, by Prof. Emmanuel Decaux, at: <https://www.osce.org/files/f/documents/6/b/78705.pdf>.

¹¹ Article 25 ICCPR, see at: <https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/ccpr.aspx>.

¹² United Nations Committee on Human Rights, General Comment No. 25, at: CCPR/C/21/Rev.1/Add.7, General Comment No. 25, para. 19.

¹³ Article 25 (b) ICCPR.

All the participating states of the OSCE have agreed to respect human rights, democracy and the rule of law. For guaranteeing elections in accordance to OSCE standards, all participating States committed themselves to invite international observers from other OSCE participating States, ODIHR and the OSCE Parliamentary Assembly to their elections¹⁴ in order to promote transparency and accountability. At the core are the election-related commitments included in Paragraphs 6-8 of the Copenhagen document. Next to these a broad range of further human rights, including civil and political rights, rule of law and non-discrimination issues are included, as summarised in the 6th edition of the OSCE/ODIHR election observation methodology handbook:¹⁵

- Regularly held free elections;
- Universal and equal suffrage;
- Passive voting rights;
- Political campaigning is possible freely;
- Unimpeded media access;
- Votes are cast in secret and results reported honestly;
- Candidates receiving necessary number of votes are duly installed in office and remain in power until their term expires.

2. The presidential election of 2020

a. The Issue of the late invitation of an election observation mission by ODIHR

When the Belarusian government called the early Presidential elections on 8 May 2020¹⁶ some four months before the Election Day set for 9 August 2020, the CEC Chairperson already announced that ODIHR would be invited to observe the elections within the coming months but only after the closure of the candidate registration on 14 July 2020.¹⁷

This created a major problem for the election observation, because according to ODIHR election observation standards the invitation has to be issued in a timely manner.¹⁸ Observing the candidate registration is an essential part of the OSCE/ODIHR (long-term) election observation methodology, which generally is considered the “gold standard”. A timely invitation is also necessary in order for ODIHR to decide the format of the election-related activities that should respond to the needs of the participating State.

¹⁴ Article 8 of the Copenhagen Document, 1990, see at: <https://www.osce.org/files/f/documents/9/c/14304.pdf>, reaffirmed in several OSCE documents, including the Charter for European Security, Paragraph 25, Istanbul Summit 1999, <https://www.osce.org/files/f/documents/4/2/17502.pdf> and reconfirmed at the OSCE Ministerial Council on 5 December 2006, Decision No. 19/06, Paragraph 10, see at: <https://www.osce.org/files/f/documents/5/3/23209.pdf>.

¹⁵ OSCE/ODIHR, Election Observation Handbook. Sixth edition, 2010.

¹⁶ See Resolution of the Central Commission of the Republic of Belarus on Elections and Holding Republican Referenda of 8 May 2020 No. 12 “On the Approval of the Calendar Plan of Organizational Measures for Preparation and Holding of the Presidential Elections of the Republic of Belarus”, at: <http://www.rec.gov.by/sites/default/files/pdf/2020/post12.pdf>.

¹⁷ See CEC: Belarus will start inviting international observers once presidential candidates are registered”, Belta, 10 June 2020, at: <https://eng.belta.by/politics/view/cec-belarus-will-start-inviting-international-observers-once-presidential-candidates-are-registered-130970-2020/>.

¹⁸ The requirement of a “timely invitation” means that ODIHR has enough time to organize a Needs Assessment Mission (NAM) that usually lasts three days during which meetings are held with important stakeholders of the upcoming election. Within two weeks ODIHR issues a report deciding if and if yes, what kind of mission to deploy in the upcoming election. If a full-fledged-mission will be deployed, meaning long-(LTO) and short-term election observers (STO) next to the CORE team (experts), the focal points of the Participating states need to be contacted in order to second LTOs and STOs. This takes a week. LTOs get deployed 6-8 weeks before Election Day, STOs 5 days before Election Day until 2 days post this day (1 week in total). Only this long-term observation allows to make a credible assessment possible. Thus, a timely invitation needs to be sent at least 12 weeks before Election Day, or 7 weeks in case a NAM has been deployed/assessed the pre-election environment within the last 12 months.

This has been pointed out to Belarus at several occasions, most notably in several public tweets from the side of former OSCE/ODIHR director Ingibjörg Sólrún Gísladóttir¹⁹ concerning the necessity of a timely invitation to observe the elections.

As a consequence of the delay of the invitation until the end of the registration period, Ingibjörg Sólrún Gísladóttir; announced on 15 July 2020, that ODIHR was not in the position to send an election observation mission. She explained that,

*“the lack of a timely invitation more than two months after the announcement of the election has prevented ODIHR from observing key aspects of the electoral process”, and that “these include areas we have noted in recent observation reports as requiring improvement in Belarus, such as the formation of election commissions and registration of candidates. It is clear from the outcomes of these processes that the authorities have not taken any steps to improve their inclusiveness”.*²⁰

This open statement led to an immediate invitation²¹ by the Belarusian Ministry of Foreign Affairs on the same day. However, with the date for the election being scheduled for 9 August 2020, the invitation to observe the upcoming elections did not arrive timely in line with ODIHR standards, as it did not allow to observe essential parts of the election process, like candidate registration, campaigning, etc.

Since the last organized election observation mission by ODIHR in Belarus had been for the early parliamentary elections on 17 November 2019²² and these presidential elections had been called within a year of the last mission, the Needs Assessment Mission (NAM) of the previous election would have been sufficient and it would have not been necessary to deploy another one. Nevertheless, the timeframe was too short in order to prepare a new election observation mission, regardless the format of the election observation mission.

Furthermore, in the case of the last Parliamentary Elections, Belarus had sent the invitation already on 23 August 2019, almost four months ahead of Election Day on 17 November 2019.²³ This shows that there is a practice to respect the OSCE/ODIHR election rules. However, in 2020 this was not the case, which raises the suspicion that this has been done on purpose in order to avoid international monitoring of part of the pre-election process, in particular the registration of candidates, where numerous problems were observed.

b. Issues related to the preparation of the elections

The Special Rapporteur on the situation of human rights in Belarus pointed out in her report that the current situation in the country does not guarantee equal access to media, transparency in voter registration, voter turnout and counting as well as voter secrecy. Thus, the right to vote is not in line with international standards. The Special rapporteur points out that especially in the areas of related fundamental freedoms, i.e. freedom of media, freedom of assembly, freedom of expression and

¹⁹ For example: <https://twitter.com/ingibjorgsolrun/status/1273659831291953152?s=10> and <https://twitter.com/ingibjorgsolrun/status/1278368110551203840?s=10>.

²⁰ OSCE/ODIHR, ODIHR will not deploy election observation mission to Belarus due to lack of invitation, see at: <https://www.osce.org/odihr/elections/457309>.

²¹ See “MFA invites international observers to monitor Belarus presidential election”, Belta, 15 July 2020, at: <https://eng.belta.by/politics/view/mfa-invites-international-observers-to-monitor-belarus-presidential-election-131769-2020/>.

²² OSCE/ODIHR, ODIHR, Final Report on Early Parliamentary Elections in Belarus on 17 November 2019, see at: <https://www.osce.org/files/f/documents/6/4/447583.pdf>.

²³ See “MFA: Invitation of foreign election observers demonstrates Belarus’ openness”, 23 August 2019, at: https://www.belarus.by/en/press-center/parliamentary-elections-in-belarus/mfa-invitation-of-foreign-election-observers-demonstrates-belarus-openness_i_0000102876.html.

opinion, are not being guaranteed. The Special Rapporteur fully supports the findings by ODIHR by recommending their full implementation.²⁴

After the early parliamentary election on 17 November 2019, ODIHR issued a statement on preliminary findings and conclusions, which concluded that the elections “*proceeded calmly but did not meet important international standards for democratic elections*”. In the final report,²⁵ released on 4 March 2020, 32 recommendations²⁶ were put forth in order to enhance the quality of the elections in Belarus and to bring them in line with the OSCE commitments as well as the international standards on free and fair elections. Those recommendations should be addressed by the government according to Paragraph 25 of the 1999 OSCE Istanbul Document.²⁷ Twenty-five of these recommendations concern the preparation of elections. Three recommendations address the legal framework under which the elections are held.

ODIHR recommended not only to implement the previous recommendations issued after the last elections but to closely review the process of nomination of the election commissions and to guarantee candidacy and observer rights. A focus should be put as well on the safeguards for the voting, counting and tabulation processes. Altogether this should ensure that the electoral law guarantees an equal playing field for all contestants, genuine competition, free expression of the will of the voters, and the integrity of the electoral process. Additionally, the respect of human rights, in particular the freedoms of association, assembly and expression with international standards should be guaranteed.

Six recommendations concerned the registration of candidates. The right of individuals to establish political parties should be guaranteed and the electoral code should provide clear and reasonable criteria and mechanisms for candidate registration. Candidate deregistration should only be regarded as an exceptional measure and verified by a court. Furthermore, individuals should have the guarantee to exercise their civil and political rights without intimidation by authorities. The right to stand as a candidate should not be denied as a matter of fact to individuals with a criminal record without evaluating the proportionality. Candidate registration should adopt measures that guarantee equal conditions for signature collection, verification and the necessary number of supporting signatures for candidate registration.

Media rights have been addressed in five recommendations with the need for freedom of expression, equal access to information for journalists and easier accreditation processes. Judicial oversight would be necessary regarding the restriction of websites. An oversight body could guarantee media rights during electoral campaigns and state-owned media should guarantee adequate coverage of the elections.

Five recommendations have been given to the election administration. This concerns the nomination of CEC members, publicly held CEC meetings concerning important issues, enhancement of the independence of the CEC by adjusting appointing mechanisms and facilitation and equal participation for individuals with disabilities.

Voter registration has been addressed by ODIHR in two recommendations. Prisoners should have the right to vote, with exceptions, as well as individuals in pre-trial detention. A central and computerized, as well as publicly available voter register, in line with data protection regulations should be introduced and also numbers should be provided regarding the registered voters per polling station in order to guarantee transparency.

²⁴ United Nations, General Assembly, Report of Special Rapporteur on the situation of human rights in Belarus, A/74/196, p. 22, see at: <https://digitallibrary.un.org/record/3823684?ln=en>.

²⁵ OSCE/ODIHR, Final Report on Early Parliamentary Elections in Belarus, op.cit., p. 2.

²⁶ Ibid., pp. 30-35.

²⁷ OSCE, 1999 Istanbul Document, Paragraph 25, see at: <https://www.osce.org/files/f/documents/6/5/39569.pdf>.

Four recommendations were given in the area of campaigning and campaign financing. The right to free assembly is to be guaranteed by the authorities regarding all electoral and political stakeholders before, during and after elections. An oversight body should audit campaign finances, which should level the playing field among candidates.

Five recommendation had been given for the election day and will be discussed below.

According to the ODIHR Electoral recommendations database on Belarus,²⁸ to this date no previous recommendations given by ODIHR have been addressed by the Belarusian authorities.

In the following, specific points of concern during the preparation of the presidential election are being discussed.

i. Formation of the election commissions

Articles 34-44 of Chapter 9 of the Electoral Code²⁹ determine the rules for the formation of the election commissions. Additionally, the CEC adopted and published several resolutions in order to clarify the procedures for these elections. Of particular relevance in this regard are the CEC's Resolution No. 13 of 8 May 2020 "On clarification of the application of the provisions of the Electoral Code of the Republic of Belarus on the procedure for forming election commissions for the elections of the President of the Republic of Belarus in 2020",³⁰ the CEC's Resolution No. 24 of 15 May 2020³¹ and the CEC Resolution No. 17 of 8 May 2020 "On the procedure for participation of citizens of the Republic of Belarus outside the Republic of Belarus in the elections of the President of the Republic of Belarus in 2020".³²

Precaution measures due to the COVID-19 pandemic have been addressed in the Resolution No. 13 of 8 May 2020 "On clarification of the application of the provisions of the Electoral Code of the Republic of Belarus on the procedure for forming election commissions for the elections of the President of the Republic of Belarus in 2020".³³ According to its Paragraph 8:

"In order to prevent the spread of coronavirus infection, meetings of the bodies forming the commissions can be held in the absence of representatives of political parties, other public associations, labour collectives, citizens who have nominated their representatives to the commission, the media and other invited persons. At the same time, a live broadcast of the meeting is provided on the website of the relevant executive committee in the global computer network Internet or a full video recording of the meeting is posted on this website."

However, such livestreams of CEC meetings had become optional after amendments to this resolution, according to local sources.³⁴ These amendments thus interfered with the transparency required.

²⁸ ODIHR Electoral recommendations database, see at: <https://paragraph25.odhr.pl>.

²⁹ Electoral Code of the Republic of Belarus, 11 February 2000 (amended as of 4 June 2015), No. 370-Z, see at: <http://law.by/document/?guid=3871&p0=Hk0000370ee>.

³⁰ See at: <http://rec.gov.by/sites/default/files/pdf/2020/post13.pdf>.

³¹ See at: <http://rec.gov.by/sites/default/files/pdf/2020/post24.pdf>.

³² See at: <http://rec.gov.by/sites/default/files/pdf/2020/post17.pdf>.

³³ See at: <http://rec.gov.by/sites/default/files/pdf/2020/post13.pdf> and <http://rec.gov.by/sites/default/files/pdf/2020/post125.pdf>.

³⁴ Human Rights Defenders for Free Elections (Belarusian Helsinki Committee and Viasna), 2020 Presidential Election. Report on election observation, 11 August 2020 (subsequently: Human Rights Defenders Election Report), see at: <http://spring96.org/en/news/98942>, "Observation of elections during a pandemic: What it looks like in practice", Viasna, 19 May 2020, at: <http://spring96.org/ru/news/96997>, ""Video is unavailable". How the formation of the election commission went in Borisov", Viasna, 25 May 2020, at: <http://spring96.org/ru/news/97010>.

Lack of transparency had been criticized already by ODIHR in the final report of the 2019 Parliamentary elections: *“To increase transparency and confidence in the work of the election administration, the CEC should consider discussing all substantive matters in public sessions.”*³⁵

ii. Appointment of CEC members

In a recommendation regarding the process of nominating CEC members ODIHR stressed that:

*“To enhance the independence of election commissions, appointment mechanisms should be adjusted to avoid replicating existing hierarchical relationships in public institutions. In addition, the authorities could consider excluding local executive representatives and other public officials from concurrently serving as election commission member.”*³⁶

iii. Nomination of TEC members

During these elections, the nomination of the TEC members had to be carried out by 17 May 2020 and according to the CEC statistics 2,171 people were nominated to 153 territorial commissions.³⁷ However, the number of TEC members was not in relation to the nominations made. In comparison to the previous Presidential election, the number of representatives of opposition parties in TECs has decreased by 15 times.³⁸

iv. Nomination of PEC members

PECs are formed by local administrations, generally should consist of 5-19 members and should be formed no later than 45 days before the Election Day. According to different sources³⁹ the number of representatives of opposition parties among the PEC members was five times less than for the previous elections.

According to the CEC,⁴⁰ 70,200 individuals have been nominated to 5,723 PECs and 63,347 individuals have been elected.⁴¹ Nevertheless, the lack of the legal requirement of an equal representation led to the result that out of all PECs in only six were members representing the political opposition.⁴²

v. Complaints and appeals

According to various sources 484 appeals concerning the nomination of the election commissions have been filed during the electoral period of which 415 had been directly rejected, whereas 69 remained without consideration. Accordingly, none of the appeals were granted.⁴³ According to a news article from 16 July 2020, some 5,000 complaints had been received by the CEC due to the non-registration of two candidates. The head of the Central Election Commission, Lidia Yermoshina, stated that

³⁵ OSCE/ODIHR, Final Report on Early Parliamentary Elections in Belarus, op.cit., p. 10.

³⁶ OSCE/ODIHR, Final report on Early Parliamentary Elections in Belarus, op.cit., p. 10.

³⁷ See at: <http://rec.gov.by/sites/default/files/pdf/2020/stat1.pdf>.

³⁸ Eastern Partnership, Civil Society Forum: EaP CSF Monitoring Mission: Belarus – political and societal developments after the presidential elections, with recommendations (subsequently: EaP CSF report), September 2020, p. 26, see at: <https://eap-csf.eu/wp-content/uploads/EaPCSF-Monitoring-Mission-report-Belarus-political-societal-developments-elections.pdf>.

³⁹ Human Rights Defenders report, op.cit., p. 13.

⁴⁰ See at: <http://rec.gov.by/sites/default/files/pdf/2020/stat13.pdf>.

⁴¹ See at: <http://rec.gov.by/sites/default/files/pdf/2020/stat14.pdf>.

⁴² Human Rights Defenders Election Report, op.cit., p. 13; EaP CSF report, op.cit., p. 27.

⁴³ Human Rights Defenders Election Report, op.cit., p. 14; EaP CSF report, op.cit., p. 34, see “The Supreme Court will not consider complaints concerning non-recognition of elections”, Sputnik, 25 August 2020, at: <https://sputnik.by/elections2020/20200825/1045550107/Verkhovnyy-sud-ne-budet-rassmatrivat-zhaloby-o-nepriznanii-vyborov.html>, the CEC did not publish the numbers publicly.

*“Two workers worked without raising their heads. We are not even able to sort out and register all these complaints due to the fact that only 9 people work for us, plus two people from the parliament and the center for legislation (...) Therefore, we are not able to accept appeals in this way”.*⁴⁴

This kind of problem has already been addressed in the ODIHR report on the early parliamentary elections⁴⁵ mentioning the lack of a clear procedure as well as a single hierarchical structure for the resolution of electoral disputes. The Venice Commission recommendations⁴⁶ on this issue are of a similar nature and advise that the CEC decisions should be subject to a legal review as an international obligation. In this regard ODIHR had recommended

*“To provide for effective remedy and increase public trust in election dispute resolution, election commissions, courts and law-enforcement bodies, should give thorough and impartial consideration to the substance of all complaints, appeals and reports on violations”.*⁴⁷

vi. Nomination and registration of candidates

The Electoral Code states in its Article 57 that *“a natural-born citizen of the Republic of Belarus at least 35 years of age, who has the right to vote and has resided in the Republic of Belarus for at least ten years immediately before the election, may be elected President of the Republic of Belarus”.*⁴⁸

In order to register as a candidate for the office of President of the Republic of Belarus, the individual needs to submit a set of documents and protocols that prove the support of at least 100,000 signatures.

Nevertheless, Article 68-1 of the Electoral Code states the grounds for refusal of a positive registration, among them “previous convictions”, which was a main issue during this electoral campaign.

Sergey Tikanovski’s (Siarhei Tsikhanouski) candidacy had been refused to be registered by the CEC due to alleged criminal charges.⁴⁹ In reaction, his wife Svetlana Tikhanovskaya became a candidate on behalf of her husband and was duly registered.

In the case of Viktor Babariko, the CEC refused to register him as a candidate on the grounds of Article 48 of the Electoral Code, which concerns violations of the prohibition of direct or indirect participation in financing electoral activities and providing other material assistance of foreign states and organisations (...) as well as alleged false information in his income and property declaration.⁵⁰ The candidacy of Valery Tsapkalo was refused on the grounds of insufficient valid support signatures

⁴⁴ See ““We will not participate in the staged events.” The CEC received more than 5 thousand complaints concerning the non-registration of two candidates”, 16 July 2020, at: <https://news.tut.by/economics/693064.html>.

⁴⁵ OSCE/ODIHR, Final Report on Early Parliamentary Elections in Belarus, op.cit., p. 33.

⁴⁶ See section II.3.3.d of the 2002 Code of Good Practice. See also Article 2 of the ICCPR and paragraph 5.10 of OSCE Copenhagen Document. Venice Commission Opinion No. 192/2002, Code of Good Practice in electoral matters, at: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2002\)023rev2-cor-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2002)023rev2-cor-e).

⁴⁷ OSCE/ODIHR, Final Report on Early Parliamentary Elections in Belarus, op.cit., p. 24.

⁴⁸ Article 57 of the Electoral Code of the Republic of Belarus, see at: <http://law.by/document/?guid=3871&p0=Hk0000370ee>.

⁴⁹ See “Blogger Tikhanovsky and ten other people submitted documents to the CEC for the registration of the initiative group”, 14 May 2020, at: <https://news.tut.by/elections/684489.html>.

⁵⁰ Human Rights Defenders Election Report, op.cit., p. 18, see “Babariko and Tsepikalo are not registered as presidential candidates. Tikhanovskaya has been registered”, 14 July 2020, at: <https://news.tut.by/economics/692651.html>.

and inaccurate information regarding his declaration of income and property relating to his wife's assets.⁵¹ Their appeals were rejected.

By 14 July 2020, the CEC had officially registered five presidential candidates:⁵²

- Aleksander Lukashenko
- Hanna Kanapatskaya
- Andrey Dmitriyev
- Sergey Cherechen
- Svetlana Tikhanovskaya.

Regarding the candidate registration, ODIHR, in line with international standards, had recommended in its previous report that *"Restrictions on the right to stand of individuals with a criminal record should be reviewed. Such restrictions should be proportionate to the crime committed"*.⁵³

vii. Election campaign

(1) Freedom of Assembly

The law on Mass Events in the Republic of Belarus⁵⁴ established the basis for gatherings, meetings, street rallies, demonstration, picketing and other mass events. The law provides several options regarding assemblies of the contestants and other election stakeholders.

In addition, for these elections the CEC released a manual,⁵⁵ which explained the application of the relevant legislation. During these elections, there was a decrease in the number of allowed premises for campaigning activities of the candidates like assemblies, which also were criticized as often being inadequate.⁵⁶

There were several incidents reported in the media regarding the restriction, prohibition and use of violence by authorities during assemblies as part of electoral activities (campaigning).⁵⁷ Those actions violated the law on freedom of assembly and was contrary to international standards and OSCE commitments.⁵⁸ This had already been an issue during the Parliamentary elections and ODIHR had recommended *"The right to free assembly should be respected in relation to all electoral and political stakeholders before, during and after elections are held. The authorities should remove fees for holding any public events"*.⁵⁹

The Special Rapporteur criticizes⁶⁰ the law on Mass Events in the Republic of Belarus and points out that even though the amendments⁶¹ slightly improved the notification procedure for assemblies that had been previously criticized by human rights activists and the international community but added another burden concerning the location of assembly places, which are located far from the city centers.⁶²

⁵¹ Human Rights Defenders Election Report, op.cit., p. 18, see at: <https://news.tut.by/economics/692651.html>.

⁵² See at: <http://www.rec.gov.by/sites/default/files/pdf/2020/inf3.pdf>.

⁵³ OSCE/ODIHR, Final Report on Early Parliamentary Elections in Belarus, op.cit., p. 12.

⁵⁴ Law on Mass Events in the Republic of Belarus, No. 114-Z of 30 December 1997, amended as of 20 April 2016 No. 358-3. See also the section on freedom of assembly in this report at II. A.

⁵⁵ See at: http://rec.gov.by/sites/default/files/pdf/2020/ter_pos.pdf.

⁵⁶ Human Rights Defenders Election Report, op.cit., p. 19, EaP CSF report, op.cit., p. 33.

⁵⁷ EaP CSF report, op.cit., p. 33.

⁵⁸ Article 21 of the ICCPR guarantees the right of peaceful assembly. This is stated as well in the 1990 Copenhagen Document in Paragraph 9.2, see at: <https://www.osce.org/files/f/documents/9/c/14304.pdf>.

⁵⁹ OSCE/ODIHR, Final Report on Early Parliamentary Elections in Belarus, op.cit., p. 16.

⁶⁰ United Nations, General Assembly, Report of Special Rapporteur on the situation of human rights in Belarus.

⁶¹ Amendments on the Law on Mass Events in the Republic of Belarus entered into force on 26 January 2019.

⁶² See also under II. B. on Freedom of Assembly.

(2) Campaign Finance

Article 48 of the Electoral Code regulates the issue of campaign financing. This is closely linked to the law and issues regarding mass events as it was local executive committees who selected locations for holding mass events.

The Article provides that the maximum amount of all expenses from the election fund of a candidate during Presidential elections should not be higher than 9,000 basic units (243,000 rubles, or approx. 90,000 Euro).⁶³ However, the current electoral law does not provide for a legal framework in order to verify sources of donations and its use by candidates.⁶⁴

The CEC released a note⁶⁵ on 5 August 2020 in which it listed the received donations of all five candidates. According to this the candidates received the following amounts:

- Aleksander Lukashenko	257,362.87 BYN
- Hanna Kanapatskaya	4,207.00 BYN
- Andrey Dmitriyev	4,467.46 BYN
- Sergey Cherechen	3,300.00 BYN
- Svetlana Tikhanovskaya	271,935.38 BYN

Svetlana Tikhanovskaya received the highest amount of donations during this campaign and allegedly spent about 181,258 BYN. Nevertheless, the published data depend on a CEC statement and are not available for public oversight, which does not guarantee transparency in campaign financing, i.e. especially for details who contributed, what it was spent for, etc.

c. Issues related to the conduct of the elections

Five of the recommendations given by ODIHR in the last observation report⁶⁶ concern election day. To ensure the integrity of the early voting process, such as tamper-resistant, numbered seals that are accounted for and recorded, quorate PECs, and requirements that each day of early voting be conducted without breaks should be considered. Protocols should remain publicly posted until after the end of counting and extended until the deadline for filing complaints. Election staff should receive proper training, and the law should provide for uniform tabulation procedures. Transparency should be obtained by publishing results of the polling stations and these results should be possible to verify with the number of voters and votes cast in the polling station.

Since ODIHR was not able to observe the Presidential election, local and international NGOs organized the election monitoring including many citizens.⁶⁷ Their critique focused on the following issues:

i. Early voting

The Electoral Code provided for early voting in its Article 53.⁶⁸ It is organized in regular PECs and lasts for five days. According to the CEC, early voting had been used more than during the previous elections and had a turnout of 41,7 %.⁶⁹

⁶³ EaP CSF report, op.cit., p. 34, Human Rights Defenders Election Report, op.cit., p. 19.

⁶⁴ EaP CSF report, op.cit., p. 34, Human Rights Defenders Election Report, op.cit., p. 19.

⁶⁵ See at: http://rec.gov.by/sites/default/files/pdf/2020/summ_k05.pdf.

⁶⁶ OSCE/ODIHR, Final Report on Early Parliamentary Elections in Belarus, op.cit., pp. 33-34.

⁶⁷ See in particular Human Rights Defenders Election Report, op.cit. and EaP CSF report, op.cit..

⁶⁸ Electoral Code of the Republic of Belarus, Article 53, see at: <http://law.by/document/?guid=3871&p0=Hk0000370ee>.

⁶⁹ CEC, Information About the (Progress of) Early Voting, at: http://rec.gov.by/sites/default/files/pdf/2020/d_gol.pdf.

According to several NGO reports and testimonies⁷⁰ a full possibility to observe this process had not been granted to observers. As it had been described in various testimonials,⁷¹ observers had been obstructed and threatened by police force. “Human Rights Defenders for Free Elections” as well as other NGOs reported that although some managed to obtain an accreditation with the PECs, they did not get the opportunity to fully observe the early voting process during its five days.⁷² It had been reported⁷³ that 86 observers have been detained during the early voting period.

ii. Election day: Voting and counting

During Election day, which lasted from 8.00 to 20.00, several problems occurred.

(1) Voting

It has been observed⁷⁴ that there were long queues of voters at the polling stations on Election Day. Voters lined up early in the morning and commissions did not manage to cope with the large number of voters. In several polling stations the turnout exceeded 100 %. As the PECs were not sufficiently prepared for the high number of voters, several of them ran out of ballots.⁷⁵ Due to this overcrowding, some voters did not manage to vote.⁷⁶

(2) Counting

Article 55 of the Electoral Code⁷⁷ defines the counting procedure. The Article contains a description of the different steps during the counting process. However, it does not specify the exact way of counting and this resulted in a lack of transparency for observers as well as other PEC members to thoroughly follow the vote count. For example, there are testimonials by observers that when asking to see the Protocol of the result, they had been taken by OMON and then suffered ill-treatment or that they had been expelled from the polling station when pointing out irregularities.⁷⁸

The NGOs Golos/Voice, Zubr and Honest People Initiative had established an online platform⁷⁹ for parallel vote counting and contesting the result of the election. According to their registered data that they obtained by comparing the official data of the CEC with photographs of paper ballots that had been submitted by voters, the election results had been falsified. In particular, they claim that falsifications had been discovered at every third polling station.

In this context, ODIHR had previously recommended that

*“Clear and transparent procedures for counting should be established and strictly implemented so that all present observers are able to verify that the results were counted genuinely and reported honestly. To achieve that, consideration should be given to announcing and displaying the choice on each ballot. The tallying and establishing of results and completion of results protocols should be conducted in an open manner that provides for meaningful observation. Observers should be provided with a copy of the official results protocol”.*⁸⁰

⁷⁰ EaP CSF report, op.cit., Human Rights Defenders Election Report, op.cit..

⁷¹ E-mails received on 1 and 2 October 2020.

⁷² Human Rights Defenders Election Report, op.cit., p. 2.

⁷³ Human Rights Defenders Election Report, op.cit., p. 22.

⁷⁴ Human Rights Defenders Election Report, op.cit., p. 24.

⁷⁵ Ibid.

⁷⁶ Ibid.

⁷⁷ Electoral Code of the Republic of Belarus, Article 55, see at: <http://law.by/document/?guid=3871&p0=Hk0000370ee>.

⁷⁸ Submissions received by the rapporteur.

⁷⁹ See at: <https://belarus2020.org> and Final Report on 2020 Presidential Elections in Belarus, at: <https://drive.google.com/file/d/1WnyAfVKDhZQOxxDd2tdi5xcH3eiOng0V/view>.

⁸⁰ OSCE/ODIHR, Final Report on Early Parliamentary Elections in Belarus, op.cit., p. 28.

iii. Election observation by citizens

The Electoral Code provides in its Article 13 for citizen and international election observers.⁸¹ This is in line with international standards and OSCE commitments. However, during the conduct of the Presidential election there were several problems in regard to observation. Citizen observers had problems with being registered during the observation process while observing. Furthermore, they were not allowed to enter the polling stations and could only observe from the outside of the premises. Additionally, some were removed by police during the observation process.⁸²

For example, an accredited election observer, sent by public association “Tell the Truth”, reported that during the early voting period police officers, an educational administrator, the chairmen and members of the commissions of two districts obstructed possible observations in every possible way (documented in a video and photos). The observer was rejected access to the facility to observe the counting of the votes. He witnessed how OMON was beating and detaining a civilian near the same school. The voting results were not publicly made available. When requesting to see the results he was subjected to threats of the use of force by OMON.⁸³

In another case a member of the election commission was requested to sign the empty form on the day before the election took place, which he refused.⁸⁴ In a number of polling stations the curtains were removed from the voting cabins to prevent people from making photos of the ballot and submitting them to the Golos platform. It also was prohibited to take pictures.⁸⁵

d. Issues related to election results

ODIHR recommend in its previous report that

*“Legal and administrative measures should be taken to ensure unrestricted access of observers to all aspects of the electoral process, including verification of signatures and other documents for candidate registration, to inspect voter lists, and to receive certified copies of results protocols”.*⁸⁶

The CEC issued a statement⁸⁷ with the result of elections:

- Alexander LUKASHENKO	4,661,075 votes
- Andrey Dmitriyev	70,671 votes
- Anna KANOPATSKAYA -	97,489 votes
- Svetlana TIKHANOVSKAYA	588,619 votes
- Sergey Cherechen	66,613 votes

However, the election results were contested and the whole electoral process described as fraudulent by the non-governmental observation reports as in particular the reports by (EaP CSF) and Human Rights Defenders.⁸⁸ However, also the international NGOs Memo 98, East Research Center and Linking Media in their International Election Assessment of 10 August 2020 came to the conclusion

⁸¹ Electoral Code of the Republic of Belarus, Article 13, see at: <http://law.by/document/?guid=3871&p0=Hk0000370ee>.

⁸² Human Rights Defenders Election Report, op.cit., p. 24; Testimonials in submissions received.

⁸³ Testimony by A.I., submitted to the rapporteur. See also at: <https://zubr.in/elections/commission/657>.

⁸⁴ Testimony received by the rapporteur.

⁸⁵ Submission with evidence to the rapporteur.

⁸⁶ OSCE/ODIHR, Final Report on Early Parliamentary Elections in Belarus, op.cit., p. 25.

⁸⁷ See at: <http://www.rec.gov.by/sites/default/files/pdf/2020/inf9.pdf>.

⁸⁸ Eastern Partnership, Civil Society Forum (EaP CSF) Monitoring Mission: Belarus – political and societal developments after the presidential elections, op.cit., Human Rights Defenders for Free Elections (Belarusian Helsinki Committee and Viasna), 2020 Presidential Election, Report on election observation, op.cit. and the platforms Voice, Zubr and Honest People initiative, op.cit., see also for the methodology of the Voice platform at: <https://belarus2020.org>.

that the elections fell short of international standards for transparent, free and fair elections.⁸⁹ On the European level the Parliamentary Assembly of the Council of Europe (PACE) pointed to serious shortcomings⁹⁰ and the Venice Commission pointed to the lack of respect for international election standards.⁹¹ The European Parliament declared the elections as seriously flawed,⁹² while the High Representative/Vice-President of the European Commission, Josep Borrell qualified the elections as fraudulent.⁹³

Also, a group of 18 diplomats formally accredited as international observers pointed out a lack of transparency and irregularities observed.⁹⁴

A group of NGOs called on the Supreme Court to consider appeals against the election results,⁹⁵ but to no avail.

According to the Belarusian NGO “Her Rights”, based on the Belarusian law the state authorities were obliged to start criminal investigations on threats and violence against Ms. Tihanovskaya. Moreover, obstruction to the exercise of the right to be elected by the citizens of the Republic of Belarus is a crime that is punished under Article 191 Paragraph 1 of the Criminal Code of the Republic of Belarus. This crime is subject to public prosecution to be initiated by the authorities under Article 26 Paragraph 7 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Belarus. Thus, Belarusian authorities failed to protect Svetlana Tihanovskaya's right to be elected as guaranteed by domestic law and also Article 7 (a) of the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women (CEDAW).

e. Summary of findings on the allegations of election fraud

The allegations around the Presidential Election of Belarus concern amongst others the following areas: 1) non-timely invitation of international observers, 2) shortcomings in the appointments of election management bodies on all levels, 3) restrictions of the right to stand, 4) limitations in election dispute resolution, 5) overall disregard for freedom of assembly, 6) unequal playing field for candidates, including non-transparency in campaign financing, 7) non-transparent early voting process, 8) overcrowding of polling stations, 9) missing checks and balances, lack of possibility for verifying the electoral results, 10) inaccessibility of all steps of the electoral process for observation inhibiting the effective assessment of the elections.

In short, in view of the evident shortcomings of the presidential elections which did not meet the basic requirements established on the basis of previous election monitoring and the observations by citizen the presidential election have to be evaluated as falling short of fulfilling the country's international commitments regarding elections. Allegations that the presidential elections were not transparent, free or fair were found confirmed.

⁸⁹ Memo 98, East Research Center and Linking Media, International Election Assessment, Republic of Belarus – Presidential Elections of 9 August 2020, see at: http://memo98.sk/uploads/content_galleries/source/memo/belarus-2020/campaign-report/m98_by_statement_final.pdf.

⁹⁰ See at: <https://www.coe.int/en/web/portal/-/presidential-election-in-belarus-statement-by-pace-president?inheritRedirect=true>.

⁹¹ See at: <https://www.coe.int/en/web/portal/-/international-electoral-standards-must-be-respected-in-belarus?inheritRedirect=true>.

⁹² See at: <https://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//NONSGML+IM-PRESS+20060321STO06569+0+DOC+PDF+V0//EN&language=EN>.

⁹³ See at: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/85147/belarus-remarks-high-representative-vice-president-josep-borrell-ep-plenary_en.

⁹⁴ Open Letter on Diplomatic Watch Activities during Presidential Elections 2020 in Belarus, see at: <https://pen-centre.by/en/2020/08/15/adkryty-list-pra-dosved-dyplamatau-atrymany-padchas-nazirannya-zapravyadzennem-prezidenczkich-vybarau-u-belarusi.html>.

⁹⁵ See at: <https://humanconstanta.by/en/civil-society-organisations-requested-supreme-court-to-consider-election-results-appeals/>.

B. Freedom of Peaceful Assembly

1. Legal standards of the United Nations and OSCE/ODIHR

According to Article 21 ICCPR the right to peaceful assembly shall be recognized. Restrictions need to be necessary in a democratic society for certain defined purposes like national security, public safety or public order. General Comment No. 37 of the ICCPR of July 2020 clarifies that States have an obligation “to allow such assemblies to take place without unwarranted interference” (Para. 8), meaning “not to prohibit, restrict, block, disperse or disrupt peaceful assemblies without compelling justification, nor to sanction participants or organizers without legitimate cause” (Para. 23).

“Spontaneous assemblies ... are equally protected under article 21” (Para. 14). It further states that “if the conduct of the participants is peaceful, the fact that certain domestic legal requirements have not been met by the organizers or participants, does not, on its own, place the participants outside the protection of article 21” (Para. 16). “Notification requirements must not be required for spontaneous assemblies for which there is not enough time to provide notice.” (Para. 72). “Law enforcement officials involved in policing assemblies must respect and ensure the exercise of the fundamental rights of organizers and participants, while also protecting journalists ...” (Para. 74).⁹⁶

Similar standards are part of the human dimension commitments. According to Copenhagen 1990 (9.2) – everyone will have the right of peaceful assembly and demonstration. Any restrictions, which may be placed on the exercise of these rights will be prescribed by law and consistent with international standards.⁹⁷ The Venice Commission/OSCE/ODIHR Standards on the freedom of peaceful assembly, which in Article 20 include the freedom of assembly online apply.⁹⁸

2. Violations of freedom of assembly

In the run up to the elections several problems with the right to assembly were reported like inappropriate locations, intimidation and detentions. After the elections there were numerous spontaneous protests expressing themselves in peaceful marches and gatherings. Many participants were singing holding flowers in their hands as a sign of the peacefulness of the protest. No reports show any violence from the side of protesters while isolated events should not be excluded. However, there have been numerous reports by a multiplicity of domestic and international sources of very serious violations of the freedom of peaceful assembly. Pictures and videos abound, which show brutal force by police to stop peaceful marches or gatherings arbitrarily arresting people in large numbers.⁹⁹ Also individual picketers were arrested and fined with detention.¹⁰⁰ After the spontaneous protests, assemblies became more organized in particular on Saturdays and Sundays.

In particular, women took on the streets on Saturdays while men and women marched on Sundays. Peaceful assemblies took place all over the country, with the main events happening in the capital, Minsk.

⁹⁶ United Nations, Human Rights Committee, General Comment No. 37 (2020) on the right of peaceful assembly (Article 21), UN Doc. CCPR/C/GC/37 of 17 September 2020, see at: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en&TreatyID=8&DocTypeID=11.

⁹⁷ OSCE/ODIHR, Human Dimension Commitments, Vol. I, Part. II, p. 122.

⁹⁸ OSCE/ODIHR Guidelines on Freedom of Peaceful Assembly, 3rd edition, 2019, see at: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2019\)017-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2019)017-e).

⁹⁹ See at: <https://www.hrw.org/news/2020/08/11/belarus-violence-abuse-response-election-protests>

¹⁰⁰ Testimonies received by rapporteur.

The number of peaceful protesters was very significant, reaching more than 100,000 every weekend, in spite of the counter-measures by authorities closing local transport and restricting the Internet, police violence and numerous arrests.

In particular, on 6 September 2020, the “March of Unity” was held in Minsk and other cities; on 13 September 2020, it was called the “March of Heroes”, on 20 September 2020 the “March of Justice” and on 27 September 2020 “the People’s Inauguration”, while on 4 October 2020 it took place as “liberation march” under the slogan “Release the political prisoners!” and on 11 October 2020 as “the march of pride”. For this march alone some 600 detentions and increased violence by the security forces were reported.¹⁰¹ In addition, on Mondays it was pensioners protesting like on 12 October 2020 “the protest of Your grandmothers”. The Sunday protests involved hundreds of thousands of participants, but also the highest number of detentions with 774 on 13 September 2020 alone.¹⁰² The spontaneous inauguration march after the secret inauguration of Alexander Lukashenko on 23rd September 2020 in Minsk and other cities saw more than 300 arrests.¹⁰³ On Saturdays, peaceful marches of women took place, which also resulted in hundreds of detentions. The Ministry of Internal Affairs itself for September reported more than 3,500 detentions of which some 2,700 resulted in administrative detentions. Strangely, the representatives of the Ministry of Interior at the march of 4 October 2020 for the release of political prisoners requested participants over loudspeakers not to hide their faces under a mask at mass events, while Belarus is known to have a serious problem with COVID-19.¹⁰⁴ On 11 October 2020 again the security forces used water cannons and stun grenades and arrested some 600 protesters as well as many journalists.¹⁰⁵ Even against the peaceful march of grandmothers on 12 October 2020 tear gas and stun grenades were used, which shows the continuation of excessive and disproportionate means against peaceful protesters. In a further escalation, after the protest of 11 October, the Minister of Interior threatened that the security forces had been authorized to use lethal weapons.¹⁰⁶

The Belarusian law on mass events requires permission for an assembly to be requested 15 days in advance which is not in line with international standards. In any case, it does not regulate spontaneous assemblies and has been ignored by the organizers and participants of the regular marches. However, the sanction for violating this obligation according to the law is a fine or administrative detention, while also criminal cases have been opened.

The UN Human Rights Committee in a recent case against Russia has found that a state if imposing administrative arrest and fines in the case of peaceful spontaneous demonstrations has to demonstrate that this was necessary in a democratic society and proportionate to the possible reasons like national security or public safety as indicated by Article 21 ICCPR.¹⁰⁷ As no such reasons can be demonstrated the repression of the spontaneous assemblies has to be considered a violation of the right to assembly.

In 2012, the Venice Commission of the Council of Europe and ODIHR published a joint opinion on the law on mass events characterizing the existing law as deliberately restrictive, for example by practically outlawing spontaneous assemblies. It made a number of recommendations how the law could be brought in conformity with international standards, for example, to remove unreasonable and burdensome obligations and to ensure that coercive measures are taken only against those individuals,

¹⁰¹ See 600 detained in violent dispersal of Sunday protests, at: <https://spring96.org/en/news/99915>.

¹⁰² Viasna, Human Rights Situation in Belarus: September 2020, see at: <https://spring96.org/en/news/99793>.

¹⁰³ Viasna, 300 detained all over Belarus, see at: <http://spring96.org/en/news/99666>.

¹⁰⁴ Human Constanta, Newsletter for 3-9 October 2020, see at: <https://humanconstanta.by/en/newsletters-about-situation-with-human-rights-in-belarus-2/>.

¹⁰⁵ See BelarusFeed, Protests in Belarus, Day 64: Water cannons, stun grenades and detained journalists, at: <https://belarusfeed.com/protests-belarus-day-64-march-pride/>.

¹⁰⁶ See CNN: Belarus allows police to use lethal weapons, at: <https://edition.cnn.com/2020/10/12/europe/belarus-police-crackdown-protesters-intl/index.html>.

¹⁰⁷ ICCPR, Views adopted by the Committee concerning Communication No. 2217/2012 of 6 April 2018, paras. 7.5 and 7.6, UN Doc. CCPR/122/D/2217/2012 of 16 May 2018.

who violate public order or incite to hatred and instigate violence, and not against the whole assembly.¹⁰⁸ Unfortunately, most of these recommendations have not been implemented.

The law on mass events has been subject of criticism for a long time, as can be seen from various reports of the UN Special Rapporteur on Belarus.¹⁰⁹ According to the same rapporteur, the amendments which came into force on 26 January 2019 did not contain the necessary changes to bring the law in conformity with international standards. While the previous requirement of a request 15 days in advance was replaced by a notification procedure, this applies only to pre-approved locations designated by the authorities, reportedly far from city centers, which makes it difficult to reach the intended audience. In practice, authorities frequently deny permission for requested suitable places.¹¹⁰ Spontaneous assemblies are not allowed. In addition, by decree No. 49 of the Council of Ministers of January 2019 organizers of assemblies have to bear all related costs like those of security, cleaning and medical assistance,¹¹¹ which has a chilling effect on the exercise of the right. For example, the costs of so-called “public order protection” for an event involving more than 1,000 people was established by the Council of Ministers as approx. US\$ 2,800. People contravening these rules are usually arrested and have to pay high administrative fines.¹¹²

However, the main complaints relate to the excessive violence employed by the police against peaceful protesters, which seems to have been used in order to intimidate them, but in practice may have stimulated the public protests even more. The cases of ill-treatment and allegations of torture are being analyzed in section II.E.

3. The right of children to assembly and parental rights

According to Article 15 of the UN Convention on the Rights of the Child, children too have the freedom of assembly, which includes also the participation in assemblies.

However, threats were reported against parents not to allow their kids to take part in the demonstrations. According to decree No. 18 of 2006 on supplementary measures for state protection of children in dysfunctional families, there is a possibility that authorities may seize the children.¹¹³ According to the Resolution of the Ministers of Republic of Belarus No. 22 “on the recognition of children in a socially dangerous situation” of 15 January 2019 three criteria indicating the existence of the socially dangerous situation have been established, including the situation when “(2) Parents do not provide supervision over the child’s behavior and way of life, as a result of which the child commits acts containing signs of administrative offence or crime”.¹¹⁴ Moreover, a member of the National Commission on the Rights of the Child, Anatoliy Glinsky, reportedly believes that children’s participation in unauthorized demonstrations “does not bring any parenting/educational message for children’ and ‘is a kind of violence that a child’s mental health is exposed to”.¹¹⁵ According to the

¹⁰⁸ See Venice Commission/ODIHR, Joint opinion on the law on mass events of the Republic of Belarus, paras. 40 et seq, see at: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL\(2012\)012-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL(2012)012-e).

¹⁰⁹ See OSCE Rapporteur’s Report on Belarus of 28 May 2011, ODIHR.GAL/39/11/Corr.1 of 16 June 2011, Section III. E. Freedom of Peaceful Assembly and reports of the UN Special Rapporteur on Belarus, op.cit..

¹¹⁰ UN Special Rapporteur on the Human Rights Situation in Belarus, Report to the General Assembly, UN Doc. A/74/196 of 19 July 2019, paras. 63 et seq.

¹¹¹ UN Special Rapporteur on the Situation of Human Rights in Belarus, Report to the Human Rights Council, UN Doc. A/HRC/44/55 of 8 April 2020, paras. 45 et seq.

¹¹² UN Special Rapporteur on the Human Rights Situation in Belarus, Report to the General Assembly, UN Doc. A/74/196 of 19 July 2019, at para. 70.

¹¹³ See Presidential Decree No. 18 “On supplementary measures for state protection of children in dysfunctional families”, at: <https://28vitebsk.schools.by/pages/dekret-no-18-o-dopolnitelnyh-merah-pogosudarstvennoj-zaschite-detej-v-neblagopoluchnyh-semjah>; see also the report by NGO “Our House” (Nash-Dom) at <https://nash-dom.info/campaign/browse/netetskoe-delo>.

¹¹⁴ See Resolution of the Ministers of Republic of Belarus No. 22 “On the recognition of children in a socially dangerous situation”, 15 January 2019, at: <http://government.by/upload/docs/filec51b6f7bb17cedc6.PDF>.

¹¹⁵ See “Agitprop: Participation of children in protests is violence against the child’s psyche”, 9 September 2020, at: <https://afn.by/news/i/280411>. On how children are allegedly exposed to traumatic life events and the alleged negative affect on a child’s personal development as a result of the children’s participation in

news release published on the website of the Pinsk Municipal Executive Committee, by bringing their children to unauthorized mass events parents put children's lives and health in danger since there are no guarantees of their safety at such places, therefore police officers call on parents to protect children from participating in unsanctioned mass events.¹¹⁶ The Commission for Minors' Affairs reportedly believes that there is a need to introduce additional measures that would increase responsibility of and the role in the upbringing of children.¹¹⁷

Alexey Podvoisky, Head of the Department for Supervision over the Implementation of the Legislation on Minors and Youth of the General Prosecutor's Office of Belarus, in an interview threatened the parents to be fined in case if the minors were participating in the demonstrations and in case of "socially dangerous environment in the family" the kids could be taken by the authorities to the orphanage.¹¹⁸ This was argued with the protection of children's rights. The head of the inspectorate for minors' affairs at Kamenets district department of internal affairs/ROVD, Alexander Zhuranyuk, reportedly views the participation of minors in unsanctioned mass events as "a violation of domestic and international legal acts regulating children's rights". Moreover, in this regard: all facts of children's participation will receive a legal assessment, and parents will be brought to liability, with the inspectorate for minors' affairs dealing with each family individually, and the relevant information will be provided to guardianship authorities and the Commission for Minors' Affairs.¹¹⁹

On 24 September 2020 Deputy Prime-Minister announced that 280 protocols on administrative offenses were filed against minor children during the protests. Reportedly, more than 100 parents received warnings.¹²⁰

4. Criminalization of protesters

While participation in unauthorized assemblies has been decriminalized in the past, the reaction of the authorities against the protests show a trend back to criminalization.

The Investigative Committee of Belarus has initiated at least 21 criminal cases against over 80 individuals who were detained during the protests on charges including:

- participating in mass disturbances/riots (Article 293 of the Criminal Code), which normally includes the destruction of properties, setting fire or armed resistance against security forces;
- causing harm to national security (Article 361 Criminal Code);
- resistance and violence or threat of violence against an official of the Ministry of Internal Affairs (Articles 363 and 364 of the Criminal Code);
- hooliganism (Article 339 of the Criminal Code);
- Incitement to hostility or hatred (Article 130 Criminal Code); and
- organization of or participation in the actions violating public order (Article 342 of the Criminal Code).¹²¹

unauthorized rallies, see Liability of legal representatives and minor children for the participation in unauthorized mass events", 25 September 2020, at: <http://www.bobrlife.by/news/otvetstvennost-zakonnyh-predstavitelej-i-nesovershennoletnih-detej-za-uchastie-v-nesankcionirovannyh-massovyh-meropriyatiyah>.

¹¹⁶ See "Police officers urge to protect yourself, your relatives and children from participating in unauthorized mass events", 22 September 2020, at: <http://www.pinsk.gov.by/about/info/news/1939/>.

¹¹⁷ See "Played too much. Children need to be protected instead of being protected by children", 11 September 2020, at: https://grodnonews.by/news/zhizn/zaigralis_detey_nuzhno_zashchishchat_a_ne_imi_zashchishchatsya.html.

¹¹⁸ See at: <http://www.ctv.by/novosti-minska-i-minskoy-oblasti/mogut-rassmatrivat-vopros-o-socialno-opasnom-polozhenii-rebyonka>.

¹¹⁹ Information of 17 September 2020, on file with rapporteur.

¹²⁰ See at: https://www.belta.by/society/view/rassmatrivaetsja-okolo-280-administrativnyh-del-ob-uchastii-nesovershennoletnih-v-nesanktsionirovannyh-408092-2020/?fbclid=IwAR1MHd1wnXTEr8uS8jWINEhtoDzyXLNvP8mAr2zdHCqbo_uQRG8TqiABItE.

This shows an effort of criminalization of the participation in peaceful protests and the use of anti-extremism laws to “silence the society”.¹²² An example in case are the charges against three political activists, i.e. Andrei Voinich, Yoiuhen Afnahel and Pavel Yukhnevich under Article 293 on mass riots, against which a number of human rights NGOs protested asking for their release.¹²³

Viasna keeps a list of more than 280 criminal cases opened by authorities against political activists since the launch of the elections.¹²⁴ For an analysis of this list see in section D. on the right to liberty and security.

5. Freedom of association

The freedom of association is closely linked to the freedom of assembly, but cannot be covered here in detail. According to Article 22 ICCPR “everyone shall have the freedom of association with others, including the right to form and join trade unions for the protection of his interests”. This right can be limited for the usual reasons, if this is “necessary in a democratic society”. In the case of Belarus already the previous report under the “Moscow Mechanism” of 2011 identified several of shortcomings in the implementation of this right related to registration or protection of premises.¹²⁵ Furthermore, the successive reports by the UN Special Rapporteur on the Situation of Human Rights in Belarus showed only minor progress which has been reversed since the presidential election.¹²⁶ She also reported that since the year 2000 no new party has been able to register in Belarus.¹²⁷

There is a legal requirement of registration for associations, which is applied very restrictively in violation of the freedom of association guaranteed by Article 36 of the Constitution of Belarus. Registration as an association is cumbersome and working without registration as many organizations are forced to do means that they can be sanctioned with a fine under Article 23.88 of the Administrative Code of approx. EUR 500. At the same time there exists obligatory membership in certain pro-government organizations like the Belarusian Republican Youth Union. Tightening control over foreign funding is the declared government objective in order to deal with mass protests.¹²⁸ As reported by Legal Transformation Centre (Lawtrend) a new presidential decree on foreign grant aid largely eliminates NGOs from receiving foreign grants, which had already been difficult before.¹²⁹ The president has also ordered financial investigations of NGOs and also the checking of the funding of political parties.¹³⁰ As a result of the restrictive practice of registration many human rights NGOs have to operate without legal authorization, which puts their activities at constant risk.

In addition, there is a long-standing practice of detention for members of civil society associations, which will be addressed further in the section on intimidations and harassment of human rights

¹²¹ Press Release by OMCT of 26 August 2020, see at: <https://www.omct.org/statements/belarus/2020/08/d26045/>.

¹²² See Human Constanta et al., Report on Belarus after the 9 August Elections, at: https://adcmemorial.org/wp-content/uploads/human-rights-review_belarus-1-1.pdf.

¹²³ See Viasna, Human groups ask for to release three opposition activists facing rioting charges, 02.10.2020, at: <https://spring96.org/en/news/99801>.

¹²⁴ See the list at Viasna, “Over 250 criminal cases opened since launch of election”, 22 September 2020, at: <http://spring96.org/en/news/99645>.

¹²⁵ See OSCE Rapporteur’s Report on Belarus, by Prof. Emmanuel Decaux, pp. 21 et seq, at: <https://www.osce.org/files/f/documents/6/b/78705.pdf>.

¹²⁶ See Report of the Special Rapporteur on the Situation of Human Rights in Belarus to the General Assembly of 2020, UN Doc. A/HRC/44/55 of 8 April 2020, paras. 45 et seq.

¹²⁷ Ibid., para. 50.

¹²⁸ See “What Lukashenko instructed the Ministry of Internal Affairs, KGB and other agencies in order to “return a calm country””, 19 August 2020, at: <https://news.tut.by/economics/697311.html>.

¹²⁹ Presidential Decree No. 3 of 20 June 2020, in force since 27 August 2020 on “foreign grant aid”, see at: <https://www.lawtrend.org/freedom-of-association/poluchenie-nekommercheskimi-organizatsiyami-inostranoj-bezvozmezdnoj-pomoshhi-novoe-v-regulirovanii>.

¹³⁰ See “Lukashenko expressed his opinion on party construction in Belarus”, 16 September 2020, at: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-vyskazalsja-o-partijnom-stroitelstve-v-belarusi-407026-2020/>.

defenders and NGOs under II. D. 1. For example, the chairman of one of the most important human rights NGOs, Human Rights Center “Viasna”, Ales Bialiatski, who together with his organization just received the Alternative Nobel Prize of 2020 spent more than three years in detention on politically motivated charges.

The constitution of Belarus in Article 41 also provides the right of citizens to form trade unions which is also guaranteed in Article 22 of the International Covenant on Civil and Political Rights as well as in ILO treaties. However, few independent trade unions have been registered and they are under stress by the government actions. In particular, a number of strikes in state factories and other institutions including theaters and universities protesting against the presidential election were responded to by repressive measures as explained further in the section on intimidation of labour activists under II.D.1.

C. Freedom of Expression and the Media as well as Right of Access to Information

In this chapter, the freedom of expression and information in Belarus is being analyzed with a focus on the presidential election of 9 August 2020. This includes also the online dimension of the freedom and for this purpose the access to the Internet. Specific attention is put on the right to safety of journalists.

1. Freedom of expression and information in the context of the elections

When ODIHR reported on the “media environment” of the national parliamentary elections of 2019 it criticized in particular difficulties in obtaining accreditation and recommended that the practice should be reconsidered.¹³¹ The problem of excessively restrictive rules on accreditation has been pointed out by the United Nations and by OSCE for a long time in the reports of the Special Rapporteur on the Situation in Belarus as well as in the last official visit of the Representative on Freedom of the Media (RFoM) in March 2019.¹³²

However, in the period before the presidential elections the same problems occurred. The authorities did deprive at least 19 journalists of accreditation, whereas some 50 foreign journalists were denied accreditation or deported.¹³³

Several popular bloggers were prosecuted under the Criminal Code, in particular Article 342 during the election campaign, among them Sergei Tikhanovski.¹³⁴ Also after the elections critical bloggers faced persecution like Eduard Palchis.¹³⁵

2. Right of access to information including the problem of internet shutdowns

According to a biannual resolution of the Human Rights Council on the promotion, protection and enjoyment of human rights on the Internet, the freedom of opinion and expression as well as information including the freedom of the media applies online as it does offline. In 2016 it explicitly

¹³¹ See Republic of Belarus, Early Parliamentary Elections, 17 November 2019, ODIHR Election Observation Mission, Final Report, p. 18, at: <https://www.osce.org/files/f/documents/6/4/447583.pdf>.

¹³² See Paragraph 55 of the report of the Special Rapporteur on the Situation of Human Rights in Belarus of 2016, at: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/294/67/PDF/N1629467.pdf?OpenElement> and the press release of the RFoM at: <https://www.osce.org/representative-on-freedom-of-media/414905>.

¹³³ See Joint report by group of NGOs for the attention of the rapporteur, Belarus after the Elections, 47 pages (Joint report), p. 41, at: https://spring96.org/files/misc/belarus_after_election_report_2020_en.pdf.

¹³⁴ Joint report, op.cit., p. 42, listing nine bloggers.

¹³⁵ See on his detention for 30 days at: <https://belsat.eu/en/news/blogger-palchys-to-spend-30-days-in-detention-center/>.

condemned measures to prevent or disrupt access to or dissemination of information online and called on states to refrain from such measures.¹³⁶ Similar commitments exist in the framework of OSCE.¹³⁷

Amendments of the law on the mass media introduced on 14 June 2018 to regulate national and foreign media as well as providing the Ministry of Information with strict control over online resources were denounced by the OSCE Representative on the Freedom of the Media as “excessive and disproportionate”. He called on the Belarusian authorities to bring the law in conformity with international and OSCE standards and commitments.¹³⁸ In particular, when visiting Belarus in March 2019 he emphasized the need to ensure access to an unrestricted Internet.¹³⁹

However, his appeal was ignored. During elections on 9 August 2020 a massive blackout of the Internet took place, while restrictions of the Internet were frequent before and after the elections as documented in a detailed report by OONI.¹⁴⁰ The explanation given by president Lukashenko that this was caused by a foreign cyberattack cannot be taken as credible. A group of NGOs issued an urgent appeal against internet service disruptions in the context of the elections.¹⁴¹ This practice is not new as websites like “charter97” have been blocked in the past (2018).¹⁴²

More specifically, there was complete black out of the Internet in the nights of 9-12 September 2020 on landlines and also on mobile phones, while later there were short-term interruptions of services. However, during the protests on the following weekends mobile Internet was restricted outside of houses at specific locations for certain times related to the protests. Mobile Internet service providers had to respond to the “requests from authorized state bodies”. In addition, access to some 70 websites was restricted inside Belarus with both harmful societal and economic consequences. The reason given was that they hosted “articles that provide a negative description of the situation in Belarus after the end of the election campaign ...”. The website of the Belarusian Association of Journalists (baj) was unavailable from 9-27 August 2020 without any legal procedure.¹⁴³ Another example, the sports website “by.tribuna.com” was blocked for Belarus because it had also reported about beatings of sportsmen at the protests.¹⁴⁴ Furthermore, the very informative website of Viasna, “spring96.org”, which also been frequently used in this report is blocked in Belarus since the election protests, while it is like other blocked websites freely accessible from the outside.¹⁴⁵

The Committee to Protect Journalists (CPJ) also reported about threats of blocking and censoring of websites, like “tut.by”, while many remained blocked during the protests. Generally, CPJ lists Belarus among the ten most censored countries worldwide.¹⁴⁶ According to the World Press Freedom Index maintained by Reporters Without Borders Belarus presently ranks 153 out of 180 countries. Freedom

¹³⁶ See Human Rights Council Resolution 32/6 of 30.06.2016, at: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G16/154/33/PDF/G1615433.pdf?OpenElement>.

¹³⁷ See OSCE, Commitments: Freedom of the Media, Freedom of Expression, Free Flow of Information 1975-2017, 4th edition, at: https://www.osce.org/files/f/documents/4/f/99565_0.pdf.

¹³⁸ Legislative amendments further restrict media in Belarus, says OSCE media freedom representative, 18.06.2018, at: <https://www.osce.org/representative-on-freedom-of-media/384786>.

¹³⁹ See the press release after his official visit, at: <https://www.osce.org/representative-on-freedom-of-media/414905>.

¹⁴⁰ See Open Observatory of Network Interference (OOONI), Belarus protests: From internet outages to pervasive website censorship, report of 15 September 2020, at: <https://ooni.org/post/2020-belarus-internet-outages-website-censorship/>.

¹⁴¹ See the urgent appeal by Human Constanta and others of 13 August 2020, at: <https://humanconstantia.by/en/urgent-appeal-concerning-internet-service-disruptions-in-belarus-in-the-context-of-the-presidential-elections-of-9-august-2020/>.

¹⁴² See at: <https://bydc.info/en/news/767-joint-statement-of-belarusian-human-rights-organizations-on-blocked-access-to-belaruspartisan-org-and-charter97-org>.

¹⁴³ Joint report, p. 40.

¹⁴⁴ See the report “Belarus after the 9 August Presidential Elections”, op.cit.

¹⁴⁵ See “Viasna site still on the blacklist”, 9 October 2020, at: <https://spring96.org/en/news/99886>.

¹⁴⁶ See alert by Committee to Protect Journalists of 14 September 2020, at: <https://cpj.org/2020/09/authorities-block-local-news-websites-amid-belarus-protests/>.

House categorizes the Internet in Belarus as “not free”, because of obstacles to access, limits on content and violations of user rights.¹⁴⁷

As a recent example, the Ministry for Information of Belarus suspended the status of one of the most popular internet news portals, i.e. TUT.BY which had the status of mass media for a period of three months starting from 1 October 2020.¹⁴⁸ The status of mass media outlet enables the ‘lawful presence’ at mass events and in areas of emergency situations, and to transmit information from there. The relevant lawsuit on the termination reportedly has been filed by the Ministry of Information on 18 September 2020.¹⁴⁹ The Economic Court of Minsk opened the case on 25 September 2020, while the first hearing was scheduled for 8 October 2020.¹⁵⁰ The legal claim is based on four earlier warnings (reportedly, on publishing ‘inaccurate information’)¹⁵¹ of the Ministry of Information under Article 4 ‘Basic principles of mass media activity’ and Article 49 ‘Written warning’ of the Law on Mass Media.¹⁵² According to the press-release of the Ministry of Information of Belarus from 29 September 2020 the relevant measures were taken by the Ministry of Information “(...) on requests of state bodies that revealed within their competence the information, the distribution of which is prohibited. (...)”.¹⁵³ The final decision is to be taken by the court, which so far has postponed the hearing.

The blockades of the Internet also prevented people to meet online and thus violate the freedom of assembly online as part of the freedom of assembly.¹⁵⁴

3. Safety of journalists

The OSCE Ministerial Council in 2018 adopted an important decision on safety of journalists.¹⁵⁵ Other international organizations like the United Nations Human Rights Council have adopted similar resolutions.¹⁵⁶ However, the case of the presidential elections in Belarus on 9 August 2020 shows very serious violations of the commitments contained in these commonly adopted standards.

Already during the election process there were many reports on violations and harassments of media workers, altogether 91 violations according to the Belarusian Association of Journalists.¹⁵⁷ When they covered the protests many were attacked and detained like several photo journalists.¹⁵⁸ Detentions took also place when covering the marches like the march of justice.¹⁵⁹ International NGOs like Article 19

¹⁴⁷ Freedom House, Freedom on the Net 2019, see at: <https://freedomhouse.org/country/belarus/freedom-net/2019>.

¹⁴⁸ See “Information Ministry Deprives TUT.BY Of Mass Media Status For Three Months”, at: <https://belarusfeed.com/information-ministry-tut-by-mass-media-status/>.

¹⁴⁹ See “TUT.BY may lose the status of the media due to the law suit filed by the Ministry of Information”, 25 September 2020, at: <https://news.tut.by/society/701850.html>.

¹⁵⁰ See “The Ministry of Information issued a warning to two information resources. Igor Lutskiy named the reason”, 10 August 2020, at: <http://mininform.gov.by/news/all/mininform-vynes-preduprezhdenie-dvum-informatsionnym-resursam-igor-lutskiy-nazval-prichinu/>.

¹⁵¹ Ibid.

¹⁵² See See Press release on the situation with the online edition “tut.by”, 29 September 2020, at: <http://mininform.gov.by/news/all/press-reliz-o-situatsii-s-setevym-izdaniem-tut-by/>.

¹⁵³ Ibid.

¹⁵⁴ On the freedom of assembly online see above at II. B.1.

¹⁵⁵ See Ministerial Council Decision No. 3/18 of 7 December 2018, at: <https://www.osce.org/files/mcdec0003%20safety%20of%20journalists%20en.pdf>.

¹⁵⁶ See Human Rights Council, Resolution 33/2 (2016) on safety of journalists.

¹⁵⁷ Interview with BAJ representative.

¹⁵⁸ See Radio Free Europe/Radio Liberty: Photojournalist Uladz Hrydzin, Jailed in Belarus for Covering Post-Election Protests, 17 September 2020, at: <https://www.rferl.org/a/uladz-hrydzin--photojournalist-belarus-jailed-rfe-rl-protests-english/30843607.html>; See also at: <https://www.rferl.org/a/two-photojournalists-including-one-from-rfe-rl-jailed-in-belarus-after-covering-anti-government-rally/30842505.html>; Committee to Protect Journalists, 21 September 2020, at: <https://cpj.org/2020/09/belarus-authorities-continue-to-arrest-detain-journalists-amid-protests/>.

¹⁵⁹ See at: <https://baj.by/en/content/sunday-dzianis-borshch-siarhei-kazlovich-and-mikalai-maminau-were-detained-minsk>.

reported on the crackdown on journalists.¹⁶⁰ In many cases the equipment and footage was destroyed. Individual citizens documenting police brutality with photos or videos, so-called citizen journalists were arrested and sentenced to several days of detention.¹⁶¹

The Association of Belarusian Journalists keeps a list of some 250 journalists arrested in 2020.

According to the data collected as of 29 September 2020, there had been 344 incidents in Belarus related to repression against journalists and violations of journalists' rights, conducted by the authorities within the period from 10 January 2020 until 27 September 2020.¹⁶² Notably, the total number of journalists involved in these incidents is 254 including 81 foreign and 170 domestic journalists, three cases remaining unspecified. For clarification, foreign journalists are those journalists who work for foreign media, such as Belsat, Reuters, Ukrainian TV, RFE/RL, BBC, TASS, Agence France-Presse, ARD, and others.

Furthermore, in comparison to the “pre-elections period” most of the relevant incidents occurred within the “after elections period”. Relevantly, within the pre-elections period (i.e. starting from 10 January 2020 until the day of presidential election, 9 August 2020), at least 62 journalists, including 46 domestic and 16 foreign journalists have reportedly experienced repression and violations of journalists' rights in Belarus. As for the after elections period, at least 178 journalists, including 113 domestic and 65 foreign journalists, have experienced repression and violations of journalists' rights in Belarus. While at least 14 foreign journalists have reportedly received injuries, the total number of those domestic journalists who have been injured from 10 January 2020 until 27 September 2020 in Belarus reaches at least 28. At least two domestic journalists have been reportedly injured by a rubber bullet.

Overview as of 29.09.2020

Totals	Amount
<i>All journalists</i>	254
<i>Domestic journalists</i>	170
<i>Before elections</i>	46
<i>After elections</i>	113
<i>Criminal charges</i>	2
<i>Administrative charges</i>	144
<i>Adm. Charge Art. 23.34 CAO</i>	59
<i>Adm. Charge Art. 22.9 CAO</i>	20
<i>Administrative charges – released without a report</i>	62
<i>Number of injured individuals</i>	28
<i>Number of foreign journalists involved</i>	81
<i>Before elections</i>	16
<i>After elections</i>	65
<i>Criminal charges</i>	1
<i>Administrative charges</i>	14
<i>Adm. Charge Art. 23.34 CAO</i>	10

¹⁶⁰ See at: <https://www.article19.org/resources/crackdown-freedom-of-expression/>.

¹⁶¹ Testimonies received by rapporteur. See, for example, the video on the arbitrary arrest of N.D., when riding home on his bicycle on 11 October 2020, at: <https://www.youtube.com/watch?v=Ir2XmohmFIk&feature=youtu.be>.

¹⁶² Belarusian Association of Journalists, Repression against Journalists, Chart of 2020, see at: <https://baj.by/en/analytics/repressions-against-journalists-belarus-2020-chart>; By 6 October 2020, the number of incidents was 369.

<i>Adm. Charge Art. 22.9 CAO</i>	7
<i>Administrative charges - released without a report</i>	21
<i>Number of injured individuals</i>	14

(Source: <https://baj.by/en/analytics/repressions-against-journalists-belarus-2020-chart>)

As of 29 September 2020, at least 144 domestic journalists have been subjected to detention under administrative charges while at least two domestic journalists have been detained on criminal charges. Specifically, 59 domestic journalists have been detained on charges under Article 23.34 of the Code of Administrative Offences ('Violation of the procedure for organizing or conducting mass events') of the Republic of Belarus whereas 20 domestic journalists have been facing charges under Article 22.9 of the Code of Administrative Offences ('Violation of legislation on mass media'). As for foreign journalists, 10 have been detained on charges under Article 23.34 of the Code of Administrative Offences ('Violation of the procedure for organizing or conducting mass events') of the Republic of Belarus whereas 7 have been facing charges under Article 22.9 of the Code of Administrative Offences ('Violation of legislation on mass media'). Also, as of 29.09.2020 at least one foreign journalist has been detained by authorities of Belarus on criminal charges (under Article 342 Criminal Code of Belarus 'Organization and preparation of actions that grossly violate public order, or active participation therein'). Consequently, the Belarusian Association of Journalists appealed to "stop pressure on the press".¹⁶³

At the same time, it should be noted that at least 21 foreign journalists and 62 domestic journalists had been detained and later released without a police report. Thus, the legal basis of the detentions of at least 83 journalists¹⁶⁴ remains unclear since no charges have been officially filed against those journalists by Belarus authorities in connection with their detention and their later release. Moreover, domestic journalists have been jailed for up to 12 days for participation in unsanctioned mass events. This proves allegations according to which journalists doing their work are sanctioned based on laws which are related to the events they are reporting about like demonstrations, which constitutes a major violation of the rights of journalists, who have a right to report on the events. Detentions of journalists continued after the period examined, in particular during weekends, when covering demonstrations. For example, on 4 October 2020 16 journalists were detained all over the country, most of them were released later without being charged or sentenced to a fine.¹⁶⁵

The worst violations were reported from the period 9 to 12 August 2020, where some journalists were beaten and detained like protesters in spite of pointing out their press status. For example, senior TASS correspondent Yuri Shamshur was beaten and assaulted in the detention vehicle but managed to get away before being detained with swollen hands.¹⁶⁶ Others were not so lucky: they ended up in detention and suffered serious ill-treatment. However, violation of their rights and safety also took place at later occasions. For example, on 27 August 2020 some 47 journalists, including foreign ones, who had reported on events were detained in Minsk and Brest. No detention reports were drawn up and the police arbitrarily destroyed part of the footage and threatened to destroy also the equipment. On 1 September 2020 several journalists were detained when reporting on events. Some were detained in CIP Akrestsina detention center and tried for participation in an unauthorized rally. According to one NGO report, out of 57 interviewed journalists whose rights were violated in the post-election period until 22 September 2020, 16 reported that law enforcement officers had used violence against

¹⁶³ See Belarusian Association of Journalists et al., at: <https://spring96.org/en/news/99924>.

¹⁶⁴ The total number of 83 journalists includes 62 administrative detentions of domestic journalists (who were detained and later released without a police report) and 21 administrative detentions of foreign journalists (who were detained and later released without a police report).

¹⁶⁵ See the chart of the Belarusian Association of Journalists, at: <https://baj.by/en/analytics/repressions-against-journalists-belarus-2020-chart>.

¹⁶⁶ See his story in: "'We will not let you ... break up our country.'" TASS correspondent told how he was detained and beaten on 11 August 2020., 23 August 2020, at: <https://baj.by/ru/analytics/my-ne-dadim-vam-piy-razorvat-nashu-stranu-korrespondent-tass-rasskazal-kak-ego>.

them after detention, as well as intentionally caused severe pain or suffering, both physical and moral.¹⁶⁷

With regard to foreign journalists there are special sanctions like deprivation of accreditation and deportation in combination with a ban from reentering Belarus. Foreign journalists need for their professional activities an accreditation of the Foreign Ministry which is difficult to obtain. Accordingly, several media were not allowed to report on the elections from Belarus. As a response to the EU sanctions, president Lukashenko announced to withdraw all accreditations of foreign journalists which took effect on 2 October 2020. These journalists can reapply for accreditation, which allows the authorities to withhold accreditation in case of critical reporting. If they work without accreditation the authorities can deport them with a ban on re-entry. In addition, local collaborators are prohibited to work for foreign media, which do not have accreditation. Otherwise, they risk high fines. According to NEXTA three TASS correspondents were arrested in Minsk on 11 October 2020.

There were protests from journalists of the state media against the elections and mistreatment of protesters who went on strike. Some 300 signed a statement not to recognize the election, to release all political prisoners and to abolish censorship.¹⁶⁸ A number of media workers resigned or stopped working and were partly replaced by Russian professionals.¹⁶⁹

D. Right to Liberty and Security

This chapter demonstrates wide-spread violations of the right to liberty and security contained in Article 9 ICCPR. It shows that intimidation, persecution and harassment is systematically used against all sectors of population in opposition to the government of Belarus, from civil society organizations, women and labour activists to religious leaders, sports and culture. This was particularly the case for oppositional candidates and their supporters at the presidential election, but also for oppositional lawyers and protesting students and academics. The situation of journalists has already been covered in chapter II.C. In many cases the treatment has to be qualified as torture and therefore is covered in chapter II.E.

1. Intimidation, persecution and harassment of political activists and candidates, lawyers, companies, labour activists and human rights defenders

According to UN Special Rapporteur some 1,500 persons were arrested before the election and more than 10,000 after the election in the repression against peaceful protests,¹⁷⁰ which shows the massive scale of arrests of protesters. At the time of reporting, the total figure is already around 13,000. According to the Ministry of Internal Affairs some 6,700 people were arrested during the mass protests in Minsk and other cities on 9 to 12 August 2020 alone.¹⁷¹ Because of the circumstances, most detentions have to be qualified as “arbitrary detentions”. Reports show that people were generally not informed on the reasons of detention, then often under beating they had to sign protocols of detention, families were not informed and no access to lawyers was granted.¹⁷² The large majority was released without criminal charges within the 72 hours foreseen as the maximum and had to sign a document

¹⁶⁷ Joint report, op.cit., pp. 37 et seq, see at: https://spring96.org/files/misc/belarus_after_election_report_2020_en.pdf.

¹⁶⁸ See “The employees of Belteleradiocompany went on strike again. Entrance and access to the building are blocked by people in civilian clothes”, 18 August 2020, at: <https://news.tut.by/economics/697060.html>.

¹⁶⁹ See “How the Russian propaganda captured the Belarusian TV, and how this is related to the journalists from Russia”, 3 September 2020, at: <https://baj.by/ru/analytics/kak-rossiyskaya-propaganda-zahvatila-belorusskoe-tv-i-prichem-tut-zhurnalisty-iz-rossii>.

¹⁷⁰ UN Special Rapporteur on the Situation of Human Rights in Belarus, Anais Marin in her address to the urgent debate of the Human Rights Council on 18 September 2020, see at: <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26261&LangID=E>.

¹⁷¹ See Joint report, op.cit., referring to Official Telegram channel of the Ministry of Internal Affairs of Belarus, at: <https://t.me/pressmvd>.

¹⁷² Confirmed by various sources like reports (see for example the joint report) and testimonies.

committing not to participate in further unsanctioned mass events.¹⁷³ This situation is ongoing because of the persecution of people participating in the weekly demonstrations.

The arbitrariness can be demonstrated by the testimonial of a couple that went to the police station to look for their son and then were detained themselves together with other people waiting and severely ill-treated. All of them were hit and kicked, had to undress, the wife had to watch the beating of her naked husband and people were even hit in the cell.¹⁷⁴

The existence of UN and OSCE/ODIHR standards for the Protection of Human Rights Defenders,¹⁷⁵ like the UN Human Rights Defenders' Declaration of 1998¹⁷⁶ and the OSCE/ODIHR *Guidelines on the Protection of Human Rights Defenders* of 2014¹⁷⁷ did not have any impact.

Amnesty International already before the elections denounced a full-scale attack on human rights.¹⁷⁸

Even earlier, an OSCE/ODIHR report found that Belarus had record of intimidation and persecution of Human Rights Defenders.¹⁷⁹

According to a report received by the rapporteur from several human rights experts and initiatives¹⁸⁰ following the massive crackdown and intimidation after the protests all independent social institutions of Belarus are under attack, from the opposition leaders and human rights defenders to the media and including lawyers, critical representatives of the business community, organizers and participants of strikes, students and academics, religious leaders and churches as well as other public voices considered disloyal to the regime like artists or sportspersons. As much as the protests come from all sectors of society also the repression affects all layers of society.

Intimidation and persecution of labour activists and workers

In reaction to numerous strikes in state-owned factories as well as petitions¹⁸¹ to articulate the political protest, the authorities threatened to close factories and to dismiss protesting workers, which actually resulted in numerous dismissals and persecutions.¹⁸² For example, heads of strike committees were detained.¹⁸³ The independent Belarusian Congress of Democratic Trade Unions (BKDP) complained about the recent amendments to the rules on mass events by resolution of Council of Ministers, as they further restrict them in their public activities and could lead to the liquidation of a Union in case of a violation found. It reports about enormous pressure being put on members strike committees.

¹⁷³ See at: <https://www.hrw.org/news/2020/09/15/belarus-systematic-beatings-torture-protesters>.

¹⁷⁴ Human Rights Center Viasna, 29.09.2020: "They took away my bra with a breast prosthesis", see at: <https://spring96.org/en/news/99732>.

¹⁷⁵ See OSCE/ODIHR, *Guidelines on the Protection of Human Rights Defenders*, at: <https://www.osce.org/files/f/documents/c/1/119633.pdf>.

¹⁷⁶ See at: <https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Defenders/Declaration/declaration.pdf>.

¹⁷⁷ See the text at: <https://www.osce.org/files/f/documents/c/1/119633.pdf>.

¹⁷⁸ See at: <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2020/06/belarus-fullscale-attack-on-human-rights-ahead-of-presidential-election/>.

¹⁷⁹ See OSCE/ODIHR Study on "The Responsibility of States": *Protection of Human Rights Defenders in the OSCE Region (2014-2016)*, at: <https://www.osce.org/files/f/documents/d/d/341366.pdf>.

¹⁸⁰ See "Human Rights Crises in Belarus: Independent Institutions Under Attack", report received on 5 October 2020, 13 pages, at: https://supolka.net/osce/?fbclid=IwAR2sS7DcMiw-kx1WGJo-uNSAC-sUYGwY4MyCEx0y2_jv6PgRGQq6XhDArHA.

¹⁸¹ For example, 500 workers of Belarusian Railway signed a joint petition, see at: https://humanconstantia.by/wp-content/uploads/2020/10/Belarus-Human-Rights-25_08_2020-1.pdf.

¹⁸² See at: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-ekonomike-vnimanie-prezhde-vsego-402936-2020/> and <https://www.svaboda.org/a/30821301.html> or.

¹⁸³ See for example, "In Minsk, the head of the strike committee of Minsk Automobile Plant was detained", 20 August 2020, at: <https://babel.ua/ru/news/49732-v-minske-zaderzhali-rukovoditelya-zabastovki-na-maz> and https://humanconstantia.by/wp-content/uploads/2020/10/Belarus-Human-Rights-24_08_2020-1.pdf.

Against some of them criminal cases were opened.¹⁸⁴ The Director-General of ILO, Guy Ryder called on president Lukashenko to ensure respect for workers and drop charges against unionists.¹⁸⁵

Intimidation and persecution of companies – case of PandaDoc

An example is the politically motivated arrest of four leading employees of PandaDoc, a high-tech company with its seat in the USA, but some 150 employees in Belarus. As a reprisal to the public offer by its CEO Mikita Mikado to assist security officers who quit their service for not becoming involved in the repression with jobs, training and financial support, which was widely noticed, a criminal case was opened against the company and four employees, who were unrelated to the initiative, but detained and charged with fraud. They were recognized by Belarusian NGOs as “political prisoners”.¹⁸⁶ After a meeting of president Lukashenko with several political detainees in KGB prison two were released on bail, one of them the director of PandaDoc.¹⁸⁷

Intimidation of women activists with the threat of removal of their children

There are several reports that women have been threatened with the removal of their children, starting well before the election.¹⁸⁸ The most well-known are threats against presidential candidate Svetlana Tikhonovskaya and her children. Accordingly, on 16 June 2020 during her visit to Gomel she received an anonymous phone call with threats against her and her minor children and demands to stop her presidential campaign.¹⁸⁹ Ms. Tikhonovskaya repeatedly expressed that she was constantly worried about her children’s safety, whom she then felt necessary to send abroad. On 11 August 2020 Ms. Tikhonovskaya was taken to the Belarusian border with Lithuania by the authorities where she was forced to cross the border to Lithuania because of the situation of her children and pressure by the authorities.¹⁹⁰

A similar case relates to Veronika Tsepikalo, wife of ex-candidate Valeri Tsepikalo and one of the women leaders of the united election team of Ms. Tikhonovskaya. She left Belarus on 8 August 2020 out of safety concerns. Her husband Valeri Tsepikalo had left Belarus already earlier with their children after he allegedly was informed that the Prosecution office was going to take their children away and put him on trial.¹⁹¹

According to a report in Gomel, two children of the Snezhkovy family were taken to the orphanage, following arrests of their parents despite two other adult siblings living together with them. After the trial, the mother managed to return the children to the family.¹⁹² In August in Minsk, Ms. Alena Lazarchuk, the activist of the European Belarus initiative was detained, and although there were adult

¹⁸⁴ Report on file with the rapporteur.

¹⁸⁵ See ILO calls on Belarus president to respect workers’ rights and freedoms amid protests, 9 September 2020, at: https://www.ilo.org/global/about-the-ilo/newsroom/news/WCMS_754965/lang--en/index.htm

¹⁸⁶ Based on various sources. See the list of “political prisoners” at: <https://spring96.org/en/news/49539>.

¹⁸⁷ See “Two prisoners released on bail”, Viasna 12 October 2020, at: <https://spring96.org/en/news/99917>.

¹⁸⁸ See “”I’m afraid that they will take the child away. In Grodno, the guardianship authority came to the wife of the detainee in the “Tikhonovsky case””, 17 June 2020, at: <https://news.tut.by/society/689229.html>.

¹⁸⁹ Tut.by, “Tikhonovskaya: I received threats, I am facing a choice – children or further struggle. The choice is clear”, 16 June 2020, <https://news.tut.by/elections/688946.html>.

¹⁹⁰ The Guardian, “Belarus opposition candidate implies threat to children after leaving country”, <https://www.theguardian.com/world/2020/aug/11/belarus-opposition-candidate-lithuania-protests-svetlana-tikhonovskaya>.

¹⁹¹ Reuters, “Belarus opposition leader flees abroad with two sons ahead of election”, 24 July 2020, <https://www.reuters.com/article/us-belarus-election/belarus-opposition-leader-flees-abroad-with-two-sons-ahead-of-election-idUSKCN24P1MV>.

¹⁹² Radio Free Europe/Radio Liberty, A mother of four, whose husband was arrested and children were taken away was fined, 30 September 2020, <https://www.svaboda.org/a/30866136.html>.

siblings, Alena's son was taken to an orphanage. He spent two days there before returning to the family.¹⁹³

Human Rights Watch reported similar cases where pressure was put on women that their children could be taken into state custody in order to intimidate them not to participate in protests.¹⁹⁴

Harassment and intimidation of NGOs/civil society and business

Civil society organizations complain about increased harassment and intimidation since the election period. One form is financial harassment, as already shown in the section on freedom of association, at II.B.6. Pressure is often put on critical NGOs by detaining some of their members or searching their houses and apartments as in the case of Tatiana Reviaka, a coordinator with Belarusian Human Rights House.¹⁹⁵

The founder of the Center for the Promotion of Women's Rights – "Her Rights", Ms. Aleksandra Dzikan and the director of the Center, Ms. Tatiana Stryzheuskaya felt forced to leave the country after the husband of Ms. Dzikan was detained in the context of the case of PandaDoc and the Center was accused on state TV of financing women's marches.¹⁹⁶ Accusations against 'Her Rights' Centre has also to be seen as a violation of Article 7(c) CEDAW, which stipulates the right of women to participate in NGOs and associations concerned with the political and public life of the country because this is the only women's rights organisation in Belarus focusing specifically on gender discrimination.

A particular example for the harassment and intimidation of NGOs as reported also for other civil society organizations is the case of Marfa Rabkova. Working as coordinator of the volunteer services of Human Rights Center "Viasna" she was arrested on 18 September 2020, the day of the urgent debate in the UN Human Rights Council on Belarus by masked officers of the Main Department for Combating Organized Crime and Corruption (GUBAZiK) of the Ministry of Interior. She was accused of "training or other preparation of persons for the participation in mass riots, or financing of such activities" under Article 293 Paragraph 3 of the Criminal Code of Belarus. Her activities related to coordinating volunteer help to victims of police violence, monitoring peaceful assemblies and documentation of inhuman treatment of protesters seem to have been the real reason for her detention.¹⁹⁷

However, all her activities are fully legitimate under the UN Human Rights Defenders Declaration of 1998 and the OSCE/ODIHR *Guidelines on Human Rights Defenders* of 2014, which therefore have been violated by the authorities of Belarus.

On 7 October 2020 rights groups led by FIDH went public requesting the authorities to stop the persecution of civil society in Belarus and to engage in a dialogue.¹⁹⁸

¹⁹³ Radio Free Europe/Radio Liberty, "She was said that no one took a child away". Two days later her 6-years-old son was returned to Alena Lazarchuk, 19 September 2020, see at: <https://www.svaboda.org/a/30847321.html>.

¹⁹⁴ Human Rights Watch, Belarus uses Children to Pressure Dissenting Parents, Judicial Harassment, Threatened Loss of Custody, Case of Oksana Barovskaya, 8 October 2020, see at: <https://www.hrw.org/news/2020/10/08/belarus-uses-children-pressure-dissenting-parents>.

¹⁹⁵ See at: <https://www.frontlinedefenders.org/en/case/taciana-reviakas-home-searched-yevhenii-vasyliiev-and-konstantin-reutski-arrested>.

¹⁹⁶ See "How Belteleradiocompany linked PandaDoc to "financing women's marches"", 12 September 2020, at: <https://news.tut.by/economics/700239.html>.

¹⁹⁷ OMCT urgent action on behalf of Maria Rabkova, see Belarus: arbitrary arrest of Ms Maria Rabkova, Viasna Coordinator of Volunteer Services, at: <https://www.omct.org/human-rights-defenders/urgent-interventions/belarus/2020/09/d26078/>.

¹⁹⁸ See at: <https://www.fidh.org/en/region/europe-central-asia/belarus/40-rights-groups-belarus-authorities-must-stop-persecuting-civil>.

Intimidation and harassment in sports

According to reports some 650 athletes and industry workers signed an open letter to authorities.¹⁹⁹ As a result many faced pressures of dismissal, expulsions from clubs, refusal of contracts or were forced to leave the country. The website “by.tribuna.com” which reported about some of the events was taken offline and still is not visible in Belarus.²⁰⁰

On 30 September 2020 the famous Belarusian basketball player Elena Levchenko was sentenced to 15 days imprisonment. She was found guilty by Leninsky Court of Minsk for “Violation of the established procedure for organizing or conducting mass events” and “Disobeying the police officers”. Levchenko is an active participant in the independent sportsmen movement [SOS.by](#), which strongly condemned the violence committed by the riot police and she took part in peaceful protests.²⁰¹

After the arrest of Levchenko, FC Torpedo (Minsk) suspended its participation in the football championship of Minsk in protest against several persecutions of sportspeople for their political opinions like the disqualification of Handball Club Vityaz-Leon for expressing its position and threats against other signatories of sportlers’ appeals. In reaction, the Belarusian Handball Federation disqualified Vityaz-Leon Handball club from the championship because the club refused to play the match against Masheka to express its support of the basketball player Elena Levchenko.

Strong protests also came from the cultural sector, where artists or television hosts went on strike or protested in a variety of ways. The reaction by the authorities were dismissals, non-prolongation of contracts, detentions and administrative arrests like in the case of Andrey Drobysh, artist at the famous Yanka Kupala Theatre or Sergei Kurylenka, director of the Hrodna Regional Drama Theatre. 800 Belarusian cultural workers signed an open letter protesting against the violence and falsifications.²⁰²

2. Detention of candidates and political activists in the context of the presidential elections

According to the UN Special Rapporteur on Human Rights in Belarus about 1,500 persons were detained in the period before the elections since April 2020. Among them were also several members of Human Rights Center “Viasna”, who monitored various protests, which can be considered as harassment and intimidation by the authorities.²⁰³ Also, international human rights NGO Front Line Defenders denounced the judicial harassment of human rights activists in the lead-up to the presidential elections.²⁰⁴

Several opposition figures were detained and put on trial like Victor Babariko, who was detained on 18 June 2020 with his son for politically motivated multiple criminal charges (Article 243 ‘Tax evasion’, Article 235 ‘Money laundering’, Article 210 ‘Theft by abuse of authority’, Article 209 ‘Fraud’, Article 430 ‘Receiving a bribe’ and Article 431 ‘Bribing’ of the Criminal Code of Belarus) by law enforcement agents.²⁰⁵ Later several members of his team were also arrested, two were forced to leave the country after the elections. A number of oppositional bloggers were also detained as in

¹⁹⁹ See ““We demand that the elections be declared null and void”. More than 650 athletes and industry workers signed an open letter making demands on the authorities”, 18 August 2020, at: <https://www.pressball.by/pbonline/other/87900>.

²⁰⁰ Based on report: Belarus after the 9 August Presidential Elections, op.cit..

²⁰¹ See “Basketball player Elena Levchenko was detained at the airport”, 30 September 2020, at: <https://sport.tut.by/news/aboutsport/702297.html>.

²⁰² See Human Constanta, Newsletter of 03.-09.10.2020, at: <https://humanconstanta.by/en/newsletters-about-situation-with-human-rights-in-belarus-2/>.

²⁰³ See “Viasna insists on immediate release of its arrested members”, 12 May 2020, at: <https://spring96.org/en/news/96877>.

²⁰⁴ See at: <https://www.frontlinedefenders.org/en/statement-report/judicial-harassment-human-rights-defenders-lead-presidential-elections>.

²⁰⁵ See “Belarus: Rival of President Lukashenko arrested ahead of election”, 18 June 2020, at: <https://www.bbc.com/news/world-europe-53102353>.

particular Sergei Tikhanovski arrested on 29 May 2020.²⁰⁶ His detention has already been extended twice because the prosecutor felt unable to complete the investigation in the two months foreseen. Nine members of his team were also arrested at certain times.²⁰⁷

The government used arbitrary arrests and forced expulsions against leading opposition figures.²⁰⁸ There have been at least three persons who were forcibly deported from Belarus after the elections, the most prominent case being the failed attempt at a forcible deportation of Maria Kolesnikova described below. Another case is member of the presidium of the Coordination Council, Volha Kovalkova, who was first detained under Article 23.34 of the Administrative Code for organization and participation in a unauthorized mass event and forcibly deported under the threat of lengthy imprisonment.²⁰⁹ A criminal case was initiated against Valery Tsepikalo, which forced him and Veronika Tsepikalo to leave the country.²¹⁰

The presumed winner of the elections, Svetlana Tikhanovskaya, in August 2020 initiated the creation of a “Coordination Council for the Transfer of Power” with a presidium of seven members: all of them have since either been arrested under criminal charges and/or deported, i.e. Maria Kolesnikova, Sergei Dyleuski, Volha Kovalkova, Paval Latushka, Lilia Ulasava, and Maxim Znak. Also, other members of the Coordination Council faced mostly administrative arrest.²¹¹

Intimidation of the last remaining member of the presidium of the Coordination Council, Svetlana Alexievich allegedly forced her to leave Belarus. She had been called for interrogation and there was an attempt to detain her or conduct a search in her house, which she prevented with the help of international diplomats. She left Belarus on 28 September 2020 for medical treatment in Germany.

The case of Maria Kolesnikova

Maria Kolesnikova, a political activist, who had been the head of the team of Viktor Babarika, became prominent for her role in the peaceful demonstrations and because of her resistance to efforts by the authorities to forcibly deport her from Belarus to Ukraine. She was abducted on 7 September 2020 by masked men in Minsk and allegedly prevented her deportation by destroying her passport. Consequently, she was detained for several days in an unknown place without access to her family or her lawyer.²¹² Amnesty International on 23 September 2020 issued an urgent appeal for Maria Kolesnikova as a prisoner of conscience²¹³ after her abduction and arrest.²¹⁴ On 25 September 2020 eight special procedures of the United Nations involving 16 UN-appointed human rights experts called for her release, which can be considered as a case of temporary enforced disappearance.²¹⁵

²⁰⁶ Joint report, op.cit., p. 42.

²⁰⁷ Report on Human Rights Crisis in Belarus, Social Institutions under Attack, p. 6, see at: https://supolka.net/osce/?fbclid=IwAR2sS7DcMiw-kx1WgJo-uNSAC-sUYGwY4MyCEx0y2_jv6PgRGQq6XhDArHA.

²⁰⁸ Amnesty International, “They are stealing the best of us”, Arbitrary arrests and forced expulsions of leading opposition activists, 10 September 2020, see at: <https://www.amnesty.org/download/Documents/EUR4930402020ENGLISH.pdf>.

²⁰⁹ Report by Centre for the Promotion of Women’s Rights and ADC Memorial, see at: <https://adcmemorial.org/en/news/adc-memorial-violations-of-the-rights-of-vulnerable-groups-in-belarus/> and https://supolka.net/osce/?fbclid=IwAR2sS7DcMiw-kx1WgJo-uNSAC-sUYGwY4MyCEx0y2_jv6PgRGQq6XhDArHA.

²¹⁰ See at: <https://www.svaboda.org/a/30785585.html> and <https://www.svaboda.org/a/30786301.html>.

²¹¹ See for the details the Report on Human Rights Crisis in Belarus, op.cit., pp. 7 and 8.

²¹² See ““Belarus 1”: Maria Kolesnikova was detained at the Ukrainian border” at: <http://mediazona.by/chronicle/zaderjaniya-ks#35462>.

²¹³ See at: <https://www.amnesty.org/en/documents/eur49/3106/2020/en/>.

²¹⁴ See at: <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2020/09/belarus-authorities-subject-opposition-leader-maryia-kalesnikava-to-abductionstyle-arrest/>.

²¹⁵ UN OHCHR Press Release of 25 September 2020, see at: <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26296&LangID=E>.

After her detention the General Prosecutor opened a legal case against her under Paragraph 3 of Article 361 of the Criminal Code of the Republic of Belarus (“Public calls for actions aimed at causing harm to the national security with the use of mass media or Internet”). According to Paragraph 3 of Article 361 such crimes are punishable with two to five years of prison. The detention was explained as a preventive measure.

Maria Kolesnikova, through her lawyer, requested to open criminal proceedings against the law enforcement agents (KGB and the Main Directorate for Combating Organized Crime and Corruption of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus) and to bring perpetrators to justice under Articles 182 (Abduction of a person), 183 (Unlawful deprivation of liberty) and 186 (Threat of assassination, causing serious bodily harm or destruction of property) of the Criminal Code of Belarus.

The list of “political prisoners”

A group of NGOs led by Viasna is keeping a list of “political prisoners”, who are people arbitrarily detained on political charges.²¹⁶ The definition is based on guidelines developed by a working group of Human Rights Defenders from several European countries based on work done by the Parliamentary Assembly of the Council of Europe.²¹⁷

An analysis of this list for certain criteria, like whether persons have been imprisoned before or after the elections and on what charges shows the following: Since 7 June 2020 in Belarus there have been at least 75 individuals,²¹⁸ including human rights activists, opposition leaders and those politically active, who are considered by civil society as “political prisoners”, because the individuals concerned reportedly faced repression by law enforcement agents while exercising their human rights, including political rights, as well as the right to freedom of expression, particularly in the context of elections.

In many cases, the individuals concerned faced detention under criminal charges after their alleged participation in election pickets and mass events in Belarus.

In this context, most of the individuals concerned (37 persons) were detained under Article 293 of the Criminal Code of Belarus (‘Mass Riots’) while 18 persons were subjected to detention under Article 342 (‘Organization and preparation of actions grossly violating public order, or active participation therein’) of the Criminal Code of Belarus. At the same time, at least two persons (Aliaksei Karatkou, Mikalai Statkevich) reportedly faced criminal charges (under Article 293 para. 3 and under Article 342 para. 1 of the Criminal Code, respectively) immediately after their release from arrest (on the expiration of 8 days of administrative charges under Article 23.34 Code of Administrative Offences of Belarus (‘Violation of the procedure for organizing or conducting mass events’); and on the expiration of the total of 30 days of administrative detention on an unknown legal basis, respectively).²¹⁹ On 7 October 2020, 20 new names have been added to this list.²²⁰

According to the dates available, which are not complete, 29 individuals concerned were detained before the 2020 presidential elections in Belarus while detentions of 25 individuals concerned were carried out by law enforcement agents within the post-election period. Notably, at least 4 individuals (Viachaslau Rahashchuk, Aleh Rubets, Ihar Yarmolau, Andrei Pazniak) were reportedly injured as a result of beatings by law enforcement agents during their pre-trial detention or arrest.

²¹⁶ See Viasna, “As of 3 October 2020, there were 77 political prisoners in Belarus”, with details on all cases, at: <https://spring96.org/en/news/49539>.

²¹⁷ See PACE Resolution 1900 (2012) on the definition of political prisoner and the guidelines at: <https://memohrc.org/ru/specials/guidelines-definition-political-prisoner>.

²¹⁸ As of 29 September 2020, the list concerns 75 individuals, plus Mikhail Zhamchuzhny who was reportedly detained on 10.07.2015 and later sentenced to 6.5 years in jail on charges under Article 431 (Bribing) of the Criminal Code of Belarus.

²¹⁹ Viasna, List of political prisoners, see at: <https://spring96.org/en/news/49539> (as of 29.09.2020).

²²⁰ See Viasna, “20 new names on list of political prisoners”, at: <https://spring96.org/en/news/99857>.

Also, within the before-election period in Belarus at least two foreign citizens (Andrei Novikau, a Russian national, as well as Dmitry Popov, a Russian national) faced detention on criminal charges under Article 342 of the Criminal Code. Dmitry Popov was sentenced to 15 days of arrest and is being reportedly held in custody (also known as one of the figurants in the so-called “Tikhanovski case” involving Siarhei Korshun, Aliaksandr Kabanau and four critical bloggers Uladzimir Niaronski, Uladzimir Tsyhanovich, Siarhei Piatrukhin and Ihar Losik, who were reportedly detained and later charged with a criminal offence or face charges under Article 342 of the Criminal Code (‘Organization and preparation of actions grossly violating public order, or active participation therein’).²²¹

Overview as of 29.09.2020

Total	Number
Detained	76
Criminal charges	67
Art. 293 CC	37
Art. 342 CC	18
Administrative charges	1
Pre-election	29
Post-election	25
Injured	4

3. Detention of lawyers

Case of lawyers Ilya Salei and Maksim Znak active for the political candidates and the coordination council

Both lawyers were detained on 9 September 2020 and an investigation of the criminal case was opened by the General Prosecutor’s Office of the Republic of Belarus under Paragraph 3 of Article 361 of the Criminal Code of the Republic of Belarus. It argued that evidence had been obtained that individuals of a non-governmental organization called the Coordination Council undertook actions aimed at destabilizing the socio-political, economic situation and public awareness in the country, causing harm to the national security of the Republic of Belarus. These actions allegedly were carried out using the media and internet resources and therefore Paragraph 3 of Article 361 was applied.

Ilya Salei acted as a lawyer of Maria Kolesnikova while Maksim Znak acted as lawyer of Victor Babariko, a candidate for the presidential elections who was not allowed to register and detained on several criminal charges. He also served as a lawyer for presidential candidate Svetlana Tikhanovskaya and helped creating the Coordination Council becoming one of the members of its presidium. He reportedly went on hunger strike in protest against the political charges.

The detention of the two lawyers was criticized as politically motivated. The Helsinki Committee of Belarus protested calling for the immediate release of the lawyers and for respecting the independence of the Bar.²²² The Belarusian Helsinki Committee appealed to the UN Special Rapporteur on the Independence of Judges and Lawyers²²³ pointing to the need to comply with the UN Basic Principles on the Role of Lawyers according to which governments must ensure that lawyers can perform all of their professional functions without intimidation, hindrance, harassment, or improper interference²²⁴ and an international call for the immediate release of the lawyers was signed by 77

²²¹ See “Four critical bloggers charged in Tikhanovski case”, at: <http://spring96.org/en/news/97867>.

²²² See the statement in support of the colleagues, “Unprecedented pressure is underway”, 9-10 September 2020, at: <https://news.tut.by/economics/699922.html>.

²²³ See The UN Special Rapporteur on the Independence of Judges and Lawyers was informed about the situation with lawyers Maksim Znak and Ilya Saley, 9 September 2020, at: <https://belhelcom.org/be/node/1244>.

²²⁴ See the UN principles at: <https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/roleoflawyers.aspx>.

organizations.²²⁵ The text also referred to Article 62 of the Constitution of Belarus according to which everybody has the right to the assistance of lawyers in various state bodies and that “opposition to the rendering of legal assistance shall be prohibited in the Republic in Belarus”.²²⁶

However, more detentions of lawyers took place as in particular of Ludmila Kazak, a lawyer acting on behalf of member of the Coordination Council Maria Kolesnikova detained on 24 September 2020 and liberated after protests²²⁷ on 27 September 2020. The Partisanski District Court of Minsk had ordered her arrest as a preventive measure with the allegation that she took part in an “unauthorized mass event” (Articles 23.34 and 23.4 of the Administrative Code) which she denied. Human Rights Center Viasna suspected that the detention had the purpose to prevent her from doing her legal work on the case of Ms Kolesnikova.²²⁸ From the circumstances this appears to be very plausible.

4. Repression of academic and student protests

Reports on protests by students and academics show various forms of repression ranging from arrests, administrative detentions and criminal charges to exclusions from universities and laying off of teachers. One documented case happened at the state university of Minsk.²²⁹ For example, some 3,000-5,000 students from different universities protested on so-called “Knowledge Day” on 1 September 2020.²³⁰ Peaceful student protests also took place in several other cities of Belarus. As a result, many faced detention and punishment.²³¹ Some 150 of them were detained and 55 of them charged.²³² Also the European Student Union (ESU) reports on detention of students and firing of academic staff.²³³

In particular, it was reported by the student union that activists, members of student strike committees, administrators of student chats and protestors are under tremendous pressure from universities. This includes invitations to personal conversations with the dean, direct and indirect threats of problems with studies, threats of losing scholarships, dormitory space and other benefits, pointed checks of class attendance (as possible basis for a reprimand), invitations to talk to the police or the KGB in the university and pressure on students from leaders of youth organizations.²³⁴

Teachers who “did not agree with the state ideology” were threatened by the president himself with dismissal.²³⁵ For example, on 28 August 2020, police reportedly arrested Belarusian State University (BSU) professor Svetlana Volchek and her husband in apparent retaliation for their alleged participation in nationwide protests. She had been a leader of the strike committee at the Belarusian

²²⁵ See the Open Statement in connection with the detention of the Belarusian lawyers of 10 September 2020, Human rights organizations call for immediate release of detained Belarusian lawyers, at: <http://www.civicsolidarity.org/article/1684/human-rights-organisations-call-immediate-release-detained-belarusian-lawyers>.

²²⁶ See the text of the Constitution at: https://www.constituteproject.org/constitution/Belarus_2004.pdf?lang=en.

²²⁷ See the urgent appeal by the Observatory of FIDH and OMCT and human rights defenders regarding Belarus, Belarus: Arbitrary arrest and judicial harassment of human rights lawyer Ms Liudmila Kazak, at: <https://www.fidh.org/en/issues/human-rights-defenders/belarus-arbitrary-arrest-and-judicial-harassment-of-human-rights>.

²²⁸ Ibid.

²²⁹ See the video at: <https://www.youtube.com/watch?v=7UV74WOo5pk>.

²³⁰ See for a photo and video documentation at: <https://belsat.eu/en/news/offbeat-knowledge-day-students-march-omon-detain-protesters-photos-video/>.

²³¹ See at: <https://www.svaboda.org/a/30817551.html>.

²³² Viasna, Human Rights Situation in Belarus: September 2020, see at: <https://spring96.org/en/news/99793>.

²³³ European Student Union, Student Arrests in Belarus, at: <https://www.esu-online.org/?policy=student-arrests-in-belarus>; see also Minsk State Linguistic University students taken from campus and arrested, at: <https://telegraf.com.ua/rossiya-i-sng/5553793-situatsiya-v-belarusi-v-minske-studentov-zhestko-zaderzhivayut-pryamo-v-universitete.html>.

²³⁴ Communication to rapporteur, on file, see also at: https://zbsunion.by/pressure_on_students.

²³⁵ See at: <https://www.svaboda.org/a/30799630.html>.

State University.²³⁶ On 18 September 2020 she learned that she had been fired like some other teachers. Some were arrested and had to pay fines. The rector of the Belarusian State University of Culture and Art was also fired²³⁷ as were rectors of other universities and academies.²³⁸

According to the Academic Freedom Index already before the repression of the protests Belarus was in the second lowest category.²³⁹

E. Prohibition of Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment

According to Article 1 of the UN Convention against Torture and other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment of 1984, of which Belarus is a party since 1987:

“the term “torture” means any act by which severe pain and suffering, whether physical or mental, is intentionally inflicted on a person ... for obtaining from him or a third person information or a confession, punishing him ... or intimidating or coercing him...when such pain or suffering is inflicted by or at the instigation or with the consent or acquiescence of a public official or other person acting in an official capacity”.

In Belarus, torture appears in Article 128 of the Criminal Code among several violations of “*the security of mankind*”.

1. The Facts

In the period 9 to 12 August 2020 as a reaction to spontaneous demonstrations after the announcement of the victory of Alexander Lukashenko in the presidential elections, the security forces deployed excessive violence against the protesters. Several local and international NGOs, among them the World Organization against Torture (OMCT) and the International Federation for Human Rights (FIDH) based on data by Human Rights Center “Viasna” and other NGOs denounced the practice of arbitrary arrests and torture of peaceful protesters to the international community. They collected some 500 cases of torture or ill-treatment, both physical and psychological, which are well-documented with testimonies, photographs and videos.²⁴⁰ The testimonies showed a systematic nature of torture, and cruel, inhuman and degrading treatment prohibited without exception by Article 7 of the International Covenant on Civil and Political Rights.²⁴¹ In particular, the group of NGOs reported the existence of:

“bodily injuries – fractures, bruises of various sizes, some of them covering the entire surface of the thighs, bruises on the torso, as well as mental trauma from beatings in the premises or on the territory of internal affairs departments, in detention facilities, and in other facilities used to hold detainees” as well as that “the detainees were forced to take a certain, usually humiliating position, shout slogans, read prayers, and sing the national anthem. The transportation of the detainees was accompanied by ill-treatment and beatings; often the detainees were stacked one on top of the other. Some detainees were

²³⁶ See report by Scholars at Risk based on local sources, at: <https://www.scholarsatrisk.org/report/2020-08-28-belarusian-state-university/>.

²³⁷ See at: <https://www.svaboda.org/a/30813002.html>.

²³⁸ Information received from confidential sources, on file with the rapporteur.

²³⁹ See Katrin Kinzelbach et al., Putting the Academic Freedom Index into Action, Global Public Policy Institute and Scholars at Risk 2020, p. 24, at: https://www.gppi.net/media/KinzelbachEtAl_2020_Free_Universities.pdf.

²⁴⁰ Viasna, Belarusian Helsinki Committee, Belarusian Association of Journalists, Belarus after Election, 5 October 2020, Report on “Belarus after the Elections” (referred to as Joint report), see at: https://spring96.org/files/misc/belarus_after_election_report_2020_en.pdf.

²⁴¹ Letter of several NGOs to UN Special rapporteur on Situation of Human Rights in Belarus of 24 August 2020, see at: <https://www.fidh.org/en/region/europe-central-asia/belarus/belarus-human-rights-ngos-call-on-torture-and-arbitrary-arrests-of>.

*forced to maintain a motionless, uncomfortable position for several hours, after which the limbs became completely numb; the hands of the detainees were tied with self-locking plastic zip ties, causing particular suffering.*²⁴²

The beatings usually started with the arrest, continued in the police cars on the way to detention and also took place in the detention facilities, like police stations or courtyards of detention centers. There were also reports of the use of electroshocks by stun guns. Pepper spray or tear gas was used even in closed rooms. Rubber bullets were fired at short distance creating serious violations²⁴³ and even death. The brutal violence seems to have had the purpose of punishment and humiliation, but in particular of intimidation of potential other protesters. The security forces by beating and threats forced people to unlock their phones to gain information and to admit that they were part or organizers of the protests. People with long hair or dreadlocks had their hair cut with knives. Those with tattoos or piercings were more severely beaten. The beatings did not only happen on arms, hands, legs or buttocks, but also on the head and on cheeks with the result of damaging teeth. They were always accompanied by humiliation. Many were marked with colour for particular treatment. The element of punishment for taking part in protests was also very pertinent in the form of detention in totally overcrowded cells, with insufficient food and water, sanitary needs or clothing. These detention conditions, by themselves have to be qualified as torture. Some, men and women had to stand naked for several hours in the cold. Before being released they had to sign protocols without reading on their alleged offences or on committing not to participate in demonstrations again.²⁴⁴ Pertinent standards like the UN Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners are being fully neglected.²⁴⁵

There are hundreds of testimonies which all confirm similar stories like the ones reported by Human Rights Watch.²⁴⁶ A couple having been detained after protests reported: “We were subjected to insults, threats with the words ‘such as you should be killed’; initially no grounds were given for the detention as well as no access to a lawyer was provided; mobile phones were seized; due to beatings the husband lost consciousness after which he was brought to his senses with an electro shocker, and was later forced after beatings to say on camera that ‘he had no claims to law enforcement agents’; no food or water were provided to him in detention; meanwhile the wife was separately brought to the KGB facility where attempts were undertaken to force her ‘to make confessions’.”²⁴⁷

*S.M.: “People in balaclavas checked the presence of Telegram app on phones. If someone refused to unlock his phone, they threatened to break his fingers. If they didn't like Telegram channels that were on the phone, they beat people. They also asked who people voted for in the elections and looked for white bracelets.” M.B. reported, “While searching backpacks and bags, the police beat people for stuff that could at least hint at the fact that people were affiliated with the opposition or took part in the rally, including protective equipment, medicines, white ribbons, and white-red-white flags.”*²⁴⁸

K.R.: “When riding his bicycle home on 11th August at about 5 pm was detained in Minsk by riot police. He was not involved in any protests, there were no protests going on in this area. He was beaten, his shorts and underwear were cut, a policeman inserted a baton with a condom on it about 5 cm in his anus, he had to stay for four hours in the police bus, was brought to the Zavodskoy police station, where he had to go through a police

²⁴² *Ibid.*

²⁴³ See the case of U.D. ““They took a bullet out of the lung.” The wounded during the protest actions told what they had experienced”, 18 August 2020, at: <https://news.tut.by/society/697092.html>.

²⁴⁴ Based on large number of reports and testimonies collected by the rapporteur.

²⁴⁵ See the UN Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners, at: https://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/UN_Standard_Minimum_Rules_for_the_Treatment_of_Prisoners.pdf.

²⁴⁶ Tanya Lokshina, Human Rights Watch, 15 September 2020, Witness: Tortured in Belarus, What Detained Protesters Endured at the Hands of the Police, see at: <https://www.hrw.org/news/2020/09/15/witness-tortured-belarus>.

²⁴⁷ Testimony directly received by rapporteur, details on file.

²⁴⁸ Joint report, op.cit., p. 18.

corridor for further beating, had to lie handcuffed in uncomfortable position for about 9 hours on the ground before being delivered to Okrestina detention center, where the kicking and beating continued and he was held in an outdoor yard of about 5x5 meters with about 120 people with many injuries forced to stand without food and water for about a day. Because of his serious injuries he was finally taken to a hospital where the following was diagnosed: subcutaneous perineal hematoma, subcutaneous hematoma in the upper third of the right thigh, intramucosal hemorrhages (3 foci) of the rectal ampulla, mild closed-head injury, head concussion, paraorbital hematoma on the left side, chest injury on the left side. He was able to leave the hospital only after 5 days. He was sentenced to a fine of 30 units, which was appealed by his lawyer who also brought a complaint against the mistreatment. Although evidence was taken nothing happened so far. On the contrary he learned that the police wanted to bring a case against him, which forced him to leave the country.²⁴⁹ A number of similar cases are on file with the rapporteur.²⁵⁰

Testimonies were received from different cities, like this one from Brest of M.N.:

"The detention was done by OMON while he was standing in the 'chain of solidarity' and had a flag in his hands; beatings (was hit in the head with the fist; injuries were medically documented) followed by insults; ill-treatment (after conducting the search one of OMON agents ripped off a white rubber bracelet from his hand and started shoving this bracelet and the flag in his mouth with the words "eat, bitch ... This is for you for [supporting] Tikhanovskaya"); mobile phone was searched and seized; no contact/info with/to relatives was provided; was held in IVS/jail 3 days after which he was sentenced to a fine; upon release was threatened to be next time detained on criminal charges; has left the country."²⁵¹

Detained and arrested people further suffered from witnessing acts of torture and cruel treatment of other people they heard and observed. Some underwent psychological torture in the form of (sexual) threats or when having to sing "I love OMON", some suffered mental problems as a result of the inhuman treatment. The cruelty of the treatment can also be seen in the fact that most detainees were handcuffed with plastic ties as they are used in the construction business, which cause particular pain and suffering. Furthermore, the conditions of detention aggravated the suffering.

One testimony is by Anton Efremov, who was arrested on 10 August 2020 in Minsk and held in Okrestina Detention Center till 12 August 2020. He was picked up because he was walking in the street with a backpack containing a respirator and swimming goggles. His testimony confirms others regarding beatings by OMON forces and the ill-treatment of detainees. In particular he reports about the conditions in detention cells which made people become unconscious. People who carried the bodies out where beaten with truncheons. In one cell he counted more than 120 people. People were summarily beaten without a particular reason.²⁵²

According to the testimony of victims, the most inhuman treatment took place in the detention centre at Okrestina in Minsk, where the OMON policemen were especially cruel. Medical assistance was denied in many cases as were basic sanitary needs. According to A.H.:

"After we reached Okrestina detention center, they started throwing us out of the police van like cattle, not even allowing us to step properly on the steps. All this, of course, was accompanied by blows to the stomach, back, legs and head. Then we were taken to the

²⁴⁹ Evidence obtained from the Committee against Torture and through personal interview.

²⁵⁰ A comprehensive overview of typical cases of torture and cruel or inhuman treatment can be found in the joint report submitted to the rapporteur by a group of NGOs, op.cit..

²⁵¹ Testimony on file with the rapporteur.

²⁵² Testimony by Anton Efremov, see at: <https://www.iwm.at/chronicle-from-belarus/witness-and-participant-testimonies/>; Other witness and participant testimonies can be found at: <https://www.iwm.at/chronicle-from-belarus/witness-and-participant-testimonies/>.

yard, where we saw two rows of riot policemen. They made us run to the building through the rows and hit us with batons while we were running. Next to me there was a guy who was severely injured by a shrapnel, he was given medical assistance only after we took off our belts and got our laces off shoes."²⁵³

Women were also tortured by way of beating and threats of sexual violence. For example,

*"Ms Hanna Saroka was detained when she was returning home. She was severely beaten in the prisoners' vehicle by 6-10 policemen. The interrogation was conducted without a lawyer, and she was forced by the police to admit that she was an organiser of the protests. When the police were not satisfied with her answer, they beat her".*²⁵⁴

2. The case for excessive violence

Reports based on observation, testimonies of victims and witnesses all do confirm the allegations of excessive violence, in particular in the period of 9 to 13 August 2020. In particular, a fact-finding mission to Belarus by several NGOs in the period of 10 to 18 August 2020, immediately after the elections, produced a comprehensive report based on the testimonies of some 40 victims and witnesses concluding a total violation of international standards.²⁵⁵ Many more reports and testimonies are available through reports on the media²⁵⁶ or in reports by specialized NGOs made available to the rapporteur who also received several hundreds of e-mails with individual testimonies as well as pertinent reports.²⁵⁷

The excessive violence was also characterized by the use of disproportionate means against peaceful protesters like water cannons, rubber bullets and stun grenades. According to the law the latter in Belarus are considered as weapons which must be used only under certain conditions provided by the law, which in the case of peaceful demonstrations do not apply.²⁵⁸ In particular, the law prohibits the use of weapons, *inter alia*, "in a significant crowd of people, when this may cause damage to bystanders".²⁵⁹ However, serious injuries have been reported from the use of stun grenades and rubber bullets, which leads to the conclusion that such weapons were used arbitrarily and disproportionately leading in some cases like the case of Alexander Taraikovski and others to violations of the right to life.²⁶⁰

This resembles the crackdown after the presidential elections of 2010, which became the subject of the first report on Belarus under the Moscow mechanism.

There have been several phases of violence against protesters. The first round of demonstrations was met with particular brutality. After the following international outcry, the security forces softened their

²⁵³ Ibid., p. 21.

²⁵⁴ See at: <https://www.svaboda.org/a/30812638.html>.

²⁵⁵ See International Partnership for Human Rights (IPHR), Truth Hounds and Civic Solidarity, Belarus on Hold: Crackdown on Post-Election Protests, Findings of a Fact-finding Mission to Belarus, 38 pages, September 2020, at: <https://www.iphronline.org/wp-content/uploads/2020/09/Belarus-report-field-mission-protests-final-1.pdf> and the presentation of the report of 25 September 2020 at: <http://www.civicsolidarity.org/article/1687/belarus-hold-crackdown-post-election-protests-findings-fact-finding-mission-belarus>; other video reports with testimonies are available online like at: [https://www.youtube.com/channel/UCA81EVL8M2tXf1F9zC13ebQ/featured%20\('Alexievich%20help'\)](https://www.youtube.com/channel/UCA81EVL8M2tXf1F9zC13ebQ/featured%20('Alexievich%20help')).

²⁵⁶ See for example the report on channel 4 of 20 August 2020, at: <https://www.channel4.com/news/anti-government-protesters-detained-in-belarus-accuse-regime-of-brutality>.

²⁵⁷ See "Minsk is beaten, how security officials mutilated protesters", a documentary report by Mediazona, 13 October 2020, at: <https://mediazona.by/article/2020/10/13/minsk-beaten>.

²⁵⁸ Law of the Republic of Belarus "On Bodies of Internal Affairs", No. 263-Z of 17 July 2007, see at: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10700263>.

²⁵⁹ Ibid.

²⁶⁰ See Joint Report, op.cit., p. 8.

approach to be hardened again after the meeting between presidents Lukhashenko and Putin in Sochi, after which the police resumed the violence although in a more reduced form seemingly reconfirmed by the president in their tough approach.

For example, a report by Human Rights Watch of 15 September 2020 confirmed that this practice continued on a lower scale referring also to inhuman detention conditions.²⁶¹ These conditions still give reason for serious concern. For example, according to a new decision of the administration of detention center on Okrestina street parcels from relatives are only accepted once a week.²⁶² People detained, like women in summer clothes, cannot receive warm clothes which aggravates the already bad conditions.

Human Rights Center Viasna has published a number of testimonies with pictures showing the impact of torture like the one of 18-year old “Illya” under the title “survivor stories”.²⁶³ They fully correspond with several hundreds of testimonies the rapporteur has received from different sides and in particular through the more than 700 submissions made to the Moscow Mechanism. Many reports tell about withholding of medical assistance and denial of medical drugs needed by people with chronic diseases. Most people were taken from the street, but a significant number also from their homes if they were suspected of belonging to the opposition. The mistreatment took many forms, like that riot police forced a young guy to eat the protest leaflets they found on him until he was vomiting. Many were forced by the police to confess what they had not done, like a 16- year old minor who was made to confess in front of the TV that he carried a molotov cocktail in his back-back while in reality this had been planted by the police.²⁶⁴ A significant number of people reported that they felt forced to leave the country because they were threatened by criminal cases to be brought against them after having deposed complaints on their treatment. This also shows that there is no trust in the administration of justice.

The perpetrators in the security forces were identified as the riot police (OMON) and other units as in particular Special Designation Forces (Spetznaz), special forces from combating organized crime and corruption by the Ministry of Internal Affairs, staff of the district police departments, military units of internal troops of the Ministry and other formations, like men in dark green uniforms or in sport trousers.

That serious cases of torture seem to go on can be seen from the case of Denis Kuznetsov, who on 3 October 2020 died in the intensive care unit of an ambulance hospital having been admitted to the hospital on 29 September 2020 from the detention center in Okrestina street with many injuries: fractures of the skull bones, numerous hematomas, open craniocerebral trauma of moderate severity, rib fractures, fractures of the right ilium and other injuries. Police officers reported that he fell from the second tier of the bed, which does not explain the multiplicity of injuries. Also, according to doctors, he himself said that he was beaten by the police.²⁶⁵

The most recent case was the owner of a flower shop, who used to provide flowers to protesting women on Saturdays but was not involved in protests himself. On 13 October 2020 he was taken to the police station and so brutally beaten that he had to be taken to the hospital. He was not even able to recognize his wife.²⁶⁶

²⁶¹ See the report by Human Rights Watch of 15 September 2020, Belarus: Systematic Beatings, Torture of Protesters, at: <https://www.hrw.org/news/2020/09/15/belarus-systematic-beatings-torture-protesters>;

²⁶² See Newsletter of Human Constanta for period 03.-09.10.2020, at: <https://humanconstantia.by/en/newsletters-about-situation-with-human-rights-in-belarus-2/>.

²⁶³ See Viasna, Survivor stories, at: <https://spring96.org/en/news/99846>.

²⁶⁴ Based on various testimonies received by the rapporteur.

²⁶⁵ See “Denis K., who was beaten to death at Okrestina [jail], died today”, 3 October 2020, at: <https://belsat.eu/ru/news/izbityj-na-okrestina-denis-k-segodnya-umer/> and <https://belsat.eu/news/sluzhyuva-unutranyh-vojskah-10-gadou-adpratsavau-u-turme-novyya-fakty-pra-dzyanisa-k-yaki-pamyor-paslyakrestsina/>.

²⁶⁶ See for the details with video footage at: <https://people.onliner.by/2020/10/13/vladelca-cvetochnogo-magazina-vyveli-iz-ruvd-v-shokovom-sostoyanii>.

Representatives of the international community clearly denounced the overwhelming evidence of torture and called for justice for the victims:

“The treatment meted out to large numbers of Belarusians, which clearly constitutes torture, is revolting in its magnitude. Considering its systematic and large-scale occurrence, it clearly suggests crimes against humanity.” Gerald Staberock, OMCT Secretary General.²⁶⁷

Furthermore, in a joint statement of UN special procedures the human rights experts appealed on Belarus to stop torture and release all persons who participated in peaceful assemblies. They emphasized that the prohibition of torture is absolute and cannot be justified for any reason. They requested to bring police officers involved to justice. Referring to mistreatment of children and sexual violence against women they requested that the state must do everything in its power to investigate the abuses.²⁶⁸

3. Ill-treatment of women and sexual or gender-based violence

According to a report by the Center for the Promotion of Women’s Rights “Her Rights” in August and September 2020 approx. 1270 women have been detained, most of them for short periods. Many of them experienced disproportionate use of force when arbitrarily detained.²⁶⁹ According to a report by a group of NGOs of 24 August 2020, *“the detained women claim that the behaviour towards them was extremely sexist and humiliating. There are witness reports of rape by officers of the Ministry of Internal Affairs using rubber truncheons, targeting both men and women”*.²⁷⁰

The allegations of rape can hardly be substantiated because women, but also men, in most cases are not ready to testify, however threats of sexual violence are widely reported. For example:

*Aliaksandra, 20, was detained in Minsk. She was severely beaten during the detention. In the police transport she was humiliated and threatened to be raped and killed. According to her testimony: “He [policeman] took my phone and sat on me. He started to look at what I have in my phone. (...) He took a vaseline from his pocket and said “Do you know what we are going to do with you? We are simply going to rape you.” (...) They threatened me with death. (...) They stopped the car close to the forest and said: “And? Be ready. Prepare yourself.”*²⁷¹

Women play a significant role in the protests. The UN Committee on the Elimination of All Forms of Discrimination Against Women (CEDAW) noted that “the fight for democracy in Belarus has a female face”. It declared that it stood by the protests against police brutality by the “Women in White

²⁶⁷ OMCT Press Release of 14 August 2020, “Belarus: Widespread torture of protesters suggests crimes against humanity”, see at: <https://www.omct.org/statements/belarus/2020/08/d26028/>.

²⁶⁸ OHCHR, “UN human rights experts: Belarus must stop torturing protesters and prevent enforced disappearances”, 1 September 2020, see at: <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26199&LangID=E>.

²⁶⁹ Report by Center for the Promotion of Women’s Rights “Her Rights” on “The Situation of Women in Belarus following the presidential elections of 2020”, at: <https://adcmemorial.org/en/news/adcmemorial-violations-of-the-rights-of-vulnerable-groups-in-belarus/>.

²⁷⁰ Letter of several NGOs to UN Special Rapporteur on Situation of Human Rights in Belarus of 24 August 2020, see at: <https://www.fidh.org/en/region/europe-central-asia/belarus/belarus-human-rights-ngos-call-on-torture-and-arbitrary-arrests-of>.

²⁷¹ Radio Free Europe/Radio Liberty, ““Now we will rape you”, a 20-years-old girl about torture”, 18 August 2020, <https://www.svaboda.org/a/30789965.html>.

Movement”.²⁷² Authorities failed to exercise due diligence with respect to investigating and punishing persons responsible for the acts of violence as required under CEDAW.²⁷³

In spite of the peaceful nature of the protests many women were arrested and detained, often experiencing inhuman and degrading treatment. The worst time was reportedly the period right after the election when mainly men, but also women were arrested. Women became witness to the ill-treatment of men, whom the police suspected to be part of the opposition.²⁷⁴ A detailed testimony was given by Ekaterina Novikova at the urgent debate of the Human Rights Council on 18 September 2020, which confirms the allegations in this respect.²⁷⁵ Another one reported by the media is from a young woman, Karina Malinovskaya, suspected to be involved in the demonstrations, who lost her unborn child because of her rough treatment in detention.²⁷⁶

Reportedly, the spontaneous women’s solidarity rally on 12 August 2020, when women came out in white dresses and with flowers in their hands was not interfered with by the police. Consequently, women’s demonstrations which took place each Saturday were first tolerated. However, this changed with the student’s demonstration on 1 September 2020 and since the solidarity march with Mariya Kolesnikova of 8 September 2020 in Minsk the police are reported to have used brutal violence also against the women’s marches. For example, during the large peaceful protest march by women with flowers in their hands of 19 September 2020 some 400 were detained of which most were released the same night some facing charges of “illegal protesting”.

Women also often reported violations of their right to privacy as they had to undress in the presence of men, cameras observing their cells and toilets were operated by men and there was a general lack of women guards. When being kept in police vans after arrests they were often denied a toilet. Women also complained that they were not provided with sanitary pads by the prison administration and thus depended on those brought by Red Cross volunteers, while there are also reports that in Okrestina detention center there were cases when sanitary pads were denied at all.²⁷⁷

Women also experienced mental suffering due to the arbitrary arrests and violence against their relatives, which in some cases led to health problems and even contributed to death. For example, in the case of the minor Timur who has been mistreated and detained twice, the mother died allegedly also because of grief about his treatment.²⁷⁸

Amnesty International reported the case of an LGBT+ activist, Victoria Biran, who has been detained on her way to a women’s demonstration and sentenced to 15 days of administrative detention. Amnesty saw her to be specifically at risk and adopted her as a prisoner of conscience.²⁷⁹

Belarus is not a party to the Istanbul Convention of the Council of Europe on preventing and combating violence against women of 2011, which has several provisions protecting women against

²⁷² See “Belarus: UN committee hails role of women in political process and protests”, 3 September 2020, at: <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26206&LangID=E>.

²⁷³ CEDAW, General Recommendation No. 35 on gender-based violence against women, updating general recommendation No. 19, para. 24.

²⁷⁴ See the report by Tanya Lokshina of Human Rights Watch, A Carpet of Bodies: One Woman’s Ordeal in Detention in Belarus, at: <https://www.hrw.org/news/2020/08/18/carpet-bodies-one-womans-ordeal-detention-belarus>.

²⁷⁵ The video of the testimony is available at: <http://webtv.un.org/search/urgent-debate-on-belarus-9th-meeting-45th-regular-session-human-rights-council-/6192194462001/?term=&lan=english&cat=Human%20Rights%20Council&sort=date&page=2#player>.

²⁷⁶ Narodnaya Volya: “As a result I lost my pregnancy”, 25 September 2020, at: <https://www.nv-online.info/2020/09/25/u-vyniku-ya-stratsila-tsyazharnasts.html#>.

²⁷⁷ See report by “Her Rights”, op.cit.

²⁷⁸ See “The mother of Timur, a beaten and missing from the hospital teenager, died.”, 25 September 2020, at: <https://news.tut.by/society/701781.html>.

²⁷⁹ Amnesty International: Free LGBT+ activist Victoria Biran, see at: <https://www.amnesty.org/en/documents/eur49/3143/2020/en/>.

physical and sexual violence (Articles 35 and 36). According to its Article 76 Belarus could be invited also as a non-member of the Council of Europe to join this Convention if it expresses such a request.

4. Ill-treatment of minors

There are also numerous reports of inhuman and degrading treatment of minors who participated or were found in the proximity of demonstrations. For example, in the case of Raman, a 15-year old boy, he was detained on 11 August 2020 by the security forces together with other minors in a garage in Brest and severely beaten the whole night.²⁸⁰ The cases so far have not led to criminal charges against the perpetrators. On the contrary, parents were threatened not to file complaints with the loss of parental rights.²⁸¹

In some cases, the ill-treatment reached the level of torture. An example in case is what happened to Timur M.:

Timur M. is a 16-year old minor, who happened to be picked up by the security forces on August 12th under the suspension to be part of the protesters. He was allegedly heavily beaten at the police station and tortured with electric shocks and mistreated in other ways in spite of pointing out his age. When he fell into a coma, he was transported to intensive care unit in City Children Hospital. He was found to have suffered multiple injuries, i.e. a concussion, an open fracture of the zygomatic-orbital complex, rhinosinusitis of the right maxillary sinus, convulsive syndrome, periorbital hematoma, multiple bruises of soft tissues and limbs, and traumatic erosion of the cornea of both eyes. Despite wide media coverage nobody has been held accountable. On September 3rd, he was detained for questioning for alleged participation in mass riots based on Article 293 of the Criminal Code of the Republic of Belarus. As a result, he suffered a post-traumatic attack and had to be hospitalized again.²⁸² Allegedly, in the mean-time he was able to leave the country.

Conclusions on torture and ill-treatment

In conclusion, the first period of post-election violence by the security forces has to be qualified as a period of systematic torture and ill-treatment with the main purpose to punish demonstrators and to intimidate them and potential other protesters. To a lesser extent, the infliction of pain and suffering served the purpose of gaining information or confessions. The torture or inhuman and degrading treatment was intentional as it was wide-spread and systematic as well as targeted at the opposing protesters although some accidental bystanders also became victims of the crackdown. It followed a systematic and wide-spread pattern including Minsk and other cities.

People affected not only sustained physical but also mental injuries, which need to be well documented by forensic services to be used in cases against the perpetrators or the state, which did not protect the victims. Health and other consequences need to be addressed providing compensation and rehabilitation. Post-traumatic stress syndromes like PTSD may well develop at a later stage and require treatment. If Belarus is not living up to its obligations, the international community should step in and provide assistance.

²⁸⁰ See report in media of 13 August 2020 at: <https://www.svaboda.org/a/30781512.html>.

²⁸¹ See Report on Belarus after 9 August 2020, which also provides details on a number of cases, at: https://adcmemorial.org/wp-content/uploads/human-rights-review_belarus-1-1.pdf.

²⁸² See for the evidence Voice of Belarus of 6 September 2020: “How to save Timur? An Innocent Victim of Torture Turned into the Accused”, at: https://www.voiceofbelarus.com/how-to-save-timur/?fbclid=IwAR2qkZ1k7DBcIk3ZajXXirX_r-YUAcw-PnkIRaXR0ccpexBs1cXH0PMKuec.

F. Protection from Abductions and Enforced Disappearances

There have been reports about several disappearances in the aftermath of the election and respective protests, which was mainly due to the fact that relatives were usually not informed about the whereabouts of their detained family members. However, most of those could be found and in the few remaining cases involving also people found dead, investigations could so far not prove that the security forces were involved.²⁸³ The main form of disappearances seem to have taken place in the way people were taken from their homes or workplaces as well as off the street without informing anybody what was happening with them.²⁸⁴

A special case is the abduction and disappearance of prominent opposition leader Maria Kolesnikova, who has been abducted and since been detained by the authorities. In a joint appeal of eight special UN human rights rapporteurs and working groups, the human rights experts stated that Ms. Kolesnikova had been forcefully disappeared after her abduction for three days. They pointed out that

*“Belarus must strictly comply with fundamental legal safeguards to prevent enforced disappearances. These include immediate registration, judicial oversight of the detention, notification of family members as soon as an individual is deprived of liberty, and the right to hire a defense lawyer of one’s choice”.*²⁸⁵

III. Impunity and the Lack of Effective Remedies

In their joint appeal to release Maria Kolesnikova the eight special procedures also pointed to unresolved cases from 1999 and 2000 still pending with the UN Working Group on Enforced Disappearances and the Special Rapporteur on extrajudicial, summary or arbitrary Executions²⁸⁶ and expressed concern about a culture of impunity.

All sources converge in the finding that in spite of the obvious excessive violence against protesters after the elections and numerous complaints by citizens and their lawyers to the competent authorities nobody from the security forces and other actors involved has been put on trial so far. This raises the question of accountability for the massive human rights violations and the existence of effective remedies in the absence of which allegations of a general impunity of those responsible would be confirmed.

A. Principle of accountability

The principle of accountability requires that perpetrators of human rights violations and international crimes, like torture, must be brought to justice. According the UN Basic principles and Guidelines on the Right to a Remedy and Reparation for Victims of Gross Violations of International Human Rights Law of 2005 victims have to be provided with remedies and reparation.²⁸⁷ As requested by an appeal of Amnesty International, police in Belarus must be held accountable for the violence.²⁸⁸ However,

²⁸³ International Partnership for Human Rights (IPHR), Truth Hounds and Civic Solidarity, Belarus on Hold: Crackdown on Post-Election Protests, Findings of a Fact-finding Mission to Belarus, op.cit..

²⁸⁴ For recent examples see the newsletter of Human Constanta of 03.-09.10.2020, at: <https://humanconstanta.by/en/newsletters-about-situation-with-human-rights-in-belarus-2/>.

²⁸⁵ See UN human rights experts: Belarus must release opposition leader Maria Kolesnikova, 25 September 2020, at: <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26296&LangID=E>.

²⁸⁶ Letter by several UN special procedures of 12 February 2020, at: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=25035>.

²⁸⁷ See at: <https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/remedyandreparation.aspx>.

²⁸⁸ Amnesty International, 31.08.2020: Police must be held accountable for violence, see at: <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2020/08/belarus-police-must-be-held-accountable-for-violence/>

reports by Human Rights Center Viasna and other human rights organizations claim that from 1,800 known complaints not in a single case a judicial procedure has been opened.²⁸⁹ The Center for the Promotion of Women's Rights – “Her rights” also reports that it has brought numerous cases to the authorities for investigation, but not a single criminal case was initiated by the prosecutor's office on the facts of torture and arbitrary detention of women.

To avoid accountability by the security forces, attacks on and arrests of presumed demonstrators were regularly performed by masked men (wearing a so-called “balaclava”) without any identification signs. Security forces also acted in civilian clothes and sometimes used civilian cars without identification plates to prevent being identified. They reacted violently against any documentation of their behavior by citizens with their smart phones or camera. A similar attitude could be observed in the treatment of journalists, who were put under an obligation to keep a distance from police activities and persecuted in large numbers. Allegedly, the video recordings from detention center in Okrestina street for the period of 9 to 13 August 2020 have been deleted so that they cannot be used as evidence. Still a number of the presumed perpetrators could be identified, and could be tried easily. However, although there has been some recognition of excessive violence, even by those politically responsible, their main concern was the protection of the security forces.²⁹⁰

The World Organization against Torture (OMCT) called on the international community, in particular the United Nations and the European Union to conduct a full, thorough and independent international investigation based on the standards enshrined in the Istanbul Protocol, a manual on the effective investigation and documentation of torture and other cruel, degrading or inhuman treatment or punishment.²⁹¹ This would also be required by the law of Belarus as according to Article 425 of the Criminal Code “inaction of an official” is punishable as a crime.

B. Right to fair trial

The right to a fair trial according to Article 14 ICCPR requires the presumption of innocence until proved guilty and includes a number of minimum guarantees like to communicate with a counsel chosen by oneself. The “right to a lawyer” requires that the lawyer is able to act freely without interference or pressure of any kind. In the administration of justice, the judges and to a lesser extent the prosecutors have to perform their role in full independence. All these guarantees laid down in more detail in the “Basic Principles on the Role of Lawyers”²⁹² and the “Guidelines on the Role of Prosecutors”²⁹³ as well as the “Basic Principles on the Independence of the Judiciary”²⁹⁴ are not provided by the system of justice in Belarus as demonstrated by a recent report of the UN Special Rapporteur on the Situation of Human Rights in Belarus²⁹⁵ and scientific observers.²⁹⁶ In particular, she observed the existence of selectively and discriminatorily enforced criminal and administrative

²⁸⁹ Information from various sources reaching up 5 October 2020.

²⁹⁰ The Minister of Interior spoke about “accidental victims” and expressed regret for the beatings of citizens, see ““Guys are paid 30 rubles, young girls – 60”. The head of the Ministry of Internal Affairs - about his resignation, Taraikovskiy and the injured law enforcement officers.”, 16 August 2020, at: https://www.youtube.com/watch?v=UKg-SrGvDes&feature=emb_title and https://news.tut.by/economics/696888.html#ua:main_news~2.

²⁹¹ See at: <https://www.omct.org/statements/belarus/2020/08/d26028/>; for the Istanbul Protocol see at: <https://www.ohchr.org/documents/publications/training8rev1en.pdf>; see also the OMCT statement at the occasion of UN the Human Rights Council urgent debate of 18 September 2020; Belarus: Human Rights Council must act to prevent torture, see at: <https://www.omct.org/statements/belarus/2020/09/d26076/>.

²⁹² See at: <https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/roleoflawyers.aspx>.

²⁹³ See at: <https://www.ohchr.org/EN/Professionalinterest/Pages/RoleOfProsecutors.aspx>.

²⁹⁴ See at: <https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/independencejudiciary.aspx>.

²⁹⁵ Report to the General Assembly of 17 July 2020 on Situation of Human Rights in Belarus, Paragraphs 19 and seq., see at: <https://undocs.org/A/75/173>.

²⁹⁶ See Kanstantsin Dzehtsiarou, “Justice: Where are the independent courts?”, at: <https://naviny.by/article/20200902/1599058935-konstantin-degtyarev-pravosudie-gde-vy-nezavisimye-sudy> and Alexander Vashkevich, Judicial Independence in the Republic of Belarus, in: Seibert-Fohr A. (ed.), *Judicial Independence in Transition*, Springer 2012, pp. 1065-1118.

sanctions against and judicial harassment of human rights defenders, journalists and bloggers, which significantly increased in the pre-presidential election period.²⁹⁷ As the evidence shows, the judicial system does not work independently in particular when political cases, in the wide sense, are at stake. In such times, there is no rule of law, but only a rule by law as interpreted by the authorities.

Although Article 62 of the Constitution of Belarus provides for the right to legal assistance, including the assistance of lawyers “at any time”, the situation in practice is quite different. For example, in the case of the protests of 9 to 12 August 2020, it was reported that victims generally claimed that they were denied access to a lawyer. Trials partly took place in detention centers and lawyers did not have access, sometimes with reasons advanced like lack of space or protection of health. Those sentenced to administration detention or fines, often on fabricated evidence, were not given the possibility to appeal quickly enough to review the decisions in a meaningful way.²⁹⁸ It was also reported that in dealing with protesters detained on 27 September 2020, judges at a particular court only had ten minutes for each case.²⁹⁹ In the case of famous basketball champion Levchenko, who was detained at the airport when travelling abroad to treat her knee, her lawyer was given only ten minutes to study the file of two alleged offences. He was not able to see her before in the detention center Okrestina.³⁰⁰ The practice of detaining people for administrative offences by the security forces and then putting them on trial, which usually confirms the allegations, is not in conformity with standards of fair trial, in particular the assumption of innocence.

Serious concerns about the situation of lawyers in Belarus have been expressed already in a report of 2018, but according to different sources the situation remains unchanged or is aggravating.³⁰¹ While Article 17 of the Criminal Procedure Code foresees the right to defense and Article 45 Paragraph 2 provides that the defense lawyer should be admitted from the moment of initiation of the criminal case or from the moment of detention or arrest, on request. In the case of specific vulnerable groups the practice is different. Whether and how the lawyer is given access to her/his client may depend on the judge or investigator, which clearly is against international standards. In addition, the right is further undermined by bureaucratic obstacles, like the absence of adequate space to meet with clients in detention centers or long waiting periods before seeing a client. For example, at the KGB detention facility which holds some 80 people there is only one room made available for relatives and lawyers to see their clients. They have to wait in long lines and only few have the chance to see their clients. Their conversations with clients are videotaped and thus can be followed by the administration.³⁰² This violates the right to fair trial.

Under the pretext of the COVID-19 virus, lawyers were not allowed to see their clients in detention and a number of trials are now organized via Skype, which is not foreseen in the administrative procedure law. Also, policemen as witnesses were allowed to testify under a pseudonym and with their faces covered, allegedly for need of protecting them. Furthermore, lawyers often have to commit themselves not to speak in public on investigations, although the secret of attorney is meant to protect them against inquiries by the authorities. There are cases where the Ministry of Justice issues warnings to lawyers not to communicate about their cases in public because this would be unethical behavior leading to the loss of their license. Lawyers who take their role seriously, also in political cases, may be faced with pressures and disciplinary sanctions as can be seen in the recent case of Alexander

²⁹⁷ Ibid., at Paragraphs 13, 14 and 67 et seq.

²⁹⁸ Report on Belarus after 9 August 2020, op.cit..

²⁹⁹ See at: <https://t.me/viasna96/2604>.

³⁰⁰ See the account of his experience as a defense lawyer in this and other cases: “Judges make their careers in prison terms.” How do I protect Belarusians when each of us can be made a criminal”, at: <https://kyky.org/hero/sudi-delayut-karieru-na-tyuremnyh-srokah-kak-ya-zaschischayu-belarusov-kogda-kazhdogo-iz-nas-mogut-sdelat-prestupnikom>; for speaking out about his experience he was threatened with withdrawal of his license by the Ministry of Justice.

³⁰¹ See Observatory for the Protection of Human Rights Defenders et al., “Belarus. Control over Lawyers Threatens Human Rights”, http://spring96.org/files/book/en/2018-control-over-lawyers_en.pdf.

³⁰² Based on several reports received and interviews with lawyers by the rapporteur.

Pylchenko.³⁰³ These and more problems for the independence of the legal profession have already been identified in a recent report by the Helsinki Federation.³⁰⁴

C. Right to effective remedies

The right to an effective remedy forms part of the right to a fair trial and is also part of the commitments under the OSCE Copenhagen document.³⁰⁵ According to Articles 12 and 13 of the UN Convention against Torture and other Cruel, Inhuman and Degrading Treatment and Punishment there is a state obligation and a corresponding right of the victim to a prompt and impartial investigation, according to Article 14 also to obtain redress like a compensation. However, the institutional dependence on the president and the strong influence of the executive on the judiciary as described in the report of the UN Special Rapporteur on the Situation of Human Rights in Belarus can be seen as a reason why, in particular in politically sensitive cases, there are hardly any cases opened based on the complaints of victims of violence or repression.

According to a report by the Committee on Investigation of Torture in Belarus, which is a coalition of several human rights NGOs from Belarus and other countries on the state's reaction and measures taken to investigate the mass torture of 9 to 13 August 2020,³⁰⁶ there have been numerous complaints and cases brought to the authorities by citizens and NGOs. The responsible Investigative Committees have started to collect evidence but the procedure stalled for political reasons before opening any court cases. Some complainants were notified that the investigation was suspended. Accordingly, the legal remedies have proven to be ineffective if they challenge the security forces, which are under the protection of the state.

With regard to journalists in Belarus, there were also numerous complaints to the authorities on violations against them. So far there is no a single criminal case opened based on journalists' complaints. The relevant examinations are being prolonged over and over. In a number of cases journalists were released without a police report. Those who filed complaints against unlawful detention were answered that their staying at the police station had not been a detention, despite the Belarusian Code on Administrative offence and the Criminal Code which provide that a detention is defined as a short-term restriction of liberty.³⁰⁷

According to NGO reports some of the applications for the initiation of criminal cases complaining about the use of violence, ill-treatment and torture have also been brought by specialized NGOs, like the Belarusian Helsinki Committee and Human Rights Center Viasna.³⁰⁸ On their instigation, at the end of August an Interdepartmental Commission was created under the Office of the General Prosecutor.³⁰⁹ No results are known so far. As of 9 October 2020, no single case was known where a criminal case has been opened against any of the law enforcement agents, neither in the torture nor the death cases. This practice sends a signal of impunity to the security forces involved.

Even worse, there are several reports that citizens who submitted complaints about torture and ill-treatment were as a reprisal themselves threatened with criminal investigations, for example for participation in mass riots (Article 293 Para. 3 Criminal Code) or wrongly accusing a police officer. As a result for fear of reprisals several citizens reported that they decided not to file a complaint.³¹⁰

³⁰³ See "The Ministry of Justice will consider terminating the license of the lawyer of political prisoners Barbariko and Kolesnikova", 8 October 2020, at: <http://spring96.org/ru/news/99874>.

³⁰⁴ See Helsinki Federation and OMCT, FIDH and IPHR, "The independence of the legal profession", at: <https://www.osce.org/files/f/documents/4/0/73405.pdf>.

³⁰⁵ See Paragraphs 5.10 and 11 of the Copenhagen document of 1990 and Article 14 ICCPR.

³⁰⁶ Committee on Investigation of Torture, Report of 25 pages on file with the rapporteur.

³⁰⁷ Interview with Belarus Association of Journalists.

³⁰⁸ See Joint report by NGOs, op.cit., p. 35 for details.

³⁰⁹ Official telegram channel of the General Prosecutor's Office of Belarus: see at: <https://t.me/s/prokuraturabelarus>.

³¹⁰ Submissions on file with the rapporteur.

The Minister of Internal Affairs, Jury Karayeu, is on record to have promised to deal with the cases of violence and abuse of the security forces once everything has calmed down. According to him, he did not want to demoralize the police now.³¹¹

There is also no possibility for citizens to bring a constitutional complaint for violations of fundamental constitutional rights like under other constitutions.

D. Question of impunity

Despite numerous and consistent reports on torture and ill-treatment, as well as other human rights violations, according to all sources available the judiciary has not opened a single criminal case on any case of torture and ill-treatment, not detained or suspended any of the persons who were directly involved in the organization and commission of the crimes, in particular the excessive violence against demonstrators. In spite of the fact that the security forces in most cases used masks and did not wear any insignia in order to hide their identity, which is very problematic in terms of accountability by itself, in cases where the identity of alleged perpetrators could be established, they were not held accountable. This proves allegations of a general state of impunity for most serious human rights violations. Because of the fact that the security forces acted on orders from superiors, not only the members of the riot police and other forces involved need to be held accountable, but also those who gave the orders or their consent to the massive human rights violations.

Where the UN Convention against Torture and other Cruel, Inhuman and Degrading Treatment and Punishment applies, it provides for universal jurisdiction. If the responsible state is not bringing perpetrators to justice it is the obligation of all other state parties of the convention to prosecute the perpetrators or to extradite them for prosecution.

IV. International Reactions to Allegations

Besides the special meeting of the Permanent Council of the OSCE and the invocation of the Moscow Mechanism reported above, there were a number of other international reactions to the events in Belarus resulting in pertinent activities.

The UN High Commissioner for Human Rights, Michelle Bachelet condemned the violence against the protesters requesting that the call for grievances be heard.³¹² Five special rapporteurs who are part of the UN special procedures requested Belarus to stop attacking protesters.³¹³

The Human Rights Council of the United Nations, on the request of several human rights NGOs³¹⁴ during its session in Geneva, organized an urgent debate resulting in a resolution on human rights in Belarus that asked the UN High Commissioner for Human Rights to monitor closely the situation in the context of the presidential election and to produce a report on the situation of human rights in Belarus with recommendations in two steps: till the end of 2020 as a basis for an inter-active dialogue and a written report on the situation of human rights in Belarus before, during and after the presidential election at the next session of the Human Rights Council in 2021 for an enhanced interactive dialogue.³¹⁵ It should be noted that the forthcoming Universal Periodic Review of Belarus

³¹¹ Interview of the Minister of Internal Affairs with tut.by of 16 August 2020, see Joint report, op.cit., p. 31.

³¹² See her statement of 12 August 2020 at: <https://news.un.org/en/story/2020/08/1070112>.

³¹³ See the statement of 13 August 2020 at:
<https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26164&LangID=E>.

³¹⁴ See at: <https://www.fidh.org/en/region/europe-central-asia/belarus/belarus-a-strong-international-reaction-is-needed-to-prevent-further>.

³¹⁵ See the resolution of the Human Rights Council of 18 September 2020, at:
<https://undocs.org/A/HRC/45/L.1> and
[https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26262&LangID=E#:~:text=In%20the%20resolution%20\(A%20FHC,for%20human%20rights%20law%2C%20including](https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26262&LangID=E#:~:text=In%20the%20resolution%20(A%20FHC,for%20human%20rights%20law%2C%20including).

planned for 2 November 2020 could create another opportunity to review the situation of human rights in Belarus in its entirety.³¹⁶

In a joint statement of the presidency of the Committee of Ministers, the President of the Parliamentary Assembly and the Secretary-General of the Council of Europe, Belarus was requested to immediately release all detained protesters, to stop all ill-treatment and to investigate acts of law enforcement brutality. At the same time, the Council of Europe offered its assistance to support, together with other international partners, the needed dialogue and necessary constitutional reforms.³¹⁷ In several statements, the Secretary General showed herself gravely concerned about the human rights violations in Belarus.³¹⁸ The Standing Committee of the Parliamentary Assembly (PACE) expressed the urgent need for a broad-based, democratic and inclusive political process in Belarus, which it was ready to support.³¹⁹ PACE also called for the “establishment of an international investigative body by several organizations to collect information and secure evidence on human rights crimes in Belarus”.³²⁰

Furthermore, the European Commissioner for Human Rights made a very strong statement that the human rights violations had to stop immediately.³²¹

The High Representative for External Affairs and Vice-President of the Commission European Union, Josep Borrell, declared the elections as neither free nor fair,³²² while the European Parliament found them “seriously flawed”.³²³ It also denounced the escalation of violence and the intimidation against members of the Coordination Council.³²⁴ The European Parliament (EP) with a very large majority adopted a comprehensive resolution on the situation in Belarus rejecting the results of the presidential elections, condemning the violent repression of peaceful protests and the ongoing intimidation, calling for the immediate release, in particular, of the members of the Coordination Council and calling for sanctions against responsible individuals. It also welcomed the efforts of the OSCE Chairperson-in-office to assist Belarus in establishing a dialogue process.³²⁵ Already in 2018, the EP has commissioned a study on human rights in Belarus, which found that no systemic progress has been made in the post-2016 period.³²⁶ High Representative Borrell announced that the European Union would neither recognize the result of the elections nor the reelection of Alexander Lukashenko. He

³¹⁶ See the respective reports from Belarus, the United Nations and stakeholders at: <https://www.ohchr.org/EN/HRBodies/UPR/Pages/BYindex.aspx>.

³¹⁷ See their joint statement of 26 August 2020 at: <https://www.coe.int/en/web/portal/-/belarus-joint-statement-by-committee-of-ministers-presidency-pace-president-and-secretary-general>.

³¹⁸ See the statement by the Secretary General of the Council of Europe of 14 August 2020 at: <https://www.coe.int/en/web/portal/-/secretary-general-comments-on-the-situation-in-belarus?inheritRedirect=true> and of 8 September 2020 at: <https://www.coe.int/en/web/portal/-/secretary-general-gravely-concerned-by-human-rights-violations-in-belarus>.

³¹⁹ See the declaration of PACE of 15 September 2020 at <https://pace.coe.int/en/news/8005/declaration-on-an-urgent-need-for-a-democratic-broad-based-and-inclusive-political-process-in-belarus>.

³²⁰ PACE Committee on Legal Affairs and Human Rights, Statement on the human rights situation in Belarus, 09.09.2020, at: <https://pace.coe.int/en/news/7992>.

³²¹ See the Statement of European Commissioner Dunja Mijatovic of 21 September 2020 at: <https://www.coe.int/en/web/commissioner/-/human-rights-violations-in-belarus-must-stop-immediately>.

³²² See at: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2020/08/11/belarus-declaration-by-the-high-representative-on-behalf-of-the-european-union-on-the-presidential-elections/>.

³²³ See at: <https://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//NONSGML+IM-PRESS+20060321STO06569+0+DOC+PDF+V0//EN&language=EN>.

³²⁴ Declaration of 11 September 2020, see at: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2020/09/11/belarus-declaration-by-the-high-representative-on-behalf-of-the-european-union-on-the-escalation-of-violence-and-intimidation-against-members-of-the-coordination-council/>.

³²⁵ See the resolution on the situation in Belarus of 17 September 2020, at: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2020-0231_EN.pdf.

³²⁶ European Parliament, Study requested by the DROI Committee, Human Rights in Belarus: The EU’s role since 2016, June 2018, see at: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/603870/EXPO_STU\(2018\)603870_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/603870/EXPO_STU(2018)603870_EN.pdf).

also declared that because the elections of 9 August had not been free and fair, the so-called inauguration of the president lacked political legitimacy.³²⁷

At the Special European Council in Brussels of 1 October 2020 sanctions were adopted against some 40 Belarusian individuals who were found particularly accountable for falsifying the results of the presidential elections and for the violent repression against peaceful demonstrators.³²⁸ In response, the government announced that it would cancel the accreditation of foreign journalists, which it did on 2 October 2020.

The United States, on 2 October 2020, also introduced sanctions against 25 Belarusians allegedly involved in election falsification and human rights violations.³²⁹

The United Kingdom introduced sanctions against president Lukashenko, his son and six other senior officials for rigging the elections and suppressing subsequent street protests.³³⁰

All these reactions show the seriousness of the case of the election fraud and the human rights violations in Belarus for the international community.

V. Conclusions

In response to the mandate the rapporteur has received from the 17 invoking states under the “Moscow Mechanism”, the results of his fact-finding mission have been presented in this report in some detail. As a general conclusion there is overwhelming evidence that the presidential elections of 9 August 2020 have been falsified and that massive and systematic human rights violations have been committed by the Belarusian security forces in response to peaceful demonstrations and protests. There is a denial of many, but not all allegations by the Belarusian authorities, but the facts assembled in this report speak for themselves. In a few cases, the evidence has been comprehensive and clear, as in the case of the massive crackdown on any opposition in Belarus. The authorities themselves do publish the high numbers of arrests, while they are denying the high number of the ill-treatment claims of protesters, which, however is proven by the vast number of testimonies supported with pictures and videos, in spite of attempts by the authorities to prevent independent reporting by journalists, citizens and NGOs, as well as their shut down of the Internet and some 70 webpages, publishing a great part of the available evidence.

By all international standards, in particular of the United Nations and OSCE, the alleged human rights violations as indicated in the mandate of the rapporteur, i.e.:

“Intimidation and persecution of political activists, candidates, journalists, media actors, lawyers, labour activists and human rights defenders, as well as the detention of prospective candidates; election fraud; restriction on access to information, including internet shutdowns; excessive use of force against peaceful protesters; arbitrary and unlawful arrests or detentions; beatings; sexual and gender violence; abductions and enforced disappearances; torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment, and widespread impunity for all of the above.”

³²⁷ Declaration of 24 September 2020, see at: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2020/09/24/belarus-declaration-by-the-high-representative-on-behalf-of-the-european-union-on-the-so-called-inauguration-of-aleksandr-lukashenko/>.

³²⁸ See “EU imposes sanctions on Belarusians officials but not on Lukashenko, The Guardian of 2 October 2020, at: <https://www.theguardian.com/world/2020/oct/02/belarus-officials-eu-sanctions-lukashenko>.

³²⁹ See the statement by the U.S. Secretary of State: <https://www.state.gov/the-u-s-action-against-belarusian-individuals-involved-in-efforts-to-undermine-belarusian-democracy/>.

³³⁰ See The Guardian, 29.09.2020: UK imposes sanctions on Belarus president Alexander Lukashenko, at: <https://www.theguardian.com/world/2020/sep/29/uk-imposes-sanctions-on-belarus-president-alexander-lukashenko>.

have been proven beyond doubt with the qualifications made in the specific findings.

The violations found are systematic and have already been observed in the past at various occasions like in the first report of a rapporteur under the “Moscow Mechanism” in 2011. They have been aggravated by the violent response of the government of Belarus to the protests against the falsified presidential elections.

For any activities of public participation, whether in the form of assemblies, the establishment of associations or the work of the media including Internet platforms, permissions are required which allows the government to prohibit or control any activity. This includes the administration of justice which largely depends on the will of the executive.

The many testimonies of police brutality, torture and ill-treatment received from citizens of Belarus in good faith raise the question how to deal with the abundant evidence in order for those citizens to see that justice is done, instead of confirming the general impression of impunity. This material could be made available to an independent international investigation mechanism, which is given the time and the necessary resources to fully document what has happened and still is happening in Belarus these days.

In the section on recommendations at the beginning of this report, the rapporteur has attempted to provide advice about what the authorities in Belarus should do in order to achieve a significant improvement of the situation of human rights. The need to bring perpetrators to justice is key after the violence of the security forces has been stopped.

However, the legal system of Belarus today can be characterized as based rather on the “rule by law than the rule of law”, which would be a precondition for the effective implementation of the human rights commitments contained in the constitution of the Republic of Belarus and related legislation.

As proven by past reforms, without democratic and structural changes it cannot be expected that the suggestions for legal reforms as contained in the recommendations will have the desired effects.

The Republic of Belarus, being a European country surrounded by member states of the Council of Europe could benefit most from a process of accession to this organization, which, with the Venice Commission for Democracy through Law and the European Committee for the Prevention of Torture and in particular the European Convention on Human Rights as well as the European Court of Human Rights, has all the instruments needed in order to jointly with OSCE/ODIHR assist Belarus on its path to human rights and democracy.

Annex – Request by the rapporteur to facilitate a visit to Belarus and response by the Permanent Representation of the Republic of Belarus

Univ.-Prof. em. Dr. Wolfgang Benedek
Graz, Austria

September 30, 2020

His Excellency
Ambassador Andrei Dapkiunas
Permanent Representation of the Republic of Belarus to OSCE

cc Katarzyna Gardapkhadze
First Deputy Director / Alternate to the Director of ODIHR
Representatives of 17 invoking Participating States

Your Excellency,

By letter of September 29, 2020 from ODIHR I have been appointed to serve as single rapporteur under the Moscow Mechanism in the case of the 17 Participating States invoking the Mechanism on several issues related to the Republic of Belarus, which has decided not to appoint an expert herself.

I will undertake this mission in full independence and impartiality, based on the rules of the Moscow Mechanism, which provide in Paragraph 6 that the requested State will fully cooperate with and facilitate the work of the expert(s).

In an effort to hear also the position of Your government as well as the voices of other actors I would ask You to facilitate my visit to Belarus, which I plan to take place as soon as possible.

I also ask Your government for its detailed opinion on the allegations contained in my mandate which You have already received from ODIHR. I intend to do interviews with relevant persons in Belarus and therefore invite You to provide me with a list of persons to be contacted for pertinent information.

In this context I would like to highlight that Paragraph 6 of the Moscow document provides that the requested State will *“allow the mission, for the purpose of carrying out its tasks, to enter its territory without delay, to hold discussions and travel freely therein, to meet freely with officials, non-governmental organizations and any group or person from whom it wishes to receive information.”* Paragraph 6 further clarifies that *“the mission may receive information in confidence from any individual, group or organization on questions it is addressing”* and that *“the participating States will refrain from any action against persons, organizations or institutions on account of their contacts with the mission of experts.”*

As the time for my mission is limited with 14 days, I ask You to respond to my request at Your earliest convenience.

I thank You for Your understanding and cooperation.

Please, acknowledge receipt of this letter.

Yours sincerely

Wolfgang Benedek

October 2, 2020

University Professor Dr. Wolfgang Benedek
Graz, Austria

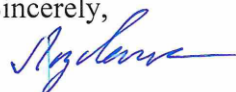
Sir,

As indicated in the letter of Permanent Representative of Belarus to the OSCE A. Dapkiunas dated September 28, 2020 in response to 17 OSCE participating States, which had invoked the 'Moscow Mechanism' pertaining to my country, the Belarusian authorities regard the attempt to present Belarus as a special case of non-compliance with the OSCE obligations as biased and far-fetched. There are no valid reasons for launching the 'Moscow Mechanism' with regard to Belarus. Therefore, the Government of Belarus has refrained from participating in the implementation of this one-sided and biased tool.

We also do believe that the 'Moscow Mechanism', designed at the dawn of the CSCE process almost 30 years ago, is an outdated instrument, since all current issues are being regularly discussed at the OSCE Permanent Council's meetings. Moreover, in the course of those discussions Belarus has already provided all necessary explanations on the issues of concern to some participating States.

In view of the above and with all due respect to you personally, we are not in a position to arrange your visit to Belarus as an appointed rapporteur under the 'Moscow Mechanism'.

Sincerely,

Andrei Lozovik,
Minister Counsellor

В случае несоответствия, английская версия имеет преимущественную силу.

**Доклад докладчика ОБСЕ в рамках Московского механизма
в связи с сообщениями о нарушениях прав человека
в контексте президентских выборов 9 августа 2020 г. в Беларуси**

Автор: профессор, доктор Вольфганг Бенедек

Содержание

Краткое содержание

Рекомендации

I. Введение

- A. Предыстория и введение в действие Московского механизма
- B. Мандат докладчика
- C. Методология докладчика

II. Сообщения о нарушениях прав человека

- A. Уважение политических прав – Право участвовать в государственных делах, избирать и быть избранным в ходе подлинных выборов
 - 1. Сущность права: стандарты ООН и ОБСЕ
 - 2. Президентские выборы 2020 г.
 - a. Позднее направление приглашения в адрес миссии БДИПЧ по наблюдению за выборами
 - b. Вопросы, касающиеся подготовки выборов
 - c. Вопросы, касающиеся проведения выборов
 - d. Вопросы, касающиеся результатов выборов
 - e. Заключение по вопросу о фальсификации выборов
 - 3. Преследование/задержания политических оппонентов после выборов

- В. Свобода собраний**
 - 1. Правовые стандарты Организации Объединенных Наций и БДИПЧ ОБСЕ
 - 2. Нарушения свободы собраний
 - 3. Право детей на собрания и права родителей
 - 4. Уголовное преследование протестующих
 - 5. Свобода объединений

- С. Свобода выражения мнения, свобода средств массовой информации и право на доступ к информации**
 - 1. Свобода выражения мнения в контексте выборов
 - 2. Свобода на доступ к информации, в том числе проблема отключения интернета
 - 3. Безопасность журналистов

- Д. Право на личную свободу и безопасность**
 - 1. Запугивание, преследование и притеснения политических активистов и кандидатов, адвокатов, бизнес-компаний, рабочих активистов и правозащитников
 - 2. Задержания кандидатов и политических активистов в контексте президентских выборов
 - 3. Задержания адвокатов
 - 4. Подавление протестов ученых и студентов

- Е. Запрет пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания**
 - 1. Факты
 - 2. Доказательства чрезмерной жестокости
 - 3. Жестокое обращение с женщинами, сексуальное и гендерно-мотивированное насилие
 - 4. Жестокое обращение с несовершеннолетними детьми
 - 5. Заключение по вопросу о пытках и жестоким обращении

- Ф. Защита от похищений и насильственных исчезновений**

III. Безнаказанность и отсутствие эффективных средств правовой защиты

- 1. Принцип ответственности виновных
- 2. Право на справедливое судебное разбирательство
- 3. Право на эффективные средства правовой защиты
- 4. Вопрос о безнаказанности

IV. Реакция международного сообщества на сообщения о нарушениях

V. Заключение

Приложение – Письмо докладчика с просьбой о содействии в осуществлении визита в Беларусь и ответ Постоянного представительства Республики Беларусь

Краткое содержание

17 сентября 2020 г. в связи с заслуживающими доверия сообщениями о нарушениях прав человека до, во время и после президентских выборов 9 августа 2020 г. в Республике Беларусь 17 государствами-участниками ОБСЕ был введен в действие Московский механизм человеческого измерения ОБСЕ. Вследствие решения Беларуси не назначать второго эксперта автор настоящего доклада был назначен единственным докладчиком. Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) оказывало содействие его миссии путем оказания административной и логистической поддержки докладчику. В частности, оно организовало канал коммуникации с докладчиком в рамках Московского механизма, по которому в адрес докладчика поступило более 700 обращений.

Мандат докладчика, определенный 17 запрашивающими государствами на основе Московского документа, заключался в установлении фактов и подготовке рекомендаций в отношении возможных решений поставленных вопросов, которые были сформулированы следующим образом:

«Запугивание и преследования политических активистов, кандидатов, журналистов, деятелей медиа, адвокатов, рабочих активистов и правозащитников, а также задержания потенциальных кандидатов; фальсификация выборов; ограничения доступа к информации, в том числе отключение интернета; чрезмерное применение силы в отношении мирных протестующих; произвольные и незаконные аресты или задержания; избияния; сексуальное и гендерное насилие; похищения и насильственные исчезновения; пытки и другие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, а также массовая безнаказанность виновных в совершении всех вышеуказанных действий».

Широкий характер мандата потребовал особых усилий по изучению большого объема доступного материала – как в виде поступивших сообщений, так и собранного в ходе собственного исследования, с учетом ограниченности сроков подготовки доклада (14 дней). Также докладчик незамедлительно обратился в Постоянное представительство Республики Беларусь с просьбой об оказании содействия в осуществлении визита в Беларусь и о представлении позиции Беларуси в отношении сообщений о нарушениях, однако был проинформирован, что Правительство Беларуси решило воздержаться от участия в осуществлении Московского механизма (см. приложение). В этой связи докладчик был вынужден собирать сведения и проводить интервью в онлайн-режиме, как отмечается в настоящем докладе.

Выводы весьма ясны. В отношении вопроса о «фальсификации выборов» докладчик приходит к заключению о наличии подтвержденных недостатков в проведении президентских выборов, которые не соответствовали базовым требованиям, установленным на основе предыдущего мониторинга выборов. Приглашение в адрес БДИПЧ было направлено слишком поздно, что не позволило осуществить наблюдение за крайне важным процессом регистрации кандидатов, как это было в ходе предыдущих выборов, вследствие чего Бюро было вынуждено отказаться от направления миссии по наблюдению. Наблюдения местных мониторинговых организаций, гражданских и международных наблюдателей обоснованно свидетельствуют о том, что данные президентские выборы не соответствовали базовым международным требованиям, предъявляемым к подлинным выборам. Таким образом, сообщения о том, что президентские выборы не были прозрачными, свободными и честными, следует признать подтвержденными.

В отношении сообщений о серьезных нарушениях прав человека было установлено, что такие нарушения носили массовый и систематический характер, и следует признать доказанными вне всяких сомнений. Особое беспокойство вызывает тот факт, что хорошо задокументированные случаи пыток и жестокого обращения в ходе подавления силовыми структурами политического несогласия до сих пор не привели к привлечению кого-либо к ответственности, что

подтверждает сообщения о всеобщей безнаказанности, в том числе вследствие отсутствия справедливого судебного разбирательства по политическим делам. Массированный удар был нанесен по свободе средств массовой информации и безопасности журналистов, а также свободе собраний и объединений и праву на личную свободу и безопасность. Вместе с тем, выборы и нарушения прав человека – это взаимосвязанные явления. Без демократических и структурных реформ нельзя ожидать, что необходимые реформы законодательства приведут к желаемым эффектам.

В соответствии со своим мандатом и на основании выводов, содержащихся в данном докладе, докладчик подготовил рекомендации Республике Беларусь, ОБСЕ и международному сообществу, которые могли бы способствовать улучшению драматической ситуации, сложившейся в связи с президентскими выборами, и прекращению массовых нарушений прав человека, которые на момент завершения докладчиком работы над докладом все еще продолжаются. Это было сделано в конструктивном духе и в надежде на будущее Беларуси как европейской страны, основанной на правах человека, демократии и верховенстве права.

Рекомендации

I. Рекомендации Республике Беларусь

A. В отношении президентских выборов 9 августа 2020 г.:

1. Отменить результаты президентских выборов 9 августа 2020 г. в связи с нарушениями, имевшими место на всех стадиях процесса;
2. Организовать новые подлинные президентские выборы на основе международных стандартов;
3. Своевременно пригласить международных наблюдателей ОБСЕ/БДИПЧ в соответствии с обязательствами ОБСЕ, а также других международных и местных наблюдателей;
4. Обеспечить, чтобы в состав всех избирательных комиссий были включены представители всех общественных сил, и чтобы комиссии могли выполнять свои обязанности полностью независимо;
5. Привести избирательное законодательство в соответствие с международными стандартами во исполнение рекомендаций ОБСЕ/БДИПЧ и Организации Объединенных Наций;
6. Предоставить право голоса также определенным категориям лиц, которые отбывают наказание в тюрьмах или находятся в предварительном заключении;
7. Выполнить все остающиеся рекомендации предыдущих миссий ОБСЕ/БДИПЧ по наблюдению за выборами.

B. В отношении ситуации с правами человека:

Право на личную свободу и безопасность

1. Немедленно прекратить любое применение насилия, в частности пытки и жестокое обращение в отношении мирных протестующих и оппонентов;
2. Немедленно и без каких бы то ни было условий освободить всех заключенных, удерживаемых по политическим основаниям, включая всех задержанных, которые были арестованы в связи с протестами против президентских выборов 9 августа 2020 г.;
3. В частности, освободить всех журналистов, работников средств массовой информации и блогеров;

4. Прекратить выдворения политических оппонентов или их вынуждение покинуть страну, соблюдать право человека не подвергаться произвольному лишению права въезда в свою страну;
5. Предоставить задержанным быстрый доступ к адвокатам и общению с семьей;
6. Привести условия содержания задержанных в соответствие с международными стандартами – такими, как Минимальные стандартные правила ООН по обращению с заключенными;
7. В ожидании присоединения к международным договорам немедленно создать подлинно независимый механизм надзора за условиями содержания задержанных;
8. Предоставить задержанным надлежащий доступ к медицинским услугам, а также защиту от инфекции, вызванной вирусом COVID-19;
9. Прекратить использование превентивных задержаний, в особенности за административные правонарушения, и соблюдать принципы законности и соразмерности, а также правила надлежащей правовой процедуры;
10. Воздержаться от актов возмездия и внесудебного наказания – таких, как увольнения протестующих и бастующих, а также уголовное преследование руководителей бизнес-компаний.

В отношении права на справедливое судебное разбирательство

11. Обеспечивать соблюдение стандартов справедливого судебного разбирательства в уголовном и административном процессе, включая презумпцию невиновности и быстрый доступ к правовой помощи;
12. Гарантировать и уважать независимость судей;
13. Прекратить любые притеснения, запугивание, создание препятствий и давление в отношении адвокатов, работающих по «политическим» делам;
14. Обеспечивать доступ адвокатов к необходимой информации, материалам дел и документам в достаточные сроки для оказания эффективной юридической поддержки;
15. Обеспечивать доступ адвокатов к своим клиентам без каких-либо задержек и уважение конфиденциальности контактов между адвокатами и их подзащитными;
16. Воздерживаться от введения каких-либо ограничений на свободу высказывания адвокатов и информирование ими общественности о ходе рассмотрения дел с согласия подзащитных.

В отношении свободы собраний и объединений

17. Обеспечивать свободу мирных собраний в соответствии с международными стандартами, включая Замечание общего порядка № 37 Комитета по правам человека ООН 2020 г. и Руководящие принципы Венецианской комиссии и ОБСЕ 2019 г.;
18. Разрешать проведение собраний по уведомлению в местах, предпочитаемых организаторами, за исключением особых причин, предусмотренных МПГПП для случаев необходимости в демократическом обществе;
19. Уважать право на спонтанные собрания в рамках права на проведение собраний;
20. Воздерживаться от требования уплаты чрезмерных и носящих запретительный характер платежей за обеспечение безопасности или уборку территории после собраний;
21. Воздерживаться от произвольного задержания участников всеобщих протестов, пикетирования или других форм выражения мнения;
22. Соблюдать право детей на свободу выражения мнения и свободу собраний;
23. Прекратить угрозы родителям изъятием детей в контексте участия в собраниях или политического несогласия (декрет № 18);
24. Воздерживаться от судебной травли и репрессий, а также криминализации граждан и организаций, критически относящихся к политике и действиям правительства;
25. Уважать законные протесты в сфере культуры, университетского образования и спорта, а также со стороны рабочих активистов и религиозных лидеров, и воздерживаться от репрессий за такие действия;

26. Обеспечивать защиту правозащитников в соответствии с Декларацией ООН о правозащитниках 1998 г. и Руководящими принципами БДИПЧ ОБСЕ по защите правозащитников 2014 г. и прекратить судебную травлю правозащитников;
27. Отменить ограничения на получение иностранной поддержки неправительственными организациями в Беларуси.

В отношении свободы выражения мнения и свободы средств массовой информации

28. Обеспечивать безопасность всех журналистов и воздерживаться от какого бы то ни было преследования в связи с исполнением журналистами своих обязанностей, конфискации и повреждения их оборудования и видеозаписей;
29. Способствовать аккредитации иностранных журналистов и либерализовать правила аккредитации;
30. Воздерживаться от воспрепятствования доступа к интернету, включая мобильный интернет, прекратить цензуру и блокирование сайтов, а также снять ограничения на деятельность блогеров;
31. Отозвать иск Министерства информации о лишении сетевого издания tut.by статуса средства массовой информации и разблокировать 70 сайтов, которые сейчас заблокированы;
32. Государственные предприятия должны предоставлять независимым печатным изданиям доступ к услугам печати и сетям распространения;
33. Отменить обязанность всех средств массовой информации хранить и предоставлять властям сведения об именах людей, оставляющих комментарии, а также уголовную ответственность владельцев зарегистрированных сетевых изданий за размещенный на их сайтах контент;
34. Обеспечивать благоприятные условия работы журналистов и средств массовой информации.

В отношении ответственности виновных и недопущения безнаказанности

35. Обеспечивать оперативное проведение независимым и беспристрастным органом расследований по всем сообщениям о пытках, жестоком обращении, сексуальном насилии, похищении и убийствах, совершаемых силовыми структурами, включая непропорциональное применение ими оружия;
36. Обеспечивать предоставление эффективных средств правовой защиты при сообщениях о фактах нарушений прав человека;
37. Предоставлять всем жертвам незаконного преследования полноценное возмещение ущерба и компенсацию;
38. Обеспечивать привлечение к ответственности виновных путем быстрого завершения расследования и инициирования судебных процессов в целях привлечения к уголовной ответственности виновных в пытках, жестоком обращении и других нарушениях прав человека;
39. Разрешить Специальным процедурам ООН и, в частности, Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси осуществить визит в страну на основании постоянных приглашений;
40. Способствовать независимому, прозрачному, беспристрастному и тщательному международному расследованию в связи с сообщениями о применении пыток и жестокого обращения, а также других серьезных нарушениях прав человека;
41. Начать диалог с участием всех сторон, включая гражданское общество и Координационный совет.

В отношении мер структурного характера

42. Обратиться к Венецианской комиссии Совета Европы за содействием в проведении необходимых конституционных и других законодательных реформ, направленных на обеспечение соблюдения прав человека на практике;¹
43. Провести реформу законодательства о выборах, направленную на обеспечение полной независимости избирательных комиссий;
44. Провести реформу законодательства и процедур регистрации общественных объединений, а также другого законодательства в отношении организаций гражданского общества, политических партий и профессиональных союзов в соответствии с международными стандартами в части свободы объединений;
45. Провести реформу законодательства о массовых мероприятиях и привести его в соответствие с международными стандартами в отношении права на свободу собраний;
46. Отменить административное наказание в виде ареста за неразрешенные мирные собрания;
47. Провести реформу законодательства и средств массовой информации, направленную на обеспечение свободы выражения мнения и информации в онлайн- и офлайн-среде;
48. Включить в Уголовный кодекс определение попыток в соответствии с международными стандартами, предусмотрев соответствующее наказание для виновных;
49. Провести реформу законодательства о средствах массовой информации в целях упрощения регистрации сетевых и несетевых изданий;
50. Полностью отменить уголовную ответственность за клевету;
51. Пересмотреть законодательство о борьбе с экстремизмом, а также соответствующие составы преступлений, предусмотренные уголовным законодательством;
52. Учредить конституционный механизм приема жалоб по фактам нарушений прав человека и основных прав;
53. Обеспечивать независимость Республиканской коллегии адвокатов и прекратить вмешательство Министерства юстиции при помощи его инспекционных полномочий; дисциплинарные меры должны приниматься Республиканской коллегией независимо;
54. Организовать независимую процедуру обжалования действий правоохранительных органов;
55. Реформировать систему назначения судей в целях укрепления их независимости от исполнительной власти, в частности, путем изменения процедуры назначения судей, которые назначаются президентом, и учреждения независимого судейского совета с такими полномочиями, как подбор и назначение судей и применение к ним дисциплинарных мер, а также обеспечить гарантии несменяемости судей в соответствии с международными стандартами, касающимися независимости судебных органов;
56. Предоставить прокуратуре возможность действовать без ненадлежащего вмешательства со стороны исполнительной власти;
57. Обратиться в Комитет министров Совета Европы с просьбой направить приглашение для присоединения к Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания;
58. Ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и создать национальный превентивный механизм;
59. Ратифицировать Статут Международного уголовного суда;
60. Учредить национальный правозащитный институт на основе Парижских принципов;
61. В полной мере сотрудничать со Специальным докладчиком ООН по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси;²
62. Ратифицировать Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений;

¹ О деятельности Венецианской комиссии в отношении Беларуси см. <https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?country=5&year=all&other=true>.

² См.: <https://www.ohchr.org/EN/HRBodies/SP/CountriesMandates/BY/Pages/SRBelarus.aspx>.

63. Присоединиться к Стамбульской конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин;
64. Ввести мораторий на применение смертной казни и начать работу по ее полной отмене;
65. В качестве члена семьи европейских государств рассмотреть возможность присоединения к 47 европейским государствам – участникам Европейской конвенции по правам человека и вступления в Совет Европы.

II. Рекомендации государствам-участникам ОБСЕ:

1. Не признавать результаты президентских выборов в Беларуси 9 августа 2020 г.;
2. Потребовать проведения новых выборов на основе стандартов ОБСЕ под наблюдением БДИПЧ и других международных наблюдателей;
3. Потребовать выполнения правительством Беларуси вышеуказанных рекомендаций;
4. Продолжать усилия по содействию диалогу между всеми сторонами в Беларуси;
5. Участвовать в международном механизме по расследованию нарушений прав человека в контексте президентских выборов;
6. Расширить техническую помощь Беларуси для подготовки новых президентских выборов и проведения предложенных реформ законодательства;
7. Проводить мониторинг становления прав человека, демократии и верховенства права на основе рекомендаций, выработанных докладчиком в рамках Московского механизма.

III. Рекомендации международному сообществу:

1. Воздержаться от признания результатов президентских выборов 9 августа 2020 г.;
2. Потребовать проведения новых президентских выборов под международным наблюдением;
3. Учредить независимый международный орган в целях тщательного расследования нарушений прав человека в контексте президентских выборов с участием экспертов-криминалистов;
4. Привлекать сотрудников белорусских силовых структур, виновных в пытках и жестоком обращении, и их ответственных руководителей к уголовной ответственности везде, где это возможно;
5. Оказывать содействие лицам, вынужденным покинуть страну, путем предоставления (временной) защиты и лечения ранений и травм, полученных в результате пыток и жестокого обращения;
6. Предоставлять убежище в случаях преследования, подпадающих под положения Женевской конвенции о статусе беженцев;
7. Оказывать поддержку правозащитникам и организациям гражданского общества поощрению и защите прав человека;
8. Оказывать правовую и техническую помощь для проведения необходимых конституционных и законодательных реформ по линии существующих специализированных органов – таких, как Венецианская комиссия за демократию через право или Международная ассоциация юристов;
9. Содействовать привлечению специальных процедур ООН к защите и поощрению прав человека, а также учреждению странового офиса Верховного комиссара ООН по правам человека в Беларуси для оказания содействия в трансформации в направлении прав человека, демократии и верховенства права.

Введение

В. Предыстория и введение в действие Московского механизма

По утверждению правительства Беларуси, президентские выборы в Беларуси 9 августа 2020 г. выиграл действующий президент Александр Лукашенко, получивший 80 % голосов. Однако местные наблюдатели и международные средства массовой информации сообщали о массовом запугивании и притеснениях других кандидатов перед выборами, а также о многочисленных нарушениях во время избирательного процесса. Критики действующей власти утверждали, что результаты проведенного местными наблюдателями мониторинга позволяют заявить, что по результатам выборов большинство голосов получила альтернативный кандидат – Светлана Тихановская. В Минске и других городах Беларуси начались массовые протесты, а попытки жесткого подавления протестов милицией и другими силовыми органами не увенчались успехом. В этом контексте сообщалось о совершении многочисленных нарушений различных прав человека.³ Этот вопрос обсуждался на международных форумах, включая Постоянный совет ОБСЕ, где 28 августа 2020 г. прошло специальное пленарное заседание.⁴ На этом заседании действующий председатель ОБСЕ и будущий председатель Совета предложили свою помощь,⁵ которая, однако, была отвергнута. Тем не менее, ситуация продолжала ухудшаться, так как протесты не утихали, сообщения о нарушениях прав человека продолжали поступать, а призывы к началу диалога между конфликтующими сторонами были отвергнуты правительством Беларуси.

17 сентября 2020 г. 17 государствами-участниками ОБСЕ (Бельгия, Дания, Исландия, Канада, Латвия, Литва, Нидерланды, Норвегия, Польша, Румыния, Словакия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Финляндия, Франция, Чешская Республика и Эстония) был введен в действие так называемый «Московский механизм» человеческого измерения ОБСЕ. Эти государства высказали ряд озабоченностей, вызванных заслуживающими доверия сообщениями о нарушениях прав человека до, во время и после президентских выборов 9 августа 2020 г., отметив, что, по их мнению, «эти сообщения свидетельствуют о наличии весьма серьезной угрозы выполнению положений в рамках человеческого измерения ОБСЕ». В этой связи они ввели в действие пункт 12 Московского механизма с тем, чтобы создать экспертную миссию по установлению фактов для изучения выявленных вопросов. В качестве целей миссии было определено «установление фактов и составление по ним доклада», а также «выработка рекомендаций Республике Беларусь, ОБСЕ и международному сообществу относительно возможных решений поднятых вопросов».

В соответствии с пунктом 10 Московского документа, один член миссии экспертов должен быть назначен запрашивающими государствами из имеющегося списка кандидатов для этой цели, при этом Беларусь имеет право назначить второго члена из того же списка, после чего двое назначенных членов должны договориться о кандидатуре третьего. В случае, если второй эксперт не был назначен, первый эксперт, назначенный запрашивающими государствами, становится единственным докладчиком и должен представить свой доклад в течение 14 дней. В нашем случае Беларусь 28 сентября 2020 г. сообщила, что не будет назначать второго докладчика. 29 сентября 2020 г. БДИПЧ проинформировало автора настоящего доклада о том, что ему предстоит провести изучение фактов в одиночку в качестве единственного докладчика,

³ См. “ODIHR gravely concerned at situation in Belarus following presidential elections” [БДИПЧ крайне обеспокоено ситуацией в Беларуси после президентских выборов], ссылка: <https://www.osce.org/odihr/belarus/459664> и “OSCE/ODIHR alarmed by increasing threats to human rights in Belarus following presidential elections” [БДИПЧ ОБСЕ озабочено растущей угрозой правам человека в Беларуси после президентских выборов] от 19 августа 2020 г., ссылка: <https://www.osce.org/odihr/460693>.

⁴ Документы августовских пленарных заседаний Постоянного совета 2020 г. см. по адресу: <https://www.osce.org/permanent-council/462607>.

⁵ См. текст выступления Действующего председателя ОБСЕ по адресу: <https://www.osce.org/files/f/documents/4/c/461878.pdf>.

и его миссия начнется 1 октября 2020 г. Таким образом, доклад должен быть представлен 13 октября 2020 г.

В соответствии с пунктом 11 Московского документа, целью миссии является установление фактов, составление по ним доклада и подготовка рекомендаций относительно возможных решений поднятых вопросов. Согласно пункту 6 Московского документа, ссылка на который содержится и в пункте 10, запрашиваемое государство

«в полной мере сотрудничает с миссией экспертов и облегчает ее работу ...». В частности, запрашиваемое государство *«без задержек предоставляет миссии для выполнения ею своих задач возможность въехать на свою территорию, проводить там обсуждения и свободно передвигаться по ней, беспрепятственно встречаться с должностными лицами, неправительственными организациями и любыми группами или лицами, от которых она захочет получить информацию».* Кроме того, *«миссия может также конфиденциально получать информацию от любого лица, группы или организации ...».* *«Государства-участники воздерживаются от любых действий против лиц, организаций или институтов из-за их контактов с миссией экспертов ...».* В соответствии с пунктом 4, соответствующие институты СБСЕ (ныне БДИПЧ) *«оказывают такой миссии надлежащую поддержку».*

В этой связи БДИПЧ был организован канал, при помощи которого любой источник мог направить информацию докладчику, и ему был предоставлен список контактов. БДИПЧ также оказывалась помощь технического характера, в том числе по выполнению переводов.

С. Мандат докладчика

Мандат определяется запрашивающими государствами, которые выбирают одного эксперта из списка кандидатов, впоследствии официально назначаемого БДИПЧ. В соответствии с запросом, мандат докладчика в настоящем случае предусматривает проведение расследования по сообщениям о следующих фактах:

«Запугивание и преследования политических активистов, кандидатов, журналистов, деятелей медиа, адвокатов, рабочих активистов и правозащитников, а также задержания потенциальных кандидатов; фальсификация выборов; ограничения доступа к информации, в том числе отключение интернета; чрезмерное применение силы в отношении мирных протестующих; произвольные и незаконные аресты или задержания; избияния; сексуальное и гендерное насилие; похищения и насильственные исчезновения; пытки и другие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, а также массовая безнаказанность виновных в совершении всех вышеуказанных действий».

Как отмечалось выше, задача миссии экспертов – *«выработать рекомендации Республике Беларусь, ОБСЕ и международному сообществу относительно возможных решений поднятых вопросов».*

Д. Методология докладчика

В целях выполнения предусмотренных мандатом широких задач в установленный короткий срок в первый день своей миссии, 1 октября 2020 г., докладчик направил письмо в адрес Постоянного представительства Республики Беларусь в ОБСЕ с просьбой о сотрудничестве со стороны правительства Беларуси. Он проинформировал о своем намерении посетить Беларусь, чтобы выяснить позицию правительства и других заинтересованных сторон, и попросил

оказать содействие в осуществлении визита. Также он предложил белорусским властям в лице Постоянного представительства в ОБСЕ представить ему свои подробные соображения в отношении сообщений о нарушениях, перечисленных в его мандате, и список лиц, с которыми ему следует связаться для получения соответствующей информации. К сожалению, ответ Постоянного представительства от 2 октября 2020 г. был отрицательным. Он гласил, что белорусское правительство не усматривает «убедительных оснований для запуска «Московского механизма» и, таким образом, воздерживается от участия в нем и, в силу этой и других названных причин, не имеет возможности организовать визит в Беларусь.⁶

Таким образом, докладчик был вынужден собирать необходимую информацию при помощи интернета и проведения интервью с найденными им собеседниками. Содействие в этой работе оказывало ему БДИПЧ, организовавшее специальный информационный канал, по которому все заинтересованные лица могли сообщать докладчику информацию или обращаться к нему с предложениями о проведении бесед и интервью. В адрес докладчика поступило большое количество личных свидетельств и сообщений от частных лиц и местных правозащитных организаций – таких, как Правозащитный центр «Вясна», Белорусская ассоциация журналистов, Белорусский Хельсинкский комитет, «Human Constanta», платформа «Голос», платформа «Зубр», «Честные люди», ВУ SOL, Центр по продвижению прав женщин «Ее права», Комитет против пыток или Комитет по расследованию пыток, Международная группа экспертов-криминалистов и другие, причем некоторые из них являются коалициями НПО.⁷ Кроме того, информация поступала от таких НПО, как «Human Rights Watch», Международная федерация прав человека (FIDH), Всемирная организация против пыток (ОМСТ), «Amnesty International», «Front Line Defenders», Антидискриминационный центр «Мемориал» в Брюсселе, «Статья 19» или Комитет по защите журналистов. Также использовалась имеющаяся в доступе публичная информация органов ООН, ОБСЕ и Совета Европы, а также ЕС. Весьма важными оказались полученные докладчиком более 700 обращений белорусских граждан и организаций (направленные в том числе в ответ на призыв Светланы Тихановской от 30 сентября 2020 г.), которым докладчик хотел бы выразить свою признательность за проявленное ими доверие к Московскому механизму. Данная информация была проверена докладчиком перекрестным методом по другим источникам и с помощью интервью, проведенных докладчиком с лицами, обладающими особой осведомленностью о рассматриваемых событиях. Кроме того, он лично провел интервью с пострадавшими от насилия, совершенного правоохранительными органами, и преследований со стороны властей. В работе по проведению исследования и составлению доклада докладчику помогало несколько ассистентов, привлеченных на основе неполной занятости и обладающих необходимыми языковыми компетенциями.⁸

Первоначальные планы поездки в Беларусь, чтобы получить соображения белорусского правительства в отношении сообщений о нарушениях и заслушать его позицию, не могли быть реализованы вследствие отказа правительства от сотрудничества в нарушение четких и ясных обязательств, предусмотренных Московским механизмом.⁹ Тем не менее, докладчиком принимались во внимание белорусские законы и декреты, а также информация государственных сайтов и средств массовой информации.

Необходимо отметить, что Беларусь уже становилась объектом изучения миссии по установлению фактов в рамках Московского механизма в 2011 г. в контексте подавления демонстраций, имевших место после президентских выборов 19 декабря 2010 г. Тогда 17 запрашивающих государств попросили докладчика провести расследование по списку

⁶ Обращение докладчика и полученный им ответ см. в приложении к настоящему докладу.

⁷ См., например: «Белорусские правозащитники направили в ОБСЕ доклад о нарушении прав в поствыборный период», ПЦ «Вясна», 5 октября 2020 г., ссылка: <http://spring96.org/ru/news/99818>.

⁸ Докладчик хотел бы, в частности, выразить благодарность Марен Криммер за ее неоценимую помощь, в особенности при подготовке раздела о политических правах, а также Инге Зеленой и Идди Оэнхен за их любезную поддержку и помощь.

⁹ См.: «Макей: белорусское правительство не намерено участвовать в Московском механизме ОБСЕ», БЕЛТА, 18 сентября 2020 г., ссылка: <https://www.belta.by/politics/view/makej-belorusskoe-pravitelstvo-ne-namereno-uchastvovat-v-moskovskom-mehanizme-obse-407375-2020/>.

нарушений прав человека, весьма сходному с тем, который приводится в мандате нынешнего докладчика. Правительство Беларуси и тогда отказалось от сотрудничества, что не помешало предыдущему докладчику подготовить весьма содержательный доклад с важными рекомендациями.¹⁰

VI. Сообщения о нарушениях прав человека

A. Соблюдение политических прав – право участвовать в государственных делах, избирать и быть избранным в ходе подлинных выборов

1. Сущность права: стандарты ООН и ОБСЕ

Главной основой международных стандартов Организации Объединенных Наций является Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП). Статья 25 МПГПП о праве на участие в ведении государственных дел¹¹ гласит, что выборы должны быть «подлинными». В данном контексте это означает, что выборы должны «проводиться справедливо и свободно», а «лицам, имеющим право голоса, должна быть предоставлена возможность голосовать за любого выдвинутого кандидата, а также за любое предложение, вынесенное на референдум или плебисцит, или против него, голосовать в поддержку правительства страны или против него без чрезмерного влияния или какого-либо принуждения».¹² Кроме того, государства должны обеспечивать предоставление каждому гражданину права голосовать и быть избранным на выборах.¹³

Все государства-участники ОБСЕ согласились уважать права человека, демократию и верховенство права. Гарантируя проведение выборов в соответствии со стандартами ОБСЕ, все государства-участники взяли на себя обязательство приглашать на свои выборы международных наблюдателей из других государств-участников ОБСЕ, БДИПЧ и Парламентской ассамблеи ОБСЕ¹⁴ в целях поощрения прозрачности и подотчетности. Центральное место здесь занимают обязательства, предусмотренные пп. 6—8 Копенгагенского документа. Кроме того, в круг этих обязательств включается широкий спектр дополнительных прав человека, в том числе гражданские и политические права, вопросы верховенства права и недискриминации, обзор которых приводится в 6-м издании Руководства ОБСЕ/БДИПЧ по наблюдению за выборами:¹⁵

- Регулярное проведение свободных выборов;
- Всеобщее и равное избирательное право;
- Право быть избранным;
- Возможность свободного ведения политических кампаний;
- Беспрепятственный доступ к средствам массовой информации;

¹⁰ Доклад докладчика ОБСЕ по Беларуси, проф. Эммануэля Деко см. по адресу: <https://www.osce.org/files/f/documents/6/b/78705.pdf>. Перевод на русский язык: https://photos.state.gov/libraries/osce/242783/misc_pdfs_2011/MoscowMechanismReport_RUS.pdf

¹¹ Статья 25 МПГПП, текст Пакта см. по адресу: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.

¹² Комитет Организации Объединенных Наций по правам человека, Общее замечание No. 25, ССРР/С/21/Rev.1/Add.7, Общее замечание No. 25, параграф 19.

¹³ МПГПП, статья 25 (b).

¹⁴ Статья 6 Копенгагенского документа 1990 г., ссылка: <https://www.osce.org/files/f/documents/d/0/14305.pdf>; соответствующие обязательства подтверждались в ряде документов ОБСЕ, включая Хартию европейской безопасности, п. 25, Стамбульская встреча на высшем уровне 1999 г., <https://www.osce.org/files/f/documents/7/f/125811.pdf>, и вновь подтверждались решением Совета министров ОБСЕ № 19/06 от 5 декабря 2006 г., п. 10, см. <https://www.osce.org/files/f/documents/5/4/23213.pdf>.

¹⁵ ОБСЕ/БДИПЧ, Руководство по наблюдению за выборами. Издание 6-е, 2010.

- Голосование проводится тайно, а его результаты обнародуются честно;
- Кандидаты, получившие необходимое количество голосов, должным образом вступают в должность и остаются на ней до истечения срока, на который они были избраны.

2. Президентские выборы 2020 г.

а. Позднее направление приглашения миссии БДИПЧ по наблюдению за выборами

После того, как белорусские власти 8 мая 2020 г., примерно за четыре месяца до дня голосования, приняли решение о назначении ранних президентских выборов на 9 августа 2020 г.,¹⁶ председатель ЦИК сразу же сообщила, что приглашение в адрес БДИПЧ будет направлено в ближайшие месяцы, но только после завершения регистрации кандидатов 14 июля 2020 г.¹⁷

Это создало серьезную проблему для наблюдения за выборами, так как, согласно стандартам БДИПЧ по наблюдению за выборами, приглашение должно быть своевременным.¹⁸ Наблюдение за регистрацией кандидатов – крайне важный элемент методологии ОБСЕ/БДИПЧ по (долгосрочному) наблюдению за выборами, которая является общепризнанным «золотым стандартом». Своевременное приглашение необходимо и для того, чтобы БДИПЧ имело возможность принять решение о наиболее подходящем формате наблюдения за выборами, соответствующем потребностям конкретного государства-участника.

Все это неоднократно доводилось до сведения белорусской стороны, в том числе в публичном порядке в твитах тогдашнего директора БДИПЧ Ингибьёрг Сольрун Гисладоттир¹⁹ относительно необходимости своевременного приглашения для наблюдения за выборами.

Вследствие того, что направление приглашения было задержано до окончания периода регистрации, 15 июля 2020 г. Ингибьёрг Сольрун Гисладоттир объявила о том, что БДИПЧ не имеет возможности направить в Беларусь миссию по наблюдению за выборами. Она объяснила, что:

¹⁶ См. Постановление Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов от 8 мая 2020 г. № 12 «Об утверждении Календарного плана организационных мероприятий по подготовке и проведению выборов Президента Республики Беларусь», ссылка: <http://www.rec.gov.by/sites/default/files/pdf/2020/post12.pdf>.

¹⁷ См.: «Беларусь начнет приглашать международных наблюдателей после регистрации кандидатов в президенты – Ермошина», БЕЛТА, 10 июня 2020 г., ссылка: <https://www.belta.by/politics/view/belarus-nachnet-priglashat-mezhdunarodnyh-nabljudatelej-posle-registratsii-kandidatov-v-prezidenty-394243-2020/>.

¹⁸ Требование «своевременного приглашения» означает, что у БДИПЧ должно быть достаточно времени для организации миссии по оценке потребностей (МОП). Такая миссия, как правило, проходит в течение трех дней и включает проведение встреч с важными действующими лицами предстоящих выборов. В течение двух недель БДИПЧ выпускает отчет о том, рекомендуется ли направление миссии на предстоящие выборы и, если да, то в каком формате. Если принимается решение о проведении полномасштабной миссии, предусматривающей участие долгосрочных и краткосрочных наблюдателей наряду с экспертами основной группы, требуется обращение в контактные пункты государств-участников с просьбой о направлении этими государствами долгосрочных и краткосрочных наблюдателей. Это занимает одну неделю. Долгосрочные наблюдатели прибывают в страну за 6—8 недель до дня голосования, краткосрочные наблюдатели прибывают за 5 дней до голосования и находятся в стране еще два дня после дня голосования (общий срок пребывания – 1 неделя). Лишь такое долгосрочное наблюдение делает возможным проведение достоверной оценки. Таким образом, своевременное приглашение должно быть направлено не менее чем за 12 недель до дня голосования, либо за 7 недель, если МОП уже проводила оценку предвыборной обстановки в течение последних 12 месяцев.

¹⁹ Например: <https://twitter.com/ingibjorgsolrun/status/1273659831291953152?s=10> и <https://twitter.com/ingibjorgsolrun/status/1278368110551203840?s=10>.

*«отсутствие своевременного приглашения в течение более чем двух месяцев после назначения выборов не позволило БДИПЧ провести наблюдение за ключевыми аспектами избирательного процесса», причем «к таковым относятся моменты, на которые мы указывали в предыдущих отчетах по наблюдению за выборами как требующие улучшения в Беларуси – например, формирование избирательных комиссий и регистрация кандидатов. Итоги этих процессов показывают, что власти не предприняли никаких шагов по повышению их инклюзивности».*²⁰

Данное публичное заявление привело к тому, что Министерство иностранных дел Беларуси немедленно в тот же день направило приглашение.²¹ Тем не менее, поскольку голосование было назначено на 9 августа 2020 г., приглашение к наблюдению за предстоящими выборами не было своевременным в соответствии со стандартами БДИПЧ, так как не позволяло провести наблюдение за такими крайне важными аспектами избирательного процесса, как регистрация кандидатов, агитация и т. п.

Учитывая, что последней организованной БДИПЧ миссией по наблюдению за выборами в Беларуси была миссия по наблюдению за парламентскими выборами 17 ноября 2019 г.²² и президентские выборы были объявлены менее чем через год после последней миссии, миссия по оценке потребностей (МОП), проведенная в преддверии предыдущих выборов, была бы достаточной, и необходимость в направлении еще одной МОП отсутствовала. Тем не менее, сроки были слишком короткими для подготовки новой миссии по наблюдению за выборами, независимо от выбранного формата миссии.

Кроме того, перед прошлыми парламентскими выборами Беларусь направила приглашение еще 23 августа 2019 г., то есть почти за четыре месяца до дня голосования 17 ноября 2019 г.²³ Это свидетельствует о существовании практики уважения правил ОБСЕ/БДИПЧ по наблюдению за выборами. Однако в 2020 г. случилось иначе – и это вызывает подозрение в том, что это было сделано намеренно в целях избежать международного наблюдения за определенными этапами предвыборного процесса и, в частности, регистрацией кандидатов, где было отмечено множество проблем.

в. Вопросы, касающиеся подготовки выборов

Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси в своем докладе отмечала, что текущая ситуация в стране не гарантирует равного доступа к средствам массовой информации, прозрачности в отношении регистрации избирателей, явки избирателей, подсчета голосов и обеспечения тайны голосования. Таким образом, не гарантируется право голоса в соответствии с международными стандартами. Специальный докладчик также отмечает отсутствие гарантий основных свобод, связанных с выборами – свободы средств массовой информации, свободы собраний, свободы выражения мнения. Специальный

²⁰ OSCE/ODIHR, ODIHR will not deploy election observation mission to Belarus due to lack of invitation [БДИПЧ не будет направлять миссию по наблюдению за выборами в Беларусь в связи с отсутствием приглашения], Ссылка: <https://www.osce.org/odihr/elections/457309>.

²¹ См.: «МИД направил приглашения на выборы в адрес международных наблюдателей», БЕЛТА, 15 июля 2020 г., ссылка: <https://www.belta.by/politics/view/mid-napravilo-priglaseniya-na-vybory-v-adres-mezhdunarodnyh-nabljudatelej-398709-2020/>.

²² ОБСЕ/БДИПЧ. Республика Беларусь, досрочные парламентские выборы 17 ноября 2019 г. Итоговый отчет по наблюдению за выборами Миссии БДИПЧ. См. по адресу: https://www.osce.org/files/f/documents/f/6/450163_0.pdf.

²³ См.: «Макей о приглашении на выборы зарубежных наблюдателей: это говорит об открытости Беларуси», 23 августа 2019 г., ссылка: https://www.belarus.by/ru/press-center/parliamentary-elections-in-belarus/makej-o-priglasenii-na-vybory-zarubezhnyh-nabljudatelej-eto-govorit-ob-otkrytosti-belarusi_i_102853.html.

докладчик полностью поддерживает выводы БДИПЧ и рекомендует в полном объеме выполнить его рекомендации.²⁴

После досрочных парламентских выборов 17 ноября 2019 г. БДИПЧ выпустило заявление о предварительных заключениях и выводах, в котором говорилось, что эти выборы *«прошли спокойно, но не соответствовали важным международным стандартам демократических выборов»*. В итоговом отчете,²⁵ опубликованном 4 марта 2020 г., приведено 32 рекомендации,²⁶ направленных на улучшение качества выборов в Беларуси и приведение их в соответствие с обязательствами ОБСЕ и другими международными стандартами свободных и справедливых выборов. В соответствии с п. 25 Стамбульского документа ОБСЕ 1999 г., правительство Беларуси должно отреагировать на эти рекомендации.²⁷ Двадцать-пять рекомендаций касаются подготовки выборов. Три рекомендации посвящены нормативно-правовой базе проведения выборов.

БДИПЧ рекомендовало не только выполнить предыдущие рекомендации, сделанные по итогам прошлых выборов, но и тщательно пересмотреть процесс формирования избирательных комиссий и гарантировать права кандидатов и наблюдателей. Необходимо также обеспечить гарантии, касающиеся голосования, подсчета голосов и сведения результатов. Все это необходимо для того, чтобы избирательное законодательство обеспечивало гарантии равных условий для всех кандидатов, подлинную борьбу, свободу волеизъявления граждан и целостность избирательного процесса. Кроме того, необходимо гарантировать уважение прав человека и, в особенности, свободы объединений, свободы собраний и свободы выражения мнения в соответствии с международными стандартами.

Шесть рекомендаций касаются регистрации кандидатов. Необходимо гарантировать право лиц на образование политических партий, а избирательный кодекс должен предусматривать четкие и разумные критерии и механизмы регистрации кандидатов. Лишение кандидата регистрации должно быть исключительной мерой, применяемой по решению суда. Кроме того, лицам должна быть гарантирована возможность пользоваться своими гражданскими и политическими правами, не опасаясь запугивания со стороны властей. Лица, имеющие судимость, не должны в безусловном порядке лишаться права баллотироваться на выборах без оценки пропорциональности такой меры. При регистрации кандидатов необходимо принять меры, гарантирующие равные условия сбора подписей, проверки подписей и количество подписей, необходимое для регистрации в качестве кандидата.

Пять рекомендаций, относящихся к правам средств массовой информации, касаются необходимости обеспечения свободы высказывания, равного доступа журналистов к информации и упрощения процедур аккредитации. Ограничение доступа к интернет-сайтам должно подлежать судебному контролю. Необходимо предусмотреть наличие контролирующего органа по обеспечению прав средств массовой информации во время избирательных кампаний, а государственные средства массовой информации должны гарантировать надлежащее освещение выборов.

Пять рекомендаций имеют отношение к избирательным органам. В частности, речь идет о назначении членов ЦИК, публичного характера заседаний ЦИК по важным вопросам, укреплении независимости ЦИК путем изменения процедур назначения, а также содействии равному участию лиц с инвалидностью.

²⁴ Организация Объединенных Наций, Доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси Генеральной Ассамблеи от 19 июля 2019 г., п. 22, ссылка: <http://undocs.org/ru/A/74/196>.

²⁵ ОБСЕ/БДИПЧ. Республика Беларусь, досрочные парламентские выборы 17 ноября 2019 г. Итоговый отчет по наблюдению за выборами Миссии БДИПЧ, указ. соч., с. 2.

²⁶ Там же, с. 37-41.

²⁷ ОБСЕ, Стамбульский документ 1999 г., п. 25, ссылка: <https://www.osce.org/files/f/documents/6/5/39569.pdf>.

Две рекомендации БДИПЧ касаются регистрации избирателей. Право голоса должны иметь также лица, отбывающие тюремные сроки (с исключениями), и лица, находящиеся в предварительном заключении. Необходим централизованный публичный реестр избирателей в электронном виде, соответствующий положениям о защите данных. В целях обеспечения прозрачности должны быть доступны данные о количестве зарегистрированных избирателей по каждому избирательному участку.

Ведению предвыборной агитации и финансированию предвыборной кампании посвящено четыре рекомендации. Власти должны гарантировать право на свободу собраний для всех заинтересованных сторон избирательного процесса и политической деятельности во время проведения выборов, а также перед ними и после их завершения. В целях обеспечения равных условий для всех кандидатов необходимо, чтобы проверка отчетов о финансировании кампаний осуществлялась надзорным органом.

Пять рекомендаций, касающихся дня голосования, обсуждаются ниже.

Согласно информации Базы данных БДИПЧ о рекомендациях, касающихся выборов,²⁸ к данному моменту белорусскими властями не выполнено ни одной из предыдущих рекомендаций БДИПЧ.

Ниже рассматриваются конкретные моменты, вызывающие обеспокоенность, имевшие место в ходе подготовки президентских выборов.

i. Формирование избирательных комиссий

Правила формирования избирательных комиссий установлены статьями 34—44 главы 9 Избирательного кодекса Республики Беларусь.²⁹ Дополнительно ЦИК был издан ряд постановлений в целях прояснений процедур этих выборов. Особый интерес в этой связи представляют постановления ЦИК № 13 от 8 мая 2020 г. «О разъяснении применения положений Избирательного кодекса Республики Беларусь о порядке образования комиссий по выборам Президента Республики Беларусь в 2020 году»,³⁰ № 24 от 15 мая 2020 г.³¹ и № 17 от 8 мая 2020 г. «О порядке участия граждан Республики Беларусь, находящихся за пределами Республики Беларусь, в выборах Президента Республики Беларусь в 2020 году».³²

Постановлением ЦИК № 13 от 8 мая 2020 г. «О разъяснении применения положений Избирательного кодекса Республики Беларусь о порядке образования комиссий по выборам Президента Республики Беларусь в 2020 году»³³ предусмотрено принятие профилактических мер в связи с пандемией COVID-19. Согласно п. 8 данного постановления,

«В целях профилактики распространения коронавирусной инфекции заседания органов, образующих комиссии, могут проводиться в отсутствие представителей политических партий, других общественных объединений, трудовых коллективов, граждан, которые выдвинули своих представителей в состав комиссии, средств массовой информации и других приглашенных лиц. При этом обеспечивается прямая трансляция заседания на сайте соответствующего исполнительного комитета в глобальной компьютерной сети интернет или размещение на этом сайте полной видеозаписи заседания».

²⁸ Базу данных БДИПЧ о рекомендациях, касающихся выборов, см. по адресу: <https://paragraph25.odhr.pl>.

²⁹ Избирательный кодекс Республики Беларусь, 11 февраля 2000 г. (по состоянию на 4 июня 2015 г.), № 370-З, ссылка: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0000370>.

³⁰ Ссылка: <http://rec.gov.by/sites/default/files/pdf/2020/post13.pdf>.

³¹ Ссылка: <http://rec.gov.by/sites/default/files/pdf/2020/post24.pdf>.

³² Ссылка: <http://rec.gov.by/sites/default/files/pdf/2020/post17.pdf>.

³³ Ссылка: <http://rec.gov.by/sites/default/files/pdf/2020/post13.pdf> и <http://rec.gov.by/sites/default/files/pdf/2020/post125.pdf>.

При этом, согласно местным источникам, позднее в постановление были внесены поправки, в результате которых проведение таких прямых трансляций заседаний комиссий стало необязательным.³⁴ Эти поправки, таким образом, препятствовали обеспечению необходимой прозрачности.

Отсутствие прозрачности уже подвергалось критике со стороны БДИПЧ в итоговом отчете по наблюдению за парламентскими выборами 2019 г.: «Для повышения прозрачности и доверия к работе избирательных комиссий ЦИК следует рассмотреть возможность обсуждения всех существенных вопросов в ходе открытых заседаний».³⁵

ii. Назначение членов ЦИК

В рекомендации БДИПЧ, касающейся назначения членов ЦИК, подчеркивается:

*«Для усиления независимости избирательных комиссий следует скорректировать механизмы назначения их членов, с целью избежать воспроизведения существующих иерархических отношений в государственных учреждениях. Кроме того, властям следует рассмотреть возможность исключения представителей местных исполнительных органов и других государственных должностных лиц из числа членов избирательных комиссий».*³⁶

iii. Выдвижение членов ТИК

В ходе этих выборов выдвижение членов ЦИК должно было проводиться до 17 мая 2020 г. Согласно статистике ЦИК, в состав 153 территориальных комиссий был выдвинут 2171 человек.³⁷ Однако итоговая численность комиссий не соответствовала количеству выдвинутых кандидатов. По сравнению с предыдущими президентскими выборами, количество представителей оппозиционных партий в составе ТИК уменьшилось в 15 раз.³⁸

iv. Выдвижение членов УИК

Участковые комиссии формируются местными администрациями. Как правило, они должны состоять из 5—19 членов и должны быть образованы не позднее чем за 45 дней до дня голосования. По данным различных источников,³⁹ количество представителей оппозиционных партий среди членов УИК было в пять раз меньше, чем на предыдущих выборах.

По информации ЦИК,⁴⁰ в состав 5723 УИК было выдвинуто 70200 человек, и 63347 человек было избрано.⁴¹ Тем не менее, отсутствие законодательного требования о равном

³⁴ Правозащитники за свободные выборы (Белорусский Хельсинкский комитет и ПЦ «Вясна»), 2020 Аналитический отчет по результатам наблюдения за выборами Президента Республики Беларусь, 10 августа 2020 г. (далее – «Отчет правозащитников о выборах»), ссылка: <https://elections2020.spring96.org/ru/news/98937>, «Наблюдение на выборах во время пандемии — как это выглядит на практике», Вясна, 19 мая 2020 г., ссылка: <http://spring96.org/ru/news/96997>, «"Видео недоступно". Как прошло формирование избирательной комиссии в Борисове», Вясна, 25 мая 2020 г., ссылка: <http://spring96.org/ru/news/97010>.

³⁵ ОБСЕ/БДИПЧ, Итоговый отчет по наблюдению за выборами Миссии БДИПЧ, указ. соч., с. 11.

³⁶ ОБСЕ/БДИПЧ, Итоговый отчет по наблюдению за выборами Миссии БДИПЧ, указ. соч., с. 11-12.

³⁷ Ссылка: <http://rec.gov.by/sites/default/files/pdf/2020/stat1.pdf>.

³⁸ Форум гражданского общества Восточного партнерства: EaP CSF Monitoring Mission: Belarus – political and societal developments after the presidential elections, with recommendations [Мониторинговая миссия ФГО ВП: Беларусь – политические и общественные события после президентских выборов. Рекомендации] (далее – EaP CSF report), сентябрь 2020 г., с. 26, ссылка: see at: <https://eap-csf.eu/wp-content/uploads/EaPCSf-Monitoring-Mission-report-Belarus-political-societal-developments-elections.pdf>.

³⁹ Отчет правозащитников о выборах, указ. соч., с. 13.

⁴⁰ Ссылка: <http://rec.gov.by/sites/default/files/pdf/2020/stat13.pdf>.

⁴¹ Ссылка: <http://rec.gov.by/sites/default/files/pdf/2020/stat14.pdf>.

представительстве привело к тому, что из всех УИК только в шести комиссиях присутствовали представители политической оппозиции.⁴²

v. Жалобы и обращения

По данным разных источников, в ходе периода выборов было представлено 484 жалобы, касающиеся выдвижения кандидатов в состав избирательных комиссий, из которых 415 было отклонено, а 69 – оставлено без рассмотрения. Таким образом, ни одна из жалоб не была удовлетворена.⁴³ Согласно новостному сообщению от 16 июля 2020 г., после отказа в регистрации двух кандидатов в ЦИК поступило около 5000 жалоб. Председатель Центральной избирательной комиссии Лидия Ермошина отмечала:

*«Не поднимая головы работало два работника. Мы не в состоянии даже все эти жалобы разобрать и зарегистрировать в силу того, что у нас работают только 9 человек плюс два человека из парламента и центра по законодательству (...) Поэтому мы не в состоянии принимать таким образом обращения».*⁴⁴

Проблема отсутствия ясной процедуры и единой иерархической структуры по разрешению избирательных споров уже упоминалась в отчете БДИПЧ по наблюдению за досрочными парламентскими выборами.⁴⁵ Аналогично и содержание рекомендаций Венецианской комиссии⁴⁶ по данному вопросу, согласно которым решения ЦИК должны подлежать судебному контролю в рамках международного обязательства. В этой связи БДИПЧ рекомендовало:

*«Для того чтобы обеспечить эффективное средство правовой защиты и повысить уровень общественного доверия к порядку урегулирования избирательных споров, избирательные комиссии, суды и правоохранительные органы должны тщательно и беспристрастно рассматривать жалобы, обращения и сообщения о нарушениях в сущности».*⁴⁷

vi. Выдвижение и регистрация кандидатов

Статья 57 Избирательного кодекса гласит: *«Президентом Республики Беларусь может быть избран гражданин Республики Беларусь по рождению, не моложе 35 лет, обладающий избирательным правом и постоянно проживающий в Республике Беларусь не менее десяти лет непосредственно перед выборами».*⁴⁸

Чтобы зарегистрироваться в качестве кандидата на должность Президента Республики Беларусь, необходимо представить комплект документов и протоколов, подтверждающих наличие не менее 100 тысяч подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидата.

⁴² Отчет правозащитников о выборах, указ. соч., с. 13; ЕаР CSF report, указ. соч., р. 27.

⁴³ Отчет правозащитников о выборах, указ. соч., с. 14; ЕаР CSF report, указ. соч., р. 34, см. «Верховный суд не будет рассматривать жалобы о непризнании выборов», Sputnik, 25 августа 2020 г., ссылка: <https://sputnik.by/elections2020/20200825/1045550107/Verkhovnyy-sud-ne-budet-rassmatrivat-zhaloby-o-nepriznanii-vyborov.html>. ЦИК данные о количестве жалоб не обнародовались.

⁴⁴ См.: ««В отрежиссированных акциях участвовать не будем». В ЦИК пришло больше 5 тысяч жалоб на регистрацию двух кандидатов», 16 июля 2020 г., ссылка: <https://news.tut.by/economics/693064.html>.

⁴⁵ ОБСЕ/БДИПЧ, Итоговый отчет по наблюдению за выборами Миссии БДИПЧ, указ. соч., с. 41.

⁴⁶ См. раздел II.3.3.d Свода рекомендуемых норм 2002 г. См. также ст. 2 МПГПП и п. 5.10 Копенгагенского документа ОБСЕ. Заключение Венецианской комиссии № 190/2002, Свод рекомендуемых норм при проведении выборов, ссылка: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2002\)023rev2-cor-rus](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2002)023rev2-cor-rus).

⁴⁷ ОБСЕ/БДИПЧ, Итоговый отчет по наблюдению за выборами Миссии БДИПЧ, указ. соч., с. 29.

⁴⁸ Избирательный кодекс Республики Беларусь, ст. 57, ссылка: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0000370>.

При этом в статье 68¹ Избирательного кодекса перечисляются основания для отказа в регистрации, в том числе «наличие судимости», что стало одним из основных вопросов в данной предвыборной кампании.

Сергею Тихановскому было отказано в регистрации кандидатом в связи с предъявленными уголовными обвинениями.⁴⁹ Вместо него была выдвинута его супруга Светлана Тихановская, которая была зарегистрирована кандидатом в установленном порядке.

В случае Виктора Бабарико ЦИК отказался регистрировать его кандидатом на основании статьи 48 Избирательного кодекса в связи с нарушением запрета на прямое или косвенное участие в финансировании предвыборных мероприятий и оказание другой материальной помощи иностранными государствами и организациями (...), а также в связи с утверждениями о наличии недостоверной информации в его декларации о доходах и имуществе.⁵⁰ Кандидатура Валерия Цепкало была отвергнута в связи с отсутствием достаточного количества действительных подписей и несоответствиями в декларации о доходах и имуществе, касающимися имущества его жены.⁵¹ Их жалобы были отклонены.

К 14 июля 2020 г. ЦИК было официально зарегистрировано пять кандидатов в президенты.⁵²

- Александр Лукашенко
- Анна Канопацкая
- Андрей Дмитриев
- Сергей Черечень
- Светлана Тихановская.

В отношении регистрации кандидатов БДИПЧ, в соответствии с международными стандартами, в своем предыдущем отчете дало следующую рекомендацию: *«Следует пересмотреть ограничения, связанные с правом баллотироваться лицам с судимостью. Такие ограничения должны быть соразмерны совершенному преступлению»*.⁵³

vii. Предвыборная кампания

(1) Свобода собраний

Закон о массовых мероприятиях в Республике Беларусь⁵⁴ служит основой для проведения собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций, пикетирования и иных массовых мероприятий. Этот закон предусматривает несколько вариантов проведения собраний кандидатами на выборах и другими заинтересованными сторонами избирательного процесса.

Кроме того, для этих выборов ЦИК было издано пособие⁵⁵ с разъяснениями порядка применения соответствующих положений законодательства.

⁴⁹ См.: «Блогер Тихановский и еще десять человек подали в ЦИК документы на регистрацию инициативной группы», 14 мая 2020 г., ссылка: <https://news.tut.by/elections/684489.html>.

⁵⁰ Отчет правозащитников о выборах, указ. соч., с. 18, см. «Бабарико и Цепкало не зарегистрированы кандидатами в президенты. Тихановскую зарегистрировали», 14 июля 2020 г., ссылка: <https://news.tut.by/economics/692651.html>.

⁵¹ Отчет правозащитников о выборах, указ. соч., с. 18.

⁵² Ссылка: <http://www.rec.gov.by/sites/default/files/pdf/2020/inf3.pdf>.

⁵³ ОБСЕ/БДИПЧ, Итоговый отчет по наблюдению за выборами Миссии БДИПЧ, указ. соч., с. 14.

⁵⁴ Закон о массовых мероприятиях в Республике Беларусь, № 114-3 от 30 декабря 1997 г., с изменениями, внесенными законом от 20 апреля 2016 г. № 358-3. См. также раздел II. А настоящего доклада относительно свободы собраний.

⁵⁵ Ссылка: http://rec.gov.by/sites/default/files/pdf/2020/ter_pos.pdf.

В ходе этих выборов количество разрешенных мест для проведения кандидатами предвыборных мероприятий (в том числе собраний) было сокращено, причем такие места часто подвергались критике по причине их малой пригодности для этой цели.⁵⁶

Средства массовой информации сообщали о ряде инцидентов, связанных с ограничениями, запретами и применением насилия властями во время собраний в рамках предвыборных мероприятий (предвыборной агитации).⁵⁷ Такие действия являются нарушением законодательства о свободе собраний и не соответствуют международным стандартам и обязательствам ОБСЕ.⁵⁸ Эта проблема имела место и в ходе парламентских выборов, в связи с чем БДИПЧ дало следующую рекомендацию: *«Следует уважать право на проведение свободных собраний в отношении всех заинтересованных сторон избирательного процесса и политической деятельности во время проведения выборов, а также перед ними и после их завершения. Властям следует отменить выплаты за проведение публичных мероприятий»*.⁵⁹

Критикуя закон о массовых мероприятиях в Республике Беларусь,⁶⁰ Специальный докладчик ООН отмечает, что, хотя поправки⁶¹ несколько улучшили процедуру уведомления о собраниях, которая ранее подвергалась критике со стороны правозащитников и международного сообщества, они также привели к появлению дополнительной проблемы, связанной с местонахождением мест, отведенных для собраний, так как они находятся далеко от центров городов.⁶²

(2) Финансирование предвыборных кампаний

Финансирование предвыборных кампаний регулируется статьей 48 Избирательного кодекса. Это тесно связано с законодательством и проблемами в отношении массовых мероприятий, так как места проведения массовых мероприятий определялись местными исполнительными комитетами.

Указанной статьей установлено, что предельная сумма всех расходов из средств избирательного фонда кандидата на президентских выборах не может превышать 9000 базовых величин (243 000 рублей, то есть около 90 000 евро).⁶³ Тем не менее, существующее избирательное законодательство не содержит норм, позволяющих проводить проверку источников пожертвований и их использования кандидатами.⁶⁴

5 августа 2020 г. ЦИК была обнародована информация⁶⁵ о размере пожертвований, полученных каждым из пяти кандидатов. Согласно этой информации, в избирательные фонды кандидатов поступили средства в следующем размере:

- Александр Лукашенко	257 362.87 рублей
- Анна Канопацкая	4 207.00 рублей
- Андрей Дмитриев	4 467.46 рублей
- Сергей Черечень	3 300.00 рублей

⁵⁶ Отчет правозащитников о выборах, указ. соч., с. 19, ЕаР CSF report, указ. соч., р. 33.

⁵⁷ ЕаР CSF report, указ. соч., р. 33.

⁵⁸ Право на мирные собрания гарантировано статьей 21 МПГПП. Также об этом говорится в п. 9.2 Копенгагенского документа 1990 г., ссылка: <https://www.osce.org/files/f/documents/d/0/14305.pdf>.

⁵⁹ ОБСЕ/БДИПЧ, Итоговый отчет по наблюдению за выборами Миссии БДИПЧ, указ. соч., р. 16.

⁶⁰ Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея, Доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси.

⁶¹ Поправки к закону о массовых мероприятиях в Республике Беларусь вступили в силу 26 января 2019 г.

⁶² См. также раздел II. В относительно свободы собраний.

⁶³ ЕаР CSF report, указ. соч., р. 34, Отчет правозащитников о выборах, указ. соч., с. 19.

⁶⁴ ЕаР CSF report, указ. соч., р. 34, Отчет правозащитников о выборах, указ. соч., с. 19.

⁶⁵ Ссылка: http://rec.gov.by/sites/default/files/pdf/2020/summ_k05.pdf.

- Светлана Тихановская 271 935.38 рублей

Светлана Тихановская получила наибольший объем средств, из которых, по информации ЦИК, было израсходовано около 181 258 рублей. Тем не менее, опубликованные данные являются заявлением ЦИК и не предполагают публичного контроля, что свидетельствует об отсутствии гарантий прозрачности финансирования предвыборных кампаний за неимением подробных данных о жертвователях, статьях расходов и т. д.

с. Вопросы, касающиеся проведения выборов

Из рекомендаций, приведенных в последнем отчете БДИПЧ о наблюдении за выборами,⁶⁶ пять имеют отношение к процедурам дня голосования. С целью обеспечить целостность процесса досрочного голосования, следует предусмотреть необходимые средства защиты, такие как печати с защитой от несанкционированного вскрытия и номерами, которые подлежат отчетности и учету, кворум УИК и требование проводить каждый день досрочного голосования без перерывов. Все ежедневные протоколы должны оставаться на всеобщем обозрении до завершения подсчета голосов с продлением до окончательного срока подачи жалоб. Члены избирательных комиссий должны пройти надлежащее обучение, и законом должны быть предусмотрены единые процедуры сведения результатов голосования. В целях повышения прозрачности следует публиковать результаты по каждому избирательному участку, которые можно было бы сверить с количеством зарегистрированных избирателей и количеством проголосовавших на данном избирательном участке.

Так как БДИПЧ не могло наблюдать за президентскими выборами, местные и международные НПО организовали наблюдение за выборами с участием множества граждан.⁶⁷ Критические отзывы по итогам наблюдения касались следующих проблем:

i. Досрочное голосование

Возможность досрочного голосования предусматривается статьей 53 Избирательного кодекса.⁶⁸ Такое голосование проводится на базе обычных избирательных участков и продолжается в течение пяти дней. По данным ЦИК, в досрочном голосовании приняло участие больше избирателей, чем в ходе предыдущих выборов, и итоговая явка на досрочном голосовании составила 41,7 %.⁶⁹

Согласно отчетам ряда НПО и многочисленным свидетельствам,⁷⁰ наблюдателям не было предоставлено полноценной возможности наблюдать за процессом досрочного голосования. По словам многих свидетелей,⁷¹ правоохранительные органы чинили препятствия и угрожали наблюдателям. «Правозащитники за свободные выборы» и другие НПО отмечали, что, хотя некоторые наблюдатели смогли получить аккредитацию УИК, им не было предоставлено возможности вести полноценное наблюдение в течение пятидневного досрочного голосования.⁷² Сообщалось,⁷³ что в период досрочного голосования 86 наблюдателей были задержаны.

ii. День выборов: голосование и подсчет голосов

⁶⁶ ОБСЕ/БДИПЧ, Итоговый отчет по наблюдению за выборами Миссии БДИПЧ, указ. соч., с. 41.

⁶⁷ См., в частности, Отчет правозащитников о выборах, указ. соч., и EaP CSF report, указ. соч..

⁶⁸ Избирательный кодекс Республики Беларусь, статья 53, ссылка: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0000370>.

⁶⁹ ЦИК, Сведения о ходе досрочного голосования, ссылка: http://rec.gov.by/sites/default/files/pdf/2020/d_gol.pdf.

⁷⁰ EaP CSF report, указ. соч., Отчет правозащитников о выборах, указ. соч..

⁷¹ Электронные сообщения, полученные 1 и 2 октября 2020 г.

⁷² Отчет правозащитников о выборах, указ. соч., с. 2.

⁷³ Отчет правозащитников о выборах, указ. соч., с. 22.

Во время голосования, которое проводилось в день выборов с 8.00 до 20.00, имели место следующие проблемы.

(1) Голосование

В день голосования перед избирательными участками отмечалось наличие длинных очередей избирателей.⁷⁴ Избиратели приходили голосовать с раннего утра, и члены комиссий не могли справиться с наплывом избирателей. На некоторых избирательных участках явка превысила 100 %. Из-за неудовлетворительной подготовки УИК к большому количеству избирателей в некоторых комиссиях закончились бюллетени для голосования.⁷⁵ Вследствие долгих очередей некоторые избиратели не смогли проголосовать.⁷⁶

(2) Подсчет

Процедура подсчета голосов определена статьей 55 Избирательного кодекса.⁷⁷ В данной статье содержится описание различных этапов подсчета голосов. Тем не менее, в ней не установлен точный порядок подсчета, что привело к отсутствию прозрачности подсчета для наблюдателей и невозможности для наблюдателей и других членов УИК должным образом следить за процедурой подсчета. Например, по свидетельствам некоторых наблюдателей, в ответ на просьбу показать протокол с результатами голосования их задерживал ОМОН, после чего они подвергались жестокому обращению; в других случаях наблюдателей удаляли с избирательных участков после указаний на нарушения.⁷⁸

Неправительственные организации «Голос», «Зубр» и инициатива «Честные люди» создали онлайн-платформу⁷⁹ для параллельного подсчета голосов и оспаривания официальных результатов выборов. По их данным, полученным в результате сравнения официальных данных ЦИК с фотографиями бюллетеней, которые загружали избиратели, результаты голосования были сфальсифицированы. В частности, создатели платформы утверждают, что фальсификации были обнаружены на каждом третьем избирательном участке.

В этом контексте уместно привести одну из предыдущих рекомендаций БДИПЧ:

*«Следует установить четкие и прозрачные процедуры подсчета голосов и обеспечить их строгую реализацию, чтобы все присутствующие наблюдатели были в состоянии удостовериться, что результаты подсчитаны надлежащим образом и являются честными. С этой целью следует рассмотреть возможность объявления и демонстрации выбора на каждом бюллетене во время подсчета голосов. Подсчет голосов и установление результатов, а также подготовка итоговых протоколов должны осуществляться открытым образом, чтобы обеспечить полноценное наблюдение. Наблюдатели должны получать копию официального итогового протокола».*⁸⁰

iii. Гражданское наблюдение за выборами

⁷⁴ Отчет правозащитников о выборах, указ. соч., с. 24.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Избирательный кодекс Республики Беларусь, статья 55, ссылка: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0000370>.

⁷⁸ Сообщения, полученные докладчиком.

⁷⁹ Ссылка: <https://belarus2020.org>, а также Итоговый отчет о выборах президента Республики Беларусь 2020 г., ссылка: https://drive.google.com/file/d/1kSprtBUUtS1vb-W_jc4QJkPkoZPJWxd/view.

⁸⁰ ОБСЕ/БДИПЧ, Итоговый отчет по наблюдению за выборами Миссии БДИПЧ, указ. соч., с. 35.

Статья 13 Избирательного кодекса предоставляет право наблюдения за выборами гражданским и международным наблюдателям.⁸¹ Это соответствует международным стандартам и обязательствам ОБСЕ. Однако при проведении президентских выборов был отмечен ряд проблем, касающихся наблюдения. Гражданские наблюдатели испытывали трудности с регистрацией в процессе наблюдения. Кроме того, наблюдателям не разрешалось входить в помещения для голосования, и они могли наблюдать за процессом только из-за пределов этих помещений. Отмечались также факты удаления наблюдателей правоохранительными органами в ходе наблюдения.⁸²

Так, аккредитованный наблюдатель, направленный общественным объединением «Говори правду», рассказал о том, что в ходе досрочного голосования сотрудники милиции, директор школы, председатели и члены двух участковых комиссий всеми возможными способами препятствовали наблюдению (что зафиксировано при помощи фотографий и видео). Наблюдателю было отказано в доступе в здание для наблюдения за подсчетом голосов. Рядом с этой же школой он стал свидетелем избиения и задержания сотрудниками ОМОН гражданского лица. Результаты голосования не были вывешены на всеобщее обозрение. После просьбы увидеть результаты он подвергся угрозам применения силы со стороны ОМОН.⁸³

В другом случае члена избирательной комиссии попросили подписать пустую форму протокола за день до выборов, на что он ответил отказом.⁸⁴ На многих избирательных участках в кабинках для голосования были сняты занавески, чтобы не допустить фотографирования избирателями своих бюллетеней для загрузки фотографий на платформу «Голос». Фотографирование на избирательных участках также запрещалось.⁸⁵

d. Вопросы, касающиеся результатов выборов

В предыдущем отчете БДИПЧ была дана следующая рекомендация:

*«Следует принять необходимые правовые и административные меры, чтобы обеспечить неограниченный доступ наблюдателей ко всем аспектам избирательного процесса, включая проверку подписей и других документов, используемых для регистрации кандидатов, проверку списков избирателей и получение заверенных копий итоговых протоколов».*⁸⁶

ЦИК было опубликовано сообщение⁸⁷ об итогах выборов:

- Александр ЛУКАШЕНКО	4 661 075 голосов
- Андрей Дмитриев	70 671 голосов
- Анна КАНОПАЦКАЯ	97 489 голосов
- Светлана ТИХАНОВСКАЯ	588 619 голосов
- Сергей Черечень	66 613 голосов

Однако в отчетах о наблюдении, подготовленных неправительственными организациями и, в частности, отчетах ФГО ВП и инициативы «Правозащитники за честные выборы», результаты выборов были подвергнуты сомнению, а весь избирательный процесс охарактеризован как

⁸¹ Избирательный кодекс Республики Беларусь, статья 13, ссылка: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0000370>.

⁸² Отчет правозащитников о выборах, указ. соч., с. 24; свидетельства и сообщения, полученные докладчиком.

⁸³ Сообщение А.И., полученное докладчиком. См. также: <https://zubr.in/elections/commission/657>.

⁸⁴ Сообщение свидетеля, полученное докладчиком.

⁸⁵ Сообщение и доказательства, полученные докладчиком.

⁸⁶ ОБСЕ/БДИПЧ, Итоговый отчет по наблюдению за выборами Миссии БДИПЧ, указ. соч., с. 30.

⁸⁷ Ссылка: <http://www.rec.gov.by/sites/default/files/pdf/2020/inf9.pdf>.

сфальсифицированный.⁸⁸ Кроме того, международные НПО, в том числе «Мемо 98», Исследовательский центр EAST и «Linking Media» в своем международном заключении по итогам оценки выборов от 10 августа 2020 г. пришли к выводу о том, что данные выборы не соответствовали международным стандартам прозрачных, свободных и справедливых выборов.⁸⁹ На европейском уровне Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) отметила серьезные недостатки выборов,⁹⁰ а Венецианская комиссия указала на несоблюдение международных стандартов проведения выборов.⁹¹ Европейский парламент заявил, что выборы сопровождались серьезными нарушениями,⁹² а верховный представитель ЕС, заместитель председателя Европейской комиссии Жозеп Боррель назвал их сфальсифицированными.⁹³

Кроме того, 18 дипломатов, получивших официальную аккредитацию в качестве международных наблюдателей, сообщили об отсутствии прозрачности и обнаруженных ими нарушениях.⁹⁴

Группа НПО обратилась в Верховный суд с призывом рассмотреть жалобы на результаты выборов,⁹⁵ но этот призыв не был услышан.

По утверждению белорусской НПО «Ее права», в соответствии с белорусским законодательством, власти государства были обязаны возбудить уголовное дело по фактам угроз и насилия в отношении Светланы Тихановской. Кроме того, воспрепятствование осуществлению гражданином Республики Беларусь права свободно избирать и быть избранным является преступлением, предусмотренным частью первой статьи 191 Уголовного кодекса Республики Беларусь. В соответствии с частью 7 статьи 26 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, дела о таких преступлениях относятся к делам публичного обвинения, которое должно быть инициировано властями. Таким образом, белорусские власти не защитили право Светланы Тихановской быть избранной, предусмотренное национальным законодательством, а также статьей 7 (а) Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ).

е. Заключение по вопросу о фальсификации выборов

В связи с президентскими выборами в Беларуси звучали сообщения о нарушениях, касающиеся, в числе прочего, следующих аспектов: 1) несвоевременное приглашение международных наблюдателей; 2) недостатки при формировании избирательных органов всех

⁸⁸ Eastern Partnership, Civil Society Forum (EaP CSF) Monitoring Mission: Belarus – political and societal developments after the presidential elections, указ. соч.; «Правозащитники за свободные выборы (Белорусский Хельсинкский комитет и ПЦ «Вясна»), Аналитический отчет по результатам наблюдения за выборами Президента Республики Беларусь, указ. соч.; платформы «Голос», «Зубр» и «Честные люди», указ. соч.; о методологии платформы «Голос» см. также: <https://belarus2020.org>.

⁸⁹ Memo 98, East Research Center and Linking Media, International Election Assessment, Republic of Belarus – Presidential Elections of 9 August 2020 [Международное заключение по оценке выборов, Республика Беларусь – Президентские выборы 9 августа 2020 г.], ссылка: http://memo98.sk/uploads/content_galleries/source/memo/belarus-2020/campaign-report/m98_by_statement_final.pdf.

⁹⁰ Ссылка: <https://www.coe.int/en/web/portal/-/presidential-election-in-belarus-statement-by-pace-president?inheritRedirect=true>.

⁹¹ Ссылка: <https://www.coe.int/en/web/portal/-/international-electoral-standards-must-be-respected-in-belarus?inheritRedirect=true>.

⁹² Ссылка: <https://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//NONSGML+IM-PRESS+20060321STO06569+0+DOC+PDF+V0//EN&language=EN>.

⁹³ Ссылка: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/85147/belarus-remarks-high-representative-vice-president-josep-borrell-ep-plenary_en.

⁹⁴ Адкрыты ліст пра досвед дыпламатаў, атрыманы падчас назірання за правядзеннем прэзідэнцкіх выбараў у Беларусі, ссылка: <https://pen-centre.by/2020/08/15/adkryty-list-pra-dosved-dyplamatau-atrymany-padchas-nazirannya-za-pravyadzennem-prezidenczkich-vybarau-u-belarusi.html>.

⁹⁵ Ссылка: <https://humanconstanta.by/organizacii-grazhdanskogo-obshhestva-obratilis-k-verhovnomu-sudu-dejstvovat-v-ramkax-konstitucii/>.

уровней; 3) ограничения права баллотироваться; 4) ограничение возможностей разрешения избирательных споров; 5) всеобщее несоблюдение свободы собраний; 6) создание неравных условий для кандидатов, включая непрозрачность финансирования предвыборных кампаний; 7) непрозрачность процесса досрочного голосования; 8) переполненность избирательных участков; 9) отсутствие сдержек и противовесов, невозможность проверки результатов выборов; 10) недоступность всех этапов избирательного процесса для наблюдения, препятствующая эффективной оценке выборов.

Подводя итог, можно отметить, что, в свете очевидных недостатков президентских выборов, не соответствовавших базовым требованиям, установленных на основе предыдущего наблюдения за выборами и наблюдений граждан, данные президентские выборы необходимо признать несоответствующими международным обязательствам страны в отношении проведения выборов. Сообщения о том, что данные президентские выборы не были прозрачными, свободными и честными, следует признать подтвержденными.

В. Свобода мирных собраний

1. Правовые стандарты Организации Объединенных Наций и ОБСЕ/БДИПЧ

В соответствии со статьей 21 МПГПП, признается право на мирные собрания. Ограничения данного права должны быть необходимыми в демократическом обществе для определенных конкретных целей – таких, как обеспечение национальной безопасности, общественной безопасности или общественного порядка. В Замечании общего порядка № 37 в рамках МПГПП от июля 2020 г. разъясняется, что государства обязаны «*позволять таким собраниям состояться без неоправданного вмешательства*» (п. 8), то есть «не запрещать, не ограничивать, не блокировать, не разгонять и не пресекать мирных собраний без веских оснований, и не наказывать их участников или организаторов без должных причин» (п. 23).

«Спонтанные собрания ... равным образом защищены в соответствии со статьей 21» (п. 14). Далее отмечается, что «*если участники ведут себя мирно, то факт несоблюдения участниками или организаторами определенных требований национального законодательства сам по себе не лишает участников защиты в соответствии со статьей 21»* (п. 16). «*Требования об уведомлении не должны применяться к спонтанным собраниям, уведомление о которых представить невозможно из-за недостатка времени»* (п. 72). «*Сотрудники правоохранительных органов, задействованные в обеспечении правопорядка во время собраний, должны уважать и обеспечивать осуществление основных прав организаторов и участников, при этом также защищая журналистов ...»* (п. 74).⁹⁶

Аналогичные нормы предусмотрены обязательствами в области человеческого измерения ОБСЕ. В соответствии с п. 9.2 Копенгагенского документа 1990 г., каждый человек имеет право на мирные собрания и демонстрации. Любые ограничения, которые могут быть установлены в отношении осуществления этих прав, предписываются законом и соответствуют международным стандартам.⁹⁷ Применяются также принятые ОБСЕ/БДИПЧ и Венецианской комиссией Руководящие принципы по свободе мирных собраний, статья 20 которых включает свободу собраний в интернете.⁹⁸

⁹⁶ United Nations, Human Rights Committee, General Comment No. 37 (2020) on the right of peaceful assembly (Article 21), UN Doc. CCPR/C/GC/37 of 17 September 2020, ссылка: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en&TreatyID=8&DocTypeID=11.

⁹⁷ ОБСЕ/БДИПЧ, Обязательства ОБСЕ в области человеческого измерения, том I, часть II, с. 138.

⁹⁸ OSCE/ODIHR Guidelines on Freedom of Peaceful Assembly, 3rd edition [Руководящие принципы по свободе мирных собраний. Издание 3-е], 2019, ссылка: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2019\)017-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2019)017-e).

2. Нарушения свободы собраний

В преддверии дня выборов сообщалось о целом ряде проблем с обеспечением права на собрания, включая предоставление неподходящих мест для проведения собраний, запугивание и задержания. После выборов начались многочисленные спонтанные протесты, выразившиеся в форме мирных маршей и собраний. Их участники пели песни и держали в руках цветы как символ мирного характера протеста. Свидетельств о каком-либо насилии со стороны протестующих не имеется, хотя не исключается, что отдельные инциденты могли иметь место. Одновременно с этим имеются многочисленные свидетельства большого числа местных и международных источников о крайне серьезных нарушениях свободы мирных собраний. Существует множество фотографий и видеозаписей, показывающих применение правоохранительными органами грубой силы для пресечения мирных маршей и собраний, а также произвольные задержания граждан в больших количествах.⁹⁹ Задержаниям, арестам и штрафам подвергались также участники одиночных пикетов.¹⁰⁰ После спонтанных протестов собрания стали более организованными, в особенности по субботам и воскресеньям.

В частности, по субботам на улицы выходили женщины, а по воскресеньям в демонстрациях участвовали и мужчины, и женщины. Мирные собрания проходили по всей стране, при этом основные события происходили в столице страны Минске.

Количество мирных протестующих было весьма значительным, каждые выходные достигая 100 тысяч человек, несмотря на предпринимаемые властями контрмеры – прекращение движения местного транспорта, ограничения интернета, полицейское насилие и многочисленные аресты.

Так, 6 сентября 2020 г. в Минске и других городах прошел «Марш единства», марш 13 сентября 2020 г. получил название «Марш героев», 20 сентября 2020 г. – «Марш справедливости», а 27 сентября 2020 г. – «Народная инаугурация». 4 октября 2020 г. состоялся «Марш освобождения» под лозунгом «Отпустите политзаключенных!» и 11 октября 2020 г. – «Марш гордости». Сообщалось, что только на последнем из перечисленных мероприятий произошло около 600 задержаний, а насилие со стороны правоохранительных органов возросло.¹⁰¹ Кроме того, по понедельникам проходили протесты пенсионеров (например, 12 октября 2020 г. состоялся «протест ваших бабушек»). Воскресные протесты собирают сотни тысяч участников, но и число задержаний на них также максимальное – так, только 13 сентября было задержано 774 человека.¹⁰² После секретной инаугурации Александра Лукашенко 23 сентября в Минске и других городах прошли спонтанные демонстрации, более 300 человек было арестовано.¹⁰³ По субботам проходили мирные женские марши, которые также приводили к сотням задержаний. Министерство внутренних дел сообщало, что в сентябре было задержано более 3500 человек, из которых около 2700 были приговорены к административному аресту. Станным образом, на марше 4 октября 2020 г. за освобождение политзаключенных представители Министерства внутренних дел при помощи громкоговорителей требовали, чтобы протестующие не скрывали свои лица под масками, хотя известно, что в Беларуси есть серьезные проблемы с заболеваемостью COVID-19.¹⁰⁴ 11 октября 2020 г. правоохранительные органы вновь применяли водометы и светошумовые гранаты; было задержано около 600 протестующих, а

⁹⁹ Ссылка: <https://www.hrw.org/ru/news/2020/08/12/376082>

¹⁰⁰ Свидетельства, полученные докладчиком.

¹⁰¹ См.: 600 detained in violent dispersal of Sunday protests [600 человек задержано в ходе жесткого разгона воскресных протестов], ссылка: <https://spring96.org/en/news/99915>.

¹⁰² ПЦ «Вясна», Ситуация с правами человека в Беларуси. Сентябрь 2020, ссылка: <https://spring96.org/ru/news/99777>.

¹⁰³ Viasna, 300 detained all over Belarus [По всей Беларуси задержано 300 человек], ссылка: <http://spring96.org/en/news/99666>.

¹⁰⁴ Human Constanta, Newsletter for 3-9 October 2020 [Новостная рассылка за 3—9 октября 2020 г.], ссылка: <https://humanconstanta.by/en/newsletters-about-situation-with-human-rights-in-belarus-2/>.

также множество журналистов.¹⁰⁵ Даже против мирной демонстрации пожилых женщин 12 октября 2020 г. использовались слезоточивый газ и светошумовые гранаты, что свидетельствует о продолжении использования чрезмерных и непропорциональных средств против мирных протестующих. Продолжая эскалацию, после протестов 11 октября Министерство внутренних дел выпустило угрожающее заявление о том, что правоохранительным органам было разрешено применять боевое летальное оружие.¹⁰⁶

Требование белорусского законодательства о массовых мероприятиях о необходимости подачи заявки на проведение собрания за 15 дней до его даты не соответствует международным стандартам. В любом случае, оно не регулирует спонтанных собраний, и организаторами и участниками регулярных маршей это требование игнорируется. Тем не менее, за нарушение этой обязанности предусмотрено наказание в виде штрафа или административного ареста; имеются также случаи возбуждения уголовных дел.

Комитет по правам человека ООН в ходе рассмотрения недавнего дела против России пришел к выводу, что для назначения административного ареста и штрафа в случае мирных спонтанных демонстраций государство должно продемонстрировать, что такие меры были необходимы в демократическом обществе и соразмерны интересам национальной или общественной безопасности, как это предусмотрено в статье 21 МПГПП.¹⁰⁷ В отсутствие предъявления таких оснований подавление спонтанных собраний необходимо расценивать как нарушение права на собрания.

В 2012 г. Венецианская комиссия Совета Европы и БДИПЧ опубликовали совместное заключение о законе о массовых мероприятиях, в котором отмечается, что существующий закон преднамеренно носит ограничительный характер, что проявляется, например, в том, что он практически запрещает спонтанные собрания. В заключении дается ряд рекомендаций, направленных на приведение закона в соответствие с международными нормами: например, снятие необоснованных и обременительных обязательств и обеспечение того, чтобы принудительные меры применялись только в отношении тех лиц, которые нарушают общественный порядок, разжигают ненависть или подстрекают к насилию, а не против всего собрания.¹⁰⁸ К сожалению, большинство этих рекомендаций не были исполнены.

Закон о массовых мероприятиях критикуется, кажется, во всех существующих докладах Специального докладчика ООН по Беларуси.¹⁰⁹ Согласно докладчику, поправки, вступившие в силу 26 января 2019 г., не содержали изменений, необходимых для приведения закона в соответствие с международными нормами. Хотя прежнее требование о подаче заявки за 15 дней до проведения мероприятия было заменено процедурой уведомления, это применяется только к заранее утвержденным властями местам, которые, как сообщается, находятся далеко

¹⁰⁵ См.: BelarusFeed, Protests in Belarus, Day 64: Water cannons, stun grenades and detained journalists [Протесты в Беларуси, день 64: Водометы, светошумовые гранаты и задержания журналистов], ссылка: <https://belarusfeed.com/protests-belarus-day-64-march-pride/>.

¹⁰⁶ См.: CNN: Belarus allows police to use lethal weapons [В Беларуси полиции разрешили применять летальное оружие], ссылка: <https://edition.cnn.com/2020/10/12/europe/belarus-police-crackdown-protesters-intl/index.html>.

¹⁰⁷ МПГПП, Соображения, принятые Комитетом в соответствии и с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 2217/2012, от 6 апреля 2018 г., пп. 7.5 и 7.6, UN Doc. CCPR/122/D/2217/2012 от 16 мая 2018 г.

¹⁰⁸ См.: Venice Commission/ODIHR, Joint opinion on the law on mass events of the Republic of Belarus, paras. 40 et seq, ссылка: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL\(2012\)012-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL(2012)012-e). Неофициальный перевод: Венецианская комиссия/БДИПЧ. Совместное заключение о законе о массовых мероприятиях Республики Беларусь, ссылка: https://www.lawtrend.org/wp-content/uploads/2012/03/Zaklyuchenie-Venetsianskoj-Komissii_Zakon-o-massovyh-meropriyatiyah-R.pdf

¹⁰⁹ См.: OSCE Rapporteur's Report on Belarus of 28 May 2011, ODIHR.GAL/39/11/Corr.1 of 16 June 2011, Section III. E. Freedom of Peaceful Assembly (неофициальный перевод: https://photos.state.gov/libraries/osce/242783/misc_pdfs_2011/MoscowMechanismReport_RUS.pdf); доклады Специального докладчика ООН по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси, указ. соч.

от центров городов, что затрудняет доступ целевой аудитории. На практике власти часто отказывают в проведении мероприятий в предлагаемых организаторами подходящих местах.¹¹⁰ Спонтанные собрания не разрешены. Более того, в соответствии с постановлением Совета министров Республики Беларусь № 49 от 24 января 2019 г., организаторы собраний должны нести все расходы, связанные с их проведением, включая затраты на обеспечение безопасности, уборку территории и медицинское обслуживание,¹¹¹ что служит сдерживающим фактором для осуществления права на свободу собраний. К примеру, тариф за так называемую «охрану общественного порядка» во время собрания, число участников которого превышает 1000 человек, установлен Советом Министром в размере около 2800 долларов США. Лица, нарушающие эти правила, обычно подвергаются арестам и должны выплачивать крупные административные штрафы.¹¹²

Тем не менее, основные жалобы касаются чрезмерного применения насилия правоохранительными органами в отношении мирных протестующих. Очевидно, это делалось с целью их запугивания, однако в реальности такое насилие могло подтолкнуть к дальнейшему расширению общественного протеста. Случаи жестокого обращения и сообщения о пытках рассматриваются в разделе II.E.

3. Право детей на собрания и права родителей

В соответствии со статьей 15 Конвенции ООН о правах ребенка, дети также имеют право на свободу собраний, что также включает в себя участие в собраниях.

Тем не менее, сообщалось об угрозах в адрес родителей, позволяющих своим детям участвовать в демонстрациях. Декретом № 18 от 2006 г. о дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях властям предоставляются полномочия по изъятию детей из семьи.¹¹³ Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 22 «О признании детей находящимися в социально опасном положении» от 15 января 2019 г. установлено три критерия, указывающих на существование социально опасного положения, в том числе критерий номер 2: «Родителями не обеспечивается надзор за поведением ребенка и его образом жизни, вследствие чего ребенок совершает деяния, содержащие признаки административного правонарушения либо преступления».¹¹⁴ Кроме того, член Национальной комиссии по правам ребенка Анатолий Глинский, по сообщениям СМИ, считает, что участие детей в несанкционированных демонстрациях «не несет для детей никакого воспитательного посыла» и представляет собой «своего рода насилие над психикой ребенка».¹¹⁵ Согласно новостному сообщению, размещенному на сайте Пинского городского исполнительного комитета, приводя на митинги детей, родители подвергают их жизнь и здоровье

¹¹⁰ Специальный докладчик ООН по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси, Доклад Генеральной Ассамблеи, UN Doc. A/74/196 от 19 июля 2019 г., пп. 63 и посл.

¹¹¹ Специальный докладчик ООН по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси, Доклад Совету по правам человека, UN Doc. A/HRC/44/55 от 8 апреля 2020 г., пп. 45 и посл.

¹¹² Специальный докладчик ООН по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси, Доклад Генеральной Ассамблеи, UN Doc. A/74/196 от 19 июля 2019 г., п. 70.

¹¹³ См. Декрет Президента Республики Беларусь № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях», ссылка: <https://28vitebsk.schools.by/pages/dekret-no-18-o-dopolnitelnyh-merah-po-gosudarstvennoj-zaschite-detej-v-neblagopoluchnyh-semjah>; см. также доклад НПО «Наш дом» по адресу: <https://nash-dom.info/campaign/browse/nedetskoe-delo>.

¹¹⁴ См. Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 22 «О признании детей находящимися в социально опасном положении», 15 января 2019 г., ссылка: <http://government.by/upload/docs/filec51b6f7bb17cedc6.PDF>.

¹¹⁵ См.: «Агитпроп: Участие детей в акциях протеста – насилие над детской психикой», 9 сентября 2020 г., ссылка: <https://afn.by/news/i/280411>. Утверждения о том, что участие в подобных мероприятиях якобы «может оставить в душе ребенка след на всю жизнь и повлиять на его развитие личности в целом», см. по ссылке: «Ответственность законных представителей и несовершеннолетних детей за участие в несанкционированных массовых мероприятиях», 25 сентября 2020 г., <http://www.bobrlife.by/news/otvetstvennost-zakonnyh-predstavitelej-i-nesovershennoletnih-detej-za-uchastie-v-nesankcionirovannyh-massovyh-meropriyatiyah>.

опасности, так как ребенок в таком случае находится в месте, где нет гарантий его безопасности, в связи с чем сотрудники милиции призывают родителей оградить детей от участия в несанкционированных массовых мероприятиях.¹¹⁶ По сообщениям СМИ, Комиссия по делам несовершеннолетних считает, что необходимо определить дополнительные меры, повышающие роль и ответственность родителей в воспитании детей.¹¹⁷

Алексей Подвойский, начальник отдела по надзору за исполнением законодательства о несовершеннолетних и молодежи Генеральной прокуратуры Беларуси в своем интервью угрожал родителям штрафами за участие несовершеннолетних в демонстрациях, а также, в случае признания детей «находящимися в социально опасном положении», – изъятием детей из семьи и их помещением в детский дом.¹¹⁸ Это преподносилось под видом защиты прав детей. По имеющейся информации, начальник инспекции по делам несовершеннолетних Каменецкого районного отдела внутренних дел Александр Журанюк расценивает участие несовершеннолетних в несанкционированных массовых мероприятиях как «нарушение национальных и международных правовых актов о правах ребенка». Более того, в этой связи всем фактам участия детей будет дана правовая оценка, а родители будут привлечены к ответственности, и инспекция по делам несовершеннолетних будет работать с каждой семьей индивидуально, а соответствующая информация будет передана в органы опеки и попечительства и в комиссию по делам несовершеннолетних.¹¹⁹

24 сентября 2020 г. заместитель премьер-министра заявил, что за период протестов было составлено 280 протоколов об административных правонарушениях в отношении несовершеннолетних детей. Сообщалось также, что более 100 родителей получили предупреждения.¹²⁰

4. Криминализация протестующих

Хотя уголовная ответственность за участие в несанкционированных собраниях ранее была отменена, характер реакции властей на протесты свидетельствует о тенденции к возврату криминализации.

Следственным комитетом Республики Беларусь было возбуждено не менее 21 уголовного дела в отношении более 80 человек, задержанных во время протестов, в том числе по следующим обвинениям:

- участие в массовых беспорядках (статья 293 Уголовного кодекса), которое обычно включает уничтожение имущества, поджоги или вооруженное сопротивление представителям власти;
- призывы к действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности (статья 361 Уголовного кодекса);
- сопротивление сотруднику органов внутренних дел, насилие либо угроза применения насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел (статьи 363 и 364 Уголовного кодекса);
- хулиганство (статья 339 Уголовного кодекса);
- разжигание вражды или розни (статья 130 Уголовного кодекса);

¹¹⁶ См.: «Сотрудники милиции призывают оградить себя, своих близких и детей от участия в несанкционированных массовых мероприятиях», 22 сентября 2020 г., ссылка: <http://www.pinsk.gov.by/about/info/news/1939/>.

¹¹⁷ См.: «Заигрались. Детей нужно защищать, а не ими защищаться», 11 сентября 2020 г., ссылка: https://grodnonews.by/news/zhizn/zaigralis_detey_nuzhno_zashchishchat_a_ne_imi_zashchishchatsya.html.

¹¹⁸ Ссылка: <http://www.ctv.by/novosti-minska-i-minskoy-oblasti/mogut-rassmatrivat-vopros-o-socialno-opasnom-polozhenii-rebyonka>.

¹¹⁹ Информация от 17 сентября 2020 г., имеется в материалах докладчика.

¹²⁰ Ссылка: <https://www.belta.by/society/view/rassmatrivaetsja-okolo-280-administrativnyh-del-ob-uchastii-nesovershennoletnih-v-nesanktsionirovannyh-408092-2020/>.

- организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них (статья 342 Уголовного кодекса).¹²¹

Это свидетельствует о попытках криминализации участия в мирных протестах и использования антиэкстремистского законодательства для «усмирения общества».¹²² Примером такого случая могут служить обвинения против трех политических активистов, Андрея Войнича, Евгения Афнагеля и Павла Юхневича, по статье 293 о массовых беспорядках, против чего выступили правозащитные организации, потребовав освобождения активистов.¹²³

Правозащитный центр «Вясна» ведет список, в который входит более 280 уголовных дел, возбужденных властями в отношении политических активистов с момента начала избирательной кампании.¹²⁴ Анализ этого списка см. в разделе D о праве на личную свободу и безопасность.

5. Свобода объединений

Свобода объединений (ассоциаций) тесно связана со свободой собраний, однако рассмотреть эту проблему во всех подробностях здесь не представляется возможным. Согласно статье 22 МПГПП, *«каждый человек имеет право на свободу ассоциации с другими, включая право создавать профсоюзы и вступать в таковые для защиты своих интересов»*. Это право может быть ограничено по обычным основаниям, если это *«необходимо в демократическом обществе»*. В случае Беларуси уже в предыдущем докладе 2011 г. в рамках «Московского механизма» были отмечены недостатки с точки зрения осуществления этого права, касающиеся вопросов регистрации и защиты помещений.¹²⁵ Кроме того, в последующих докладах Специального докладчика ООН по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси отмечался лишь незначительный прогресс, причем после президентских выборов ему был дан задний ход.¹²⁶ Также Специальный докладчик указала на то, что с 2000 г. в Беларуси не смогла получить регистрацию ни одна политическая партия.¹²⁷

Существует законодательное требование о регистрации объединений, которое применяется крайне ограничительно, в нарушение свободы объединений, гарантированной статьей 36 Конституции Беларуси. Процедура регистрации объединения весьма обременительна, а деятельность без регистрации (что вынуждены делать многие организации) влечет наказание в виде штрафа в размере около 500 евро в соответствии со статьей 23.88 Кодекса об административных правонарушениях. Одновременно с этим существует обязательное членство в определенных провластных организациях, например Белорусском республиканском союзе молодежи. Ужесточение контроля за иностранным финансированием – заявленная правительством цель, необходимая для подавления массовых протестов.¹²⁸ Как отмечает Центр

¹²¹ Заявление Всемирной организации против пыток от 26 августа 2020 г., ссылка: <https://www.omct.org/statements/belarus/2020/08/d26045/>.

¹²² См.: Human Constanta et al., Report on Belarus after the 9 August Elections [Беларусь после выборов 9 августа. Доклад], ссылка: https://adcmemorial.org/wp-content/uploads/human-rights-review_belarus-1-1.pdf.

¹²³ См.: ПЦ «Вясна», «Требуем немедленного освобождения политзаключенных, задержанных в рамках уголовного дела о массовых беспорядках. Совместное заявление правозащитных организаций Беларуси», 02.10.2020, ссылка: <https://spring96.org/ru/news/99798>.

¹²⁴ См. список: Viasna, “Over 250 criminal cases opened since launch of election” [С начала выборов возбуждено более 250 уголовных дел], 22 September 2020, ссылка: <http://spring96.org/en/news/99645>.

¹²⁵ См. OSCE Rapporteur’s Report on Belarus, by Prof. Emmanuel Decaux, pp. 21 et seq, ссылка: <https://www.osce.org/files/f/documents/6/b/78705.pdf>.

¹²⁶ См. Доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси Генеральной Ассамблеи 2020 г., от 8 апреля 2020 г., пп. 45 и посл.

¹²⁷ Там же, п. 50.

¹²⁸ См.: «Что поручил Лукашенко МВД, КГБ и другим ведомствам, чтобы «вернуть спокойную страну»», 19 августа 2020 г., ссылка: <https://news.tut.by/economics/697311.html>.

правовой трансформации (Lawtrend), новый декрет президента об иностранной безвозмездной помощи практически лишает НПО возможности получения иностранных грантов, которое и ранее было связано с большими трудностями.¹²⁹ Также президент распорядился начать финансовые расследования в отношении НПО и провести проверку финансирования политических партий.¹³⁰ В результате ограничительной практики регистрации многие правозащитные НПО вынуждены работать без официального разрешения, что подвергает их деятельность постоянному риску.

В дополнение к этому существует давняя практика задержаний членов ассоциаций гражданского общества, которая будет рассмотрена подробнее в разделе II.D.1 о запугивании и травле правозащитников и НПО. Так, руководитель одной из главных правозащитных организаций – Правозащитного центра «Вясна» Алесь Беляцкий, который вместе со своей организацией только что получил Альтернативную Нобелевскую премию 2020 г., провел более трех лет в заключении по политически мотивированным обвинениям.

Статья 41 Конституции Республики Беларусь также предусматривает право граждан на образование профессиональных союзов, которое гарантировано и статьей 22 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также договорами МОТ. Тем не менее, было зарегистрировано лишь небольшое количество независимых профсоюзов, и власти своими действиями оказывают на них давление. В частности, на начавшиеся в рамках протеста против президентских выборов забастовки работников государственных заводов и других учреждений, в том числе театров и университетов, власти ответили репрессивными мерами, о чем говорится подробнее в разделе II.D.1 о запугивании рабочих активистов.

C. Свобода выражения мнения, свобода средств массовой информации и право на доступ к информации

В данном разделе анализируются вопросы свободы выражения мнения и информации в Беларуси в контексте президентских выборов 9 августа 2020 г. Это включает в себя и онлайн-измерение названных свобод и, соответственно, вопросы доступа к интернету. Особое внимание также уделяется праву журналистов на безопасность.

1. Свобода выражения мнения и информации в контексте выборов

Комментируя «медиасреду» национальных парламентских выборов 2019 г., БДИПЧ, в частности, выступило с критикой затруднительной процедуры аккредитации журналистов и рекомендовало пересмотреть эту практику.¹³¹ Проблема чрезмерно ограничительных правил аккредитации уже давно отмечалась ООН и ОБСЕ в докладах Специального докладчика по Беларуси, а также в ходе последнего официального визита представителя ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации в марте 2019 г.¹³²

¹²⁹ Декрет Президента Республики Беларусь от 25.05.2020 № 3 «Об иностранной безвозмездной помощи», вступил в силу 27 августа 2020 г., ссылка: <https://www.lawtrend.org/freedom-of-association/poluchenie-nekommercheskimi-organizatsiyami-inostranoj-bezvozmezdnoj-pomoshhi-novoev-regulirovani>.

¹³⁰ См.: «Лукашенко высказался о партийном строительстве в Беларуси», 16 сентября 2020 г., ссылка: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-vyskazalsja-o-partijnom-stroitelstve-v-belarusi-407026-2020/>.

¹³¹ См. Республика Беларусь, досрочные парламентские выборы 17 ноября 2019 г. Итоговый отчет по наблюдению за выборами миссии БДИПЧ, с. 23, ссылка: https://www.osce.org/files/f/documents/f/6/450163_0.pdf.

¹³² См. Доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси от 21 сентября 2016 г., п. 55: <https://undocs.org/ru/A/71/394>, а также заявление представителя ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации: <https://www.osce.org/representative-on-freedom-of-media/414905>.

Тем не менее, в период перед президентскими выборами наблюдались те же самые проблемы. Власти лишили аккредитации не менее 19 журналистов, а не менее 50 журналистов получили отказ в аккредитации или были депортированы.¹³³

Несколько популярных блогеров в период предвыборной кампании подверглись преследованию по уголовным статьям, в частности по статье 342, в том числе Сергей Тихановский.¹³⁴ Преследования критически настроенных блогеров (например, Эдуарда Пальчиса) происходили и после выборов.¹³⁵

2. Право на доступ к информации, в том числе проблема отключений интернета

В соответствии с принимаемой каждые два года резолюцией Совета по правам человека о поощрении, защите и осуществлении прав человека в интернете, свобода выражений мнений, а также свобода информации, включая свободу средств массовой информации, действуют в онлайн-среде точно так же, как и в офлайн-среде. В 2016 г. Совет безоговорочно осудил меры по умышленному недопущению или нарушению доступа к информации или ее распространения в режиме онлайн и призвал государства воздерживаться от таких мер и прекратить их использование.¹³⁶ Аналогичные обязательства существуют и в рамках ОБСЕ.¹³⁷

14 июня 2018 г. в закон о средствах массовой информации были внесены поправки в части регулирования деятельности национальных и иностранных СМИ, которые также предоставляли Министерству информации полномочия по строгому контролю за сетевыми изданиями. Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ раскритиковал эти поправки, назвав их «чрезмерными и непропорциональными». Он призвал белорусские власти привести закон в соответствие с международными стандартами и обязательствами, включая стандарты и обязательства ОБСЕ.¹³⁸ В ходе своего визита в Беларусь в марте 2019 г. он также особо подчеркнул необходимость обеспечения доступа к интернету без каких-либо ограничений.¹³⁹

Однако его призывы были проигнорированы. Во время выборов 9 августа 2020 г. наблюдались массовые перебои с доступом в интернет, а ограничения доступа были частыми и до, и после выборов, как зафиксировано в подробном отчете Открытой обсерватории сетевых помех (OONI).¹⁴⁰ Объяснения президента Лукашенко о том, что перебои были вызваны иностранной хакерской атакой, нельзя считать заслуживающими доверия. Группа НПО выступила с экстренным заявлением с выражением протеста против отключений интернета в контексте

¹³³ См. представленный вниманию докладчика совместный Доклад белорусских правозащитных организаций о ситуации с правами человека в поствыборный период «Беларусь после выборов», 50 с. (далее – Совместный доклад), с. 44-45, ссылка: <http://spring96.org/files/misc/katavanni-daklad-2020.pdf>.

¹³⁴ Совместный доклад, указ. соч., с. 46, где приведен список из девяти блогеров.

¹³⁵ См. о его аресте на 30 дней: <https://belsat.eu/ru/news/blogger-palchis-nashelsya-na-okrestina-emu-dali-30-sutok/>.

¹³⁶ См. Резолюцию Совета по правам человека № 32/6 от 30.06.2016, ссылка: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G16/154/35/PDF/G1615435.pdf?OpenElement>.

¹³⁷ См. ОБСЕ, Обязательства: Свобода СМИ, свобода выражения мнения и свобода информации, 1975-2017 (Четвертое издание) ссылка: https://www.osce.org/files/f/documents/5/7/99566_0.pdf.

¹³⁸ Legislative amendments further restrict media in Belarus, says OSCE media freedom representative [Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ: законодательные поправки еще сильнее ограничивают СМИ в Беларуси], 18.06.2018, at: <https://www.osce.org/representative-on-freedom-of-media/384786>.

¹³⁹ См. заявление по итогам его официального визита: <https://www.osce.org/representative-on-freedom-of-media/414905>.

¹⁴⁰ См.: Open Observatory of Network Interference (OONI), Belarus protests: From internet outages to pervasive website censorship [Протесты в Беларуси: От отключений интернета до повсеместной цензуры сайтов], report of 15 September 2020, ссылка: <https://ooni.org/post/2020-belarus-internet-outages-website-censorship/>.

выборов.¹⁴¹ Такая практика не является новой, поскольку блокировки доступа к различным сайтам, в том числе «Хартия 97», имели место и в прошлом (2018).¹⁴²

Если говорить более конкретно, с 9 по 12 августа по вечерам и ночью полностью отсутствовал доступ к интернету по проводной и мобильной связи, а после этого наблюдались кратковременные отключения доступа. Вместе с тем, во время протестов в последующие выходные доступ к интернету по мобильной сети ограничивался в определенные периоды в определенных местах, где проходили протесты. Провайдеры мобильного интернета ссылались на «распоряжения уполномоченных государственных органов». Кроме того, в Беларуси было заблокировано около 70 сайтов, что привело к пагубным общественно-экономическим последствиям. В качестве основания для ограничений было указано, что на этих сайтах размещались статьи, «негативно характеризующие ситуацию в Беларуси после окончания электоральной кампании ...». Сайт Белорусской ассоциации журналистов (БАЖ) был недоступен с 9 по 27 августа без какой-либо правовой процедуры.¹⁴³ Еще один пример: спортивный сайт “by.tribuna.com” был заблокирован в Беларуси за сообщения об избиениях спортсменов во время протестов.¹⁴⁴ Кроме того, с начала протестов в Беларуси заблокирован весьма информативный сайт правозащитного центра «Вясна», который неоднократно использовался при подготовке данного доклада. При этом, как и все прочие заблокированные сайты, он свободно доступен за пределами страны.¹⁴⁵

Комитет по защите журналистов (КЗЖ) также сообщал об угрозах блокировки и цензурирования сайтов, в том числе “tut.by”, а многие сайты оставались заблокированными во время протестов. В целом КЗЖ относит Беларусь к числу десяти стран, подвергающихся наибольшей цензуре.¹⁴⁶ Во Всемирном рейтинге свободы прессы, который составляет организация «Репортеры без границ», Беларусь в настоящее время занимает 153 место из 180 стран. Организация «Freedom House» присвоила белорусскому интернету категорию «несвободного» в связи с препятствиями доступа, ограничениями на контент и нарушениями прав пользователей.¹⁴⁷

Недавний пример: Министерство информации приостановило статус СМИ одного из самых популярных новостных порталов TUT.BY на трехмесячный срок, начиная с 1 октября 2020 г.¹⁴⁸ Наличие статуса СМИ позволяет журналистам «на законных основаниях присутствовать» на массовых мероприятиях и в местах чрезвычайных ситуаций и передавать оттуда информацию. Как сообщалось, соответствующий иск был подан Министерством информации 18 сентября 2020 г.¹⁴⁹ Экономический суд Минска возбудил производство по данному делу 25 сентября 2020 г., и на 8 октября 2020 г. было назначено первое заседание.¹⁵⁰ Основанием для подачи иска

¹⁴¹ См. экстренное заявление «Human Constanta» и других организаций от 13 августа 2020 г.: <https://humanconstanta.by/en/urgent-appeal-concerning-internet-service-disruptions-in-belarus-in-the-context-of-the-presidential-elections-of-9-august-2020/>.

¹⁴² Ссылка: <https://bydc.info/news/764-sovmestnoe-zayavlenie-belorusskikh-pravozashchitnykh-organizatsij-po-voprosu-blokirovki-dostupa-k-belaruspartisan-org-i-charter97-org>.

¹⁴³ Совместный доклад, с. 44.

¹⁴⁴ См. доклад «Беларусь после президентских выборов 9 августа», указ. соч.

¹⁴⁵ См.: “Viasna site still on the blacklist” [Сайт «Вясны» по-прежнему в черном списке], 9 October 2020, ссылка: <https://spring96.org/en/news/99886>.

¹⁴⁶ См. сообщение Комитета по защите журналистов от 14 сентября 2020 г.: <https://cpj.org/ru/2020/09/власти-блокируют-местные-новостные-с/>.

¹⁴⁷ Freedom House, Freedom on the Net 2019 [Свобода в сети 2019], ссылка: <https://freedomhouse.org/country/belarus/freedom-net/2019>.

¹⁴⁸ См. “Information Ministry Deprives TUT.BY Of Mass Media Status For Three Months” [Мининформ на три месяца лишил TUT.BY статуса СМИ], ссылка: <https://belarusfeed.com/information-ministry-tut-by-mass-media-status/>.

¹⁴⁹ См.: «TUT.BY может утратить статус СМИ по иску Мининформа», 25 сентября 2020 г., ссылка: <https://news.tut.by/society/701850.html>.

¹⁵⁰ См.: «Мининформ вынес предупреждение двум информационным ресурсам. Игорь Луцкий назвал причину», 10 августа 2020 г., ссылка: <http://mininform.gov.by/news/all/mininform-vynes-preduprezhdenie-dvum-informatsionnym-resursam-igor-lutskiy-nazval-prichinu/>.

стали четыре ранее вынесенных министерством предупреждения (за распространение так называемой «недостоверной информации»)¹⁵¹ в соответствии со статьей 4 «Основные принципы деятельности средств массовой информации» и статьей 49 «Письменное предупреждение» закона о СМИ.¹⁵² Согласно пресс-релизу Министерства информации Беларуси от 29 сентября 2020 г., соответствующие меры были предприняты министерством «(...) по обращениям государственных органов, выявивших в пределах компетенции информацию, распространение которой запрещено (...)».¹⁵³ Окончательное решение должно быть принято судом; на данный момент рассмотрение дела было отложено.

Блокировки интернета также помешали гражданам встречаться в онлайн-среде, что является нарушением свободы собраний в интернете как одного из компонентов свободы собраний.¹⁵⁴

3. Безопасность журналистов

В 2018 г. Совет министров ОБСЕ одобрил важное решение о безопасности журналистов.¹⁵⁵ Резолюции аналогичного содержания принимались и другими международными организациями, включая Совет по правам человека Организации Объединенных Наций.¹⁵⁶ Тем не менее, ситуация, сложившаяся вокруг президентских выборов в Беларуси 9 августа 2020 г., свидетельствует о крайне серьезных нарушениях обязательств, предусмотренных указанными общепринятыми стандартами.

Многочисленные сообщения о нарушениях и притеснениях работников СМИ стали появляться уже в процессе выборов. Белорусская ассоциация журналистов располагает данными о 91 нарушении.¹⁵⁷ Во время работы на протестах многие журналисты подвергались нападениям и задержаниям, включая нескольких фотографов.¹⁵⁸ Задержания происходили также во время освещения маршей – например, «Марша справедливости».¹⁵⁹ О репрессиях против журналистов сообщали и международные НПО, в том числе «Статья 19».¹⁶⁰ Зафиксировано множество случаев повреждения и уничтожения оборудования и видеозаписей. Отдельные граждане, документировавшие насилие со стороны правоохранительных органов при помощи фото- и видеосъемки (так называемые гражданские журналисты) подвергались задержаниям и наказаниям в виде ареста на несколько дней.¹⁶¹

Белорусская ассоциация журналистов ведет список журналистов, арестованных в 2020 г., который насчитывает около 250 имен.

¹⁵¹ Там же.

¹⁵² См. Пресс-релиз о ситуации с сетевым изданием «tut.by», 29 сентября 2020 г., ссылка: <http://mininform.gov.by/news/all/press-reliz-o-situatsii-s-setevym-izdaniem-tut-by/>.

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ О свободе собраний в интернете см. выше, п. II. В.1.

¹⁵⁵ См. Решение Совета министров № 3/18 от 7 декабря 2018 г., ссылка: <https://www.osce.org/files/f/documents/a/c/462187.pdf>.

¹⁵⁶ См. Резолюцию Совета по правам человека № 33/2 (2016) о безопасности журналистов.

¹⁵⁷ Интервью с представителем БАЖ.

¹⁵⁸ См.: Radio Free Europe/Radio Liberty: Photojournalist Uladz Hrydzin, Jailed in Belarus for Covering Post-Election Protests [Фотожурналист Уладзь Гридин арестован в Беларуси за освещение протестов после выборов], 17 September 2020, ссылка: <https://www.rferl.org/a/uladz-hrydzin--photojournalist-belarus-jailed-rfe-rl-protests-english/30843607.html>; см. также: <https://www.rferl.org/a/two-photojournalists-including-one-from-rfe-rl-jailed-in-belarus-after-covering-anti-government-rally/30842505.html>; Комитет по защите журналистов, 21 сентября 2020 г., ссылка: <https://cpj.org/ru/2020/09/власти-беларуси-продолжают-арестовывать/>.

¹⁵⁹ Ссылка: <https://baj.by/ru/content/zhurnalistov-denisa-borshcha-sergeya-kozlovicha-i-nikolaya-maminova-zaderzhali-v-minske-v>.

¹⁶⁰ Ссылка: <https://www.article19.org/resources/crackdown-freedom-of-expression/>.

¹⁶¹ Свидетельства, полученные докладчиком. См., например, видеозапись произвольного задержания Н.Д. во время поездки домой на велосипеде 11 октября 2020 г.: <https://www.youtube.com/watch?v=Ir2XmohmFlk&feature=youtu.be>.

Согласно имеющейся информации по состоянию на 29 сентября 2020 г., в Беларуси зафиксировано 344 инцидента, связанных с репрессиями в отношении журналистов и нарушениями прав журналистов, совершенных властями за период с 10 января 2020 г. по 27 сентября 2020 г.¹⁶² Стоит отметить, что в ходе этих инцидентов пострадало 254 журналиста, в том числе 81 иностранный и 170 местных журналистов, в трех случаях принадлежность не указана. Следует пояснить, что иностранными журналистами считаются журналисты, сотрудничающие с иностранными средствами массовой информации, включая «Белсат», «Reuters», украинское телевидение, Радио «Свобода» – RFE/RL, BBC, ТАСС, Agence France-Presse, ARD и другие.

В период после выборов зафиксировано гораздо больше инцидентов, чем в довыборный период. А именно, в период до выборов (то есть с 10 января 2020 г. до дня голосования на президентских выборах 9 августа 2020 г.) репрессиям и нарушениям прав журналистов подверглось не менее 62 журналистов, в том числе 46 местных и 16 иностранных. В период после выборов от репрессий и нарушений прав журналистов пострадало не менее 178 журналистов, включая 113 местных и 65 иностранных. Сообщается, что не менее 14 иностранных журналистов получили телесные повреждения, а общее количество местных журналистов, получивших телесные повреждения в период с 10 января 2020 г. по 27 сентября 2020 г. в Беларуси, равняется 28. Сообщалось о том, что как минимум двое журналистов получили ранения в результате стрельбы резиновыми пулями.

Сводка по состоянию на 29.09.2020

Всего	Количество
<i>Все журналисты</i>	254
<i>Белорусские журналисты</i>	170
<i>До выборов</i>	46
<i>После выборов</i>	113
<i>Предъявлены уголовные обвинения</i>	2
<i>Предъявлены обвинения в административных правонарушениях</i>	144
<i>По ст. 23.34 КоАП</i>	59
<i>По ст. 22.9 КоАП</i>	20
<i>Административные задержания – отпущено без протокола</i>	62
<i>Получили ранения</i>	28
<i>Иностранные журналисты</i>	81
<i>До выборов</i>	16
<i>После выборов</i>	65
<i>Предъявлены уголовные обвинения</i>	1
<i>Предъявлены обвинения в административных правонарушениях</i>	14
<i>По ст. 23.34 КоАП</i>	10
<i>По ст. 22.9 КоАП</i>	7
<i>Административные задержания – отпущено без протокола</i>	21

¹⁶² Белорусская ассоциация журналистов, Репрессии против журналистов в Беларуси в 2020 году (таблица), ссылка: <https://baj.by/be/analytics/represii-suprac-zhurnalistau-u-belarusi-u-2020-godze-tablica-abnauyaessa>. К 6 октября 2020 г. было зарегистрировано 369 инцидентов.

(Источник: <https://baj.by/en/analytics/repressions-against-journalists-belarus-2020-chart>)

По состоянию на 29 сентября 2020 года, не менее 144 белорусских журналистов было задержано в рамках административного процесса и не менее двух белорусских журналистов было задержано по обвинениям в совершении уголовных преступлений. А именно, 59 белорусских журналистов было задержано по обвинениям в нарушении статьи 23.34 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях («Нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий»), а 20 белорусским журналистам предъявлены обвинения в нарушении статьи 22.9 Кодекса об административных правонарушениях («Нарушение законодательства о средствах массовой информации»). Что касается иностранных журналистов, 10 человек было задержано по обвинениям в нарушении статьи 23.34 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях («Нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий»), а 7 журналистам предъявлены обвинения в нарушении статьи 22.9 Кодекса об административных правонарушениях («Нарушение законодательства о средствах массовой информации»). Кроме того, к 29.09.2020 как минимум один иностранный журналист был взят под стражу белорусскими властями по обвинению в совершении преступления, предусмотренного статьей 342 Уголовного кодекса Республики Беларусь («Организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них»). Белорусская ассоциация журналистов призвала «прекратить давление на прессу».¹⁶³

Вместе с тем следует отметить, что как минимум 21 иностранный журналист и 62 местных журналистов были задержаны и позднее отпущены без составления протокола. Соответственно, правовые основания задержания не менее 83 журналистов¹⁶⁴ остаются неясными в силу того, что белорусскими властями им не было предъявлено официальных обвинений в связи с их задержанием и последующим освобождением. Кроме того, местным журналистам назначалось наказание в виде ареста на срок до 12 дней за участие в несанкционированных массовых мероприятиях. Такие факты служат подтверждением сообщений о том, что журналисты, выполняющие свою работу, подвергаются наказанию на основании законов, касающихся событий, которые они освещают (например, демонстраций), что является серьезным нарушением прав журналистов, которые имеют право на освещение этих событий. Задержания журналистов продолжились и после окончания периода проверки, в особенности при освещении воскресных демонстраций. Так, 4 октября 2020 г. по всей стране было задержано 16 журналистов, большинство из которых позднее было отпущено без предъявления обвинений и штрафов.¹⁶⁵

Наихудшие нарушения происходили в период 9—12 августа 2020 г., когда некоторых журналистов избивали и задерживали наравне с протестующими, несмотря на подтвержденный статус представителей прессы. Например, старший корреспондент ТАСС Юрий Шамшур подвергся избиению и насилию в автозаке, однако ему удалось уйти до оформления задержания; на фотографии видна его опухшая от ударов рука.¹⁶⁶ Другим повезло меньше: они были задержаны и подвергались крайне жестокому обращению. Тем не менее, нарушения прав журналистов и их безопасности имели место и позднее. Так, 27 августа 2020 г. в Минске и Бресте во время работы на протестах было задержано около 47 журналистов, включая

¹⁶³ См. Белорусская ассоциация журналистов и др.: <https://spring96.org/en/news/99924>.

¹⁶⁴ Общее количество журналистов – 83 – включает 62 административных задержания местных журналистов (задержанных и позднее отпущенных без составления протокола) и 21 административное задержание иностранных журналистов (задержанных и позднее отпущенных без составления протокола).

¹⁶⁵ См. таблицу Белорусской ассоциации журналистов: <https://baj.by/be/analytics/represii-suprac-zhurnalistau-u-belarusi-u-2020-godze-tablica-abnauyaecca>.

¹⁶⁶ См. рассказ об этом: «"Мы не дадим вам, пи...ы, разорвать нашу страну". Корреспондент ТАСС рассказал, как его задерживали и били 11 августа», 23 августа 2020, ссылка: <https://baj.by/ru/analytics/my-ne-dadim-vam-piy-razorvat-nashu-stranu-korrespondent-tass-rasskazal-kak-ego>.

иностранных. Официально задержания никак не оформлялись, а сотрудники милиции произвольно уничтожили фрагменты видеозаписи, угрожая также уничтожением оборудования. Некоторые журналисты после задержания попали в Центр изоляции правонарушителей на Окрестина и осуждены за участие в несанкционированном шествии. В одном из докладов НПО сообщается, что в ходе опросов журналистов, пострадавших в послевыборный период, по состоянию на 22 сентября 2020 г. из 57 опрошенных журналистов 16 заявили о применении к ним сотрудниками правоохранительных органов после задержания насилия, а также действий, которыми умышленно причинялась сильная боль, физическое и нравственное страдание.¹⁶⁷

Для иностранных журналистов существуют отдельные наказания в виде лишения аккредитации и депортации в сочетании с запретом на въезд в Беларусь. Для того, чтобы заниматься профессиональной деятельностью, журналистам требуется аккредитация Министерства иностранных дел, получить которую трудно. По этой причине некоторым средствам массовой информации не было разрешено освещать выборы из Беларуси. В качестве ответной меры на санкции, введенные ЕС, президент Лукашенко объявил об отзыве аккредитации всех иностранных журналистов, вступившем в силу 2 октября 2020 г. Эти журналисты должны вновь подать заявку на аккредитацию, что позволяет властям задерживать выдачу аккредитации, препятствуя освещению важных событий прессой. В случае работы без аккредитации власти могут депортировать журналиста с запретом на повторный въезд в страну. Кроме того, иностранным средствам массовой информации, не имеющим аккредитации, запрещается привлекать местных сотрудников. В этом случае им грозят высокие штрафы. По данным NEXTA, 11 октября 2020 г. в Минске были задержаны три корреспондента ТАСС.

Журналисты государственных СМИ также протестовали против результатов выборов и насилия в отношении протестующих и объявляли забастовку. Около 300 человек подписали обращение с требованиями о непризнании результатов выборов, освобождении всех политзаключенных и отмене цензуры.¹⁶⁸ Некоторые сотрудники СМИ уволились или прекратили работу, после чего некоторых из них заменили специалистами из России.¹⁶⁹

Д. Право на личную свободу и безопасность

В данном разделе демонстрируются массовые нарушения права на свободу и неприкосновенность личности, предусмотренного статьей 9 МПГПП. Здесь показывается, что запугивание, преследования и травля систематически используются против всех слоев населения, оппозиционно настроенных к правительству Беларуси, от организаций гражданского общества, женщин и рабочих активистов до религиозных лидеров, деятелей спорта и культуры. В особенности это затронуло оппозиционных кандидатов и их сторонников на президентских выборах, а также оппозиционных адвокатов и протестующих студентов и ученых. Положение журналистов рассматривалось выше в разделе II. С. Во многих случаях обращение должно быть квалифицировано как пытки и поэтому рассматривается в разделе II. Е.

1. Запугивание, преследование и травля политических активистов и кандидатов, адвокатов, бизнес-компаний, рабочих активистов и правозащитников

¹⁶⁷ Совместный доклад, указ. соч., с. 41 и далее, ссылка: <http://spring96.org/files/misc/katavanni-daklad-2020.pdf>.

¹⁶⁸ См.: «Сотрудники Белтелерадиокомпаний снова вышли на забастовку. Подъезд и подход к зданию перекрывают люди в штатском», 18 августа 2020, ссылка: <https://news.tut.by/economics/697060.html>.

¹⁶⁹ См.: «Как российская пропаганда захватила белорусское ТВ и при чем тут журналисты из России», 3 сентября 2020 г., ссылка: <https://baj.by/ru/analytics/kak-rossiyskaya-propaganda-zahvatila-belorusskoe-tv-i-prichem-tut-zhurnalisty-iz-rossii>.

По данным Специального докладчика ООН, до выборов было арестовано около 1500 человек, а в ходе подавления мирных протестов после выборов – более 10 тысяч человек,¹⁷⁰ что свидетельствует о гигантских масштабах арестов протестующих. К моменту составления настоящего доклада общее количество задержанных уже превысило 13 тысяч. По информации Министерства внутренних дел, только за период 9–12 августа 2020 г. во время массовых протестов в Минске и других городах было задержано около 6700 человек.¹⁷¹ С учетом обстоятельств, большую часть этих задержаний следует признать «произвольными задержаниями». По данным многочисленных отчетов, людей, как правило, не информировали о причинах задержания, затем (часто – во время избиения) их заставляли подписать протокол о задержании, о задержаниях не сообщалось их семьям, а задержанным не предоставлялся доступ к адвокату.¹⁷² Большинство задержанных было отпущено без предъявления уголовных обвинений в течение 72 часов (максимально допустимый срок задержания) в обмен на письменное обещание больше не участвовать в несанкционированных массовых мероприятиях.¹⁷³ Такая ситуация продолжается и сейчас в связи с преследованиями лиц, участвующих в еженедельных демонстрациях.

Произвольный характер задержаний можно продемонстрировать на примере свидетельства супругов, которые пришли в отделение милиции в поисках сына и сами были задержаны вместе с другими ожидавшими людьми, после чего подверглись крайне жестокому обращению. Всех их избивали руками и ногами, заставили раздеться, жену принудили наблюдать за избиением своего раздетого догола мужа, и людей избивали даже в камерах.¹⁷⁴

Существование стандартов ООН и ОБСЕ/БДИПЧ по защите правозащитников,¹⁷⁵ в том числе Декларации ООН о правозащитниках 1998 г.¹⁷⁶ и Руководящих принципов ОБСЕ/БДИПЧ по защите правозащитников 2014 г.¹⁷⁷ не возымело никакого значения.

Организация «Amnesty International» еще до выборов осудила начавшееся полномасштабное наступление на права человека.¹⁷⁸

Еще раньше в докладе БДИПЧ/ОБСЕ отмечалось, что в Беларусь является страной-рекордсменом по запугиванию и преследованию правозащитников.¹⁷⁹

Согласно отчету, полученному докладчиком от ряда экспертов и инициатив в области прав человека,¹⁸⁰ вследствие масштабных репрессий и запугивания после протестов все независимые

¹⁷⁰ См. выступление Специального докладчика ООН по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси Анаис Марэн в ходе экстренных дебатов в Совете по правам человека 18 сентября 2020 г., ссылка:

<https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26261&LangID=E>.

¹⁷¹ См. Совместный доклад, указ. соч., со ссылкой на официальный Телеграм-канал Министерства внутренних дел Беларуси – <https://t.me/pressmvd>.

¹⁷² Подтверждено несколькими источниками, в том числе докладами (см., например, Совместный доклад) и личными свидетельствами.

¹⁷³ Ссылка: <https://www.hrw.org/news/2020/09/15/belarus-systematic-beatings-torture-protesters>.

¹⁷⁴ Правозащитный центр «Вясна», 29.09.2020: «"Забрали бюстгальтер с протезом груди". Свидетельствуют потерпевшие», ссылка: <http://spring96.org/ru/news/99120>.

¹⁷⁵ См. ОБСЕ/БДИПЧ, Руководящие принципы по защите правозащитников, ссылка: <https://www.osce.org/files/f/documents/3/a/123728.pdf>.

¹⁷⁶ Ссылка: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/defender.shtml.

¹⁷⁷ См. документ по ссылке: <https://www.osce.org/files/f/documents/3/a/123728.pdf>.

¹⁷⁸ Ссылка: <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2020/06/belarus-fullscale-attack-on-human-rights-ahead-of-presidential-election/>.

¹⁷⁹ См. исследование БДИПЧ ОБСЕ «Ответственность государств. Защита правозащитников в регионе ОБСЕ (2014-2016)», ссылка: https://www.osce.org/files/f/documents/8/6/341381_0.pdf.

¹⁸⁰ См.: «Human Rights Crisis in Belarus: Independent Institutions Under Attack» [Кризис в области прав человека в Беларуси: атака на независимые институты], отчет, полученный 5 октября 2020 г., 13 с., ссылка: https://supolka.net/osce/?fbclid=IwAR2sS7DcMiw-kx1WGJo-uNSAC-sUYGwY4MyCEx0y2_jv6PgRGQq6XhDArHA.

общественные институты Беларуси находятся под ударом, от оппозиционных лидеров и правозащитников до средств массовой информации, а также адвокатов, критически настроенных представителей деловых кругов, организаторов и участников забастовок, студентов и ученых, религиозных лидеров, церквей и всех остальных общественных деятелей, которых режим подозревает в отсутствии лояльности – таких, как артистов и спортсменов. В той же мере, в какой протесты возникают во всех сегментах общества, репрессии затрагивают все его слои.

Запугивание и преследование рабочих активистов и заводских рабочих

В ответ на многочисленные забастовки на принадлежащих государству заводах, а также петиции¹⁸¹ с выражением политического протеста власти пригрозили закрытием заводов и увольнениями, что на самом деле привело к множеству увольнений и преследованиям.¹⁸² В частности, задерживали руководителей стачечных комитетов.¹⁸³ Независимый Белорусский конгресс демократических профсоюзов (БКДП) отмечал, что последние изменения в правилах проведения массовых мероприятий, внесенные постановлением Совета Министров, еще сильнее ограничивают их возможности проведения публичных мероприятий, а в случае выявления нарушений могут привести к ликвидации союза. Сообщается также о сильном давлении на членов стачечных комитетов. Против некоторых из них были возбуждены уголовные дела.¹⁸⁴ Генеральный директор Международной организации труда Гай Райдер призвал президента Лукашенко уважать права рабочих и снять обвинения против профсоюзных деятелей.¹⁸⁵

Запугивание и преследование бизнес-компаний – дело «PandaDoc»

В данном деле речь идет о политически мотивированных арестах четырех ведущих сотрудников фирмы «PandaDoc» – IT-компании со штаб-квартирой в США, имеющей также около 150 сотрудников в Беларуси. В качестве ответной меры на получившее большой резонанс публичное предложение CEO компании Никиты Микадо об оказании помощи сотрудникам правоохранительных органов, которые не захотят участвовать в репрессиях и уволятся со службы, в виде предоставления работы, обучения и финансовой поддержки, было возбуждено уголовное дело против компании и четырех ее сотрудников, не имевших отношения к этой инициативе. Они были взяты под стражу по обвинениям в мошенничестве. Белорусские НПО признали их политическими заключенными.¹⁸⁶ После встречи президента Лукашенко с группой политзаключенных в тюрьме КГБ двое из них были отпущены под домашний арест, в том числе директор минского офиса «PandaDoc».¹⁸⁷

Запугивание женщин-активистов и угрозы изъятия детей

¹⁸¹ Например, 500 работников Белорусской железной дороги подписали совместное обращение, см: Newsletter 25 August, https://humanconstantia.by/wp-content/uploads/2020/10/Belarus-Human-Rights-25_08_2020-1.pdf.

¹⁸² Ссылка: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-ekonomike-vnimanie-prezhde-vsego-402936-2020/> и <https://www.svaboda.org/a/30821301.html>.

¹⁸³ См., например: «В Минске задержали главу стачечного комитета МАЗа», 20 августа 2020 г., ссылка: <https://babel.ua/ru/news/49732-v-minske-zaderzhali-rukovoditelya-zabastovki-na-maz>, а также https://humanconstantia.by/wp-content/uploads/2020/10/Belarus-Human-Rights-24_08_2020-1.pdf.

¹⁸⁴ Отчет имеется в материалах докладчика.

¹⁸⁵ См.: ILO calls on Belarus president to respect workers' rights and freedoms amid protests [МОТ призывает президента Беларуси уважать права и свободы рабочих в ситуации протестов], 9 сентября 2020 г., ссылка: https://www.ilo.org/global/about-the-ilo/newsroom/news/WCMS_754965/lang-en/index.htm

¹⁸⁶ По данным различных источников. См. список политзаключенных по адресу: <https://spring96.org/ru/news/49513>.

¹⁸⁷ См.: «Двух политзаключенных выпустили из СИЗО КГБ на свободу. Им изменили меры пресечения», ПЦ «Вясна», 12 октября 2020 г., ссылка: <http://spring96.org/ru/news/99916>.

Задолго до выборов начали появляться сообщения о том, что женщинам угрожают изъятием детей.¹⁸⁸ Наиболее известным случаем стали угрозы в адрес кандидата в президенты Светланы Тихановской и ее детей. Сообщалось, что 16 июня 2020 г. во время поездки в Гомель ей звонили неизвестные лица и высказывали угрозы в ее адрес и в адрес ее несовершеннолетних детей с требованием прекратить предвыборную кампанию.¹⁸⁹ Тихановская неоднократно заявляла о своем постоянном беспокойстве за безопасность детей, которых она впоследствии сочла необходимым отправить за границу. 11 августа 2020 г. власти привезли Тихановскую на литовскую границу и вынудили ее выехать в Литву из-за ситуации с детьми и давления со стороны властей.¹⁹⁰

Сходным образом развивалась ситуация вокруг Вероники Цепкало, супруги бывшего кандидата Валерия Цепкало и одной из трех женщин – лидеров объединенного предвыборного штаба Светланы Тихановской. Она выехала из Беларуси 8 августа 2020 г. из-за опасений за безопасность. Ее муж Валерий Цепкало покинул Беларусь еще раньше вместе с детьми; сообщалось, что он решил уехать после получения информации о том, что прокуратура собирается отобрать детей и возбудить против него уголовное дело.¹⁹¹

Сообщалось также о том, что в Гомеле двух детей семьи Снежковых забрали в приют после ареста родителей, несмотря на то, что вместе с ними жило еще двое взрослых детей. После суда мать смогла вернуть детей в семью.¹⁹² В августе в Минске была задержана активистка инициативы «Европейская Беларусь» Елена Лазарчик, а ее сына забрали в приют, несмотря на наличие у него взрослых брата и сестры. Ребенок провел в приюте два дня, после чего его вернули семье.¹⁹³

Организация «Human Rights Watch» сообщала об аналогичных случаях оказания давления на женщин при помощи угроз изъятием детей под опеку государства с целью запугивания и принуждения к отказу от участия в протестах.¹⁹⁴

Травля и запугивание НПО/гражданского общества и бизнеса

После начала выборов организации гражданского общества сообщают об усилении притеснений и запугивания. Одной из форм притеснений являются ужесточения в области финансирования, о котором уже упоминалось выше в разделе о свободе объединений, п. II.В.6. Другими формами оказания давления на критически настроенные НПО являются задержания

¹⁸⁸ См.: ««Боюсь, что заберут ребенка». К жене задержанного в Гродно по «делу Тихановского» пришла опека», 17 июня 2020 г., ссылка: <https://news.tut.by/society/689229.html>.

¹⁸⁹ Tut.by, «Тихановская: Мне поступили угрозы, передо мной выбор — дети или дальнейшая борьба. Выбор очевиден», 16 июня 2020 г., <https://news.tut.by/elections/688946.html>.

¹⁹⁰ The Guardian, “Belarus opposition candidate implies threat to children after leaving country” [После выезда из страны белорусская оппозиционная кандидатка заявила об угрозах в адрес детей], <https://www.theguardian.com/world/2020/aug/11/belarus-opposition-candidate-lithuania-protests-svetlana-tikhanouskaya>.

¹⁹¹ Reuters, “Belarus opposition leader flees abroad with two sons ahead of election” [Белорусский оппозиционный лидер выехал за границу вместе с двумя сыновьями перед выборами], 24 July 2020, <https://www.reuters.com/article/us-belarus-election/belarus-opposition-leader-flees-abroad-with-two-sons-ahead-of-election-idUSKCN24P1MV>.

¹⁹² Радыё «Свабода», «Шматдзетную маці з Гомля, у якой арыштавалі мужа і забралі дзяцей, пакаралі штрафам», 30 сентября 2020 г., <https://www.svaboda.org/a/30866136.html>.

¹⁹³ Радыё «Свабода», ««Сказалі, што сына ніхто не адбіраў». Праз два дні Алене Лазарчык вярнулі 6-гадовага сына Арцёма», 19 сентября 2020 г., ссылка: <https://www.svaboda.org/a/30847321.html>.

¹⁹⁴ Human Rights Watch, «Белорусские власти оказывают давление на протестующих через детей Судебные иски, угрозы лишения родительских прав. Дело Оксаны Баровской», 8 октября 2020, ссылка: <https://www.hrw.org/ru/news/2020/10/09/376652>.

их членов, проведение обысков в их домах и квартирах, как это произошло с координатором Белорусского Дома прав человека Татьяной Ревяко.¹⁹⁵

Основательница «Центра по продвижению прав женщин – Ее права» Александра Дикан и директор центра Татьяна Стрижевская были вынуждены уехать из страны после того, как муж Дикан был задержан по делу «PandaDoc», а государственное телевидение обвинило центр в финансировании «женских маршей».¹⁹⁶ Обвинения в адрес центра «Ее права» также могут рассматриваться как нарушение статьи 7(с) КЛДЖ, предусматривающей право женщин на участие в деятельности неправительственных организаций и ассоциаций, занимающихся проблемами общественной и политической жизни страны, поскольку это единственная женская организация в Беларуси, специализирующаяся на борьбе с гендерной дискриминацией.

Особо вопиющим примером травли и запугивания НПО можно считать дело Марфы Рабковой. Являясь координатором волонтерской службы правозащитного центра «Вясна», она была арестована 18 сентября 2020 г., в день экстренных дебатов по Беларуси в Совете по правам человека ООН, сотрудниками Главного управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией Министерства внутренних дел (ГУБОПиК). Рабкова обвиняется в нарушении ч. 3 ст. 294 Уголовного кодекса Республики Беларусь «Обучение или иная подготовка лиц для участия в массовых беспорядках, либо финансирование такой деятельности». Представляется, что истинной причиной ареста стала ее деятельность по координации оказания волонтерской помощи жертвам полицейского насилия, мониторингу мирных собраний и документированию фактов бесчеловечного обращения с протестующими.¹⁹⁷

Однако все ее действия являются абсолютно законными и соответствуют Декларации ООН о правозащитниках 1998 г. и Руководящим принципам БДИПЧ ОБСЕ по защите правозащитников 2014 г., которые, таким образом, были нарушены властями Беларуси.

7 октября 2020 г. правозащитные организации под руководством Международной федерации прав человека в публичном заявлении потребовали от властей прекратить преследования гражданского общества в Беларуси и начать диалог.¹⁹⁸

Запугивание и травля в спорте

По имеющейся информации, около 650 спортсменов и работников отрасли подписали открытое письмо к власти.¹⁹⁹ В результате многие подверглись угрозам увольнения, исключению из клубов, отказам от заключения контрактов или были вынуждены уехать из страны. До сих пор остается заблокированным в Беларуси сайт “by.tribuna.com”, освещавший протесты.²⁰⁰

30 сентября 2020 г. к аресту на срок 15 суток была приговорена известная белорусская баскетболистка Елена Левченко. Суд Ленинского района Минска признал ее виновной в «нарушении установленного порядка организации или проведения массовых мероприятий» и «неповиновении требованиям сотрудников милиции». Левченко – активная участница

¹⁹⁵ Ссылка: <https://www.frontlinedefenders.org/en/case/taciana-reviakas-home-searched-yevhenii-vasyliev-and-konstantin-reutski-arrested>.

¹⁹⁶ См. «Как Б(елорусское) Т(елевидение) увязало PandaDoc с «финансированием женских маршей»», 12 сентября 2020 г., ссылка: <https://news.tut.by/economics/700239.html>.

¹⁹⁷ Срочное заявление ОМСТ в защиту Рабковой, см.: Belarus: arbitrary arrest of Ms Maria Rabkova, Viasna Coordinator of Volunteer Services [Беларусь: произвольный арест Марии Рабковой, координаторки волонтерской службы центра «Вясна»], ссылка: <https://www.omct.org/human-rights-defenders/urgent-interventions/belarus/2020/09/d26078/>.

¹⁹⁸ Ссылка: <https://www.fidh.org/ru/regiony/evropa-i-central-naya-aziya/belarus/39-pravozaschitnyh-organizacij-belorusskie-vlasti-dolzny-prekratit>.

¹⁹⁹ См.: «"Требуем признать выборы недействительными". Более 650 спортсменов и работников отрасли подписались под открытым письмом с требованиями к власти, 18 августа 2020 г., ссылка: <https://www.pressball.by/pbonline/other/87900>.

²⁰⁰ По данным доклада «Беларусь после президентских выборов 9 августа», указ. соч.

независимого спортивного движения SOS.by, которое безоговорочно осудило насилие со стороны правоохранительных органов; также она участвовала в мирных протестах.²⁰¹

После ареста Левченко ФК «Торпедо» (Минск) приостановил участие в футбольном чемпионате в знак протеста против преследования спортсменов за их политические взгляды (например, дисквалификации гандбольного клуба «Витязь-Леон» за высказывание своей позиции) и угроз в адрес других подписантов открытого письма спортсменов. В ответ Белорусская федерация гандбола сняла с чемпионата гандбольный клуб «Витязь-Леон», который отказался выходить на матч с клубом «Машека» в знак солидарности с баскетболисткой Еленой Левченко.

В сфере культуры также происходили протесты. В забастовках и других формах протеста участвовали артисты и телеведущие. Власти ответили увольнениями, непродлением контрактов, задержаниями и арестами, как в случае Андрея Дробыша, актера знаменитого театра имени Янки Купалы, или Сергея Куриленко, режиссера Гродненского областного драматического театра. 800 белорусских работников культуры поставили подписи под открытым письмом против насилия и фальсификаций.²⁰²

2. Аресты кандидатов и политических активистов в контексте президентских выборов

По данным Специального докладчика ООН по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси, за период с апреля 2020 г. до выборов было задержано около 1500 человек. Среди них было несколько работников Правозащитного центра «Вясна», занимавшихся мониторингом протестов. Их задержания могут рассматриваться как травля и запугивание со стороны властей.²⁰³ Международная правозащитная НПО «Front Line Defenders» также осудила судебную травлю правозащитников в предвыборный период.²⁰⁴

Несколько оппозиционеров было арестовано в рамках уголовных дел: так произошло, например, в случае Виктора Бабарико, который был арестован 18 июня 2020 г. вместе со своим сыном сотрудниками правоохранительных органов по многочисленным политически мотивированным обвинениям (статья 243 «Уклонение от уплаты сумм налогов, сборов», статья 235 «Легализация («отмывание») средств, полученных преступным путем», статья 210 «Хищение путем злоупотребления служебными полномочиями», статья 209 «Мошенничество», статья 430 «Получение взятки» и статья 431 «Дача взятки» Уголовного кодекса Республики Беларусь).²⁰⁵ Позднее было арестовано еще несколько членов его команды, а еще двое были вынуждены уехать из страны после выборов. Также был арестован ряд оппозиционных блогеров; в частности, 29 мая 2020 г. был арестован Сергей Тихановский.²⁰⁶ Срок его содержания под стражей продлевался уже дважды в связи с тем, что следственные органы не смогли завершить расследование за отведенные на это два месяца. Арестам и задержаниям в тот или иной период времени подвергалось девять членов его команды.²⁰⁷

²⁰¹ См.: «В аэропорту задержана баскетболистка Елена Левченко», 30 сентября 2020 г., ссылка: <https://sport.tut.by/news/aboutsport/702297.html>.

²⁰² См.: Human Constanta, Newsletter of 03.-09.10.2020, ссылка: <https://humanconstanta.by/en/newsletters-about-situation-with-human-rights-in-belarus-2/>.

²⁰³ См.: «Требуем немедленного освобождения арестованных членов ПЦ "Весна" и прекращения их преследования в связи с правозащитной деятельностью», 12 мая 2020 г., ссылка: <https://spring96.org/ru/news/96861>.

²⁰⁴ Ссылка: <https://www.frontlinedefenders.org/en/statement-report/judicial-harassment-human-rights-defenders-lead-presidential-elections>.

²⁰⁵ См.: “Belarus: Rival of President Lukashenko arrested ahead of election” [Беларусь: соперник президента Лукашенко задержан перед выборами], 18 June 2020, at: <https://www.bbc.com/news/world-europe-53102353>.

²⁰⁶ Совместный доклад, указ. соч., с. 46.

²⁰⁷ Report on Human Rights Crisis in Belarus, Social Institutions under Attack, p. 6, ссылка: https://supolka.net/osce/?fbclid=IwAR2sS7DcMiw-kx1WGJo-uNSAC-sUYGwY4MyCEx0y2_jv6PgRGQq6XhDArHA.

Для борьбы с оппозиционными лидерами власти использовали произвольные аресты и принудительные выдворения.²⁰⁸ После выборов было принудительно выдворено из Беларуси не менее трех человек; наиболее известен случай неудачной попытки выдворения Марии Колесниковой, о котором говорится ниже. Еще один случай касается члена президиума Координационного совета Ольги Ковальковой, которая сначала была арестована по статье 23.34 Кодекса об административных правонарушениях за организацию и участие в несанкционированном массовом мероприятии, а затем принудительно выдворена под угрозой длительного тюремного заключения.²⁰⁹ Уголовное дело было возбуждено в отношении Валерия Цепкало, что вынудило его самого и Веронику Цепкало уехать из страны.²¹⁰

В августе 2020 г. по инициативе предполагаемой победительницы выборов Светланы Тихановской был образован «Координационный совет по передаче власти», президиум которого состоял из семи членов; все они впоследствии были арестованы по уголовным обвинениям и/или выдворены: Мария Колесникова, Сергей Дылевский, Ольга Ковалькова, Павел Латушко, Лилия Власова и Максим Знак. Арестам, в основном административным, подвергались и другие члены Координационного совета.²¹¹

Сообщалось, что запугивания в адрес последнего оставшегося члена Координационного совета, Светланы Алексиевич, вынудили ее выехать из Беларуси. Ее вызывали на допрос, также была совершена попытка задержать ее или провести обыск в ее квартире, которую она смогла предотвратить при помощи иностранных дипломатов. 28 сентября 2020 г. она выехала из Беларуси в Германию на лечение.

Дело Марии Колесниковой

Мария Колесникова, политическая активистка и руководительница штаба Виктора Бабарико, приобрела известность благодаря своей роли в мирных демонстрациях и сопротивлению попытке властей принудительно выдворить ее из Беларуси на территорию Украины. 7 сентября 2020 г. она была похищена в Минске людьми в масках; сообщалось, что она смогла не допустить своего выдворения, испортив собственный паспорт. После этого в течение нескольких дней ее держали в неизвестном месте без предоставления доступа к семье или адвокату.²¹²

Организация «Amnesty International» 23 сентября 2020 г. выпустила срочное заявление, признав Марию Колесникову узником совести²¹³ после ее похищения и ареста.²¹⁴ 25 сентября 2020 г. 16 экспертов по правам человека, назначенных ООН в рамках восьми специальных процедур, призвали ее отпустить, чье похищение может рассматриваться как случай временного насильственного исчезновения.²¹⁵

²⁰⁸ Amnesty International, «Похищают лучших из нас». Произвольные аресты и принудительные высылки из страны ведущих оппозиционеров, 10 сентября 2020 г., ссылка: <https://eurasia.amnesty.org/2020/09/11/kak-v-belarusi-arestovali-ili-vyslali-vseh-chlenov-oppozitsionnogo-koordinaczionnogo-soveta-za-isklyucheniem-odnogo-zayavlenie-amnesty-international/>.

²⁰⁹ Report by Centre for the Promotion of Women's Rights and ADC Memorial, ссылка: <https://adcmemorial.org/en/news/adc-memorial-violations-of-the-rights-of-vulnerable-groups-in-belarus/> and https://supolka.net/osce/?fbclid=IwAR2sS7DcMiw-kx1WGJo-uNSAC-sUYGwY4MyCEx0y2_jv6PgRGQq6XhDArHA.

²¹⁰ Ссылка: <https://www.svaboda.org/a/30785585.html> и <https://www.svaboda.org/a/30786301.html>.

²¹¹ Подробнее см. в докладе «Human Rights Crisis in Belarus», указ. соч., pp. 7 and 8.

²¹² См.: ««Беларусь 1»: Мария Колесникова задержана на украинской границе», ссылка: <http://mediazona.by/chronicle/zaderjaniya-ks#35462>.

²¹³ Ссылка: <https://www.amnesty.org/en/documents/eur49/3106/2020/en/>.

²¹⁴ Ссылка: <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2020/09/belarus-authorities-subject-opposition-leader-maryia-kalesnikava-to-abductionstyle-arrest/>.

²¹⁵ Пресс-релиз УВКПЧ ООН от 25 сентября 2020 г., ссылка: <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26296&LangID=E>.

После задержания Генеральная прокуратура возбудила против нее уголовное дело по ч. 3 ст. 361 Уголовного кодекса Республики Беларусь («Призывы к действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь, совершенные с использованием средств массовой информации или глобальной компьютерной сети Интернет»). В соответствии с ч. 3 ст. 361 Уголовного кодекса, это преступление наказывается лишением свободы на срок от двух до пяти лет. Ее задержание было названо мерой пресечения.

Мария Колесникова через своего адвоката потребовала возбудить уголовное дело в отношении сотрудников правоохранительных органов (КГБ и Главного управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией Министерства внутренних дел Республики Беларусь) и привлечь их к ответственности в рамках статей 182 («Похищение человека»), 183 («Незаконное лишение свободы») и 186 («Угроза убийством, причинением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества») Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Список политзаключенных

Группа НПО под руководством правозащитного центра «Вясна» ведет список «политических заключенных», каковыми признаются лица, произвольно задержанные по политическим обвинениям.²¹⁶ Это определение опирается на руководящие принципы, выработанные рабочей группой по проблемам правозащитников из нескольких стран Европы на основе работы, проведенной Парламентской ассамблеей Совета Европы.²¹⁷

Анализ этого списка с опорой на определенные критерии (например, факт задержания до или после выборов, а также предъявленные обвинения) показывает следующее: с 7 июня 2020 г. в Беларуси было не менее 75 лиц,²¹⁸ включая правозащитников, оппозиционных деятелей и политических активистов, которые признаются гражданским обществом «политическими заключенными» в связи с тем, что в отношении этих лиц имеются сведения о применении к ним репрессий сотрудниками правоохранительных органов при осуществлении их прав человека, включая политические права, а также право на свободу выражения мнения, в особенности в контексте выборов.

Во многих случаях эти лица подвергались арестам по политическим обвинениям после сообщений об их участии в избирательных пикетах и массовых мероприятиях в Беларуси.

В этом контексте большая часть из таких лиц (37 человек) были заключены под стражу по статье 293 Уголовного кодекса Беларуси («Массовые беспорядки»), тогда как 18 человек заключены под стражу по статье 342 («Организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них») Уголовного кодекса Беларуси. Вместе с тем не менее чем двум лицам (Алексею Короткову и Николаю Статкевичу) были предъявлены обвинения по уголовным делам (по ч. 3 ст. 293 и ч. 1 ст. 342 Уголовного кодекса, соответственно) сразу же после освобождения после административного ареста (после отбытия 8 дней административного ареста по статье 23.34 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь («Нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий») и после отбытия 30 дней административного ареста по неясным

²¹⁶ См.: ПЦ «Вясна», «На 3 октября 2020 г. в Беларуси признаны политическими заключенными 93 человека», с информацией по каждому случаю, ссылка: <https://spring96.org/ru/news/49513>.

²¹⁷ См. Резолюцию ПАСЕ № 1900 (2012) «Определение политического заключенного» и руководящие принципы по адресу: <https://memohrc.org/ru/specials/guidelines-definition-political-prisoner>.

²¹⁸ По состоянию на 29 сентября в список внесено 75 человек, плюс Михаил Жемчужный, который, по сообщениям, был арестован 10.07.2015 и позднее приговорен к 6,5 годам заключения по статье 431 («Дача взятки») Уголовного кодекса Беларуси.

правовым основаниям, соответственно).²¹⁹ 7 октября 2020 г. в список было добавлено еще 20 имен.²²⁰

По имеющимся (неполным) сведениям, 29 из этих лиц были задержаны до президентских выборов 2020 г. в Беларуси, а задержание 25 лиц было произведено сотрудниками правоохранительных органов в период после выборов. Следует отметить, что не менее 4 человек (Вячеслав Рогашук, Олег Рубец, Игорь Ермолов, Андрей Позняк) сообщали о причинении им телесных повреждений сотрудниками правоохранительных органов во время предварительного заключения или ареста.

Кроме того, в период после выборов в Беларуси не менее двух иностранных граждан (Андрей Новиков, гражданин России, и Дмитрий Попов, гражданин России) были арестованы по уголовным обвинениям по статье 342 Уголовного кодекса. Дмитрий Попов был приговорен к 15 суткам ареста и, по сообщениям, до сих пор находится под стражей (также он известен как один из фигурантов так называемого «дела Тихановского», по которому проходят Сергей Коршун, Александр Кабанов и четыре оппозиционных блогера: Владимир Неронский, Владимир Тиханович, Сергей Петрухин и Игорь Лосик, которые были задержаны, а позднее им было или может быть предъявлено обвинение в нарушении статьи 342 Уголовного кодекса «Организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них»²²¹).

Сводка на 29.09.2020

Всего	Количество
Арестовано	76
Уголовные обвинения	67
Ст. 293 УК	37
Ст. 342 УК	18
Административные обвинения	1
До выборов	29
После выборов	25
Получили ранение	4

3. Аресты адвокатов

Случай адвокатов Илья Салея и Максима Знака, активных сторонников политических кандидатов и Координационного совета

Оба этих адвоката были задержаны 9 сентября 2020 г. в рамках расследования возбужденного Генеральной прокуратурой Республики Беларусь уголовного дела по части 3 статьи 361 Уголовного кодекса Республики Беларусь. По утверждению прокуратуры, были получены доказательства того, что представители неправительственной организации под названием «Координационный совет» совершали действия, направленные на дестабилизацию социально-политической, экономической ситуации в стране, причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь. Поскольку данные действия совершались с использованием средств массовой информации и ресурсов интернета, была применена часть 3 статьи 361 Уголовного кодекса.

²¹⁹ ПЦ «Вясна», Список политических заключенных, ссылка: <https://spring96.org/ru/news/49513> (по состоянию на 29.09.2020).

²²⁰ См.: Совместное заявление правозащитных организаций Беларуси о признании 20 новых политических заключенных, ссылка: <https://spring96.org/ru/news/99850>.

²²¹ См.: "Four critical bloggers charged in Tikhonovskii case" [Четырем оппозиционным блогерам предъявлены обвинения по делу Тихановского], at: <http://spring96.org/en/news/97867>.

Илья Салей являлся адвокатом Марии Колесниковой, а Максим Знак – адвокатом Виктора Бабарико, кандидата на президентских выборах, которого отказались регистрировать и арестовали по целому ряду уголовных обвинений. Также он выступал адвокатом кандидата в президенты Светланы Тихановской и содействовал созданию Координационного совета, войдя в состав его президиума. Сообщалось, что в знак протеста против политических обвинений он объявил голодовку.

Арест двух адвокатов подвергся критике как политически мотивированный. Белорусский Хельсинкский комитет заявил протест, потребовав немедленно освободить адвокатов и обеспечить уважение независимости адвокатуры.²²² Белорусский Хельсинкский комитет обратился к Специальному докладчику ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов,²²³ указывая на необходимость соблюдения Основных принципов ООН, касающихся роли юристов, в соответствии с которыми правительства обеспечивают, чтобы юристы могли выполнять все свои профессиональные обязанности в обстановке, свободной от угроз, препятствий, запугивания или неоправданного вмешательства.²²⁴ Международное заявление с требованием немедленного освобождения адвокатов было подписано 77 организациями.²²⁵ Авторы заявления ссылались также на статью 62 Конституции Беларуси, согласно которой каждый имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод в различных государственных органах, а «противодействие оказанию правовой помощи в Республике Беларусь запрещается».²²⁶

Тем не менее, задержания адвокатов продолжились. Так, 24 сентября 2020 г. была задержана Людмила Казак, адвокат члена Координационного совета Марии Колесниковой. 27 сентября 2020 г. она была освобождена после протестов.²²⁷ Суд Партизанского района Минска применил к ней меру пресечения в виде ареста по обвинению в участии в «несанкционированном массовом мероприятии» (статьи 23.34 и 23.4 Кодекса об административных правонарушениях), которое она отрицала. По предположению Правозащитного центра «Вясна», целью ее задержания было воспрепятствование оказанию ею правовой помощи Марии Колесниковой.²²⁸ Учитывая обстоятельства дела, следует признать это весьма правдоподобным.

4. Подавление протестов студентов и ученых

Сообщения о протестах студентов и ученых свидетельствуют о различных формах репрессий, от арестов, административных задержаний и уголовных дел до исключения из университетов и увольнения преподавателей. Один задокументированный случай произошел в одном из

²²² См.: «Адвокаты и юристы выступили с заявлением в поддержку задержанных коллег: идет беспрецедентное давление», 9-10 сентября 2020 г., ссылка: <https://news.tut.by/economics/699922.html>.

²²³ См.: «Сообщили Спецдокладчику ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов о ситуации с адвокатами Максимом Знаком и Ильей Салеем», 9 сентября 2020 г., ссылка: <https://belhelcom.org/be/node/1244>.

²²⁴ См. Основные принципы ООН: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/role_lawyers.shtml.

²²⁵ См. Open Statement in connection with the detention of the Belarusian lawyers of 10 September 2020, Human rights organizations call for immediate release of detained Belarusian lawyers [Открытое заявление в связи с задержанием белорусских адвокатов от 10 сентября 2020 г. Правозащитные организации требуют немедленно освободить арестованных белорусских адвокатов], ссылка: <http://www.civicsolidarity.org/article/1684/human-rights-organisations-call-immediate-release-detained-belarusian-lawyers>.

²²⁶ Текст Конституции см. по адресу: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>.

²²⁷ См. экстренное заявление Обсерватории FIDH и ОМСТ и правозащитников по Беларуси: Belarus: Arbitrary arrest and judicial harassment of human rights lawyer Ms Liudmila Kazak [Беларусь: произвольный арест и судебная травля юриста в области прав человека Людмилы Казак], ссылка: <https://www.fidh.org/en/issues/human-rights-defenders/belarus-arbitrary-arrest-and-judicial-harassment-of-human-rights>.

²²⁸ Там же.

государственных университетов в Минске.²²⁹ Например, около 3—5 тысяч студентов различных университетов протестовали в так называемый «День знаний» 1 сентября 2020 г.²³⁰ Мирные студенческие протесты имели место и в ряде других городов Беларуси. Результатом стало задержание и наказание многих участников.²³¹ Около 150 из них были задержаны, 55 лицам предъявлены обвинения.²³² О задержаниях студентов и увольнениях членов профессорско-преподавательского состава сообщал также Европейский союз студентов.²³³

В частности, союз студентов сообщал об оказании сильного давления со стороны университетов на активистов, членов студенческих стачечных комитетов, администраторов студенческих чатов и протестующих. Это включает вызовы на личные беседы с деканами, прямые и косвенные угрозы проблемами с учебой, угрозы лишения стипендий, места в общежитии и других привилегий, проверку посещаемости (как возможное основание для взысканий), вызовы на разговор с милицией или КГБ в университете и давление на студентов со стороны руководства молодежных организаций.²³⁴

Учителям, «не согласным с идеологией государства», президент лично угрожал увольнением.²³⁵ Например, 28 августа 2020 г. милицией были задержаны преподавательница Белорусского государственного университета (БГУ) Светлана Волчек и ее муж, явно в качестве ответной меры на их участие в общенациональных протестах. Она являлась координатором стачечного комитета Белорусского государственного университета.²³⁶ 18 сентября 2020 г. она узнала, что ее уволили, как и нескольких других преподавателей. Некоторые были арестованы и получили штрафы. Была уволена ректор Белорусского государственного университета культуры и искусств²³⁷ наряду с ректорами других университетов и академий.²³⁸

В Рейтинге академической свободы еще до подавления протестов Беларусь входила во вторую категорию снизу.²³⁹

Е. Запрет пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания

В соответствии со статьей 1 Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г., членом которой Беларусь является с 1987 г.,

²²⁹ См. видеозапись: <https://www.youtube.com/watch?v=7UV74WOo5pk>.

²³⁰ См. фотографии и видеозаписи: <https://belsat.eu/en/news/offbeat-knowledge-day-students-march-omon-detain-protesters-photos-video/>.

²³¹ Ссылка: <https://www.svaboda.org/a/30817551.html>.

²³² ПЦ «Вясна», Ситуация с правами человека в Беларуси. Сентябрь 2020, ссылка: <https://spring96.org/ru/news/99777>.

²³³ European Student Union, Student Arrests in Belarus [Аресты студентов в Беларуси], ссылка: <https://www.esu-online.org/?policy=student-arrests-in-belarus>; см. также: «Ситуация в Беларуси: в Минске студентов жестко задерживают прямо в университете», ссылка: <https://telegraf.com.ua/rossiya-i-sng/5553793-situatsiya-v-belarusi-v-minske-studentov-zhestko-zaderzhivayut-pryamo-v-universitete.html>.

²³⁴ Сообщения, полученные докладчиком; см. также: https://zbsunion.by/pressure_on_students.

²³⁵ Ссылка: <https://www.svaboda.org/a/30799630.html>.

²³⁶ См. доклад ассоциации «Scholars at Risk», подготовленный на основе данных местных источников: <https://www.scholarsatrisk.org/report/2020-08-28-belarusian-state-university/>.

²³⁷ Ссылка: <https://www.svaboda.org/a/30813002.html>.

²³⁸ Информация, полученная из конфиденциальных источников, имеется в материалах докладчика.

²³⁹ См.: Katrin Kinzelbach et al., Putting the Academic Freedom Index into Action, Global Public Policy Institute and Scholars at Risk 2020, p. 24, ссылка: https://www.gppi.net/media/KinzelbachEtAl_2020_Free_Universities.pdf.

«определение «пытка» означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его ..., а также запугать или принудить его ..., когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия».

В Беларуси пытки запрещены статьей 128 Уголовного кодекса в числе других преступлений «против безопасности человечества».

1. Факты

В период с 9 по 12 августа 2020 г. в ответ на спонтанные демонстрации после объявления о победе Александра Лукашенко на президентских выборах силовые структуры применяли чрезмерное насилие против протестующих. Ряд местных и международных НПО, в том числе Всемирная организация против пыток (ОМСТ) и Международная федерация прав человека (FIDH), опираясь на данные Правозащитного центра «Вясна» и других НПО, осудили практику произвольных арестов и пыток, обращаясь к международному сообществу.

Они собрали информацию примерно о 500 случаях пыток и жестокого обращения, физического и психологического. Эти случаи надежно задокументированы личными свидетельствами, фотографиями и видеозаписями.²⁴⁰ Собранные данные свидетельствуют о систематическом характере пыток, жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, запрещенного без каких-либо исключений статьей 7 Международного пакта о гражданских и политических правах.²⁴¹ В частности, группа НПО сообщила о следующих фактах:

*«Телесные повреждения – переломы, синяки различных размеров, в том числе занимающие всю поверхность бедра, синяки на туловище, а также психологические травмы вследствие избиений в помещениях или на территории отделов внутренних дел, в изоляторах и других местах содержания под стражей», а также: «Задержанных заставляли принимать определенную, обычно унижительную позу, выкрикивать лозунги, читать молитвы и петь государственный гимн. Перевозка задержанных сопровождалась жестоким обращением и избиениями; часто задержанных складывали друг на друга. Некоторых задержанных принуждали находиться в неподвижной неудобной позе в течение нескольких часов, что приводило к полному онемению конечностей; руки задержанных связывали при помощи самозастегивающихся пластиковых наручников, причиняющих особенно сильные страдания».*²⁴²

Избиения обычно начинались сразу при задержании, продолжались в автозаках во время перевозки к месту содержания под стражей и происходили также в местах содержания под стражей, в том числе в отделах внутренних дел или во дворах изоляторов. Имеются также сообщения об использовании электрошокеров. Перцовые баллоны и слезоточивый газ использовались даже в закрытых помещениях. Отмечалась стрельба резиновыми пулями с малого расстояния, причинявшая тяжелые ранения²⁴³ и даже смерть. Представляется, что жестокое насилие применялось в целях наказания и унижения, но в особенности – для

²⁴⁰ Правозащитный центр «Вясна», Белорусский Хельсинкский комитет, Белорусская ассоциация журналистов. Доклад «Беларусь после выборов», 5 октября 2020 г. (далее – Совместный доклад), ссылка: <http://spring96.org/files/misc/katavanni-daklad-2020.pdf>

²⁴¹ Письмо группы НПО Специальному докладчику ООН по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси от 24 августа 2020 г., ссылка: <https://www.fidh.org/en/region/europe-central-asia/belarus/belarus-human-rights-ngos-call-on-torture-and-arbitrary-arrests-of>.

²⁴² Там же.

²⁴³ См. случай У.Д. ««Из легкого достали пулю». Раненые во время акций протеста рассказали о том, что пережили», 18 августа 2020 г., ссылка: <https://news.tut.by/society/697092.html>.

запугивания других потенциальных протестующих. При помощи избиений и угроз сотрудники силовых структур заставляли людей разблокировать телефоны, чтобы получить информацию или добиться того, чтобы задержанные признали себя участниками или организаторами протестов. Людям с длинными волосами или дредами отрезали волосы ножом. Имевших татуировки или пирсинг избивали с особой жестокостью. Били не только по рукам, голове, ногам или ягодицам, но и по голове и щекам, что приводило к повреждению зубов. Избиения всегда сопровождалось унижениями. Многим задержанным наносили метки разных цветов для применения особых видов обращения. Еще одним элементом наказания за участие в протестах было содержание в крайне переполненных камерах, недостаток пищи и воды, санитарных объектов и одежды. Такие условия содержания сами по себе должны квалифицироваться как пытки. Некоторых мужчин и женщин заставляли часами стоять на холоде в раздетом виде. Перед освобождением задержанные должны были не читая подписывать протоколы о якобы совершенных ими правонарушениях или расписки с обещанием больше не участвовать в демонстрациях.²⁴⁴ Применимые нормы, в том числе принятые ООН Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, полностью игнорировались.²⁴⁵

Имеются сотни личных свидетельств и рассказов, сходство содержания которых подтверждает их достоверность. Один из таких рассказов был опубликован организацией «Human Rights Watch».²⁴⁶ Супружеская пара, задержанная после протестов, рассказала: «Нас оскорбляли, нам угрожали, говоря «таких, как вас, нужно убивать»; изначально никаких причин для задержания не сообщалось, доступ к адвокату не предоставлялся; мобильные телефоны были изъяты; из-за избиения муж потерял сознание и его привели в чувство электрошокером, затем после избиений заставили сказать на камеру, что «претензий к сотрудникам милиции он не имеет»; за время ареста ему не давали ни пищи, ни еды; в это время жену отдельно перевезли на объект КГБ, где ее пытались заставить «сознаться»».²⁴⁷

С.М.: «Люди в балаклавах проверяли в телефонах приложение Telegram. Если кто-то отказывался разблокировать телефон, то угрожали поломать пальцы. Если Telegram-канал им не нравился, то они били. Также спрашивали, за кого голосовал на выборах, искали белые браслеты». Н.Б. рассказал: «Обыскивая рюкзаки и сумки, избивали за найденные там предметы, указывающие на хоть какую-то принадлежность к оппозиции, намекающие на участие в митинге, в том числе средства защиты, медикаменты, и белые ленточки, бело-красно-белые флаги»».²⁴⁸

К.Р.: «Во время поездки домой на велосипеде 11 августа около 5 часов вечера был задержан в Минске ОМОНОм. В протестах не участвовал, в этом районе никаких протестов в тот момент не было. Его избили, разрезали шорты и трусы, сотрудник милиции вставил резиновую дубинку с надетым на нее презервативом в задний проход примерно на 5 см, в течение четырех часов держали в автозаке, потом привезли в отдел внутренних дел Заводского района, где пропустили через «коридор» из милиционеров, продолжая избивать, заставили лежать в наручниках в неудобной позе на земле около 9 часов, потом перевезли в изолятор на Окрестина, там продолжали бить кулаками и ногами, держали по двору примерно 5х5 метров, где около 120 человек с множеством травм должны были стоять без пищи и воды целый день. Из-за серьезных травм его в конце концов перевезли в больницу, где был поставлен диагноз: подкожная гематома промежности, подкожная гематома в области верхней трети правого бедра, внутрислизистые

²⁴⁴ На основе большого количества сообщений и личных свидетельств, собранных докладчиком.

²⁴⁵ См. Минимальные стандартные правила ООН по обращению с заключенными, ссылка: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml.

²⁴⁶ Татьяна Локшина, Human Rights Watch, 15 сентября 2020 г. Пыточный конвейер. История жителя Минска, попавшего в руки милиции, ссылка: <https://www.hrw.org/ru/news/2020/09/14/376355>.

²⁴⁷ Личное свидетельство, полученное докладчиком напрямую. Подробности имеются в материалах.

²⁴⁸ Совместный доклад, указ. соч., с. 20-21.

кровоизлияния (3 очага) ампулы прямой кишки, закрытая черепно-мозговая травма легкой степени, сотрясение головного мозга, параорбитальная гематома слева, ушиб грудной клетки слева. Выйти из больницы смог только через 5 дней. Был приговорен к штрафу в размере 30 базовых величин, что было обжаловано его адвокатом, который также подал заявление по фактам жестокого обращения. Несмотря на проведенную экспертизу, дело до сих пор никак не продвинулось. Наоборот, он узнал, что милиция хочет возбудить против него уголовное дело, и был вынужден уехать из страны.²⁴⁹ В материалах докладчика имеется информация о нескольких подобных случаях».²⁵⁰

Свидетельства были получены из различных городов, включая нижеследующее свидетельство М.Н. из Бреста:

*«Задержан ОМОНОм, когда стоял в «цепи солидарности», держа в руках флаг; избиения (били по голове кулаками; травмы засвидетельствованы медиками) и оскорбления; жестокое обращение (после обыска один из ОМОНовцев сорвал с руки белый браслет и стал совать браслет вместе с флагом ему в рот со словами: «Ешь, сука ... Это тебе за Тихановскую»); мобильный телефон проверили и отобрали; контактов с родственниками или информацию им не предоставляли; держали в ИВС 3 дня, потом присудили штраф; при освобождении пригрозили в следующий раз привлечь по уголовке; уехал из страны».*²⁵¹

Дополнительные страдания задержанные и арестованные испытывали из-за того, что видели и слышали, как пытаются и издеваются над другими людьми. К некоторым применялись психологические пытки в форме (сексуальных) угроз или принуждения петь «Я люблю ОМОН». У некоторых в результате перенесенного бесчеловечного обращения появились проблемы психики. Жестокость обращения проявлялась и в том, что большинству задержанных связывали руки пластиковыми стяжками, используемыми в строительстве и причиняющими особо сильную боль и страдание. Кроме того, страдание усугублялось из-за условий содержания.

Одно из свидетельств принадлежит Антону Ефремову, который был задержан 10 августа 2020 г. в Минске и содержался в изоляторе на Окрестина до 12 августа 2020 г. Его схватили из-за того, что он шел по улице с рюкзаком, в котором были респиратор и очки для плавания. Его показания подтверждают рассказы других людей об избиениях ОМОНОм и жестоким обращении с задержанными. В частности, он рассказывает об условиях содержания в камерах, из-за которых люди теряли сознание. Тех, кто выносил тело, избивали дубинками. В одной камере он насчитал более 120 человек. Людей избивали без объяснений и без каких-либо особых причин.²⁵²

По свидетельствам пострадавших, самое бесчеловечное обращение имело место в изоляторе на Окрестина в Минске, где сотрудники милиции проявляли особую жестокость. Во многих случаях задержанным отказывали в медицинской помощи и в базовых санитарных нуждах. Из рассказа А.Г.:

«После того, как мы доехали до ИВС (в моем случае был ИВС Окрестина 36), нас начали выбрасывать из автозака как скот, не давая даже нормально ступить на ступеньки, все это, разумеется, сопровождается ударами дубинок по животу,

²⁴⁹ Сведения и доказательства, полученные от Комитета против пыток и в ходе личной беседы.

²⁵⁰ Подробный обзор типичных случаев пыток, жестокого и бесчеловечного обращения содержится в Совместном докладе, представленном докладчику группой НПО, указ. соч..

²⁵¹ Личное свидетельство, имеется в материалах докладчика.

²⁵² Свидетельство Антона Ефремова, ссылка: <https://www.iwm.at/chronicle-from-belarus/witness-and-participant-testimonies/>; рассказы других участников и очевидцев можно найти по адресу: <https://www.iwm.at/chronicle-from-belarus/witness-and-participant-testimonies/>.

*спине, ногам и тем, кому повезло меньше всего, – по голове. Далее такая картина: нас пустили по двор, где стояла колонна с ОМОНОм и м[илиционерами]...ми, которые били нас палками, пока мы не забежали на территорию самого, рядом со мной стоял парень, которому осколком раздробило ногу. Ему оказали медпомощь только после того, как нас заставили достать шнурки из обуви и достать ремни».*²⁵³

Пыткам в виде избивания и угроз сексуального насилия подвергались и женщины. Например:

*«Анну Сороку задержали, когда она возвращалась домой. В автозаке ее жестоко избивали 6–10 сотрудников милиции. Во время допроса, который проводился без адвоката, ее заставили признаться в том, что она является организатором протестов. Когда сотрудникам не нравились ее ответы, ее били».*²⁵⁴

2. Доказательства чрезмерной жестокости

Все отчеты, опирающиеся на наблюдения и свидетельства жертв и очевидцев, подтверждают сообщения о чрезмерной жестокости, в особенности в период 9–13 августа 2020 г. В частности, группа НПО направила в Беларусь миссию по установлению фактов в период 10–18 августа 2020 г., сразу после выборов, по итогам которой был составлен подробный отчет на основе показаний 40 жертв и очевидцев, с выводом о массовых нарушениях международных норм.²⁵⁵ В доступе имеется великое множество отчетов и свидетельств, включая сообщения средств массовой информации²⁵⁶ и доклады специализированных НПО, представленных докладчику, который также получил несколько сотен электронных сообщений с личными свидетельствами и соответствующими отчетами.²⁵⁷

Чрезмерная жестокость характеризовалась также использованием против мирных протестующих непропорциональных мер – водометов, резиновых пуль и светошумовых гранат. Последние в соответствии с белорусским законодательством считаются оружием, которое может применяться только при определенных предусмотренных законом условиях, не имеющих отношения к мирным демонстрациям.²⁵⁸ В частности, законом запрещается применение оружия, среди прочего, «при значительном скоплении людей, когда от этого могут пострадать посторонние лица».²⁵⁹ Тем не менее, сообщалось о причинении тяжелых травм вследствие использования светошумовых гранат и резиновых пуль, что приводит к выводу о том, что эти виды оружия использовались произвольно и непропорционально, приводя в ряде

²⁵³ Совместный доклад, с. 24.

²⁵⁴ Ссылка: <https://www.svaboda.org/a/30812638.html>.

²⁵⁵ См.: International Partnership for Human Rights (IPHR), Truth Hounds and Civic Solidarity, Belarus on Hold: Crackdown on Post-Election Protests, Findings of a Fact-finding Mission to Belarus [Беларусь в ожидании. Подавление протестов после выборов. Заключение миссии по установлению фактов в Беларуси], 38 pages, September 2020, ссылка: <https://www.iphronline.org/wp-content/uploads/2020/09/Belarus-report-field-mission-protests-final-1.pdf>, а также о презентации доклада от 25 сентября 2020 г.: <http://www.civicsolidarity.org/article/1687/belarus-hold-crackdown-post-election-protests-findings-fact-finding-mission-belarus>; в интернете имеются и другие видеоматериалы с рассказами свидетелей, например: [https://www.youtube.com/channel/UCA81EVL8M2tXf1F9zC13ebQ/featured%20\(Alexievich%20help\)](https://www.youtube.com/channel/UCA81EVL8M2tXf1F9zC13ebQ/featured%20(Alexievich%20help)).

²⁵⁶ См, например, репортаж на «Channel 4» от 20 августа 2020 г., ссылка:

<https://www.channel4.com/news/anti-government-protesters-detained-in-belarus-accuse-regime-of-brutality>.

²⁵⁷ См. «Минск избитый. Как силовики калечили протестующих — исследование «Медиазоны»», 13 октября 2020 г., ссылка: <https://mediazona.by/article/2020/10/13/minsk-beaten>.

²⁵⁸ Закон Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» № 263-3 от 17 июля 2007 г., ссылка: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10700263>.

²⁵⁹ Там же.

случаев (например, в случае Александра Тарайковского и нескольких других лиц) к нарушению права на жизнь.²⁶⁰

Это напоминает о репрессиях после президентских выборов 2010 г., ставших темой первого доклада по Беларуси в рамках Московского механизма.

Уровень насилия в отношении протестующих претерпел несколько этапов. Первые демонстрации были встречены с особой жестокостью. За этим последовало международное возмущение, и силовые органы несколько смягчили свой подход. Новое ужесточение произошло после встречи президентов Лукашенко и Путина в Сочи, после которой полицейское насилие возобновилось, хотя и в несколько сниженной форме – очевидно, жесткий подход был дополнительно подтвержден президентом.

Например, в материале «Human Rights Watch» от 15 сентября 2020 г. подтверждается, что эта практика продолжилась в несколько меньших масштабах, в том числе что касается бесчеловечных условий содержания.²⁶¹ Эти условия по-прежнему вызывают сильную обеспокоенность. Так, по новому решению администрации изолятора на Окрестина передачи от родственников теперь принимаются только раз в неделю.²⁶² Люди (в том числе женщины), задержанные в летней одежде, не могут получить теплую одежду, что ухудшает и без того плохие условия.

Правозащитный центр «Вясна» опубликовал несколько рассказов с фотографиями, иллюстрирующими последствия пыток – например, 18-летнего «Ильи», под заголовком «Истории пострадавших».²⁶³ Они полностью согласуются с сотнями других свидетельств, полученных докладчиком из различных источников и, в частности, в более чем 700 сообщениях в рамках Московского механизма. Во многих рассказах упоминается отказ в предоставлении медицинской помощи и отказ в выдаче лекарств, необходимых людям с хроническими заболеваниями. Большинство задержанных забирали с улицы, но значительное количество также было арестовано в своих домах, если их подозревали в оппозиционных настроениях. Плохое обращение проявлялось во множестве форм – например, в том, что сотрудники милиции заставили молодого человека есть найденные у него протестные листовки, пока у него не началась рвота. Многих полиция вынуждала сознаться в том, чего они не делали: так, 16-летнего подростка заставили на камеру признаться в том, что он нес в рюкзаке «коктейль Молотова», когда в действительности его туда подбросили сами полицейские.²⁶⁴ Многие сообщили, что были вынуждены уехать из страны, так как им угрожали уголовными делами после того, как они подали заявления о жестоком обращении с ними. Это свидетельствует также об отсутствии доверия к системе правосудия.

Акты насилия совершались сотрудниками таких подразделений силовых структур, как ОМОН, Силы специального назначения (спецназ), Главное управление по борьбе с организованной преступностью и коррупцией Министерства внутренних дел, районные управления милиции, Внутренние войска МВД, и другими, в том числе лицами в темно-зеленой униформе или в спортивных брюках. О продолжении применения пыток свидетельствует случай Дениса Кузнецова, умершего 3 октября 2020 г. в отделении реанимации Больницы скорой медицинской помощи, куда он поступил 29 сентября 2020 г. из изолятора на Окрестина с многочисленными травмами: переломы костей черепа, многочисленные гематомы, открытая черепно-мозговая травма средней степени, переломы ребер, переломы правой подвздошной кости и другие травмы. По словам сотрудников милиции, он упал со второго яруса кровати, что

²⁶⁰ См. Совместный доклад, указ. соч., с. 9.

²⁶¹ См. сообщение «Human Rights Watch» от 15 сентября 2020 г., «Беларусь: Систематические избиения и пытки задержанных демонстрантов», ссылка: <https://www.hrw.org/ru/news/2020/09/14/376373>

²⁶² См. Newsletter of Human Constanta for period 03.-09.10.2020, ссылка: <https://humanconstantia.by/en/newsletters-about-situation-with-human-rights-in-belarus-2/>.

²⁶³ См.: Viasna, Survivor stories [Истории пострадавших], ссылка: <https://spring96.org/en/news/99846>.

²⁶⁴ На основе различных свидетельств, полученных докладчиком.

не объясняет таких многочисленных травм. Кроме того, по словам врачей, он сам сказал, что его избili сотрудники милиции.²⁶⁵

Один из последних случаев касается владельца цветочного магазина, который раздавал цветы протестующим женщинам по субботам, но сам в протестах не участвовал. 13 октября 2020 г. его забрали в отделение милиции, где избili так сильно, что его пришлось госпитализировать. Он даже был не в состоянии узнать свою жену.²⁶⁶

Представители международного сообщества в недвусмысленных выражениях осудили случаи пыток, в изобилии подтвержденные доказательствами, и призвали обеспечить правосудие для жертв:

«Такое жестокое обращение с большим количеством белорусов, которое с уверенностью можно назвать пытками, отвратительно по своим масштабам. Учитывая его систематичность и масштабность, оно явно свидетельствует о преступлении против человечности». Джеральд Стейброк, генеральный секретарь ОМСТ.²⁶⁷

Кроме того, в совместном заявлении мандатариев специальных процедур ООН эксперты призвали Беларусь прекратить пытки и освободить всех, кто участвовал в мирных собраниях. Они подчеркнули, что запрет пыток является абсолютным и они не могут быть оправданы ни по каким причинам. Эксперты призвали привлечь виновных сотрудников милиции к ответственности. Указывая на случаи жестокого обращения с детьми и сексуального насилия в отношении женщин, они потребовали, чтобы государство сделало все, что в его силах, для расследования этих фактов.²⁶⁸

3. Жестокое обращение с женщинами, сексуальное и гендерно-мотивированное насилие

По данным отчета центра по продвижению прав женщин «Ее права», в августе и сентябре 2020 г. было задержано около 1270 женщин, по большей части на короткие сроки. Ко многим из них при произвольном задержании в непропорциональной степени применялось насилие.²⁶⁹ Согласно отчету группы НПО от 24 августа 2020 г., «задержанные женщины сообщают, что обращение с ними было крайне сексистским и унижительным. Имеются свидетельства о совершенных сотрудниками органов внутренних дел изнасилованиях как мужчин, так и женщин, с использованием резиновых дубинок».²⁷⁰

²⁶⁵ См.: «Избитый на Окрестина Денис К. сегодня умер», 3 октября 2020 г., ссылка: <https://belsat.eu/ru/news/izbityj-na-okrestina-denis-k-segodnya-umer/> и <https://belsat.eu/news/sluzhyu-va-unutranyh-vojskah-10-gadou-adpratsavau-u-turme-novyua-fakty-pra-dzyanisa-k-yaki-pamyor-paslya-akrestsina/>.

²⁶⁶ См. подробности и видео по адресу: <https://people.onliner.by/2020/10/13/vladelca-cvetochnogo-magazina-vyveli-iz-ruvd-v-shokovom-sostoyanii>.

²⁶⁷ Пресс-релиз ОМСТ от 14 августа 2020 г., «Беларусь: Широко применяемые пытки к протестующим свидетельствуют о преступлении против человечности», ссылка: https://www.omct.org/files/2020/08/26028/omct_belarus_statement_14.08.2020_ru.pdf.

²⁶⁸ УВКПЧ ООН, «Эксперты ООН по правам человека: Беларусь должна прекратить пытки над протестующими и предотвратить насильственные исчезновения», 1 сентября 2020 г., ссылка: <https://www.ohchr.org/ru/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26199&LangID=R>.

²⁶⁹ «Центр по продвижению прав женщин – Ее права», «Отчет о положении женщин во время протестов», ссылка: <https://adcmemorial.org/novosti/adcz-memorial-sovmestno-s-partnerami-iz-belarusi-podali-v-obse-materialy-o-narushenii-prav-uyazvimyh-grupp/>.

²⁷⁰ Письмо группы НПО Специальному докладчику ООН по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси от 24 августа 2020 г., ссылка: <https://www.fidh.org/en/region/europe-central-asia/belarus/belarus-human-rights-ngos-call-on-torture-and-arbitrary-arrests-of>.

Факты изнасилований подтвердить очень трудно, поскольку и мужчины, и женщины в большинстве случаев не готовы давать показания, однако имеется великое множество свидетельств об угрозах изнасилованием. Вот одно из них:

Александра, 20 лет, была задержана в Минске. Во время содержания под стражей ее жестоко избивали. В автозаке ее унижали и угрожали ей изнасилованием и убийством. По ее словам: «Он [милиционер] взял мой телефон и сел на меня. Он стал смотреть, что у меня есть в телефоне. (...) Он достал из кармана вазелин и сказал: «Знаешь, что мы с тобой сделаем? Мы тебя просто изнасилуем». (...) Они угрожали меня убить. (...) Они остановили машину вблизи леса и сказали: «И? Будь готова. Приготовься».²⁷¹

Женщины играют важную роль в протестах. Комитет ООН по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) отметил, что «у борьбы за демократию в Беларуси – женское лицо», и объявил о своей солидарности с протестами движения «женщин в белом» против полицейского насилия.²⁷² Власти не проявили должной осмотрительности в отношении проведения расследований и наказания лиц, виновных в актах насилия, как того требуют положения КЛДЖ.²⁷³

Несмотря на мирный характер протестов, многие женщины были арестованы и задержаны, часто подвергаясь бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. По сообщениям, наихудшим был период сразу после выборов, когда главным образом арестовывали мужчин, но также и женщин. Женщины становились свидетелями жестокого обращения с мужчинами, которых милиция подозревала в принадлежности к оппозиции.²⁷⁴ Подробные показания, подтверждающие эти обвинения, были даны Екатериной Новиковой в ходе экстренных дебатов в Совете по правам человека 18 сентября 2020 г.²⁷⁵ Еще один случай, о котором сообщали средства массовой информации, касается Карины Малиновской. Ее подозревали в участии в демонстрациях, и в результате жестокого обращения во время содержания под стражей она потеряла своего недоношенного ребенка.²⁷⁶

Сообщалось, что спонтанное шествие женской солидарности 12 августа 2020 г., когда женщины вышли в белых платьях и с цветами в руках, прошло без вмешательства правоохранительных органов. Впоследствии первые женские демонстрации по субботам проходили спокойно. Однако это изменилось после студенческих демонстраций 1 сентября 2020 г., и, начиная с марша солидарности с Марией Колесниковой 8 сентября 2020 г. в Минске, полиция стала применять жестокость и насилие и в отношении женских маршей. Так, 19 сентября 2020 г. во время большого мирного протестного марша женщин с цветами в руках было задержано около 400 женщин, из которых большая часть была отпущена тем же вечером, а некоторым было предъявлено обвинение в «незаконных протестах».

Женщины также часто сообщали о нарушениях права на тайну частной жизни, так как им приходилось раздеваться в присутствии мужчин, их камеры находились под

²⁷¹ Радыё «Свабода», ««Цяпер мы цябе будзем гвалціць». 20-гадовая Аляксандра пра катаваньні. Відэа», 18 августа 2020 г., <https://www.svaboda.org/a/30789965.html>.

²⁷² См.: “Belarus: UN committee hails role of women in political process and protests” [Беларусь: Комитет ООН приветствует роль женщин в политическом процессе и в протестах], 3 September 2020, at: <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26206&LangID=E>.

²⁷³ КЛДЖ, Общая рекомендация № 35 о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенная для обновления общей рекомендации № 19, п. 24.

²⁷⁴ См. материал Татьяны Локшиной из «Human Rights Watch»: «Две ночи и день на Окрестина. История одной задержанной», ссылка: <https://www.hrw.org/ru/news/2020/08/21/376137>.

²⁷⁵ Видеозапись выступления доступна по адресу: <http://webtv.un.org/search/urgent-debate-on-belarus-9th-meeting-45th-regular-session-human-rights-council-6192194462001/?term=&lan=english&cat=Human%20Rights%20Council&sort=date&page=2#player>.

²⁷⁶ «Народная Воля»: «...У выніку я страціла цяжарнасць», 25 сентября 2020 г., ссылка: <https://www.nv-online.info/2020/09/25/u-vyniku-ya-stratsila-tyazharnasts.html#>.

видеонаблюдением, обслуживанием туалетом также занимались мужчины, и в целом наблюдался недостаток надзирательниц женского пола. Во время нахождения в автозаках после задержания им часто запрещали пользоваться туалетом. Также женщины жаловались на то, что администрация тюрем не предоставляла им гигиенические прокладки, в связи с чем снабжение ими зависело от волонтеров «Красного Креста»; имеются также сообщения о том, что в изоляторе на Окрестина в некоторых случаях в выдаче гигиенических прокладок отказывали полностью.²⁷⁷

Женщины испытывали также психологические страдания из-за произвольных арестов и насилия в отношении членов их семей, что в ряде случаев приводило к проблемам со здоровьем и даже становилось одним из факторов, ускоривших наступление смерти. Пример такого случая – дело несовершеннолетнего Тимура, который перенес крайне жестокое обращение и дважды был задержан. Сообщалось, что его мать умерла, в том числе, из-за страданий, перенесенных вследствие насилия над сыном.²⁷⁸

Организация «Amnesty International» сообщала о случае активистки Виктории Биран, которая была задержана по дороге на женскую демонстрацию и приговорена к 15 суткам административного ареста. В «Amnesty» её сочли принадлежащей к особой группе риска и признали узницей совести.²⁷⁹

Беларусь не является стороной Стамбульской Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием 2011 г., которая содержит ряд положений о защите женщин от физического и сексуального насилия (статьи 35 и 36). В соответствии со статьей 76 данной конвенции, Беларусь, даже не являясь государством-членом Совета Европы, может обратиться с просьбой о направлении приглашения для присоединения к конвенции.

4. Жестокое обращение с несовершеннолетними детьми

Имеются также многочисленные сообщения о фактах бесчеловечного и унижающего достоинство обращения с несовершеннолетними, участвовавшими в демонстрациях или задержанными вблизи их. Пример такого обращения – случай с Романом, 15-летним мальчиком, которого силовые структуры 11 августа 2020 г. держали в гараже в Бресте и жестоко избивали всю ночь.²⁸⁰ До сих пор не возбуждено уголовного дела в отношении виновных. Наоборот: родителям угрожали лишить их родительских прав, если они подадут жалобу.²⁸¹

В некоторых случаях жестокое обращение достигало уровня пыток. Один из таких примеров – случай Тимура М.:

Тимур М. – 16-летний подросток, которого силовые структуры задержали 12 августа по подозрению в участии в протестах. Сообщалась, что его сильно избили в отделении милиции, пытали электрошоком и применяли другие виды жестокого обращения, несмотря на указания на его возраст. Когда он впал в кому, его перевезли в реанимационное отделение детской городской больницы. Там у него были диагностированы многочисленные травмы, в том числе сотрясение головного мозга, открытый перелом скуло-орбитального комплекса, гемосинузит

²⁷⁷ См. отчет центра «Ее права», указ. соч.

²⁷⁸ См.: «Умерла мама Тимура — избитого и пропавшего из больницы подростка», 25 сентября 2020 г., at: <https://news.tut.by/society/701781.html>.

²⁷⁹ Amnesty International: Free LGBT+ activist Victoria Biran, ссылка: <https://www.amnesty.org/en/documents/eur49/3143/2020/en/>.

²⁸⁰ См. сообщение СМИ от 13 августа 2020 г.: <https://www.svaboda.org/a/30781512.html>.

²⁸¹ См. отчет «Беларусь после 9 августа 2020 г.», где также приводятся подробности о многих случаях: https://adcmemorial.org/wp-content/uploads/human-rights-review_belarus-1-1.pdf.

правой верхнечелюстной пазухи, судорожный синдром, параорбитальная гематома, множественные ушибы мягких тканей и конечностей, травматические эрозии роговицы обоих глаз. Несмотря на широкий резонанс в СМИ, никто не был привлечен к ответственности. 3 сентября он был задержан для допроса по подозрению в участии в массовых беспорядках (статья 293 Уголовного кодекса Республики Беларусь). В результате он перенес посттравматический приступ и его пришлось вновь госпитализировать.²⁸² Сообщалось, что впоследствии ему удалось выехать из страны.

5. Заключение по вопросу о пытках и жестоком обращении

В заключение следует отметить, что первый период поствыборной жестокости со стороны силовых структур необходимо охарактеризовать как период систематического применения пыток и жестокого обращения в целях наказания демонстрантов и их запугивания, а также запугивания других потенциальных протестующих. В меньшей степени причинение боли и страдания имело целью получение информации или признаний. Пытки или бесчеловечное и унижающее достоинство обращение были преднамеренными, массовыми и систематическими и нацеленными на оппозиционно настроенных протестующих, хотя порой жертвами насилия становились и случайные прохожие. Насилие применялось систематически и массово как в Минске, так и в других городах.

Пострадавшим причинялись не только физические, но и психологические травмы, которые должны быть тщательно зафиксированы экспертно-криминалистическими службами для использования в делах против виновных или государства, не защитившего жертв. Вред, причиненный здоровью, и иной вред должен быть возмещен посредством компенсаций и реабилитации. Посттравматические стрессовые синдромы (ПТСР) могут развиваться и на более поздних стадиях и требовать лечения. Если Беларусь не выполняет своих обязательств, международное сообщество должно вступить и оказать помощь.

Г. Защита от похищений и насильственных исчезновений

Имеются сообщения о ряде исчезновений в ходе послевыборных событий и протестов, которые главным образом касаются случаев, когда родственники не были проинформированы о местонахождении задержанных членов семьи. Тем не менее, большинство из них были найдены, а в небольшом числе случаев, касающихся лиц, обнаруженных мертвыми, расследования на данный момент не смогли доказать причастности силовых структур.²⁸³ В большинстве случаев исчезновений речь идет о том, что людей забирали из дома, с рабочего места или с улицы, не объясняя никому, что с ними происходит.²⁸⁴

Особым случаем является похищение и исчезновение известного оппозиционного лидера Марии Колесниковой, которая была похищена и впоследствии помещена под стражу властями. В совместном заявлении восьми специальных докладчиков и рабочих групп ООН по вопросам прав человека отмечается, что после насильственного похищения Колесникова исчезла на три дня. Эксперты по правам человека также отметили:

²⁸² См. доказательства в материале «Voice of Belarus» от 6 сентября 2020 г.: “How to save Timur? An Innocent Victim of Torture Turned into the Accused” [Как спасти Тимура? Невинную жертву пыток сделали обвиняемым], ссылка: https://www.voiceofbelarus.com/how-to-save-timur/?fbclid=IwAR2qkZ1k7DBcIk3ZajXXirX_r-YUAcw-PnklRaXR0ccpexBs1cXH0PMKuec.

²⁸³ International Partnership for Human Rights (IPHR), Truth Hounds and Civic Solidarity, Belarus on Hold: Crackdown on Post-Election Protests, Findings of a Fact-finding Mission to Belarus, указ. соч..

²⁸⁴ Недавние примеры см. в рассылке Human Constanta за 03.-09.10.2020, ссылка: <https://humanconstantat.by/en/newsletters-about-situation-with-human-rights-in-belarus-2/>.

*«Беларусь должна строго соблюдать фундаментальные правовые защитные механизмы по предотвращению насильственных исчезновений. Они включают немедленную регистрацию, судебный надзор за содержанием под стражей, уведомление членов семьи сразу же после лишения лица свободы, а также право лица нанять адвоката-защитника по своему выбору».*²⁸⁵

VII. Безнаказанность и отсутствие эффективных средств правовой защиты

В своем совместном заявлении с требованием об освобождении Марии Колесниковой восемь мандатариев специальных процедур также напомнили о нераскрытых делах 1999 и 2000 годов, которые до сих пор находятся на рассмотрении Рабочей группы ООН по насильственным или недобровольным исчезновениям и Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях,²⁸⁶ и выразили обеспокоенность наличием культуры безнаказанности.

Все источники сходятся в выводе о том, что несмотря на очевидные факты чрезмерной жестокости в отношении протестующих после выборов и многочисленные жалобы граждан и их адвокатов компетентным властям, к уголовной ответственности не был привлечен ни один сотрудник силовых или других структур, вовлеченных в насилие. Это заставляет поднять вопрос об ответственности за массовые нарушения прав человека и существовании эффективных средств правовой защиты, в отсутствие которых утверждения о всеобщей безнаказанности виновных можно считать подтвержденными.

1. Принцип привлечения виновных к ответственности

Принцип ответственности требует, чтобы виновные в нарушениях прав человека и международных преступлениях (например, пытках) привлекались к уголовной ответственности. В соответствии с принятыми ООН Основными принципами и руководящими положениями, касающимися права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права 2005 г., жертвам должны предоставляться средства правовой защиты и возмещение ущерба.²⁸⁷ Как отмечается в заявлении «Amnesty International», милиция Беларуси должна быть привлечена к ответственности за насилие.²⁸⁸ Тем не менее, данные Правозащитного центра «Вясна» и других правозащитных организаций показывает, что по 1800 известным жалобам не было начато ни одной официальной уголовной процедуры.²⁸⁹ Центр по продвижению прав женщин «Ее права» также сообщает, что предоставил властям сведения о многочисленных случаях для их расследования, однако прокуратурой не было возбуждено ни одного уголовного дела по фактам применения пыток и произвольного задержания женщин.

Во избежание ответственности силовых структур, нападения на предполагаемых демонстрантов и их аресты регулярно производились людьми в масках (так называемых «балаклавах») без каких-либо знаков различия. Сотрудники силовых структур также

²⁸⁵ См.: UN human rights experts: Belarus must release opposition leader Maria Kolesnikova [Эксперты ООН по правам человека: Беларусь должна отпустить оппозиционного лидера Марию Колесникову], 25 сентября 2020 г., ссылка: <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26296&LangID=E>.

²⁸⁶ Письмо группы мандатариев специальных процедур ООН от 12 февраля 2020 г., ссылка: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=25035>.

²⁸⁷ Ссылка: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/principles_right_to_remedy.shtml.

²⁸⁸ Amnesty International, 31.08.2020: Police must be held accountable for violence [Полиция должна быть привлечена к ответственности за насилие], ссылка: <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2020/08/belarus-police-must-be-held-accountable-for-violence/>

²⁸⁹ Информация из различных источников по состоянию на 5 октября 2020 г.

действовали в гражданской одежде, а иногда использовали гражданские автомобили без номеров во избежание идентификации. Они жестко пресекали попытки документирования их действий гражданами при помощи смартфонов или видеокамер. Сходным было отношение к журналистам, которых обязывали находиться на определенном расстоянии от действий полиции и в больших количествах подвергали преследованию. Сообщалось также, что видеозаписи из изолятора на Окрестина за период 9—13 августа 2020 г. были удалены, чтобы их нельзя было использовать в качестве доказательств. Несмотря на это, определенное количество виновных могло быть опознано, и их было бы нетрудно привлечь к ответственности. Тем не менее, несмотря на определенное признание политически ответственными лицами чрезмерного применения силы, их главной заботой была защита сотрудников силовых структур.²⁹⁰

Всемирная организация против пыток (ОМСТ) призвала международное сообщество, в особенности Организацию Объединенных Наций и Европейский союз, провести полное, тщательное и независимое международное расследование на основе стандартов, закрепленных Стамбульским протоколом – Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.²⁹¹ Этого требовало бы и белорусское законодательство, так как в соответствии со статьей 425 Уголовного кодекса «бездействие должностного лица» является преступлением.

2. Право на справедливое судебное разбирательство

Право на справедливое судебное разбирательство, в соответствии со статьей 14 МПГПП, включает презумпцию невиновности и предоставление ряда минимальных гарантий, в том числе право лица на общение с защитником, выбранным им самим. «Право на адвоката» предполагает возможность адвоката действовать свободно, без какого бы то ни было вмешательства или давления. При отправлении правосудия судьи, а в меньшей степени и прокуроры, должны выполнять свою роль полностью независимо. Все эти гарантии, более подробно изложенные в Основных принципах, касающихся роли юристов,²⁹² Руководящих принципах, касающихся роли лиц, осуществляющих судебное преследование,²⁹³ и Основных принципах независимости судебных органов,²⁹⁴ не обеспечиваются судебной системой Беларуси, как показано в недавнем докладе Специального докладчика ООН по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси²⁹⁵ и наблюдателями-учеными.²⁹⁶ В частности, специальный докладчик отмечает, что уголовные и административные наказания и судебная

²⁹⁰ Министр внутренних дел упомянул о «случайных жертва» и выразил сожаление об избияниях граждан, см.: ««Парням платят 30 рублей, девушкам — 60». Глава МВД — об отставке, Тарайковском и пострадавших силовиках», 16 августа 2020 г, ссылка: https://www.youtube.com/watch?v=UKg-SrGvDes&feature=emb_title и https://news.tut.by/economics/696888.html#ua:main_news~2.

²⁹¹ Ссылка: https://www.omct.org/files/2020/08/26028/omct_belarus_statement_14.08.2020_ru.pdf; Стамбульский протокол: <https://www.ohchr.org/documents/publications/training8rev1ru.pdf>; см. также заявление ОМСТ по случаю экстренных дебатов в Совете по правам человека ООН 18 сентября 2020 г.; Belarus: Human Rights Council must act to prevent torture [Беларусь: Совет по правам человека должен действовать, чтобы предотвратить пытки], ссылка: <https://www.omct.org/statements/belarus/2020/09/d26076/>.

²⁹² Ссылка: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/role_lawyers.shtml.

²⁹³ Ссылка: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/instree/Ri4grp.html>.

²⁹⁴ Ссылка: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/indep.shtml.

²⁹⁵ Доклад Генеральной Ассамблеи от 17 июля 2020 г. о положении в области прав человека в Беларуси, п. 19 и посл., ссылка: <https://undocs.org/ru/A/75/173>.

²⁹⁶ См. Константин Дегтярев, «Правосудие. Где вы, независимые суды?», ссылка: <https://naviny.by/article/20200902/1599058935-konstantin-degtyarev-pravosudie-gde-vy-nezavisimye-sudy>, а также Alexander Vashkevich, Judicial Independence in the Republic of Belarus [Независимость судов в Республике Беларусь], in: Seibert-Fohr A. (ed.), Judicial Independence in Transition, Springer 2012, pp. 1065-1118.

травля по-прежнему избирательно и несоразмерно применяются в отношении правозащитников, журналистов, блогеров, и в период перед президентскими выборами наблюдается существенное расширение этой практики.²⁹⁷ Как показывают свидетельства, судебная система не работает в независимом режиме, в особенности при рассмотрении политических дел (в широком смысле этого слова). В таких случаях нет верховенства права (rule of law), а только правление при помощи закона (rule by law) в его интерпретации, используемой властями.

Хотя статьей 62 Конституции Беларуси предусмотрено право на юридическую помощь, включая помощь адвоката «в любое время», на практике ситуация сильно отличается. Так, в случае протестов 9—12 августа 2020 г. сообщалось, что жертвы в большинстве своем утверждали, что им отказывалось в доступе к адвокату. Судебные процессы проходили в местах содержания под стражей, куда не предоставлялся доступ адвокатам, порой со ссылкой на недостаток места или защиту здоровья. Приговоренные к административному аресту или штрафу, часто по сфабрикованным доказательствам, не имели возможности обжаловать решение в сроки, позволяющие должным образом изучить это решение.²⁹⁸ Сообщалось также, что при рассмотрении дел протестующих, задержанных 27 сентября 2020 г., судьи определенного суда отводили всего десять минут на каждое дело.²⁹⁹ В случае известной баскетболистки Левченко, задержанной в аэропорту при попытке выезда за рубеж для лечения колена, ее адвокату предоставили всего десять минут на изучение материалов дела по обвинению в совершении двух административных правонарушений. Увидеться с ней он смог только в изоляторе на Окрестина.³⁰⁰ Практика задержания лиц силовыми структурами за административные правонарушения и проведения над ними судов, где все обвинения обычно подтверждаются, не соответствует стандартам справедливого судебного разбирательства, в особенности презумпции невиновности.

Серьезная обеспокоенность положением адвокатов в Беларуси высказывалась еще в докладе 2018 г., однако, по данным различных источников, с тех пор их положение не изменилось или даже ухудшилось.³⁰¹ Хотя статья 17 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает право на защиту, а пункт 2 статьи 45 гласит, что участие защитника обеспечивается с момента задержания или ареста по заявлению либо в случае отдельных уязвимых групп, на практике ситуация отличается. Будет ли адвокату предоставлен доступ к своему подзащитному и каким образом, может зависеть от судьи или следователя, что явно противоречит международным стандартам. В дополнение к этому на пути этого права встают бюрократические препятствия – например, недостаток надлежащего места для встречи адвоката с подзащитным в центрах содержания под стражей или долгий период ожидания перед встречей с подзащитным. Так, в изоляторе КГБ, где содержится около 80 человек, имеется только одна комната для встреч заключенных с родственниками и адвокатами. Им приходится ждать в долгих очередях, и увидеться с подзащитными удастся лишь немногим. Их общение с подзащитными проходит под видеозапись и, соответственно, может наблюдаться администрацией.³⁰² Это нарушает право на справедливое судебное разбирательство.

Под предлогом COVID-19 адвокатам не разрешалось встречаться с задержанными клиентами, а многие судебные процессы теперь проходят по скайпу, что не предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством. Кроме того, свидетелям – сотрудникам милиции

²⁹⁷ Там же, пп. 13, 14, 67 и посл.

²⁹⁸ Report on Belarus after 9 August 2020, указ. соч..

²⁹⁹ Ссылка: <https://t.me/viasna96/2604>.

³⁰⁰ См. рассказ о его опыте работы защитников в этом и других делах: ««Судьи делают карьеру на тюремных сроках». Как я защищаю белорусов, когда каждого из нас могут сделать преступником», ссылка: <https://kyky.org/hero/sudi-delayut-karieru-na-tyuremnyh-srokah-kak-ya-zaschischayu-belarusov-kogda-kazhdogo-iz-nas-mogut-sdelat-prestupnikom>; за высказывания о его опыте Министерство юстиции пригрозило ему лишением лицензии.

³⁰¹ См. Обсерватория по защите правозащитников и др., «Беларусь. Контроль над адвокатами – угроза правам человека», https://spring96.org/files/book/ru/2018-control-over-lawyers_ru.pdf.

³⁰² На основе ряда полученных сообщений и интервью докладчика с адвокатами.

разрешается выступать под псевдонимом и в маске, якобы в целях их защиты. Более того, адвокатам часто приходится давать подписку о неразглашении данных следствия общественности, хотя адвокатская тайна должна ограждать их от вопросов со стороны властей. Имеются случаи вынесения Министерством юстиции предупреждений адвокатам, чтобы они не высказывались публично о своих делах, так как это противоречит этическим правилам и влечет утрату лицензии. Адвокаты, серьезно относящиеся к своей роли также по политическим делам, могут сталкиваться с давлением и дисциплинарными санкциями, о чем свидетельствует недавний случай Александра Пыльченко.³⁰³ Эти и другие проблемы с точки зрения независимости адвокатской деятельности уже отмечались в недавнем докладе Хельсинкской федерации.³⁰⁴

3. Право на эффективные средства правовой защиты

Право на эффективные средства правовой защиты является составной частью права на справедливое судебное разбирательство, а также частью обязательств, предусмотренных Копенгагенским документом ОБСЕ.³⁰⁵ Статьями 12 и 13 Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания предусмотрена обязанность государств и, соответственно, право жертв на быстрое и беспристрастное расследование, а статьей 14 – также право на возмещение, включая компенсацию. Тем не менее, институциональная зависимость от президента и сильное влияние исполнительной власти на судебную, как отмечалось в докладе Специального докладчика ООН по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси, могут являться объяснением того, почему, в особенности по политически чувствительным делам, практически не имеется случаев возбуждения уголовных дел по заявлениям жертв насилия или репрессий.

По данным доклада Комитета по расследованию пыток в Беларуси (коалиции нескольких правозащитных НПО из Беларуси и других стран) о реакции государства и принятых мерах по расследованию массовых пыток 9—13 августа 2020 г.,³⁰⁶ гражданами и НПО в адрес властей были направлены многочисленные жалобы и заявления. Следственный комитет приступил к сбору доказательств, однако до возбуждения уголовных дел процедура затормозилась по политическим причинам. Некоторым заявителям сообщили, что расследование было приостановлено. Таким образом, доказано, что в случае жалоб на действия силовых структур, находящихся под защитой государства, средства правовой защиты являются неэффективными.

Кроме того, в адрес властей в большом количестве направлялись жалобы на нарушения прав журналистов. На данный момент по заявлениям журналистов также не возбуждено ни одного уголовного дела. Соответствующие проверки раз за разом продлеваются. В ряде случаев журналистов отпускали без составления протокола. Тем, кто подавал жалобы на незаконное задержание, отвечали, что их пребывание в отделении милиции не являлось задержанием, вопреки тому, что Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях и Уголовным кодексом задержание определяется как кратковременное ограничение свободы.³⁰⁷

Согласно отчетам НПО, заявления о возбуждении уголовных дел по фактам применения насилия, жестокого обращения и пыток также направлялись специализированными НПО – Белорусским Хельсинкским комитетом и Правозащитным центром «Вясна».³⁰⁸ В ответ на их призывы в конце августа при Генеральной прокуратуре была образована межведомственная

³⁰³ См.: «Минюст рассмотрит вопрос о прекращении лицензии адвоката политзаключенных Бабарико и Колесниковой», 8 октября 2020 г., at: <http://spring96.org/ru/news/99874>.

³⁰⁴ См.: Helsinki Federation and OMCT, FIDH and IPHR, “The independence of the legal profession” [Независимость адвокатской деятельности], ссылка: <https://www.osce.org/files/f/documents/4/0/73405.pdf>.

³⁰⁵ См. пп. 5.10 и 11 Копенгагенского документа 1990 г. и ст. 14 МПГПП.

³⁰⁶ Комитет по расследованию пыток, доклад на 25 с., имеется в материалах докладчика.

³⁰⁷ Интервью с Белорусской ассоциацией журналистов.

³⁰⁸ Подробнее см. Совместный доклад НПО, указ. соч., с. 38.

комиссия.³⁰⁹ Сведений о каких-либо результатах ее деятельности на данный момент не имеется. К 9 октября 2020 г. не было известно ни об одном уголовном деле в отношении сотрудников правоохранительных органов – ни по фактам пыток, ни по фактам смерти. Такая практика является для соответствующих силовых структур сигналом безнаказанности.

Хуже того: имеются сообщения о том, что гражданам, подававшим заявления о пытках и жестоком обращении, в ответ угрожали уголовными делами – например, за участие в массовых беспорядках (ч. 3 ст. 293 Уголовного кодекса) или предъявление необоснованных обвинений сотруднику милиции. В результате некоторые граждане, опасаясь репрессий, решили не подавать заявлений.³¹⁰

Министр внутренних дел Юрий Караев в интервью СМИ обещал разобраться со случаями насилия и нарушений со стороны правоохранительных органов после успокоения ситуации. По его словам, сейчас он не хочет деморализовать милиционеров.³¹¹

У граждан также нет предусмотренной конституциями других стран возможности подать конституционную жалобу на нарушения фундаментальных конституционных прав.

4. Вопрос о безнаказанности

Несмотря на многочисленные и согласующиеся друг с другом сообщения о фактах пыток и жестокого обращения, о также других нарушениях прав человека, по данным всех доступных источников, органами судебного преследования не было возбуждено ни единого уголовного дела ни по одному случаю пыток и жестокого обращения, не задержано и не признано подозреваемым ни одно лицо из тех, кто непосредственно участвовал в организации и совершении преступлений, в особенности чрезмерного насилия против демонстрантов. Невзирая на тот факт, что сотрудники силовых структур в большинстве случаев носили маски и не имели знаков отличия, чтобы скрыть свою личность (что само по себе весьма проблематично с точки зрения подотчетности), даже в тех случаях, когда личность предполагаемых виновных могла быть установлена, никто из них к ответственности привлечен не был. Это доказывает утверждения об общей атмосфере безнаказанности за наиболее тяжкие нарушения прав человека. Учитывая тот факт, что сотрудники силовых структур выполняли приказы своих командиров, к ответственности должны быть привлечены не только сами сотрудники ОМОНа и других участвовавших в нарушениях подразделений, но и те, кто отдавал приказы или давал согласие на совершение массовых нарушений прав человека.

Везде, где применяется Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, она обладает универсальной юрисдикцией. Если ответственное государство не привлекает виновных к уголовной ответственности, обязанностью всех остальных государств – сторон конвенции является обеспечение уголовного преследования виновных или их экстрадиции для осуществления такого преследования.

VIII. Международная реакция на сообщения о нарушениях

Помимо специального заседания Постоянного совета ОБСЕ и введения в действие Московского механизма, о котором сообщалось выше, имели место и другие формы международной реакции на события в Беларуси, повлекшие соответствующие действия.

³⁰⁹ Официальный телеграм-канал Генеральной прокуратуры Беларуси, ссылка: <https://t.me/s/prokuraturabelarus>.

³¹⁰ Сообщения, имеющиеся в материалах докладчика.

³¹¹ Интервью министра внутренних дел с tut.by от 16 августа 2020 г., см. Совместный доклад, указ. соч., с. 33.

Верховный комиссар ООН по правам человека Мишель Бачелет осудила насилие в отношении демонстрантов, призвав прислушаться к чаяниям народа.³¹² Пять специальных докладчиков, назначенных в рамках специальных процедур ООН, призвали Беларусь прекратить нападения на протестующих.³¹³

По запросу группы правозащитных НПО³¹⁴ Совет по правам человека Организации Объединенных Наций провел в рамках своей сессии в Женеве экстренные дебаты, завершившиеся принятием резолюции о положении в области прав человека в Беларуси с просьбой к Верховному комиссару ООН по правам человека внимательно следить за положением в области прав человека в Беларуси в контексте президентских выборов и до конца 2020 года представить промежуточную обновленную информацию об этом положении вместе с рекомендациями, после чего состоится интерактивный диалог, и представить всеобъемлющий письменный доклад о положении в области прав человека в Беларуси в преддверии, во время и после президентских выборов 2020 года в рамках расширенного интерактивного диалога на очередной сессии Совета в 2021 году.³¹⁵ Следует отметить, что предстоящий Универсальный периодический обзор в отношении Беларуси, назначенный на 2 ноября 2020 г., может создать еще одну возможность для обзора положения в области прав человека в Беларуси во всей его полноте.³¹⁶

Председатель Комитета министров, председатель Парламентской ассамблеи и Генеральный секретарь Совета Европы выступили с совместным заявлением, в котором они призвали Беларусь немедленно освободить всех задержанных участников протестов, прекратить любые акты жестокого обращения и провести в срочном порядке открытое расследование жестоких действий со стороны сотрудников правоохранительных органов. Одновременно с этим Совет Европы предложил свою помощь и выразил готовность вместе с другими международными партнерами поддержать необходимый диалог и оказать поддержку в проведении необходимых конституционных реформ.³¹⁷ Сама Генеральный секретарь в ряде заявлений выразила глубокую обеспокоенность нарушениями прав человека в Беларуси.³¹⁸ Постоянная комиссия Парламентской ассамблеи (ПАСЕ) высказалась о срочной необходимости демократического и инклюзивного политического процесса в Беларуси на широкой основе, который она выразила готовность поддержать.³¹⁹ ПАСЕ также призвала к «созданию несколькими организациями

³¹² См. ее заявление от 12 августа 2020 г.: <https://news.un.org/ru/story/2020/08/1383672>.

³¹³ См. заявление от 13 августа 2020 г.:

<https://www.ohchr.org/RU/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26164&LangID=R>.

³¹⁴ Ссылка: <https://www.fidh.org/en/region/europe-central-asia/belarus/belarus-a-strong-international-reaction-is-needed-to-prevent-further>.

³¹⁵ См. резолюцию Совета по правам человека от 18 сентября 2020 г. по ссылке:

<https://undocs.org/ru/A/HRC/45/L.1>, а также

[https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26262&LangID=E#:~:text=In%20the%20resolution%20\(A%2FHRC,for%20human%20rights%20law%2C%20including](https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26262&LangID=E#:~:text=In%20the%20resolution%20(A%2FHRC,for%20human%20rights%20law%2C%20including).

³¹⁶ См. соответствующие материалы Беларуси, Организации Объединенных Наций и заинтересованных сторон по ссылке: <https://www.ohchr.org/RU/HRBodies/UPR/Pages/BYindex.aspx>.

³¹⁷ См. совместное заявление от 26 августа 2020 г. по ссылке: https://www.coe.int/en/web/portal/news-2020/-/asset_publisher/JgmLwXY88pXi/content/belarus-joint-statement-by-committee-of-ministers-presidency-pace-president-and-secretary-general?_101_INSTANCE_JgmLwXY88pXi_languageId=ru_RU.

³¹⁸ См. заявления Генерального секретаря Совета Европы от 14 августа 2020 г. – ссылка:

https://www.coe.int/en/web/portal/full-news/-/asset_publisher/y5xQt7QdunzT/content/secretary-general-comments-on-the-situation-in-belarus?_101_INSTANCE_y5xQt7QdunzT_languageId=ru_RU и от 8

сентября 2020 г. – ссылка: https://www.coe.int/en/web/portal/full-news/-/asset_publisher/y5xQt7QdunzT/content/secretary-general-gravely-concerned-by-human-rights-violations-in-belarus?_101_INSTANCE_y5xQt7QdunzT_languageId=ru_RU.

³¹⁹ См. декларацию ПАСЕ от 15 сентября 2020 г. по ссылке: <https://pace.coe.int/en/news/8005/declaration-on-an-urgent-need-for-a-democratic-broad-based-and-inclusive-political-process-in-belarus>.

международного следственного органа для сбора информации и фиксации доказательств преступлений против прав человека в Беларуси».³²⁰

Кроме того, Комиссар Совета Европы по правам человека выступила с весьма жестким заявлением о том, что нарушения прав человека в Беларуси необходимо прекратить немедленно.³²¹

Верховный представитель Европейского союза по иностранным делам и заместитель председателя комиссии Жозеп Боррель заявил, что выборы не были ни свободными, ни честными,³²² а Европейский парламент отметил, что они сопровождались «серьезными нарушениями».³²³ Также он осудил эскалацию насилия и запугивание членов Координационного совета.³²⁴ Европейский парламент подавляющим большинством голосов принял подробную резолюцию о ситуации в Беларуси, в которой он отказался признать результаты президентских выборов, осудил жестокое подавление мирных протестов и продолжающееся запугивание, призвал немедленно освободить задержанных, в особенности членов Координационного совета, и ввести санкции в отношении ответственных лиц. Также он приветствовал усилия действующего председателя ОБСЕ по поддержке установлению диалога в Беларуси.³²⁵ Еще в 2018 г. по просьбе Европарламента было проведено исследование ситуации с правам человека в Беларуси, которое установило, что после 2016 г. никакого системного прогресса достигнуто не было.³²⁶ Верховный представитель Боррель объявил, что Европейский союз не признает ни результатов выборов, ни переизбрания Александра Лукашенко. Также он отметил, что, поскольку выборы 9 августа 2020 г. не были честными и справедливыми, так называемая инаугурация президента не имеет политической легитимности.³²⁷

На специальном заседании Европейского совета в Брюсселе 1 октября 2020 г. было принято решение о введении санкций в отношении около 40 граждан Беларуси, которые были признаны несущими особую ответственность за фальсификацию результатов выборов и жестокие репрессии против мирных демонстрантов.³²⁸ В ответ правительство заявило о намерении отозвать аккредитацию иностранных журналистов, что и было сделано 2 октября 2020 г.

³²⁰ Комиссия ПАСЕ по юридическим вопросам и правам человека. Заявление о положении в области прав человека в Беларуси, 09.09.2020, ссылка: <https://pace.coe.int/en/news/7992>.

³²¹ См. заявление комиссара Совета Европы Дуни Миятович от 21 сентября 2020 г. по ссылке: https://www.coe.int/en/web/commissioner/view/-/asset_publisher/ugj3i6qSEkhZ/content/human-rights-violations-in-belarus-must-stop-immediately?_101_INSTANCE_ugj3i6qSEkhZ_languageId=ru_RU.

³²² Ссылка: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2020/08/11/belarus-declaration-by-the-high-representative-on-behalf-of-the-european-union-on-the-presidential-elections/>.

³²³ Ссылка: <https://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//NONSGML+IM-PRESS+20060321STO06569+0+DOC+PDF+V0//EN&language=EN>.

³²⁴ Заявление от 11 сентября 2020 г., ссылка: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2020/09/11/belarus-declaration-by-the-high-representative-on-behalf-of-the-european-union-on-the-escalation-of-violence-and-intimidation-against-members-of-the-coordination-council/>.

³²⁵ См. текст резолюции о ситуации в Беларуси от 17 сентября 2020 г. по адресу: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2020-0231_EN.pdf.

³²⁶ European Parliament, Study requested by the DROI Committee, Human Rights in Belarus: The EU's role since 2016, June 2018, ссылка: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/603870/EXPO_STU\(2018\)603870_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/603870/EXPO_STU(2018)603870_EN.pdf).

³²⁷ Заявление от 24 сентября 2020 г., ссылка: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2020/09/24/belarus-declaration-by-the-high-representative-on-behalf-of-the-european-union-on-the-so-called-inauguration-of-aleksandr-lukashenko/>.

³²⁸ См.: “EU imposes sanctions on Belarusians officials but not on Lukashenko” [ЕС вводит санкции в отношении белорусских чиновников, но не Лукашенко], The Guardian of 2 October 2020, ссылка: <https://www.theguardian.com/world/2020/oct/02/belarus-officials-eu-sanctions-lukashenko>.

Соединенные Штаты 2 октября 2020 г. также ввели санкции в отношении 25 граждан Беларуси, обвинив их в участии в фальсификации выборов и нарушениях прав человека.³²⁹

Соединенное Королевство ввело санкции в отношении президента Лукашенко, его сына и еще шестерых высокопоставленных чиновников за фальсификацию выборов и подавление последовавших за этим мирных протестов.³³⁰

Все эти реакции показывают, насколько серьезно отнеслось международное сообщество к фальсификации выборов и нарушениям прав человека в Беларуси.

IX. Заключение

Во исполнение мандата, предоставленного докладчику 17 запрашивающими государствами в рамках «Московского механизма», в данном докладе достаточно подробно представлены итоги его миссии по установлению фактов. Общий вывод заключается в том, что имеются неоспоримые доказательства того, что президентские выборы 9 августа 2020 г. были сфальсифицированы, а в ответ на мирные демонстрации и протесты белорусскими правоохранительными органами совершались массовые и систематические нарушения прав человека. Белорусские власти отрицают многие, хотя и не все обвинения, но факты, собранные в настоящем докладе, говорят сами за себя. В редких случаях доказательства являются настолько исчерпывающими и ясными, как в случае массового подавления любой оппозиции в Беларуси. Власти сами публикуют данные о большом количестве арестов, но отрицают многочисленные факты жестокого обращения с протестующими, которые, однако, доказываются огромным количеством свидетельств, фотографий и видеозаписей, вопреки попыткам властей не допустить независимого освещения событий журналистами, гражданами и НПО, а также отключению ими интернета и блокировке около 70 сайтов, на которых публикуется большая часть доступных доказательств.

По всем международным стандартам и, в частности, стандартам Организации Объединенных Наций и ОБСЕ, сообщения о нарушениях прав человека, перечисленных в мандате докладчика, а именно:

«Запугивание и преследования политических активистов, кандидатов, журналистов, деятелей медиа, адвокатов, рабочих активистов и правозащитников, а также задержания потенциальных кандидатов; фальсификация выборов; ограничения доступа к информации, в том числе отключение интернета; чрезмерное применение силы в отношении мирных протестующих; произвольные и незаконные аресты или задержания; избияения; сексуальное и гендерное насилие; похищения и насильственные исчезновения; пытки и другие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, а также массовая безнаказанность виновных в совершении всех вышеуказанных действий».

необходимо признать доказанными без всяких сомнений, с учетом конкретной квалификации деяний, приведенной в соответствующих разделах.

Выявленные нарушения являются системными и уже неоднократно отмечались в прошлом, в том числе в первом докладе докладчика в рамках «Московского механизма» в 2011 г.

³²⁹ См. заявление государственного секретаря США: <https://www.state.gov/the-u-s-action-against-belarusian-individuals-involved-in-efforts-to-undermine-belarusian-democracy/>.

³³⁰ См. The Guardian, 29.09.2020: UK imposes sanctions on Belarus president Alexander Lukashenko [Соединенное Королевство вводит санкции в отношении президента Беларуси Александра Лукашенко], ссылка: <https://www.theguardian.com/world/2020/sep/29/uk-imposes-sanctions-on-belarus-president-alexander-lukashenko>.

Ожесточенная реакция властей Беларуси на протесты против сфальсифицированных президентских выборов только усугубила эти нарушения.

Для любых проявлений участия в общественных делах, будь то собрания, создание объединений или деятельность средств массовой информации, включая интернет-платформы, требуются разрешения, что позволяет правительству запрещать или контролировать любую деятельность. Это включает и отправление правосудия, которое практически полностью зависит от воли исполнительной власти.

Многочисленные свидетельства полицейской жестокости, пыток и жестокого обращения, перенесенного добропорядочными гражданами Беларуси, заставляют поставить вопрос о том, как реагировать на это изобилие доказательств, чтобы эти граждане увидели торжество правосудия, а не подтверждение общего климата безнаказанности. Эти материалы могут быть предоставлены в распоряжение независимого международного следственного механизма, которому будет дано достаточно времени и необходимых ресурсов для полноценного документирования всего, что происходило и до сих пор происходит в Беларуси в эти дни.

В разделе рекомендаций в начале данного доклада докладчик попытался сформулировать ряд советов властям Беларуси, выполнение которых позволило бы добиться существенного улучшения ситуации в области прав человека. Необходимость привлечения виновных к ответственности – самая главная задача после того, как насилие со стороны силовых органов будет остановлено.

Однако правовую систему сегодняшней Беларуси скорее можно назвать «правлением при помощи закона» (rule by law), чем «верховенством права» (rule of law), которое должно быть необходимой предпосылкой для эффективного выполнения обязательств в области прав человека, предусмотренных Конституцией Республики Беларусь и соответствующим законодательством.

Как показали предыдущие реформы, без демократических и структурных изменений нельзя ожидать, что законодательные реформы, упомянутые в рекомендациях, приведут к желаемым эффектам.

Республика Беларусь, будучи европейской страной, которую со всех сторон окружают государства – члены Совета Европы, могла бы извлечь наибольшую выгоду от вступления в эту организацию, которая, в виде Венецианской комиссии за демократию через право, Европейского комитета по предотвращению пыток и в особенности Европейской конвенции по правам человека и Европейского суда по правам человека, располагает всеми инструментами, необходимыми для того, чтобы совместно с ОБСЕ/БДИПЧ оказывать помощь Беларуси на ее пути к правам человека и демократии.

Приложение – Письмо докладчика с просьбой об оказании содействия в осуществлении визита в Беларусь и ответ Постоянного представительства Республики Беларусь

Заслуженный профессор университета, доктор Вольфганг Бенедек
Грац, Австрия

30 сентября 2020 г.

Его Превосходительству
Послу Андрею Дапкюнасу
Постоянному представителю Республики Беларусь в ОБСЕ

Копия: Катаржине Гардапхадзе
Первому заместителю директора/Исполняющей обязанности директора БДИПЧ
Представителям 17 запрашивающих Государств-участников

Ваше Превосходительство,

Письмом БДИПЧ от 29 сентября 2020 г. я был назначен единственным докладчиком в рамках Московского механизма после введения в действие Московского механизма 17-ю запрашивающими государствами-участниками по ряду вопросов в отношении Республики Беларусь, которая решила не назначать своего эксперта.

Я буду выполнять эту миссию полностью независимо и беспристрастно, в соответствии с правилами Московского механизма, пункт 6 которых гласит, что запрашиваемое государство в полной мере сотрудничает с миссией экспертов и облегчает ее работу.

Для того чтобы услышать позицию Вашего правительства, наряду с мнениями других заинтересованных сторон, я хотел бы попросить Вас о содействии в осуществлении визита в Беларусь, который я намерен совершить как можно скорее.

Также я прошу Ваше правительство высказать свои подробные соображения по вопросу о сообщениях, указанных в моем мандате, который Вы уже получили от БДИПЧ. Я намерен провести интервью с соответствующими лицами в Беларуси и в связи с этим прошу Вас предоставить список лиц, с которыми мне следует связаться для получения информации по указанным вопросам.

В этом контексте я хотел бы подчеркнуть, что, в соответствии с пунктом 6 Московского механизма, запрашиваемое государство *«без задержек предоставляет миссии для выполнения ею своих задач возможность въехать на свою территорию, проводить там обсуждения и свободно передвигаться по ней, беспрепятственно встречаться с должностными лицами, неправительственными организациями и любыми группами или лицами, от которых она захочет получить информацию»*. Кроме того, в пункте 6 поясняется, что *«миссия может также конфиденциально получать информацию от любого лица, группы или организации по рассматриваемым ею вопросам»*, при этом *«государства-участники воздерживаются от любых действий против лиц, организаций или институтов из-за их контактов с миссией экспертов»*.

Учитывая, что срок моей миссии ограничен 14 днями, прошу Вас по возможности ответить на мой запрос без промедления.

Благодарю Вас за понимание и сотрудничество.

Прошу подтвердить получение данного письма.

С уважением,
/подпись/
Вольфганг Бенедек

2 октября 2020 г.

Профессору университета, доктору Вольфгангу Бенедеку
Грац, Австрия

Сэр,

Как отмечалось в письме Постоянного представителя Беларуси в ОБСЕ А. Дапкюнаса от 28 сентября 2020 г. в ответ 17 государствам-участникам ОБСЕ, которые ввели в действие «Московский механизм» в отношении моей страны, белорусские власти считают попытку представить Беларусь как особый случай несоблюдения обязательств ОБСЕ предвзятой и надуманной. Убедительные основания для запуска «Московского механизма» относительно Беларуси отсутствуют. Поэтому Правительство Беларуси воздержалось от участия в применении этого одностороннего и предвзятого инструмента.

Также мы считаем «Московский механизм», изобретенный на заре процесса СБСЕ почти 30 лет назад, устаревшим инструментом, так как все текущие вопросы регулярно обсуждаются на заседаниях Постоянного совета ОБСЕ. Более того, в ходе этих обсуждений Беларусь уже предоставила все необходимые пояснения по вопросам, вызывающим беспокойство некоторых государств-участников.

Учитывая вышеизложенное и со всем уважением к вам лично, мы не имеем возможности организовать ваш визит в Беларусь в качестве назначенного докладчика в рамках «Московского механизма».

С уважением,
/подпись/
Андрей Лозовик
Министр-советник